

Федеральная нотариальная палата

ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА

В.Н. Анев, Н.В. Бурлакова,
А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко

ИСТОРИЯ НОТАРИАТА
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
ТОМ I

Федеральная нотариальная палата
Нотариальная палата Республики Бурятия

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

**В.Н. Анев, Н.В. Бурлакова,
А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко**



ИСТОРИЯ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

ТОМ I

Улан-Удэ
2022

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

ИСТОРИЯ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

УДК 316.3(571.54)

ББК 65.9(2Рос-4Бур)

Авторский коллектив:

В.Н. Анев, Н.В. Бурлакова, А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко

Редакционная коллегия:

президент Нотариальной палаты Республики Бурятия

Очирова Фаина Николаевна,

к.ю.н. Анев Виталий Николаевич, к.и.н. Ерёменко Андрей Александрович, Захаров Николай Викторович, Иванов Юрий Александрович, к.ю.н. Казанова Елена Юрьевна, к.ю.н. Пономарёв Александр Федорович, Потёмкина Валентина Дмитриевна, Федосов Владислав Владимирович

В 96 Анев В.Н., Бурлакова Н.В., Друзяка А.В., Ерёменко А.А.

Нотариат в Республике Бурятия (Золотые страницы российского нотариата). В 2-х томах. Место издания: издательство, 2022, 218 с.

ISBN 978-5-6042414-5-5

В настоящей монографии исследован процесс возникновения, становления и развития системы нотариальных органов на территории современной Республики Бурятия. Исследование охватывает период с XVII по начало XXI века и включает историко-правовой анализ условий и обстоятельств учреждения и деятельности в этом регионе органов, к компетенции которых относилась реализация нотариальной функции. Содержание её правовой природы и логика эволюции продемонстрированы на примере функционирования «доинституционных» органов, выполнявших нотариальные функции; специализированных органов института нотариата, учреждённого в Восточной Сибири в ходе судебной реформы в 1897 году; нотариусов при народных судах Дальневосточной республики; советских нотариальных контор; нотариальной палаты и частнопрактикующих нотариусов Республики Бурятия.

Роль и значение нотариальных органов в разные исторические эпохи показаны в контексте событий региональной истории, на основе обширного комплекса архивных документов (многие из которых впервые введены в научный оборот), документов из частных архивов, а также с привлечением документального материала современности.

Издание книги осуществлено при непосредственном участии Комиссии Федеральной нотариальной палаты по исследованию исторического наследия

ISBN 978-5-6042414-5-5



9 785604 241455

Российского нотариата, Нотариальной палаты и нотариусов Республики Бурятия.

Книга адресована широкому кругу читателей.

© В.Н. Анев, Н.В. Бурлакова,
А.В. Друзяка, А.А. Ерёменко, 2022
© Федеральная нотариальная палата

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГАНЖУР ЛАМЫ 5

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА Л.В. КУРАС 7

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ГЛАВА 1.
НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ
ИНСТИТУТА НОТАРИАТА
В ПРИБАЙКАЛЬЕ И ЗАБАЙКАЛЬЕ (XVIII–XIX ВВ.) 13

§ 1.1. *«...Крепостное дело для всенародной пользы быть
устроено., а паче для ослабы всенародныя волокиты
и тягости и лучшего усмотрения...»*
От нотариальной функции к «нотариальной части» 14

§ 1.2. *«Заведование нотариальной частью,
под наблюдением судебных мест, поручается нотариусам
и состоящим при нотариальных архивах
старшим нотариусам...»*
Возникновение института нотариата в имперской России ... 33

§ 1.3. *«...Определил...
должность нотариусскую отправлять...»*
Регулирование гражданских правоотношений
в Прибайкалье: маклеры, публичные нотариусы, чиновники
присутственных мест в городах Иркутской губернии
и Забайкальской области в 1774–1897 гг. 61

**ГЛАВА 2.
ОТ ИМПЕРИИ К РЕСПУБЛИКЕ: ИНСТИТУТ
НОТАРИАТА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В 1897 – 1923 гг. 121**

§ 2.1. *«...Для предупреждения тяжб и ускорения
рассмотрения дел в судах...»*
Реализация судебной реформы в Восточной Сибири
и специфика нотариальной деятельности
в Прибайкалье (1897-1917 гг.) 122

§ 2.2. *«...Должность нотариуса временно сохранить...»*
Организация и деятельность нотариальных учреждений
в период Гражданской войны
и Дальневосточной Республики (1918–1923 гг.). 174





ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Предлагаемая вашему вниманию книга из серии известного культурно-исторического проекта «Золотые страницы российского нотариата» посвящена исследованию возникновения и развития нотариальной функции, а также института нотариата на территории Республики Бурятия.

Написанная на основе многих фактов и документов, открывающих для широкого круга читателей неизвестные ранее страницы истории, она содержит научный подробный анализ эволюции форм нотариальной деятельности.

Книга написана авторами, имеющими самое непосредственное отношение и к нотариату, и к изучению его истории, что обусловило избранный особенный стиль написания, когда важные исторические

события и факты подтверждаются выдержками, цитатами из исторических документов и многочисленными иллюстрациями.

Рассмотренные авторами через призму развития различных социальных, национальных и религиозных укладов роль и место нотариальных учреждений и в государственной, и в общественной жизни, закономерности их развития в ту или иную эпоху подтверждают важную истину об институте нотариата, которая заключается в его особой ценности для общества и государства.

Уверен, что книга Анева В.Н., Бурлаковой Н.В., Друзяка А.В., Ерёменко А.А. позволит читателям прикоснуться к богатой истории нашей многонациональной страны, истории Республики Бурятия и истории нотариата и, безусловно, будет полезна представителям науки, практикующим юристам, студентам и всем интересующимся историей государства и права.

Ганжур Лама



*почетный ректор Буддийского университета
«Даши Чойнхорлинг» им. Д.Д. Заяева,
председатель попечительского совета Иволгинского дацана
Раднаев Ганжурицырен Дашинимаевич*



НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



14 апреля 1866 года для реализации Судебной реформы 1864 года Александр II утвердил «Положение о нотариальной части», получившее силу закона и вошедшее в состав судебных уставов. Прогрессивный нормативный акт, при составлении которого были учтены подобные нормативные документы Франции, Австрии, Баварии, учреждал стройную систему нотариальных органов и определял их компетенцию. Документ содержал 217 статей, из которых 41 статья была посвящена устройству нотариальной части. С этого времени начинается отсчёт истории российского нотариата.

За 155 лет существования нотариальная служба России развивалась параллельно обществу, выполняя при этом свои основные функции: осуществляла письменную фиксацию и документальное свидетельствование различных актов и состояний. При этом формы и функции нотариата, исходя из потребностей общества, эволюционировали от простого составления актов к составлению письменных актов, имеющих юридическую силу и последующую юридическую гарантию.

Наибольшего расцвета нотариальная служба достигла в современной России, что обусловлено рыночными отношениями, прочно вошедшими в наш быт. Именно поэтому нотариат превратился в социальный и правовой институт, входящий в систему органов юсти-

ции. А сам нотариус, будучи представителем гражданского общества, одновременно с этим является носителем публично-правовых полномочий. То есть, будучи частным лицом, он действует от имени государства, зачастую являясь единственным гарантом того, что нотариальные документы соответствуют закону. При этом удивительным является тот факт, что нотариат не стал предметом пристального внимания учёных ни на монографическом, ни на диссертационном уровнях. В этой связи и в связи с особым статусом публично-правового института в современной России Федеральная нотариальная палата при поддержке Российского исторического общества реализует многолетний проект «Золотые страницы российского нотариата», в рамках которого инициирована подготовка и публикация серии научных изданий по истории нотариальных учреждений всех субъектов Российской Федерации. Более того, в поле научных интересов разработчиков проекта вошли специфические объекты исследования, выходящие за рамки административной системы Российской Федерации. К ним относятся Дальневосточная Республика (ДВР), полуса отчуждения КВЖД и городской социум Харбина, Маньчжурия.

Настоящее издание посвящено истории нотариата Республики Бурятия, где деятельность нотариальных органов показана в контексте региональной истории. В этой связи важную роль приобретает анализ национальной специфики, географического и религиозного фактора, вобравших в себя исторические, правовые, социальные и национальные условия, в которых проходило становление и развитие нотариата субъекта. Этим обусловлена и собственная периодизация проблемы. К несомненным заслугам авторского коллектива следует отнести жёсткую привязку к документам архивохранилищ и персонафикацию, что делает издание по-настоящему научным.

Указанное исследование, подготовленное учёными и практическими работниками, стало ярким свидетельством того, что нотариат Республики Бурятия стал полноправным правовым институтом субъекта Российской Федерации.

*Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН
Л.В. Курас*



ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный нотариат является важнейшей частью системы российской юстиции, многофункциональным правоохранительным и правозащитным институтом. За годы своего существования он неоднократно подвергался существенным преобразованиям, но в разные исторические периоды тем не менее сумел сохранить суть своей правовой природы, проявив уникальную институционную и компетенционную устойчивость. В этой связи и для историков, и для правоведов представляет значительный интерес опыт функционирования нотариата в России, изучение деятельности которого на том или ином историческом этапе позволяет выявить и оценить его универсальные возможности как правового института, учрежденного для общественного и государственного блага.

Исторический опыт функционирования нотариальных учреждений, являясь общественным достоянием, позволяет также и представителям нынешнего нотариального сообщества осознавать необходимость своей профессиональной миссии, яснее видеть цели, преодолевать «проблемы роста», ощущать «дыхание времени»¹. Свидетельством высокого уровня зрелости современного нотариального сообщества, равно как и показателем его особого корпоративного духа, является целенаправленная политика по изучению насыщенного «нотариального» прошлого. Безусловно, важнейшую роль в этом играет инициированный ещё в 2000 году Федеральной нотариальной палатой с целью изучения и обобщения исторического опыта научно-исследовательский проект «Золотые страницы российского нотариата», который курирует Комиссия ФНП по исследованию исторического наследия. В рамках этого масштабного проекта увидели свет уже более четырёх десятков книг (в том числе репринтных, написанных до Октябрьской революции), предметом изучения которых являлась история нотариальных учреждений в России². В ходе реализации указанного проекта разрешены многие исследовательские задачи, в числе которых: изучение опыта в сфере зако-

¹ Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013. С. 5.

² См. например: Ляпидевский Н. «История нотариата». Т.1. М., 1875 г.; Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, харьковского нотариуса. Харьков, 1875 г.; Нижегородский нотариат: страницы истории. Авт.-сост.: Б.И. Лившиц. М., 2001; История новгородского нотариата. Факты, хроника, комментарии /Автор-составитель Б.И. Лившиц; автор историко-исследовательского обзора Б.Н. Ковалев/. М., 2002; Ерёмченко А.А., Маслова Е.В. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011 г.; Псковский нотариат: история и современность. М., 2013 год; Иванова А.Ю., Пономарёв А.Ф. Нотариат Кубани: взгляд сквозь время. Москва, 2015 г.; Галкин П.В., Галкина О.И. История нотариата Московской области. М., 2016.

нотворчества на примере регулировавших нотариальную деятельность правовых актов в различные исторические периоды (включая нормативные правовые акты регионального значения); освещение жизни и деятельности выдающихся представителей нотариальной профессии; анализ значения института нотариата в истории развития правовых институтов в России. Стоит при этом также отметить и ещё одну научную задачу, которая нашла своё приемлемое разрешение в произведениях авторов «Золотых страниц», – проведен историко-теоретический анализ правовой природы института нотариата и обобщение особенностей нотариальной деятельности в нашей стране³.

Однако изучение истории нотариата в России не было бы полным без таких важнейших исследовательских задач, как оценка условий и закономерностей развития института нотариата на различных исторических этапах в различных регионах России, а также изучение региональной нотариальной практики в исторической ретроспективе. В числе большинства работ, вышедших в последние годы в серии «Золотые страницы российского нотариата», исследовательский акцент сделан именно на рассмотрении указанных вопросов⁴.

Последствия «преломления» традиционного института нотариата контекстом региональной специфики во многом обусловили сферу приложения исследовательского интереса. Не случайно поэтому, что в последние годы внимание историков и правоведов привлекают условия возникновения, становления и развития правовых институтов, в том числе в районах Дальнего Востока, Прибайкалья и Сибири.

Республика Бурятия по праву занимает особое место среди регионов восточной части нашей страны. Здесь, на пересечении торговых путей из Азии в Европу, благодаря уникальному плодотворному взаимодействию различных народов и культур, при использовании разнообразных, богатейших местных природных ресурсов формировался уникальный жизненный уклад. С течением времени, наряду с действиями по обеспечению территориального разграничения с Китаем, интеграции в российское общество коренных народов Сибири, стимулированию новых потоков миграции из европейской части

³ См. например: Аронов Д.В. Нотариат Орловщины. Листая старые страницы и создавая будущее. М., 2012; Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013. В русле названной исследовательской парадигмы, равно как и отмеченного проекта ФНП, также написана книга А.А.Ерёмченко «Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели», изданная в Санкт-Петербурге в 2017.

⁴ См. Анев В.Н., Друзьяка А.В., Ерёмченко А.А. Нотариат в Маньчжурии в 1904–1937 гг. Нижний Новгород, 2018; Друзьяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2-х т. Владивосток, 2014; Васильев А.А. История нотариата на Алтае. Барнаул, 2017; Жулаева А.С., Карчаева Т.Г., Немтушкина М. А., Северьянов М.Д. Нотариат Красноярского края: история и современность. Красноярск, 2018.

России, формированию местной системы административных органов, правительство страны стало уделять повышенное внимание и правовому обеспечению развития этого региона.

Однако известно, что развитие правовой системы в Сибири и на Дальнем Востоке протекало более медленными темпами, чем в европейской части страны, что было обусловлено значительной географической удалённостью, дефицитом кадров, неразвитостью инфраструктуры, чрезмерным бюрократизмом самой государственной системы Российской империи. В этой связи свою формальную и законодательную определённость институт нотариата обрёл здесь лишь после 1 июля 1897 года, в ходе проведения мероприятий по реформированию судебной системы Сибири в соответствии с содержанием Судебных уставов, изданных ещё при императоре Александре II. Тем не менее и в «доинституционное» время на территории современной Бурятии нотариальная функция осуществлялась государственными органами и органами городского управления.

Историю нотариата Республики Бурятия, в зависимости от организационно-правового устройства и компетенционной составляющей, мы условно делим на следующие периоды:

- исполнение нотариальных функций лицами, назначенными или избранными органами городского управления, правительственными учреждениями, учреждениями местного управления до 1 июля 1897 года;
- период осуществления нотариальной деятельности нотариусами при Читинском окружном суде в Российской империи (с 01 июля 1897 года по октябрь 1917 года);
- осуществление нотариальной деятельности нотариусами в период Гражданской войны и Дальневосточной республики в период после Октябрьской революции 1917 г. и по ноябрь 1922 года;
- осуществление нотариусами и иными уполномоченными лицами нотариальных функций в составе государственного нотариата РСФСР (с 1922 года по март 1993 года);
- осуществление нотариальной деятельности частнопрактикующими нотариусами в Республике Бурятия с 25 марта 1993 года.

Исследование истории возникновения и развития органов нотариата в Бурятии основано на документах из фондов Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге; Государственного архива Республики Бурятия (г. Улан-Удэ); Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск); Государственного архива Забайкальского края (г. Чита); Национального архива Люблинского воеводства (Люблин, Польша).

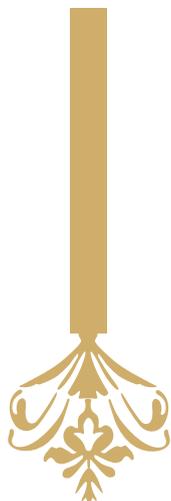
Изучение истории регионального нотариата проводилось в контексте основных вех развития Российского государства в период XVII–XXI веков, в связи с чем были исследованы и введены в научный оборот многие документы местного магистрата, городских ратуш, Верхнеудинской городской думы, органов сельского самоуправления, нотариального архива старшего нотариуса Читинского окружного суда, Иркутской судебной палаты, государственных нотариальных контор и отдельных нотариусов, Управления Минюста России по Республике Бурятия.

Ряд ценных документальных свидетельств о биографиях нотариусов «досоветской эпохи» были получены от зарубежных коллег, из музейных и частных коллекций. Так, например, коллегами из Польши были переданы копии документов из личного дела чиновника по статистической части Е. Пясецкого, выполнявшего обязанности нотариуса в Верхнеудинске. В книге также использованы материалы школьного музея с. Баргузин, фотографии из личного архива потомков нотариуса И. Луковкина.

Представить общую конфигурацию системы органов юстиции и установить кадровую преемственность деятельности нотариата позволила информация из Памятных книжек и адрес-календарей Забайкальской области за период с 1898 по 1914 год. Особенности общественной и хозяйственной жизни Прибайкалья помогли воссоздать материалы, опубликованные на страницах местных печатных изданий, газет, адресных книжек и календарей в различные исторические периоды.

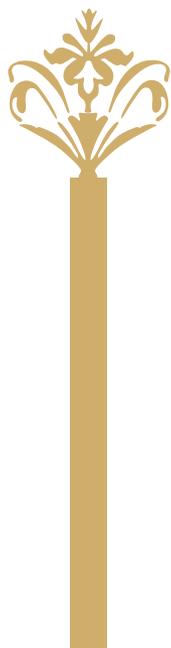
Авторы искренне признательны и благодарны за помощь в написании настоящей книги Ганжур Ламе, почётному ректору Буддийского университета «Даши Чойнхорлинг» им. Д.Д. Заяева, председателю попечительского совета Иволгинского дацана Раднаеву Ганжурцырену Дашинамаевичу, министру юстиции Республики Бурятия в 1994-2013 гг. Ботоеву Борису Николаевичу, Управлению Минюста России по Республике Бурятия и лично Анне Георгиевне Лазничек; начальнику отдела реставрации документов Государственного архива Забайкальского края Ирине Васильевне Куриленко; президенту Нотариальной палаты Республики Бурятия Фаине Николаевне Очировой; специалисту по правовым вопросам Нотариальной палаты Республики Бурятия Туяне Октябрьевне Галдановой; нотариусам Республики Бурятия Надежде Батуевне Дамбаевой, Веронике Михайловне Исаковой, Ирине Петровне Костыря, Светлане Бальжинимаевне Лебедевой, Санжи-Доржи Базаржаповичу Раднаеву; сотрудникам Государственного архива Республики Бурятия.





ГЛАВА 1.

НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В ПРИБАЙКАЛЬЕ И ЗАБАЙКАЛЬЕ (XVIII–XIX ВВ.)



Глава 1.

НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В ПРИБАЙКАЛЬЕ И ЗАБАЙКАЛЬЕ (XVIII–XIX ВВ.)



§ 1.1. *«...Крепостное дело для всенародной пользы быть устроено.., а паче для ослабы всенародныя волокиты и тягости и лучшего усмотрения...»*

От нотариальной функции к «нотариальной части»

«К письменной форме актов»

Многие исследователи (что резонно) связывают появление нотариальной функции с древними государствами, в которых возникли для этого особые предпосылки: развитые товарно-денежные отношения и письменная фиксация норм права, что, в свою очередь, вызвало к жизни общественную потребность в лицах, умеющих квалифицированно облекать правовой «материал» в документальную форму. Ряд учёных, например, сообщают, что уже в III веке до Рождества Христова в Египте, в городе Александрии, существовала «система общегосударственной нотариальной службы»⁵. Нет сомнений и в том, что нотариальная функция в самых разных «ипостасях» (включавших различную комбинацию организационных и компетенционных признаков) имела место в Древнем Риме. В этой связи авторитетный отечественный исследователь общеевропейского нотариата Н.П. Ляпидевский в начале своего масштабного труда заметил: *«Римская юриспруденция, выработавшая формулы и формуляры для правовых сделок римского народа, наблюдала в лице своих представителей за облечением этих сделок в письменную документальную форму. Редакция юридических актов, совершаемых вне суда, значение коих основывалось на строгом соблюдении древних форм, была почётной функцией римских юрисконсультов в эпоху республики и в начале империи»*⁶.

⁵ Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 1. М., 2003, С. 9.

⁶ Цит. по: Ляпидевский Н. История нотариата. М., 1875. С. 2.

По-иному развивались события в России.

История российского нотариата не уходит корнями в далёкие тысячелетия. Как целостное правовое государственное установление институт нотариата появился у нас лишь во второй половине XIX века⁷. Однако до этого времени некоторые нотариальные функции уже существовали как данность и неотъемлемый атрибут государственно-правовой жизни. Их осуществляли особые учреждения и лица, наделённые в установленном государством порядке облекать правоотношения в законную письменную форму и подтверждать как аутентичность текста в документе, так и аутентичность последнего.

Важнейшей предпосылкой возникновения нотариальной функции следует назвать стремление государства формализовать гражданские правоотношения, придав им в случаях, имевших определённую социальную значимость, обязательную письменную форму. Такие известные памятники отечественного законодательства, как Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебник Ивана III (1497 г.), Судебник Ивана IV (1550 г.), Соборное уложение 1649 года, позволяют проследить эволюцию перехода от совершения сделок в устной форме (с обязательным участием свидетелей) к закреплению обязанности совершения некоторых из них в форме письменных актов⁸.

Так, при широком распространении устной формы сделок в период правления великого князя Московского Ивана III и государя, великого князя Московского и всея Руси Ивана IV такие важнейшие из них, как вступление свободных людей в холопство и освобождение от холопства, купчие и закладные на недвижимость, должны были совершаться в виде крепостей, кабал, грамот и памятей с участием представителей органов государственной власти, осуществлявших регистрацию совершённых актов в книги высших государственных мест, именовавшихся приказами.

Требование «не давать суда» челобитчикам в исках, не основанных на письменных актах, было установлено первым русским царём из династии Романовых Михаилом Фёдоровичем. Его указ, изданный в 1635 году, предусматривал, чтобы *«всякие люди в займы денег, и хле-*

⁷ В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона термин нотариат справедливо определяется как «правовой институт, носители которого, нотариусы, уполномоченные государством совершать и свидетельствовать юридические акты, придавая тем последним значение актов публичных». См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., 1890-1907 гг. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Нотариат> (дата обращения: 07 апреля 2020 года).

⁸ Интересно, например, отметить, что по свидетельству русского юриста Ф.Н.Устрялова – серьезного исследователя «Псковской судной грамоты», к числу видов древних письменных актов, удостоверявших права на имущество или относившихся к обязательствам, относились: «грамоты, старья, пошлинныя, купленныя и купныя грамоты, доски, подрядная, рядница, запись, выкупок и рукописание (завещание)....». См.: Устрялов Ф.Н. Исследование Псковской Судной Грамоты 1467 года. СПб., 1855. С. 17.

ба и под заклад платья и лошадей и всякой рухляди и никакие меж себя ссуды без кабал и без памятей никто никому не давал и не ссужался...»⁹.

С течением времени своё значение в судебном процессе стали утрачивать такие доказательства, как показания свидетелей и присяга, на которые до указа имели право ссылаться тяжущиеся стороны в случае бескабалности сделки. Об этом ёмко и содержательно с правовой точки зрения писал Г. Котошихин, который до своего побега на Запад являлся подьячим посольского приказа: *«А дается во всяких в денежных, и в заемных, товарных, и иных делах, суд по кабалам и по записям; а у кого кабал нет, или утеряются, или подерутца и иная какая-нибудь шкода учинитца, и в бескабалных делах суда не даецца и верить не велено ничему, хотя б на какое дело дватцать человек свидетелей было, все то ни во что без крепостей. А велено всяким людем долгов своих всяких денежных и иных, искати по кабалам и по записям и по иным крепостям в 15 лет; а по 15 летех хотя один день перейдет за лишек, всякие крепости поставлены ни во что и суда не даецца»¹⁰.*

Но логика эволюции государственно-правовой системы России, обусловившая в это время переход к письменной форме сделок, стимулировала и другие процессы. Так, различные документы первой половины XVII века свидетельствуют о том, что крепости составляли либо стороны сделки, либо частные и должностные лица, которые сторонами сделки не являлись: сотники, дьяки, подьячие, священнослужители, дьячки и т.д., то есть те лица, которые владели грамотой и которых «на Москве» тогда было очень мало. Однако в 1649 году вопрос составления крепостей был разрешён на законодательном уровне. Нормы Соборного уложения впервые определили особых лиц, уполномоченных властью составлять частно-правовые акты правильным «начертанием слова в письмо».

Статья 246 главы X Соборного уложения предусматривала порядок совершения заёмных кабал, крепостей, записей в делах «больших» и «незначительных». Их надлежало писать в присутствии «послухов» (свидетелей) в Москве и иных городах площадным подьячим.

⁹ Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права / [Сост. и предисл. И. Лазаревский, Як. Утин]. – СПб., 1859. С. 43.

¹⁰ О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание 3. СПб., 1884 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Нотариат> (дата обращения: 07 апреля 2020 года); См. также: Анев В.Н. Особенности реализации нотариальной функции в XVII–первой половине XIX века (например поволжских регионов) //Сборник материалов научно-практической конференции «Феномен нотариат в контексте национальной и региональной специфики», Нижний Новгород, 2018, С. 10-17.

При этом число послухов при составлении крепостей «на Москве и в городех, в больших делах человек по пяти и по шти, а не в больших делах человека по два и по три, а меньши дву человек в послухах ни в каких крепостях не писати, и давати такие заемные кабалы и всякия крепости на себя за своими руками»¹¹.

В сёлах и деревнях акты незначительного характера, в числе которых сговорные, заёмные записи, духовные и заёмные памяти, разрешалось писать церковным дьячкам из иных сёл либо другим лицам, но с тем условием, чтобы «к тем крепостям велети в свое место прикладывати руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людям»¹².

Акты же стоимостью до 10 рублей разрешалось совершать домашним порядком, без присутствия свидетелей, с приложением собственноручной подписи.

«Писанные» площадными подьячими акты на вотчины и поместья, крепости, дворы и дворовые места надлежало оплачивать пошлиной и предъявлять для записи в книги в присутственных местах Поместного или Земского приказов.

«Крепостных дел мастера»

Таким образом, совершение частноправовых актов было упорядочено и большей частью передано площадным подьячим¹³. Последние с течением времени выделились в отдельное сословие. Как люди грамотные, не находящиеся на государственной службе, они в качестве промысла за определённую плату занимались составлением разного рода юридических бумаг, то есть «кормились пером». А.М.Фемилиди в этой связи отмечал, что площадными подьячими являлся особый род вольных писцов, действовавших под надзором правительства на городских площадях¹⁴.

Площадные подьячие составляли особую артель с круговой по-рукой. В больших городах их число достигало 12, а в Москве в конце XVII века артель объединяла 24 писца. Непосредственный контроль за деятельностью площадных подьячих осуществлял староста. В числе прочих старосты были обязаны наблюдать, чтобы «подьячие вся-

¹¹ Соборное уложение 1649 г. Гл. X. Ст. 246. [Электронный ресурс]. – режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года/Глава_X_\(4\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года/Глава_X_(4)), (дата обращения: 07 апреля 2020 года).

¹² Там же. Ст. 247-250.

¹³ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади (репр. изд.). М., 2005. С. 61.

¹⁴ См.: Фемилиди А.М. Русский нотариат, СПб., 1902, С. 61.

кие крепости и посторонние письма писали с их ведома и работных людей помечали имена, и вершали на площади и пометками без записи задаточных денег торговые люди не давали, давали бы в то время, когда записи совершены и поданы будут в приказной палате»¹⁵.

Определение площадного подьячего на должность происходило только после появления вакансии. Заинтересованное лицо подавало на имя царя челобитную с просьбой о занятии «выбылого», то есть свободного места писца. К челобитной прикладывалась «скаска» старосты, характеризующая добропорядочность челобитчика, а также поручная запись подьячих. Общие аспекты содержания последних прекрасно иллюстрирует следующий документ:

«Се язь Степан Григорьев, сын Луков, да язь Сила Ермолаев сын Казаринов, да язь Иван Иванов, сын Кольцов, да язь Борис Иванов... все мы Ивановские Площади подьячие поручились еина приказу Казенного двора Приставу Ивану Черновину по Площадным же подьячем по Куземке Дмитриеве Белозере в том писавши ему Куземке за нашею порукою на площади у Ивана Великого записи и кабалы заёмные и вотчинные и всякие крепости, у будучи ему Куземке за нашею порукою на площади, в площадном письме никаким воровством не воровать и записей воровских никаких крепостей за очи не иметь и рук ничьих не подписывать и никаких воровским письмом не воровать, а которые Московские всяких чинов люди грамоте не имеюти в тех место к крепостем велеть руки прикладывать, а будет с отцом духовным вражда или близко нет и вместо велеть прикладывать руки роду их и племени ближним или кто кому верит, и вместо городовых всех чинов людей велеть прикладывать роду их и племени городовым, же людем или московским кому они верят, а приезжим городовым никаким людем вместо Московских людей рук прикладывать не велеть, а велеть прикладывать руки отцам их духовным, а будет он Куземка, будучи на площади за нашею порукою учнёт какие воровские крепости писать, или у какой-нибудь крепости чью руку подпишет, или в площадном письме учнёт каким воровством воровати и на нас на поручиках пеня Государя царя великого князя Михаила Федоровича всея Руси, а пеню, что Государь укажет, а кой из нас поручиков будет в лицах, на том Государева пеня и порука, и на том послуги Демид Холмов, а запись записал Куземка Дмитриев сам на себя и на поручиков своих своею рукою. Лета семь тысяч сто пятьдесят третьего году. Ноября 29 дня»¹⁶.

¹⁵ Беделев М.Р. Договор как одна из моделей взаимоотношений и его противоположность через призму семиотики // Нотариальный Вестник, 2008. № 6. С.62.

¹⁶ См.: Журнал «Русская мысль», книга XI, 1885 г. С.208–209.

Усиливавшаяся русская государственность уже с момента обособления подьячих в отдельную категорию лиц акцентировала внимание на недопущении злоупотреблений в их среде. И потому староста площадных должен был смотреть за тем, *«чтобы кто воровски не написал никаких подставных заочных крепостей, чтобы вместо записей торговым людям книг наличных с поруками не писали, чтобы в том пошлина не пропадала»*¹⁷.

Но злоупотреблений в среде подьячих избежать не удалось. Желая побороть это зло, Петр I на некоторое время изъял у подьячих право совершения актов и крепостей, распределив их дела по приказам. Поводом к этому стало обнаружение в записных книгах Поместного приказа записи с подложным рукоприкладством на ней боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкого. В ходе проведенного «ыска» выяснилось, что и в отношении иных актов, писанных площадными подьячими, имелись сомнения в их подлинности: *«спор и челобитье есть»* и *«руки у тех крепостей лживят»*. В этой связи по «Великого Государя указу и Боярскому приговору» от 9 декабря 1699 года во избежание злоупотреблений со стороны площадных подьячих *«...впредь... купчие, и закладные, и поступные, и сделочные, и всякие крепости, которые по Уложению велено писать на Ивановской площади ...их писать на Москве в Поместном приказе подьячим добрым, с ведома того приказу судей, а вместо послухов писать свидетелей людей добрых и знатных в больших делах, человека по 3 и по 4 и по 5 и больше, а в меньших которые по 100 и 200 рублям человека по 2 и по 3... для означенных крепостей в поместном приказе завести особые записные книги...»*¹⁸.

В разрядных городах крепости надлежало писать у воевод; в городах, где разрядов не было, можно было составлять крепости не более ста рублей и посылать их к записке в Поместный приказ в течение двух месяцев со времени написания¹⁹.

Уместно вспомнить, что ещё до момента «государева негодования» в адрес площадных подьячих по предложению известного «прожектера-прибыльщика» Алексея Курбатова 23 января 1699 года состоялся указ об «орленой» бумаге, который предписывал *«для укрепления во всяких делах крепостей, и чтоб впродь во всяких крепостных*

¹⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 13. СПб., 1851-1879. С. 4 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://solovyev.lit-info.ru/solovyev/istoriya-rossii/13-glava-pervaya-iv.htm> (дата обращения: 07 апреля 2020 года).

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.3. 1689-1699. СПб., 1830. С.678-679. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/181-t-3-1689-1699-1830#mode/inspect/page/682/zoom/6> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

¹⁹ Там же.

делах между всяких чинов людей споров, а от ябедников и составщиков воровских никаких составов и продаж и волокит никому не было, держать на Москве во всех приказах и в городах, и в пригородках, и в волостях, где приказные избы есть, бумагу под гербом его, великого государя...»²⁰.

Гербовая бумага рассылалась в города для продажи её воеводам и бургомистрам. При этом в отношении крепостных актов устанавливалось, что они должны были быть писаны на гербовой бумаге с большим гербом или особым клеймом, в зависимости от суммы.

«На круги своя»

Однако чиновники приказов не оправдали надежд царя и бояр, не справились с возложенной на них задачей, будучи завалены государственными делами, а потому либо «волочили дела», либо отказывали в совершении действия частным лицам. Последнее обстоятельство кроме прочего имело место вследствие отсутствия профессиональных знаний, навыков и способностей. Поэтому уже 30 января 1701 года был издан указ № 1833 «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов», в котором содержались непосредственные причины его появления:

«...бывают многия волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишнего мздоимания, отговариваяся всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостями недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от тое продолжительное волокиты, и за опасением, чтоб в продолжительном времени те крепости не утерялися, также у иных бывают по крепостям близь сроки, дают приказным людям дачи великие, против прежних дачь Ивановские площади, зело тягостно; а и пишут в приказах многие крепости подъячие из молодых малосмысленные, не токмо что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря, оспорить, но и писать малоумеющие, и свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать невозможно, и ежели по случаю явится в крепостях какое воровство, то и розыскивать некем...»²¹.

²⁰ См. напр.: Серов Д. О. Холоп во власти: Круги судьбы прибыльщика Алексея Курбатова // Социокультурные исследования: Сб. ст. — Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1997. — С. 20—55.

²¹ Соловьев С.М. Указ. соч. Том 15. СПб., 1851-1879 [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://solovyev.lit-info.ru/solovyev/istoriya-rossii/13-glava-pervaya-iv.htm> (дата обращения: 12 апреля 2020 года)

В этой связи государь определял, что крепостное дело для всенародной пользы быть устроено и всякие крепости в целях пополнения казны, а *«паче для ослабы всенародныя волокиты и лутчего усмотрения»* снова писать в палатке Ивановской площади 24 подьячим *«особливо на то прибранным»*. С момента издания указа было запрещено писать крепости в приказах и в ратуше. Крепостные дела и деятельность подьячих были переданы в ведение Оружейной палате (боярину Фёдору Алексеевичу Головину со товарищи)²².

Таким образом, уже ранее накопившие многолетний опыт «писания» в палатке на Ивановской площади разных актов и челобитных подьячие, ставшие называться не площадными, а крепостными, или писцами, возобновили прерванную поспешным указом царя Петра I деятельность. Однако теперь она осуществлялась под строжайшим контролем правительственных мест: с 1701 года Оружейная палата, а с 1706 года учрежденный Приказ крепостных дел, подчинённый Московской ратуше, ведали порядком назначения, надзором за ведением крепостных дел, привлечением к ответственности писцов и надсмотрщиков за подлоги и неисправности по должности.

Сформированную при царе Петре I особую организацию крепостных писцов в Москве и других городах страны, объединённую единым порядком управления и контроля, наделённую определённой компетенцией в вопросах реализации нотариальной функции, впоследствии называвшуюся «палаткой крепостных дел», можно считать прообразом русского профессионального института нотариата.

Совершение актов происходило следующим образом. Заинтересованное лицо обращалось к подьячему с просьбой о совершении того или иного акта. Подьячий устанавливал личность (самоличность), оценивал законные основания совершения акта и выяснял наличие (отсутствие) препятствий к его совершению. После чего писцом составлялся акт, аккуратно, без приписок, подчисток, неогворенных исправлений на гербовой бумаге. Пустые места прочёркивались. После текста акта следовали подписи свидетелей (их число зависело от рода акта) и данные о писце и подьячем, которые заверяли свои подписи печатью. За составленный акт взыскивалась пошлина в установленном размере.

Стоит также отметить, что для развития «крепостного дела» и в целях уточнения компетенции крепостных писцов этот же указ определил порядок совершения крепостей и дифференцировал их виды на три статьи:

²² Там же.

– к 1-й статье относились такие крепости, которые для владения записывались в Поместном приказе (купчие, закладные, поступные, данные на вотчины и меновные сделочные записи на поместья и вотчины); в приказе Холопьяго суда (служилые кабалы на людей, ссудные на крестьян, купчие и поступные на полонных людей); в ратуше (купчие, закладные, поступные и данные на лавки и лавочные места); в Стрелецком и иных приказах (купчие, закладные, поступные и данные на дворы и дворовые места);

– ко 2-й статье относились наёмные дворовые, дворовые ж с постоём на дворовые земли, избные, подклетные, жилые в надворничестве, торговым людям на сидельцов, на учеников, на работников жилые в годы, на полонных и на старинных людей и на вотчинных крестьян, купчие, поступные, данные на поместных крестьян. Они записывались в книгу крепостных дел по приказному обыкновению;

– к 3-й статье относились кортомные на поместные и на вотчинные земли, наёмные на лавки и на лавочные и на всякие места скамейные, и товарные, и верчие, и раздельные, и отдельные, и мельничные, и сторожевые церковные, и приказные, и лавочные, и поручные записи, в слободы, и в банном и в мытённом и во всяком откупе, и поручные ж на мастеровых людей во всяком деле и на серебряников, и из приказов поручные записи к делу против челобитья и сделочных договорные, до челобитья и против челобитья, во всяких делах, и заёмные кабалы и памяти, и росписки, и отписки, и рядные, и духовные, и подрядные записи и пр²³.

Согласно указу пошлины подлежало взимать за письмо крепостей первых двух статей, за записку крепостей в книгу и у крепостных дел; за надсмотр и подписку крепостей. Для придания написанным актам публичности их следовало предъявлять после совершения к записи в соответствующие приказы: Поместный, приказ Холопьяго суда, Стрелецкий, в ратушу, с тем, чтобы впоследствии Великому Государю «челобитья и спору ни от кого не было».

В отношении порядка совершения крепостей в провинциальных городах имел действие боярский приговор от 30 апреля 1701 года «О писании крепостей в городах и больших селах, о выборе надсмотрщиков и писцов; о приводе их к присяге и даче им жалованья; о записке крепостей и взимания с оных пошлин». В соответствии с ним выбор подьячих к письму крепостных дел в городах был возложен на воевод, а там, где их не было, на бурмистров. Им надлежало в подьячие избирать изо всяких чинов людей «в знатности добрых». Кроме того,

²³ Там же.

они должны были определять, с учётом интенсивности гражданского оборота, экономическую целесообразность учреждения того или иного числа должностей писцов: *«усмотря сколько человек где пристойно и мочно те дела управить, применяясь к учинённым на Москве чтобы в том казне его Великого Государя не было лишней утраты»*²⁴.

Было также велено в городах разрядных устроить *«для того письма близ приказных изб особливые избы»*, а в небольших городах в приказных избах *«особливые столы»*²⁵. При этом «приговор» предусматривал, чтобы в разрядных городах могли быть совершены всякие крепости, а в малых городах только на сумму не свыше 100 руб. В волостях и на погостах, в расстоянии от городов далее 10 верст, *«всякие крестьянские в малых делах крепости писать тех волостей и погостов земским и церковным дьячкам, за которыми иметь смотрение воеводам и бурмистрам»*²⁶.

При отборе желающих поступить в крепостные подьячие требовались знание законов, опытность в письме и составлении актов, честность и поручительство добрых людей. При вступлении в должность крепостные писцы приводились к присяге, так как должность считалась государственной. Жалованье им устанавливалось из денег, собираемых за письмо крепостей, и предназначалось оно не только на прокормление работников, но и для несения ими всех расходов по содержанию палатки. Тогда эти расходы состояли из покупки дров, чернил, песка, свеч, бумаги и пр. Надсмотрщикам предполагалось дополнительное вознаграждение от каждой совершаемой сделки.

Своеобразная корпорация крепостных подьячих в столице состояла из 20 человек писцов и четырех надсмотрщиков. В больших городах надсмотрщиков было, как правило, по два человека, а в меньших по одному. Их приводили под клятвенным завещанием к вере²⁷.

В профессиональной деятельности от писцов требовалось проявлять усердие и прилежание, писать крепости только по образцам, которые даны Оружейной палатой, *«на дворы для писания крепостей без разрешения Оружейной палаты не ходить, присматривать друг за другом»* (в целях исключения нарушений законов), а также являться в Приказ крепостных дел для докладов и отчетов об актах и пошлинах и соблюдать установленный режим работы палатки. Особым

²⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.4. 1700-1712. СПб., 1830. С.164. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/182-t-4-1700-1712-1830#mode/inspect/page/168/zoom/5> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

наказом № 1838 от 07 марта 1701 года, данным из Оружейной палаты «О писании крепостей», крепостных дел подьячим преподавались основные заповеди в «писании крепостей»: составлении текстов актов, прикладывании рук при подписывании, написании «дьячьей закрепы», сбора пошлинных денег и т.д.²⁸. В случае ослушания, особо за утайку крепостных пошлин и за подлоги, к виновным могли применяться меры наказания в виде каторги, жестокого битья кнутами и батогами, штрафов, увольнения от должности, а если *«кто за кем усмотрит какое в сборе Великого Государя казны нерадение, или сверх вышеозначенного определительства для своих прибытков взятки или иное какое поползновение и ежели кто из них, памятуя свое обещание или иного какого чину на такого клятвопреступника известит, и такому неправдивцу за его клятвопреступление учинена будет смертная казнь»*²⁹.

«В кабинетах коллегии»

Новый этап развития системы «крепостного дела» и нотариальной функции начинается с 1718 года, когда вместо упразднённых приказов были учреждены правительственные учреждения – коллегии. В их числе была образована и юстиц-коллегия, в ведение по указу № 3307 от 16 февраля 1719 года которой «перешло» крепостное дело³⁰. При коллегии была учреждена контора для крепостных дел³¹. Писать крепости, заёмные письма и расписки нигде в Санкт-Петербурге, губерниях, городах и уездах под названием допускалось только в конторах крепостных дел. В городе Москве и приписных ему городах крепостная контора состояла при Московском надворном суде, которому от юстиц-коллегии были поручены гражданские дела. Руководил делами особый чиновник «дьяк крепостных дел»³². Должность площадных подьячих и в 20-е годах XVIII века встречается в документах, пока она не была переименована в должность подканцеляриста крепостной конторы (канцелярии).

²⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.4. 1700-1712. СПб., 1830. С.155-158. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/182-t-4-1700-1712-1830#mode/inspect/page/159/zoom/5> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

²⁹ Там же.

³⁰ См.подробнее: Анев В.Н. Особенности реализации нотариальной функции в XVII–первой половине XIX века (например, поволжских регионов)... С.16.

³¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.5. 1713-1719. СПб., 1830. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/183-t-5-1713-1719-1830#mode/inspect/page/670/zoom/4> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

³² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.5. 1713-1719. СПб., 1830. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/183-t-5-1713-1719-1830#mode/inspect/page/742/zoom/4> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

Очередное новшество для «крепостного дела» принес 1738 год, когда Правительствующий сенат утвердил и приказал немедленно разослать по губерниям, провинциям и городам должностную инструкцию для надсмотрщиков, содержащую единые общероссийские образцы форм приходных, расходных, записных книг и счетов. В соответствии с ней надсмотрщики вели 13 видов разных книг по установленным формам, вели учёт прихода и расхода денег, и должны были поступать, как *«добрые, радетельные и ревностные люди к лучшему интересу Ея Императорского Величества»*³³.

Небезынтересно отметить, что жалованье крепостным надсмотрщикам и их подчиненным писцам не предусматривалось. Собранные за письмо крепостей пошлины подлежали зачислению в государственную казну. На пропитание свое и подчиненных надсмотрщик и писцы имели средства от *«приходящих людей, кто что даст по своей воле»*³⁴.

В ходе реформы 1775 года юстиц-коллегия, ранее являвшаяся центральным государственным органом управления крепостными делами, была упразднена.

С проведением реформ государственного управления при Екатерине II происходили изменения в определении круга государственных учреждений, к компетенции которых относилось совершение крепостных актов. Так, с введением общего учреждения, вследствие упразднения юстиц-коллегии, совершение крепостных актов в губерниях перешло в ведение судебных мест: палат гражданского суда и уездных судов. В палате гражданского суда было сосредоточено управление крепостными делами на территории губернии, независимо от суммы актов. В уездных судах составлялись крепостные акты, с ограничением суммы до 100 рублей (в последующем сумма актов, подведомственных уездным судам, повышалась).

Для деятельности по укреплению прав в штате канцелярий состояли крепостные надсмотрщики и крепостные писцы. Наблюдение за надлежащим устройством крепостной части и за тем, *«чтобы при письме актов не происходило неправд, ябеднических коварств, взятков и волокит»*, относилось к попечению членов и секретарей тех присутственных мест, при которых находились крепостные дела. К этому времени в соответствии с Законом «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще» сформировалась много-

³³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.10. 1737-1739. СПб., 1830. С. 505-509 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/188-t-10-1737-1739-1830#mode/inspect/page/509/zoom/4> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

³⁴ Там же.

летняя практика совершения крепостных актов. Так, производство по делу начиналось, как правило, с того, что у крепостных дел надлежало договаривающимся сторонам объявить содержание и условия акта. Не запрещалось им представить уже готовый проект акта. В обязанности надсмотрщика входило рассмотрение условий акта и проверка отсутствия запрещения и других законных препятствий к рассмотрению акта. При совершении актов «на переход недвижимых имуществ» следовало навести справки по алфавитам запретительных книг о лицах, отчуждающих и приобретающих имение. Если существо акта и условия его не противоречили законам, отсутствовали запрещения или какие-либо иные препятствия, надсмотрщик поручал писцу составить черновой проект акта. Черновой проект, написанный без «скобления, поправок и приписок», подписывался надсмотрщиком в подтверждение того, что к совершению акта нет никаких препятствий, после чего вносился в присутствие. По рассмотрению проекта акта в заседании присутствия под подписью надсмотрщика одним из членов присутствия проставлялась отметка, сколько и какие следует в казну взять пошлины, и записывались следующие слова: «совершить по законам», после чего проект подписывали все остальные присутствующие. Затем черновик возвращался надсмотрщику, который переписывал проект на надлежащей бумаге. Потом черновик передавали в архив для хранения, а на самом переписанном акте секретарь вновь делал надпись: «совершить по законам». После акт подписывали обязывающиеся стороны либо рукоприкладчики и свидетели. Затем акт записывался в особую книгу под названием «Докладная», секретарь выполнял проверку, переписывал содержание акта в записные крепостные книги «слово в слово» и совершал все остальные предусмотренные подробными правилами формальности.

И если принципы самой профессиональной деятельности «крепостных дел мастеров», как видно, изменились незначительно, то существенные изменения претерпел подход государства к регулированию гражданского оборота. В частности, сделки были дифференцированы по трём категориям: к первой относились сделки, которые совершались крепостным порядком; ко второй – сделки, которые считались действительными при совершении явочным порядком; третью составляли сделки, которые могли совершаться домашним порядком.

Акты, требовавшие укрепления прав, подразделялись на акты, совершённые крепостным порядком, и акты, являемые «у крепостных дел». К числу первых относились крепости купчие и закладные, дарственные акты и вообще всякого рода акты, на основании которых

производился переход от одного лица к другому права собственности на недвижимое имущество, на крепостных людей, на рекрутские зачетные квитанции и др. Крепостные акты, «являемые у крепостных дел», разрешалось писать самостоятельно также по установленной форме на гербовой бумаге определённого достоинства, в присутствии свидетелей. Эти акты должны были обязательно быть предъявлены в присутственных местах «крепостных дел» для проверки законности и засвидетельствования записями в книги и уплаты пошлин, без чего эти акты не признавались действительными. К ним относились, например, рядные записи на движимое имение, крепостные заёмные письма, закладные движимого имущества, отказные и пр.

Явочным порядком совершались любые акты, за исключением тех, которые в силу закона должны были совершаться крепостным порядком. В их числе: доверенности, верющие письма, заёмные письма, условия, акты о найме имущества недвижимого, о залоге движимого, о закладе, договоры, предметом которых являлось движимое имущество, заёмные письма, наёмные и подрядные записи и т. д. Тексты этих актов могли быть написаны собственноручно, но обязательно должны были соответствовать определённым правилам: излагаться на гербовой бумаге соответствующего достоинства, по известной форме, содержать подписи обязывающихся лиц или за них рукоприкладчиков, свидетелей и уже в готовом виде предъявляться к записке в книги определённых законом мест и лиц. Образцы написания актов для частных лиц печатались в типографиях в виде книжек, письмовников, календарей и предназначались для широкого круга лиц.

Домашним порядком составлялись акты, не требующие по закону совершения в обязательной крепостной или явочной форме. Обычно на дому составлялись векселя, расписки, счета, бытовые обязательства, духовные завещания и т. д. Стоит отметить, что составленные домашним порядком духовные завещания следовало предъявлять исключительно в Палатах гражданского суда.

Таким образом, даже при наличии в стране крепостного права для хозяйственного оборота государства было характерно разнообразие гражданских правоотношений, как и видов сделок.

«Искусные в торгах и вексельных переводах...»

Примерно в то же самое время, когда происходило изменение организационных основ всей системы «укрепления прав» и переподчинения её юстиц-коллегии, Российское государство, заимствуя опыт

европейских купечеств, предусмотрело учреждение новых должностей, к компетенции которых относилась и нотариальная функция. Ведь несмотря на существование крепостного права в стране продолжали развиваться товарно-денежные отношения. Всё чаще стало заявлять о себе купеческое сословие, требовавшее от самодержцев и внимания к себе, и преференций, на что владельцы капиталов, с учётом их растущей роли в экономической и социальной сферах страны, вправе были рассчитывать. Однако эпоха абсолютизма в России только начиналась, и Пётр I принимал действенные меры к регламентации купеческой деятельности и контролю над ней³⁵, поэтому наряду с подьячими появились маклеры, публичные нотариусы, а в дальнейшем и биржевые нотариусы.

Преследуя в том числе и указанные выше цели, в 1721 году в России появился Устав главного магистрата. В нём достаточно чётко была прописана деятельность маклеров, призванных упорядочивать торговый оборот. При этом по своему характеру эта деятельность составляла, по сути, реализацию нотариальной функции.

Так, главой XIX определялось, что деятельность маклеров является очень важной и способствует *«доброму в купечестве порядку»*. Устав предполагал обязательное участие маклеров при заключении торговых сделок. При этом *«журнал или всedневная записка маклеров»* имели силу судебного протокола, а торги и векселя, оформленные маклером, считались *«надежны от всякого обмана»*, и *«обмены товаров суть безопасны»*.

Указанным актом определялся также и статус маклеров³⁶. В частности, маклер избирался и определялся магистратом из купечества в приморских и других «знатных» городах. Он должен был соответствовать понятию «добрый купец», быть во всех торгах и вексельных переводах искусным человеком, давать присягу. Никакого иного жалованья, чем деньги, которые он получал за свои труды от купечества, маклер не имел. Размер платы за труды («указное») определялся камер- и коммерц-коллегиями³⁷.

Таким образом, Устав 1721 года при регулировании деятельности маклеров исходил из того, что она являлась публичной, а сделки, оформленные ими, выражали волю сторон и считались достоверными. Следует, однако, обратить внимание также и на то обстоятельство, что, занимаясь оформлением сделок и совершая иные юриди-

³⁵ Ерёмченко Е.А., Маслова Е.В. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011. С. 20.

³⁶ См., например. Анев В.Н. Указ. Соч. С. 17.

³⁷ См., напр.: Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В.И.Лебедев. М., Гос.соц.-эк.изд-во, 1937. С. 187-206.

чески значимые действия, от самого маклера не требовалось знания права, а достаточно было являться «искусным» в своём деле человеком. В связи с чем представляется уместным замечание исследователя Ричарда С. Уортмана о том, что вопрос о роли права в российской истории был одновременно вопросом и большим, и периферийным. Россия, по его мнению, «...усвоила западные формы законности, но без юридических институтов, так что право зачастую представало чуждой прививкой к неформальным и личным отношениям, искони бытовавшим в структурах власти»³⁸.

Маклеры осуществляли деятельность в самых разных сферах экономической деятельности. Некоторые категории маклеров учреждались исключительно для отдельных торговых заведений или совершения определённых актов, являясь посредниками в торговых сделках и вексельных оборотах, в том числе при заключении договоров о морском страховании, найме людей на работу по особым правилам, изложенным в Уставе торговом или в других узаконениях. Были также маклеры слуг и рабочих людей, биржевые маклеры, маклеры судоходных расправ и отделений их, ремесленные маклеры, цеховые маклеры, маклеры морского страхования и пр.

В силу необходимости для развития торгового оборота и явной заинтересованности государства в порядке и контроле над гражданскими правоотношениями в рассматриваемое время нотариальная функция приобрела ещё одну «должностную ипостась»: Вексельным уставом 1729 года было введено понятие «публичный нотариус». Устав позволяет судить о значительной роли публичного нотариуса в вексельных отношениях. Так, параграф 10 указанного акта предусматривал участие публичного нотариуса при совершении протеста векселей:

«Буде подавать объявит вексель, а приематель не подпишет, тогда надлежит немедленно в первые сутки, то есть в двадцать четыре часа, в дом того приемателя призвав, где есть публичной Нотариус, то Нотариуса, а где нет то Таможенного или Ратушского канцеляриста, а малых уездных ярмонках, где таможен нет, земского дьячка при двух, ежели больше не случится, свидетелях, где есть из купечества, а в уезде, где оных нет, то добрых из крестьянства в неподписке векселя протест чинить за чем оной приематель вексель не подписывает и тому Нотариусу и ... под тем подписаться и отдавать подавателю»³⁹.

³⁸ Ричард С. Уортман. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 22.

³⁹ Собрание узаконений о векселях, заёмных письмах, банкротах и прочих долговых актах, составл. В.Фоминим, архиварисом комиссии и составления законов. СПб., 1826, Л. 6.

Со временем функции публичных нотариусов стали значительно расширяться. Уставом о банкротях 1800 года публичного нотариуса наделили правом свидетельствовать записи о медиаторском разборе, а также принимать к явке закладные на движимые имущества и крепостные заёмные письма. Далее нотариусам предоставлялось право удостоверения заёмных актов и всяких сделок, за исключением сделок крепостных; свидетельство о заявлении заёмных писем по причине неплатежа, протест векселей и пр⁴⁰.

К кандидатам на должности маклеров и нотариусов особых требований не предъявлялось. На должность нотариусы и маклеры избирались от купеческого общества, но порядка избрания определено не было. Известно было лишь, что представляемые от купечества к утверждению в звание маклера и нотариуса «должны быть вообще люди добрые, опытные...». Предпочтение отдавалось людям из «невинно упавших купцов», то есть в силу непредумышленных обстоятельств объявленных банкротами. Запрещалось избирать и определять в маклеры и нотариусы безграмотных. Избранные для отправления должности нотариусы и маклеры приводились к присяге, без чего они в должность вступать не могли. Контроль над маклерами и нотариусами принадлежал магистратам и ратушам, но преимущественно по части отчисления в доход городов, взысканных за совершение актов пошлин и сборов⁴¹.

Разрешалось избирать маклеров и нотариусов не во всех городах, а только там, где предъявлялось значительное количество актов. В Санкт-Петербурге, Москве, губернских городах и крупных промышленных центрах обычно исправляли должность по несколько маклеров и нотариусов. К 1820 году, например, в Москве, определялось от 6 до 10 публичных нотариусов. С назначенным им жалованьем и на прочие расходы по 25 процентов от той суммы, какая ими в течение года должна быть собрана и представлена в городской доход. В тех российских городах, где ни маклера, ни нотариуса определять не разрешалось, исполнение их обязанностей возлагалось на магистраты или ратуши. В таких случаях маклерская и нотариальная часть поручалась состоявшим на службе магистратским или ратушским канцеляристам. Там, где не было учреждено магистрата или ратуши, не было словесных судов, или в других присутственных ме-

⁴⁰ Устав о банкротях от 19 декабря 1800 года. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://base.garant.ru/55003854/> (дата обращения: 12 апреля 2020 года).

⁴¹ Устав торговый. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=141416&page=1&rdk=0&link_id=17#10 (дата обращения: 19 апреля 2020 года).

стах, совершение некоторых явочных актов поручалось чиновникам таможи или станovým приставам.

Стоит отметить, что компетенция маклеров и нотариусов была нечётко разграничена, что порождало конкуренцию, недоразумения, споры, жалобы, эхо которых доносилось и до высших правительственных мест Российской империи. Например, в 1846 году обращение московских публичных нотариусов с просьбой постановить точные правила, какие именно сделки и акты принимать к удостоверению, явке и записке публичным нотариусам и какие частным маклерам, рассматривало Общее собрание первых трех департаментов Правительствующего сената. При подготовке вопроса государственными чиновниками высказывались мнения, что нигде не было постановлено, чтобы нотариусы не имели права удостоверять акты, свидетельствуемые у разного рода маклеров, а маклерам запрещено было бы свидетельствовать договоры, к ним не относящиеся. Напротив, в примечании к ст. 2225 Торгового устава было сказано, что между маклером и нотариусом в отношении должности нет различия, «исключая того, что в Санкт-Петербурге нотариусам в особенности предоставляется протест векселей и явка заёмных писем; касательно же частных маклеров, в ст. 684 т. X Зак Гражд., положительно изображено: частным маклерам предоставляется свидетельствование тех же актов, какие удостоверяются публичными нотариусами, за исключением в Санкт-Петербурге и Москве протеста векселей и явки заёмных писем по сроку. Поэтому чиновники высказывали мнение, что различие между нотариусами и маклерами состояло в том, что первые избирались из чиновников и считались в действительной государственной службе, не ограничиваясь каким-либо одним местом служения, отчего и назывались «публичными нотариусами». Маклера же все избирались из купцов и мещан, и по различию особых занятий и мест, при которых они учреждены, имели особенные названия, как-то маклеры биржевые, корабельные, частные и т.п.»⁴².

Картину многоликой нотариальной функции можно дополнить упоминанием о том, что в России до реформы 1866 года существовали также нотариусы, осуществлявшие свою деятельность на биржах. Учреждены они были также для содействия развитию торгового оборота среди купеческого сословия. Так, 12 января 1831 года было высочайше утверждено «Положение о биржевых маклерах, гоф-ма-

⁴² Дело Государственного Совета Департамента законов о распределении между публичными нотариусами и частными маклерами обязанностей по засвидетельствованию договоров и других актов // Центральный государственный исторический архив СПб. Ф.1149. Оп. 3. Д. 115.

клерках, аукционистах, нотариусах, корабельных маклерах, диспашерах и о Биржевом комитете для надзора за благочинием Биржевых собраний при Санкт-Петербургском порте», хотя фактически должность биржевого нотариуса появилась в России немногим ранее⁴³. Должность биржевого нотариуса утверждалась для свидетельствования и совершения актов, заключаемых между иностранцами или между иностранными и российскими подданными⁴⁴.

Подводя итоги развития нотариальной функции в России в рассматриваемый период, стоит отметить, что сложившееся разнообразие присутственных мест, казенных чинов, нотариусов, маклеров свидетельствовало об увеличении общественной потребности в лицах, умевших квалифицированно облекать правовой материал в документальную форму. В то же время целостного нотариального института в дореформенной России не было, да и в условиях крепостничества, пожалуй, быть не могло.

Отсутствие надлежащего государственного контроля за деятельностью писцов, надсмотрщиков, маклеров и нотариусов и исполнением ими «законодательного обряда» при свидетельствовании соответствующих актов, в условиях наличия присущих русской бюрократии известных пороков, зачастую порождало в делах произвол, проволочки во времени и незаконные денежные поборы. Некоторые произведения русской литературы XIX века, как известно, свидетельствуют о том, что обычай благодарить крепостных надсмотрщиков и их помощников – писцов при совершении купчих крепостей имел глубокие корни и носил узаконенный, открытый характер. Однако их медленная работа при совершении крепостного акта, вызванная небольшим штатом канцелярских работников-писцов, архаичным делопроизводством и множеством дел, зачастую приобретала «удивительное ускорение» через вложенные в книгу надсмотрщика денежные ассигнации. Стоит иметь в виду, что такое положение дел имело место не только по причине чрезмерного «сребролюбия» «крепостных дел мастеров», но и в связи с отсутствием у них государева жалованья.

Как и многое в Российском государстве, существовавший в тот период «нотариальный порядок» очень стеснял развившиеся гражданские отношения, в том числе и торговый оборот. К середине XIX века для многих было очевидно, что реформа нотариального дела являлась необходимостью.

⁴³ Сазонова М.И. Нотариат Санкт-Петербурга. Кн. 1. М., 2003. С. 274.

⁴⁴ Там же. С. 293.

§ 1.2. «Заведование нотариальной частью, под наблюдением судебных мест, поручается нотариусам и состоящим при нотариальных архивах старшим нотариусам...»

Возникновение института нотариата в имперской России

«*Ab ovo...*»

Решительные преобразования российской действительности в 60-е годы XIX века были вынужденными. Как отмечали многие передовые деятели того времени, не могла Россия с давящим грузом крепостничества развиваться далее и оставаться при этом великой европейской державой. 19 февраля 1861 года – день отмены крепостного права – изменил многое. Эта дата положила начало времени великих свершений: освобождению огромной части крестьянства, ставшего субъектом гражданского оборота, количественному и качественному изменению состава объектов гражданских прав, усложнению гражданских правоотношений и др.⁴⁵. Как известно, Высочайший Манифест 19 февраля 1861 года предоставил более чем 20 миллионам помещичьих крестьян и дворовых людей права и свободы, в том числе право самостоятельно распоряжаться своим трудом и имуществом. Возможность приобретения земли своим следствием имела появление социальной прослойки землевладельцев из числа крестьян, мелких купцов и разночинцев. Увеличение числа земельных собственников, кардинальное изменение экономических условий хозяйствования и правовой основы их жизнедеятельности обусловили интенсивное вовлечение земельной собственности в частный гражданский оборот, что выразилось в совершении огромного числа сделок. В то же время на пути развития гражданского оборота, учреждения земских банков, предоставления имущественного кредита, на условиях передачи земли под залог, оказался порядок укрепления прав на недвижимое имущество: *«порядок, который составляет первое и необходимое условие не только ипотечного кредита, но и вообще твердости всяких прав на недвижимое имущество»*⁴⁶.

⁴⁵ Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013. С. 14.

⁴⁶ Материалы по судебной реформе в России 1864 года : [т. 1-74]. - Санкт-Петербург, 1857-1866. - (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С.4. [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340061_doc1_B62C1B4B-BDD8-4C8B-8E37-B2B1B2A53C86.tiff&y=365&x=375 (дата обращения: 30 июля 2020 года)

Постепенная реализация иных реформ – судебной, земской, городской – была направлена на преобразование всей системы государственного управления.

Страна переходила на рыночные рельсы, и естественно, что этот процесс в первое время сопровождался экономической и правовой неупорядоченностью. В условиях развивающегося капитализма, для обеспечения развития экономики, крупной промышленности, коммерции, банковского дела, потребовался совершенно новый, модернизированный порядок совершения и укрепления юридических актов.

Прежняя же система укрепления прав на недвижимое имущество и совершения сделок, «населенная подвижниками пера»: публичными нотариусами и маклерами, крепостными надсмотрщиками и писцами – безнадежно отстала от требований, предъявляемых новыми условиями и темпами развития пореформенной России. Уклад «крепостных дел», чинный, неспешный, вальяжный, рутинный, пожалуй, даже внешне диссонировал с поведением посетителей присутственных мест, по-модному одетых, деловых, всегда спешащих дельцов, представителей «пореформенной» российской буржуазии: крупных фабрикантов, промышленников, помещиков-землевладельцев, банкиров, купцов.

В повестку дня неизбежно «просился» вопрос об отделении «крепостных» дел от судебных мест. Такая идея уже на протяжении 50-х годов XIX века, определенно, была распространена в стенах Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, которому в соответствии с характером его компетенции и поручили разработку законопроекта о новом гражданском судопроизводстве и судоустройстве. Отдельно отметим, что в ходе масштабной деятельности по подготовке судебной реформы её авторы – чиновники Второго отделения – были ориентированы своим главноуправляющим, графом Д.Н. Блудовым, на создание проектов уставов, содержащих необходимость коренных изменений всего судоустройства, и прежде всего упрощение порядка судопроизводства посредством устранения множества излишних формальностей.

Тема «крепостной части» («нотариальной части») в контексте вопроса о необходимости её изъятия из судебных мест приобрела своё особое звучание после внесения графом Блудовым в 1857 году на рассмотрение соединённых департаментов законов и гражданских и духовных дел Государственного совета проекта устава гражданского судопроизводства.

В ходе её рассмотрения соединенные департаменты согласились с мнением авторов проектов о том, что совершение крепостных дел, равно как и свидетельствование явочных актов, по своему характеру больше относилось к действиям административным, нежели судебным, и отвлекало последние от их прямых обязанностей. Своеобразным ориентиром для переустройства в этой связи служили правила, действовавшие в сибирских губерниях и на Кавказе, согласно которым совершение крепостных и явочных актов относилось к обязанностям не судебных мест, а губернских и областных правлений. Соединенные департаменты считали полезным распространить их опыт на все губернии, не только в отношении крепостных актов и за-свидетельствовании актов явочных, но и выдачи свидетельств на залог имения и ввода во владение.

Своего приемлемого разрешения вопрос об отделении нотариальной части от судебных учреждений, с учётом мнения соединённых департаментов и замечаний иных лиц, не получил и в 1859 году, когда после рассмотрения общим собранием Государственного Совета и вследствие Высочайшего повеления проект возвратили в соединённые департаменты для доработки. После обсуждения департаментами замечаний и поправок в журнале указанных учреждений от 6 мая 1860 года № 28 значилось: *«предоставить главноуправляющему вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, по надлежащему с кем следует сношении, составить окончательные свои предположения об отделении нотариальной части от судебных мест, и вместе с проектом положения по сему предмету внести установленным порядком в Государственный Совет»*⁴⁷.

Заметим, что в действительности идея «отделения» нотариальной части от судебных мест приобрела не такой решительный характер. С начала 1960-х годов она стала воплощаться в соответствии с правовой концепцией Государственного Совета, и уже предполагала не институционное отделение нотариальной части от судебных мест, а «компетенционное», то есть предусматривала изъятие из ведомства судебных мест обязанностей по совершению крепостных актов и других несудебных действий, но под общим судебным руководством.

В этом контексте 12 мая 1860 года состоялось Высочайшее повеление о поручении второму отделению собственной Его Императорского Величества канцелярии разработки проекта об отделении

⁴⁷ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [Т. 74, дополнительный]. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 14 [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343209#v=d&z=2&n=5&i=5339326_doc1_C3968BED-2399-48C4-B043-E4FA806471A2.tiff&y=454&x=537 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

нотариальной части от судебной, а утвержденные императором Александром II 29 сентября 1862 года «Основные положения преобразования судебной части в России» закрепили одно из главных начал судеустройства об отдельной компетенции нотариальной части под контролем судебных мест⁴⁸.

Среди перечисленных чинов подлежащего преобразованию судебного ведомства не были упомянуты существовавшие ранее должности крепостного надсмотрщика и крепостных писцов, а будущее устройство нотариата, по мнению Государственного Совета, определялось следующим порядком: «нотариальная часть отделяется от судебных мест, совершение актов возлагается на особых лиц – нотариусов, которые учреждаются в уездных и губернских городах, заведывают, под наблюдением судебных мест, совершением актов об уступке и приобретении имуществ и о разных обязательствах»⁴⁹.

Обязанности и образ действия нотариусов должны были определяться особым отдельным положением. Разработку законопроекта положения о нотариальной части Александр II поручил также Второму отделению собственной Его Императорского Величества канцелярии, состоявшему уже под началом главноуправляющего барона М.А. Корфа, преемника графа Блудова.

В ходе работы над проектом предполагалось разрешить насущную задачу правового характера: освободить судебные места от обременительных обязанностей по совершению крепостных актов, при этом на «новых» нотариусов планировалось возложить и важнейшую обязанность получения и внесения в казну одной из существенных статей государственного дохода – сумм, получаемых от крепостных и канцелярских пошлин.

Положения будущего закона о нотариальной части должны были заменить собой действующие части гражданских законов, регулирующих устройство крепостных дел, правила о нотариусах и маклерах (кроме правил, содержащихся в Уставе торговом), общий порядок приобретения и укрепления прав на имущество и пр.

Работа над проектом нотариального положения, как и вся работа по подготовке судебных преобразований в России, проходила в ат-

⁴⁸ Основные положения преобразования судебной части в России. – Москва : Типография В. Готье, 1863. С.30 [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.prlib.ru/item/355355#v=d&z=2&n=5&i=3119641_doc1_38883E16-7012-4E60-9A84-03ABE96614BA.tiff&y=344&x=578 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

⁴⁹ Основные положения преобразования судебной части в России. – Москва : Типография В. Готье, 1863. С.30. [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.prlib.ru/item/355355#v=d&z=2&n=5&i=3119641_doc1_38883E16-7012-4E60-9A84-03ABE96614BA.tiff&y=344&x=578 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

мосфере всеобщего общественного подъёма. Составители в «реформаторском порыве» дискутировали, запрашивали статистические данные о количестве актов, совершавшихся в столичных, губернских и уездных городах, о суммах взысканных по ним пошлин; изучали законы иностранных государств о статусе и компетенции нотариусов, об основах организации нотариальной деятельности (в частности, Франции /1803 г./, Австрии /1855 г./, Баварии /1861 г./), анализировали отечественную юридическую практику совершения актов, в том числе руководствуясь мнением о том, что *«сохранение существующего... гораздо полезнее, чем построение нового, на отвлечённых началах или по чужим образцам»*⁵⁰. В этой связи стоит отметить, что заимствование (рецепция) тех или иных норм имела место *«лишь после тщательной проверки и сообразуясь с силами и особенностями русского народа...»*. Ведь на каждом явлении *«лежала печать самобытности»*, и каждое из них *«имело самостоятельную русскую физиономию, приноровлённую к русским нуждам, непонятную без изучения русских условий»*⁵¹.

Первоначальный законопроект положения о нотариате был составлен юристами Второго отделения ещё до утверждения уставов о судеустройстве и судопроизводстве. 14 июля 1863 года он поступил для обсуждения в Государственный Совет. Рассмотрев его, Государственный Совет указал на многочисленные недоработки и возвратил для пересмотра. Последний происходил с участием членов Комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части, учрежденной в 1862 году под председательством государственного секретаря, одного из главных вдохновителей и идеологов судебной реформы Владимира Петровича Буткова⁵².

⁵⁰ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [Т. 74, дополнительный]. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 10 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343209#v=d&z=2&n=5&i=5339322_doc1_0CE22DFC-C1D4-45F1-B619-F86FE50F4FC6.tiff&y=454&x=537 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

⁵¹ См. Блинов И.А. Судебная реформа 20 ноября 1864 года. Петроград, Сенатская типография. 1914 г. С. 130.

⁵² Важно отметить, что в целях успешного и скорого исполнения порученного дела авторами судебной реформы в заседания этой особой Комиссии (созданной для «подробных окончательных проектов уставов в развитие «основных положений преобразования судебной части»), в ходе которых рассматривались и вопросы организации будущего института нотариата, *призывалось множество опытных и знающих лиц*: «...Так, в Комиссию приглашались и в заседаниях её участвовали, смотря по роду рассматриваемых ею дел: все статс-секретари Государственного Совета, многие из обер-прокуроров и обер-секретарей Правительствующего Сената, генерал-аудиторы Военного и Морского министерств, некоторые мировые посредники и чины земского отдела Министерства внутренних дел, многие члены состоящей при Министерстве финансов податной комиссии, председатели и товарищи председателей судебных палат и С.-Петербургского коммерческого суда, некоторые профессора прав, присяжные стряпчие коммерческих судов, судебные следователи, чиновники исполнительных полиций и многие другие лица, кои участием в порученном комиссии деле могли принести действительную пользу оному». См. Блинов И.А. Судебная реформа 20 ноября 1864 года. Петроград, Сенатская типография. 1914 г. С. 180.

В период с 4 февраля по 1 мая 1864 года состоялось 8 заседаний Комиссии, в которых принимали участие 26 её членов: Баршевский, Брун, Буцковский, Бычков, Вилинбахов, Вицын, князь Волконский, Гурин, Есипович, Зарудный, Калачев, Квист, Книрим, Крейтер, Любощинский, Маркус, Мотовилов, Остряков, Плавский, Принтц, Репинский, Самарский-Быховец, Тюрин, Фриш, Щечков и Шубин⁵³.

Вместе с соображениями членов Комиссии (отметим, что при обсуждении законопроекта она не приняла некоторые изложенные в нём основные правовые аспекты, например, не согласившись с возможностью возложения обязанностей совершения и засвидетельствования актов на мировых судей в тех местностях, где не будет нотариуса) проект Второго отделения был направлен для согласования и выдачи ведомственных заключений министрам финансов, внутренних дел и юстиции.

Наиболее ёмкие и значимые комментарии, а также критические замечания к проекту Второго отделения представил министр юстиции Д.Н. Замятнин (следующий за графом Паниным министр юстиции), выпускник Царскосельского лицея, представитель прогрессивного крыла отечественных реформаторов⁵⁴. При всём этом он дополнительно к замечаниям внёс собственный проект, содержащий, по его мнению, основные начала устройства нотариальной части в России. Уместно отметить, что по ряду статей суждения Второго отделения и министра юстиции единодушно совпадали. Заметим также, что отдельные предложения министра нашли свое отражение в окончательной редакции «Положения». Так, например, в нём была закреплена предложенная им глава об обжаловании действий нотариусов. Однако по ряду других вопросов воззрения министра юстиции и юристов Второго отделения, а также членов Судебной комиссии, коренным образом разошлись.

«В надежде на иллюзии»

Отметим в этой связи, что перед авторами проекта нормативно-правового акта о нотариате стояли очень значимые вопросы организации нотариата. Из них к числу «всевременных», как отмеча-

⁵³ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1-74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 193. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340250_doc1_072B4B1B-A21B-4006-8950-ED950DABD201.tiff&y=544&x=373.5 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

⁵⁴ Отметим, что, несмотря на это («прогрессивное реформаторство»), Д.Н. Замятнин оказался способен действовать и как слуга императора, и как служитель права.

лось выше, относился вопрос: быть или не быть институту нотариата самостоятельным? В связи с этим в стенах Министерства юстиции предлагалось два подхода. Первый предполагал безоговорочное включение нотариальных учреждений в судебную систему и подчинение нотариусов судам. Его идейным вдохновителем был консерватор граф Виктор Никитич Панин. Выразителем самостоятельности института нотариата был Дмитрий Николаевич Замятнин.

Д.Н. Замятнин и его сторонники выступали за будущее нотариата как отдельного института. При этом «независимость от суда предполагала не только отсутствие факта административного подчинения судам нотариальных учреждений. Речь шла о самостоятельности нотариата как правового института. Допущение таковой неизбежно бы стимулировало его интенсивную институционализацию и повышение правовой и социальной значимости»⁵⁵.

Министр юстиции Д.Н. Замятнин полагал бы видеть будущий российский нотариат независимым от судебного надзора и контроля. Он выразил своё несогласие с мнением Второго отделения относительно преждевременности передачи нотариусам некоторых служебных обязанностей вследствие *«неизвестности будущего состава нотариусов, а потому неполного доверия к ним»*. В ответ на это министр резонно заметил, что *«если бы действительно нельзя было бы надеяться на хороший состав»* нотариусов, то им нельзя было бы поручить не только утверждение актов на недвижимые имущества и хранение нотариальных книг, но и других обязанностей по совершению актов и засвидетельствований вообще, которые в соответствии с проектом предполагалось на них возложить. А потому, по мнению министра, лучше было бы вовсе отказаться от учреждения подобных нотариусов. Задачу же «нотариального устава» он видел в том, чтобы поставить будущих нотариусов в такие условия, которые дали бы возможность привлечь к этому званию людей вполне достойных и знающих и таким образом *«обеспечить возможность хорошего состава нотариусов»*⁵⁶.

Наряду с этим в будущем положении о нотариате, по мнению министра юстиции, должны были быть непременно отражены следующие правовые начала:

⁵⁵ Ерёмко А.А. Проблемы институционализации российского нотариата: истоки и современность // Нотариальный вестник, № 2, 2012. С. 54.

⁵⁶ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1-74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 163. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340220_doc1_A0E1BDE0-572D-4DDB-993F-49D84ACD2554.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

- отделение нотариальной части от судебных мест;
- отсутствие ограничений числа нотариусов для каждой местности;
- передача крепостных, запретительных и разрешительных книг в каждом уезде и городе одному из имеющихся в нем нотариусов (старший нотариус);
- предоставление как старшим, так и прочим нотариусам права свидетельствовать акты всякого рода;
- признавать акты на недвижимые имущества, получившие окончательную силу крепостных актов не прежде, как после явки их у старшего нотариуса того места, где имение находится;
- в местах, где не будет нотариусов, совершение актов возложить на мировых судей, а принятие к явке актов на недвижимые имущества поручить секретарям мировых съездов, под непосредственным наблюдением непрременных членов мировых съездов⁵⁷.

Залог успеха будущего российского нотариата, приносящего действительную пользу государственным и частным интересам, министр юстиции видел в наделении нового учреждения обширным кругом нотариальных действий, которые должны были приносить нотариусам неплохую материальную выгоду. Высокая конкуренция между желающими занять прибыльную должность позволила бы отбирать в ряды нотариусов наиболее образованных, способных и «хороших людей». Доходы по должности могли бы обеспечивать внесение нотариусами не символических, а реальных залогов, способных покрывать убытки, причинённые неправомерными действиями. Кроме того, строгие правила личной ответственности за упущения и неправильные действия позволили бы «ещё более возвысить должности нотариусов», и с надеждой смотреть на то, что «вновь устанавливаемое учреждение нотариусов с течением времени окрепнет, разовьётся, приобретёт общественное доверие и станет наряду лучших подобных учреждений в Западной Европе»⁵⁸.

Однако за основу был принят проект, который предусматривал, что нотариат должен являться частью судебной системы.

⁵⁷ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 165 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340222_doc1_DEADD31E-3036-43EE-82B1-46425A67FDFF.tiff&y=544&x=328 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

⁵⁸ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 164. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340221_doc1_69E6CDBA-A620-4B26-BD68-9EC3F7A6037E.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

Как известно, 20 ноября 1864 года Александр II в Царском Селе подписал Указ Правительствующему сенату, в котором говорилось: *«Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего».*

С утверждением Судебных уставов законодательные работы по преобразованию «Положения о нотариальной части» не завершились, хотя изначально и предполагалось введение его в действие одновременно с уставами. Дальнейшее продвижение законопроекта было передано в учреждённую 11 января 1865 года (уже вне отделённой от государственной канцелярии) по Высочайшему Его Императорского Величества повелению Комиссию для окончания работ по преобразованию судебной части, которую также возглавлял В.П.Бутков. На рассмотрение членам этой комиссии, в частности, были переданы: первоначальный проект «Положения о нотариальной части», составленный Вторым отделением, вместе с соответствующим представлением Второго отделения от 14 июля 1863 года; объяснительная записка состоявшей при государственной канцелярии Комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части, замечания министра финансов; товарища министра внутренних дел; министра юстиции и отдельный собственный проект министра юстиции Д.Н.Замятнина⁵⁹.

Сущность представленных документов и материалов обсуждалась комиссией на протяжении нескольких заседаний с участием приглашённых старших чиновников Второго отделения Бруна и Тюрина. Во время слушаний почётный гражданин Санкт-Петербурга Н.П. Перозио направил в комиссию «Обзорную записку о состоянии нотариата в России», включавшую глубокий критический анализ основ организации «крепостного дела» и деятельности нотариусов в Российской империи. Многие аспекты этой «Записки» заслуживали особого внимания:

⁵⁹ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 225 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340282_doc1_7A7DEF8C-C707-42F2-908D-999E14F59D44.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

«Ни в одной стране Европы крепостное и нотариальное дело не находятся в таком неудовлетворительном состоянии, как у нас в России. Эта неудовлетворительность обуславливается главным образом злоупотреблениями по совершению крепостных и явочных актов в судебных отделениях и ограничением круга действий наших нотариусов, а потому отсутствием для публики всякой гарантии в тех случаях, когда совершение сделок подвергается произволу и не представляет никакого обеспечения участников.»

В западных государствах эти недостатки не существуют. Во-первых, круг деятельности тамошних нотариусов весьма широк, так как им, кроме обыкновенных явочных занятий, предоставлено право совершения крепостных актов, и существуют особые нотариальные палаты и центральные архивы, находящиеся в ведении самих нотариусов. Во-вторых, что касается гарантии, отсутствие которой так ощутительно у нас, то и в этом отношении западными государствами сделано всё для устранения всякого риска со стороны публики. Так, например, во Франции эта гарантия состоит в значительном залоге и в ценности выкупа, за который новый нотариус платит значительную сумму. В Австрии право владения архивом отменено законом, но вместо этого каждый новый нотариус уплачивает своему предместнику за передачу ему дел и подлинников известную сумму. У нас не существует ничего подобного. Мы сказали выше, что неудовлетворённость нашего крепостного и нотариального дела обуславливается двумя главными явлениями, но есть ещё много побочных преград, мешающих развитию этого дела и вызывающих настоятельную необходимость коренного преобразования...

Существующий ныне порядок совершения крепостных актов даёт полную свободу произволу; от их воли, и ни от чего более зависит собрать справки в один день или затянуть очистку имения на целый год, смотря по тому, какой размер имеет представленное им вознаграждение. Утверждение продажи несуществующего имения, двойная продажа одного и того же имущества, выдача свидетельства о благонадежности имения вовсе не существующего, выдача залоговых свидетельств по оценке в десять раз больше действительной стоимости, скрывание запрещения, составление акта от лиц, которым имение вовсе не принадлежит...

В подтверждение нашего замечания о крепостных отделениях достаточно представить хоть несколько дел Санкт-Петербургской палаты, таковы: двойная продажа имения Любомирского, Мясникова от Троцинского, передача залоговых свидетельств Герцеништейна, Фейгина, барона Корфа, закладная Трескиной, Лукьяновича...

Каких сумм стоили эти подлоги, можно узнать только из отчётов тех ведомств, где эти залоги остались в обеспечение казенных взысканий...

В таком же плачевном виде представляется и нотариальная часть. Вся она находится в руках трёх классов нотариусов, пользующихся совершенно различными правами: одни, биржевые, имеют право совершать протесты, не только по векселям и заёмным обязательствам, но и по торговому мореплаванью, свидетельствовать доверенности на иностранных языках, выдавать свидетельства о нахождении в живых и проч., другие, публичные, лишены права писать доверенности и акты на иностранных языках и могут только свидетельствовать и протестовать договоры и долговые обязательства на русском языке; наконец, третьим, частным маклерам, представлено только право свидетельствовать контракты и заёмные письма. У каждого из них, конечно, есть своя контора, число которых в больших городах чрезмерно велико, вследствие чего значительное число этих деятелей не настолько благонадежны, чтобы клиенты,веряющие им совершение актов, могли делать это безболезненно...

Просроченный протест, противозаконный акт или договор, противное здравому смыслу условие, засвидетельствование противозаконных долговых обязательств, утайка и растрата казенных пошлин, явка подложных подписей, – всё это явления, встречающиеся нередко в нашем нотариальном мире.

Непомерное число нотариусов в городах, где совершается много сделок, вызвало между ними конкуренцию не только в плате за их труды, но и смелости совершения противозаконных актов. Ни один нотариус не удостоверяется в личности и правоспособности клиента, ни один не наблюдает за законностью совершаемого ими акта, вследствие чего и возникают дела, подобные векселям Бутурлина, Рентеля и проч. Или фальшивые подписи, подобные знаменитому делу Саввы Яковлева, разорившему столько совершенно невиновных.

Нельзя не обратить также серьёзного внимания на недостаточность денежных средств наших нотариусов, не позволяющую им содержать в приличном виде свои конторы, заставляющую их пренебрегать своими собственно нотариальными занятиями и заниматься делами посторонними, как, например, ходатайствовать по взысканиям и тяжёлым делам, посредничеством по ссудам, заниматься покупкой фондов и акций и т.п. Недостаточность этих денежных средств происходит как от огромного числа нотариальных и

маклерских контор, так и от скудности получаемого содержанием их вознаграждения...»⁶⁰.

Заметим, что признав актуальность и обоснованность этих замечаний, комиссия обсуждала «Записку» в присутствии самого приглашенного господина Перозиио⁶¹.

В ходе обсуждений наиболее важными концептуальными вопросами организации нотариальной деятельности являлись следующие:

– *следует ли предоставить нотариусам совершение актов о недвижимых имениях окончательно, без всякого утверждения, или же акты сего рода должны быть утверждаемы и кем именно ?*

– *можно ли возложить на мировых судей совершение актов о недвижимых имениях?*

– *необходимо ли утвердить нотариальные архивы для хранения нынешних крепостных и будущих нотариальных дел и где именно?*

– *следует ли внести поземельные книги и поземельные реестры?*

– *должны ли назначать нотариусам жалованье от правительства, считать их в государственной службе и определять их число в каждой местности ?*

– *каким порядком совершать нотариальные акты: посредством ли вписывания их в нотариальные книги, или же в виде отдельных протоколов?*

– *следует ли поместить в положение о нотариальной части особые постановления о силе нотариальных актов и установить особый порядок их исполнения ?*

– *есть ли надобность вводить в это положение правила о заведывании духовных завещаний?*

– *включить ли в проект правила о жалобах на действия нотариусов ?*

– *распространить ли настоящее положение на всех без изъятия маклеров и нотариусов?*⁶²

Каждый из отмеченных вопросов в процессе слушаний подробно рассматривался и выносился на голосование. В связи с разногласиями наряду с существующими появилось ещё два проекта положения

⁶⁰ Цит. по.: Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории. Кн. 1. М., 2003, С. 33–38.

⁶¹ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 241 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340298_doc1_470EACD3-AE04-4BC4-934B-A3DA19A0B9C4.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

⁶² Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 103–128 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340160_doc1_ABB8575D-A2F9-411A-849F-9C37B8717F23.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 30 июля 2020 года).

о преобразовании нотариальной части: один, составленный с учётом мнения большинства, а другой – с учётом мнения меньшинства членов комиссии⁶³.

Таким образом, единого согласованного проекта Положения о нотариальной части представителям российской юридической элиты составить не получилось. Наибольшие разногласия среди членов комиссии вызвали два основных вопроса: порядок совершения актов на недвижимое имущество и источники финансирования нотариусов. Тем не менее дела по всем составленным проектам с замечаниями других ведомств были вновь направлены Второму отделению для пересмотра и подготовки к рассмотрению Государственным Советом.

Для внесения в Государственный Совет упомянутый нами выше граф Панин (статс-секретарь, главноуправляющий Вторым отделением, бывший министр юстиции Российской империи) составил письменное заключение, представив свои соображения по каждому из главных вопросов, определённых комиссией в 1865 году.

Механизм укрепления прав на недвижимое имущество, по его мнению, должен был иметь главную фигуру – старшего нотариуса и выглядеть следующим образом: само совершение актов на недвижимые имущества следовало бы поручить прочим нотариусам, по выбору договаривающихся сторон, однако с тем обязательным условием, что совершённые акты будут представлены для утверждения старшему нотариусу по месту нахождения имущества. В соответствии с предстоящим порядком акт должен вступать в силу не ранее как после утверждения его старшим нотариусом, назначаемым в столичные, губернские и уездные города, по одному на каждый мировой округ, в отличие от порядка, существующего о вступлении акта в силу с момента его совершения. Новый порядок об укреплении акта старшим

⁶³ Кроме того, три члена комиссии, Баршевский, Гурин и Шечков, подготовили собственный проект. Согласно их особому мнению, в губернских и уездных городах, где при судах или других присутственных местах состоят установления крепостных дел, определяется по одному нотариусу, а в столицах – всего три. Указанным нотариусам присваивается название нотариусов крепостных дел, они считаются в государственной службе с назначением от правительства жалованьем. Им передаются из крепостных экспедиций запретительные и разрешительные книги, со всеми относящимися к ним алфавитами. Для засвидетельствования актов явочных и совершения иных действий определяются нотариусы публичные, без государственного жалованья. В тех местах, где нет нотариусов, обязанность совершения явочных актов и засвидетельствований возлагалась бы на мировых судей. Помимо этого московский губернский прокурор Ровинский представил свои предложения о временном преобразовании нотариальной части по применению к существующему порядку, проведя тщательный разбор сведений о количестве актов и доходах нотариусов и маклеров, собранных в семи губерниях московского округа и по Московской крепостной экспедиции. Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 103–128 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340160_doc1_ABB8575D-A2F9-411A-849F-9C37B8717F23.tiff&y=544&x=319 (дата обращения 31 июля 2020 года).

нотариусом по месту нахождения недвижимости позволил бы устранить допускаемые злоупотребления. Для надлежащего исполнения служебных обязанностей старшим нотариусам должны быть переданы из государственных архивов запретительные книги и алфавиты, крепостные книги⁶⁴.

Разойдясь, таким образом, во мнениях с министром юстиции и некоторыми членами работавших над проектом комиссий, граф Панин также подчеркивал, что окончательное утверждение актов на недвижимое имущество без утверждения окружного суда и передача нотариальных книг для хранения будущим нотариусам вместо нотариальных архивов преждевременна, неосмотрительна и может привести к злоупотреблениям. Во-первых, пояснял он свою позицию, в соответствии с коренными правилами закона, переход или ограничение прав на недвижимые имущества утверждается судебными местами, и данное правило может быть изменено только пересмотром гражданских законов. Во-вторых, по мнению графа Панина, «нельзя ввести им (нотариусам) до того, чтобы уступить в их пользу столь важное право, которое доселе правительство наше оставляло за собою – заведывать актами, определяющими имущественные права всех граждан»⁶⁵.

Следующее высказывание, пожалуй, составляло квинтэссенцию правового мировоззрения графа Панина и его единомышленников-консерваторов относительно организации нотариальной деятельности в России: *«У нас нельзя, по крайней мере на первое время, требовать от нотариусов ни окончания курса юридических наук, ни приобретения высших практических знаний, ни, наконец, больших залогов, а потому не может быть достаточных ограждений от неправильных их действий и даже злоупотреблений, тем более что вначале невозможно и думать об учреждении у нас, по примеру иностранных государств, для установления строгой дисциплины между нотариусами чего-либо вроде нотариальных палат или советов. При*

⁶⁴ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 108 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340165_doc1_75F6B7B1-6106-4EB2-BC3D-C26FAB260AD9.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 31 июля 2020 года).

⁶⁵ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 111. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340168_doc1_3E01A33E-3F51-4EEC-83EF-403AF865FDE2.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 31 июля 2020 года).

первоначальном учреждении нотариусов нет никакого основания передавать им то, что всегда принадлежало правительству»⁶⁶.

И наконец, что касалось назначения нотариусам жалованья от правительства и их правового статуса. Здесь граф Панин, во-первых, исходил из того, что общих сумм вознаграждения за каждое нотариальное действие с лиц, обращающихся к нотариусу, или по особой таксе окажется вполне достаточным, чтобы привлекать на должности нотариусов множество достойных людей и обеспечивать содержание нотариуса и его конторы. А во-вторых, причисление нотариусов к государственным служащим лишило бы права определять в должности нотариусов лиц, не имеющих права по уставу о службе, поступать в государственную службу, например, купеческим сыновьям, но способным быть достойными нотариусами, в связи с чем вполне правильно было бы нотариусам считаться в государственной службе, с присвоением им разряда VIII класса по должности, но без права на производство в чины и на пенсию⁶⁷.

В феврале-марте 1866 года Соединенные департаменты в присутствии министра юстиции, рассматривая изложенные в заключении графа Панина соображения и проект положения в новой редакции, в целом редакцию законопроекта одобрили, однако внесли постатейно существенные поправки и дополнения⁶⁸.

Отредактированный в соответствии с поступившими заключениями и замечаниями проект Положения о нотариальной части был

⁶⁶ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 111 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340168_doc1_3E01A33E-3F51-4EE8-83EF-403AF865FDE2.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 31 июля 2020 года).

⁶⁷ Хотя по данному вопросу Комиссия в 1865 году придерживалась противоположной позиции, выраженной в том, что причисление нотариусов к чинам государственной службы было бы «полезно, ибо, доставляя им почёт и важное право ограждения от обид, оскорблений и насилия во время исполнения служебных обязанностей, могло бы привлечь в нотариусы хороших людей». – Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 116–118 [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340173_doc1_CF5662D3-B4CF-41E4-AD52-16D801D4EE87.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 31 июля 2020 года).

⁶⁸ Так, например, предложение гр. Панина об учреждении нотариального архива и должности старшего нотариуса при мировых съездах было отклонено. Ведь только в пределах Европейской России для этого, учитывая число уездов, понадобилось бы утвердить 460 должностей старшего нотариуса. Для содержания такого количества чинов расходы государственного казначейства могли исчисляться в сумму, превышающую 1 000 000 рублей в год. При множестве нотариальных архивов было бы трудно содержать их в порядке, обеспечивая сохранность документов, а также затруднительно осуществлять контроль за старшими нотариусами. Единственно правильным решением Соединенные департаменты признали учреждение нотариального архива и должности старшего нотариуса при окружных судах. – Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 87 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340144_doc1_B47970AD-EBE6-4478-A750-98800345E449.tiff&y=442&x=319 (дата обращения: 31 июля 2020 года).

в экстренном порядке рассмотрен в общем собрании Государственного Совета 4 апреля 1866 года. Поспешность окончания работ диктовалась предстоящим открытием первых судебных установлений в Санкт-Петербурге и Москве, ознаменовавших переход к новой системе судоустройства и судопроизводства в Российской империи. По результатам рассмотрения, предложив внести в текст проекта некоторые изменения, Государственный Совет определил: «Проект положения о нотариальной части, исправленный согласно вышеизложенным заключениям и некоторым другим ещё собственно до редакции относящимся замечаниям представить, при проекте указа, к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению и подписанию»⁶⁹.

Первое российское нотариальное положение («Временное положение о нотариальной части»), вышедшее из кабинетов Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, подготовленное русскими юристами с учётом образцов успешной организации нотариального дела в трёх европейских странах Австрии, Баварии и Франции, а также с учётом опыта применения формировавшейся с петровских времен российской нотариальной практики, к созданию которого приложили руку выдающиеся деятели судебной реформы, непосредственные творцы судебных уставов: государственный секретарь В.П. Бутков, министр юстиции Д.Н. Замятнин, члены «судебных» комиссий Зарудный, Ровинский, Буцковский, Есипович, Зубов и многие другие, было утверждено императором Александром II 14 апреля 1866 года.

Сразу отметим, что при всей своей внутренней противоречивости «Положение» тем не менее определило новый этап в развитии нотариальных органов. Хотя оно совершенно не разрешало и в силу ряда обстоятельств не могло на тот момент разрешить все проблемы нотариальных учреждений, но оно определило общие принципы организации нотариата, процедуру совершения нотариальных актов, а также вопросы правового статуса российских нотариусов⁷⁰. Государством впервые были признаны и законодательно закреплены системообразующие признаки института нотариата и чётко определена компетенция нотариусов, состоявшая в реализации правовых функций в сфере гражданской юрисдикции⁷¹. В связи с этим полага-

⁶⁹ Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт-Петербург, 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии), С. 53 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340110_doc1_5963D956-BDE3-43EF-891E-CA544CCD3F16.tiff&y=544&x=319 (дата обращения: 31 июля 2020 года).

⁷⁰ Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату... С. 14.

⁷¹ Там же.

ем уместным связывать появление института нотариата в России с принятием «Положения о нотариальной части» в 1866 году.

«Свой среди чужих, чужой среди своих...»

«Положение» провозглашало: «Заведование нотариальной частью, под наблюдением судебных мест, поручается нотариусам и состоящим при нотариальных архивах старшим нотариусам», а ст. 29 гласила: «Надзор за исполнением нотариусами и старшими нотариусами своих обязанностей принадлежит тем окружным судам, в округе коих они состоят»⁷².

Таким образом, институт нотариата на начальном этапе своего существования в России был включен в судебную систему. Последствия этого можно рассматривать в двух плоскостях. Прежде всего, следует говорить в этой связи о том, что нотариат был лишён возможности формироваться в качестве полноценного правового института: изначально не было основы для его институционального становления и последующего развития, как у любой «части» от целого. И другое немаловажное следствие: функции нотариата, результаты реализации его компетенции всегда носили подчинённый, вспомогательный характер перед судами и рассматривались ими через призму общих равных оснований с иными документами. В то время как правовая природа нотариата «проистекала» из другого, в частности, того обстоятельства, что это правовой институт, действующий в сфере бесспорной гражданской юрисдикции⁷³.

Центральной фигурой новоявленного органа был назначен профессиональный служащий при судебном установлении – окружном суде, нотариус, которому государственная власть препоручила совершение для желающих крепостных актов и явку всякого рода актов, протестов и других действий, отнесённых законами гражданскими Российской империи к его компетенции. Изложенный на гербовой или обычной бумаге нотариальный акт приобретал силу первостепенного доказательства как между сторонами, участвующими в договорах, так и между их наследниками и преемниками. При рассмотрении дел в суде в силу Устава гражданского судопроизводства явленные документы не могли быть опровергаемы свидетельскими показаниями (кроме споров о подлоге); заявление сомнения в под-

⁷² Коковцев Д. Руководство к совершению актов, договоров и обязательств на основании нового Положения о нотариальной части и правил, опубликованных Указом Правительствующего сената от 3 ноября 1867 г. с приложением образцов и форм. СПб., 1867. С. 1,10.

⁷³ Цит. по: Ерёмченко А.А., Маслова Е.В. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011. С. 66.

линности актов крепостных, нотариальных и засвидетельствованных установленным порядком не допускалось. Согласно закону «правильно составленные акты и сделки были не только полезны, но и необходимы для предупреждения тяжб и ускорения рассмотрения дел в судах»⁷⁴.

Должность, определённая законодательно как «нотариус», сразу же приобрела неформальное, устоявшееся название – «младший нотариус». Нотариус (или «младший нотариус»), хоть и являлся основой всей системы, тем не менее находился на нижнем уровне «нотариальной вертикали» и считался в государственной службе в ведомстве окружного суда.

Понимание природы нотариального института российским законодателем (несмотря на зарубежный опыт) повлекло за собой изобретение государством для нотариусов «весьма своеобразного вида государственной службы»⁷⁵.

В частности, соответствии со ст. 17 Положения о нотариальной части нотариусы считались в государственном чине, с присвоением им за уряд VIII класса должности, но права на производство в чины и пенсию у них не было. При этом они не имели права и на государственное жалованье и получали доход лишь от своей конторы. В этой связи было специально отмечено, что нотариусам не дозволяется принимать на себя обязанности присяжных поверенных⁷⁶. В силу же этого двойственного статуса, являясь государственными служащими, нотариусы не имели возможности принимать участие в политических партиях. В то же время им отказывали и в предоставлении личного дворянства.

Уже многие современники отмечали недостатки законодательного регулирования должности нотариуса. В их числе С. Барановский, давший ёмкую, прошедшую сквозь века, характеристику должности нотариуса, – «Пасынки Фемиды»⁷⁷. При этом сам С. Барановский статус нотариусов понимал следующим образом: «Действующее нотариальное положение как бы выделяет нас из общей градации чинов министерства юстиции, лишив нас тех прав и прерогатив, какими пользуются остальные чины судебного ведомства»⁷⁸.

Двойственная природа статуса должности нотариуса отражалась на восприятии института нотариата как самими нотариусами,

⁷⁴ Устав гражданского судопроизводства / Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рас- суждений, на коих они основаны: Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. – 2-е издание, дополнен- ное. – С.-Петербург: тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. ст. 106, 109, 457, 459.

⁷⁵ См.: Сапожников А.Г. Чиновник без чинов: социальный портрет русского нотариуса порефор- менного времени на Урале // Чиновник. 2004. № 2.2. Там же. Л. 7,37.

⁷⁶ Ерёмко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату... С. 14.

⁷⁷ Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник, 1903, № 4.

⁷⁸ Цит.по: Там же.

так и иными лицами, в том числе «коллегами» по тем же судебным учреждениям. Тот же С. Барановский указывал, что «судебные органы, которым они (нотариусы) подчинены, смотрят на профессию нотариуса как на нечто коммерческое, а не государственное дело»⁷⁹.

Некоторые представители юридической профессии, не отождествляя в полной мере нотариат с органом, выполняющим публично-правовые функции, рассматривали учреждённую нотариальную должность прежде всего как институт, посредством которого субъектами гражданского оборота осуществлялись их права, нежели институт, который реализовывал возложенные на него государством цели и задачи. В этой связи, применительно к содержанию Положения о нотариальной части, лаконичное определение статусу и нотариальной должности было дано Бахманом К.О. Он писал, что «по существу возложенных на них обязанностей нотариусы не являются чиновниками, органами, осуществляющими государственные задачи и цели. Они во имя общественной пользы облечены властью, с утверждения и под контролем правительственных органов, совершать и свидетельствовать акты с целью присвоения им публичной достоверности»⁸⁰.

Относительно сути установленного законодателем статуса «младших» нотариусов, но уже в контексте вопроса специфики оказания ими нотариальных услуг, имел место, например, и взгляд, согласно которому нотариусы являлись «особым отторгнутым сословием, не приставшим к чиновничеству и отставшим от коммерции»⁸¹.

На более высоком уровне, согласно «Положению», находился старший нотариус, состоявший на государственной службе в отличие от «младших» нотариусов (термин «младший», кстати, в законодательстве отсутствовал) с назначенным государственным содержанием на уровне члена окружного суда и пользовавшийся положенными членам суда правами и преимуществами.

Должность старшего нотариуса утверждалась при каждом окружном суде. Старшему нотариусу полагались помощники, также состоявшие на государственной службе. По роду своей деятельности актов и засвидетельствований старший нотариус не совершал. Его деятельность была сосредоточена в кабинете судебного присутствия: большая её часть была связана с архивом, учреждённым при

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См.: Бахман К.О. Служебное и материальное положение нотариусов // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн.1. М., 2001. С. 139.

⁸¹ См.: напр.: Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции, кн. IV, 1899. С. 32.

окружном суде. Нотариальный архив предназначался для хранения крепостных, разрешительных и запретительных книг, а также иных книг, реестров, документов, актов, слепков печатей и подписей нотариусов округа и замещавших их лиц.

Однако наряду с архивной работой, состоявшей в наблюдении за сохранением и содержанием в порядке хранящихся в архиве книг, дел и документов, ведении крепостных книг, реестров крепостных дел и указателей, выдаче выписей из актовых книг, копий нотариальных актов и документов, к числу основных функций старшего нотариуса относилась и другая его не менее важная обязанность – «обращение нотариальных актов, посредством которых устанавливались права на недвижимую собственность, в акты крепостные».

Отметим здесь, что процесс нотариального «укрепления прав» на имущество предполагал создание письменного документа, который устанавливал права на имущество или другие объекты собственности. Понятие «укрепление права» было изложено в ст. 707 т. X ч. I «Законов гражданских», в которой было определено, что права на имущество приобретаются «не иначе, как способами, в законе определёнными»⁸². Этим *способам* указанный закон знал несколько:

- дарственный или безвозмездный: пожалование, выдел имущества детям от родителей, дар, духовное завещание;
- посредством универсального правопреемства;
- «обоюдные» (возмездный): мена и купля;
- иные договоры и обязательства.

Этот перечень, пожалуй, можно дополнить и ещё одним законным способом приобретения права – признание давности владения.

С учетом изложенного «укрепление» старшим нотариусом актов означало, что все сделки, связанные с переходом или ограничением прав на недвижимость, совершались обязательным нотариальным порядком у нотариуса и затем предоставлялись старшему нотариусу для проведения последней правовой экспертизы. Процедура проведения последней состояла из нескольких стадий:

- проверки подлинности подписи и оттиска печати на выписи из акта;
- соответствия акта законам гражданским;
- правильности формы акта;
- принадлежности имущества;

⁸² См.: Законы гражданские (Свод Законов, Т. X. Ч. 1). С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного департамента Правительствующего сената / Сост.: Боровиковский А. – 8-е изд., доп. и испр. – С. Пб.: Тип. А.С. Суворина, 1895.

- отсутствия арестов и запрещений;
- изучения планов межевания для определения места нахождения недвижимости;
- уплаты соответствующих пошлин.

Законную же силу акты (наиболее распространённые из них: купчие крепости, дарственные записи, рядные и отдельные записи, раздельные акты, по которым общее имущество переходит в собственность одного из собственников или разделяется между ними по частям, мировые и все сделки, в силу которых одна из сторон уступает другой право собственности) о недвижимых имуществах приобретали после утверждения их старшим нотариусом, когда они получали статус «крепостного акта».

Таким образом, в нотариальном архиве под руководством старшего нотариуса систематизировались и хранились подробные характеристики и сведения о правах и ограничениях на недвижимую собственность, находящуюся в его судебном округе, возникающих не только на основании сделок, но и переходящие по наследству, посредством судебного акта и по всем иным основаниям.

Оценивая статус и деятельность старших нотариусов, нередко на страницах журналов правовой направленности с сочувствием отмечалось, что «старшим нотариусам требуется много знаний, энергии и сил, непрерывности и напряжённости в работе», что успешное выполнение всех функций её доказывало, до какой степени «возможно напряжение человеческих сил, доведённое до крайних пределов принципом имущественной ответственности старшего нотариуса за всякое хотя бы неосторожное упущение, за всякую ошибку и недосмотр. Старшему нотариусу и закон, и контролирующие его деятельность учреждения, и, наконец, частные лица предъявляли почти невыполнимые условия, никогда и ни в чём не ошибаться и не заблуждаться». ⁸³ Малейшая ошибка, даже непредумышленная, допущенная старшим нотариусом в процедуре утверждения акта или выдаче залогового свидетельства, в расчёте пошлин, повлекшая сторонам или казне убытки, влекла привлечение должностного лица к личной имущественной ответственности⁸⁴.

Однако относительно этого звена двухуровневой системы российского нотариата имели место и другие точки зрения, особенно с учётом того обстоятельства, что старшие нотариусы не находились в одной иерархии с обычными нотариусами, и последние им были не

⁸³ См.: Журнал Министерства юстиции, СПб., 1897 год, № 7. Ст. 231, 232.

⁸⁴ Там же.

подчинены, а следовательно, было совершенно непонятно, по отношению к кому они были нотариусами старшими. Яркая характеристика института старших нотариусов в этой связи была дана в статье М.М. Неймана «Больные места русского нотариата». Автор отмечал, что этот институт создан был людьми «кабинетного труда и теории», а не людьми «дела и жизни». Он особо подчеркивал, что с появлением старших нотариусов многие пожалеют о прошлой практике укрепления прав на недвижимое имущество, когда «достаточно было только "подмазать винт" крепостной машины надсмотрщика, чтобы всё было сделано скоро и без притеснений. Теперь же и подмазки не требуется и не допускается, но "притеснения и измышления старших нотариусов" – не хуже всяких подмазок». По его мнению, «только люди, понимающие существо, законность и порядок утверждения актов и имеющие дела у "старших", могут судить, до какого абсурда и тяжести доходят иногда формализм и измышления "старших"; если бы эти измышления и формальности были везде одинаковы, всё же можно было предусмотреть и примениться, но, к сожалению, "старшие" постоянно меняются, так как для них это есть переходная ступень от секретарства к членству, – и вот всякий "старший" приносит с собою и новые порядки, и новые измышления, а публика терпи и неси свой крест, стороны получай убытки, плати неустойки, и, вообще, являйся объектом для опытов и измышлений "старшего"»⁸⁵.

В качестве подтверждения «измышлений старших нотариусов» автор приводил лишь некоторые основания отказов ими в утверждении актов:

- в одном из актов «старший» нашёл, что в нём следует написать «свидетелях», а написано «свидетелей»;
- переписчиком, при повторении названия города вместо город, написано сокращенно «г» с точкой;
- «старший» потребовал от нотариуса, совершившего акт удостоверения правоспособности, не только поверенного, но и верителя;
- «старший» нашёл, что слово сажень мужского рода, а в выписи цифра сажений согласована с существительным женского рода и др.⁸⁶.

С учётом изложенного довольно конструктивная позиция передовых юристов-современников, сведущих в специфике нотариальной деятельности рассматриваемого времени, исходила из того, что искусственное создание двух инстанций для совершения актов по

⁸⁵ Цит. по: Нейман М.М. Больные места русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн.2. М., 2001. С. 71.

⁸⁶ Там же. С. 72 – 73.

отчуждению недвижимости должно было быть изменено. При этом имелось несколько вариантов: в частности, можно было с учётом иностранного опыта предоставить нотариусам право «окончательного совершения актов», либо для совершения актов по отчуждению недвижимости должны были быть созданы другие учреждения, «но с окончательным совершением непременно в одной инстанции»⁸⁷.

Подводя итог оценке института старших нотариусов в России, можно опять-таки сослаться на М. Неймана, который в 1888 году писал, что «...существование старших нотариусов обратило нотариусов в общественном мнении и сознании в младших или подначальных...»⁸⁸.

О «больных» местах «Положения»

Наличие несбалансированной двухуровневой системы «младших и старших» нотариусов было далеко не единственным недостатком «Положения».

Современники-правоведы и нотариусы-практики уже с момента введения Положения о нотариальной части в разных регионах Российской империи обращали внимание на объём требований к кандидатам, желавшим занять должность нотариуса, и порядок их назначения на эту должность. По мнению многих из них, формулировка статьи 15 «Положения» о том, что «должность нотариуса предоставляется каждому лицу (российскому подданному, совершеннолетнему, не опороченному судом, не занимающему никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе), желающему её занять, не иначе как по испытании председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором в умении правильно излагать акты, в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой обязанности законов», не в полной мере соответствовала требованиям времени.

Развивавшиеся и усложнившиеся гражданские правоотношения требовали высокого уровня нотариусов-профессионалов, знающих законодательство и умеющих его применять. Между тем оконченного курса юридических наук или иных требований к уровню квалификации и образовательному цензу потенциального нотариуса государство не предъявляло. Оно довольствовалось грамотным

⁸⁷ Там же. С. 74 – 75.

⁸⁸ Нейман М.М. Больные места русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по российскому нотариату. Кн.2. М., 2001. С. 147.

письмом и хорошей памятью кандидатов. В определённой степени это было связано с тем, что в условиях «пореформенного времени» ещё не имелось достаточного числа подготовленных юридических кадров, требующихся для заполнения множества вакансий в судах, открывшихся на территориях российских губерний. Однако это требование «Положения» ни в 80-х, ни в 90-х, ни в начале 1900-х, ни позже, когда в стране появилось необходимое число квалифицированных юристов, не было изменено.

Между тем законодательство ряда иностранных государств о нотариальной деятельности, к опыту которого обращались и отечественные разработчики «Положения», данные обстоятельства учитывало. Зарубежный законодательный опыт, очевидно, свидетельствовал о некоей «легкости» установленных в России требований к лицам, пожелавшим стать нотариусами, и об «упрощенно-усмотрительном» порядке назначения таковых на должность.

Например, в § 7 австрийского нотариального положения было зафиксировано: «если лицо, желающее быть нотариусом, выдержало даже экзамен на должность судьи, но не занималось ещё адвокатурой, то оно не допускается к занятию этой должности до тех пор, пока не доставит удостоверения в том, что оно занималось нотариальной практикой под руководством одного из действующих, опытных нотариусов, не менее года»⁸⁹. Кроме того, оно также требовало, чтобы лицо, желающее занять должность нотариуса, было экзаменовано в области языкознания отечественного (немецкого) и владело иностранным языком. При этом в австрийском положении чётко указывалось, что нотариус не имеет права принимать к совершению или засвидетельствованию не только такие сделки, которые положительно воспрещены законом, но даже и такие, относительно которых у него рождается сомнение, что данная сделка серьёзная, а не мнимая, совершающаяся только для вида, с целью обойти закон или причинить ущерб третьим лицам»⁹⁰.

Нормы Ганноверского нотариального положения требовали от лица, пожелавшего занять должность нотариуса, удостоверения в том, что оно ранее сего было судьёй или адвокатом не менее трёх лет. Саксонское положение допускало к должности нотариуса только лиц, занимавшихся ранее адвокатурой не менее пяти лет»⁹¹.

⁸⁹ Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Я. Гурлянда, харьковского нотариуса. Харьков, 1875. С. 4–5.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ См.: Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по российскому нотариату. Кн.2. М., 2001. С. 160.

Таким образом, «ценз юридического опыта» кандидатов на должность нотариуса в соответствии с нотариальным законодательством указанных иностранных государств выглядел значительно требовательнее, чем в России. В дальнейшем эта «лёгкость» назначения на должность негативно отразилась как на личном составе нотариальных учреждений, так (в той или иной степени) на нотариальной деятельности в целом. Пожалуй, в этом вопросе можно согласиться с мнением упоминавшегося выше Р. Уортмана о том, что «судебная реформа создала институциональные основы для юридической профессии в России», «образовательный ценз для судей, прокуроров и других судейских служащих, пожизненная несменяемость судей и коллегия образованных адвокатов, правомочная контролировать соблюдение своими членами этических норм, были новшествами, которые сделали возможным формирование профессиональных юридических кадров в России»⁹². То есть «образовательный ценз» стимулировал профессиональную специализацию.

Однако «дореволюционный» институт нотариата в России этой возможности был лишён.

Но, пожалуй, самым злободневным и неудовлетворительно урегулированным вопросом пореформенного времени в «Положении» являлся вопрос о вознаграждении нотариусов. Дискуссионным в свете проблемы о вознаграждении нотариусов являлся вопрос о норме «Положения», предоставлявшей нотариусам право взимать плату по соглашению с клиентом. Л.Б.Мандельштам отмечал, что ему «тяжело и обидно» как для «общественного деятеля, отправляющего не те или иные частные, а публично-правовые функции, начинать не с самого начала, а с торговли»⁹³. Отмеченный выше нотариус-практик Нейман М.М. полагал, что в интересах публики и большинства нотариусов было бы вполне рационально уничтожить эту конкуренцию, которая ведёт только к тому, что нотариусы обращены в торгашей, что нотариусы вынуждены допускать всякого рода отступления и обходы закона, что нотариусы вынуждены стараться всякими способами угодить массе, через что не может не страдать и закон, и интерес казны, охранителями которых должны быть нотариусы, да и самая публика, для которой этот способ совершения актов приносит часто слишком печальные последствия.

⁹² Ричард С. Уортман. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С.

⁹³ См.: напр.: Мандельштам Л.Б. Указ. соч. С. 34.

Не всё, однако, было так однозначно. Многие из числа современников не считали данную норму (ст. 208) концептуальной ошибкой Положения о нотариальной части. Выразителем их логики был К.О. Бахман. На вопрос о том, унизительно ли брать плату по договору за исполненную работу, он писал, что «положительный ответ на этот вопрос ставил бы в неловкое положение десятки тысяч общественных деятелей: адвокатов, докторов, инженеров, педагогов, артистов». Унизительным способ взимания платы, по его мнению, мог считаться в том случае, если «требующий вознаграждения проявляет нелестные черты своего характера, если, например, нотариусы ведут между собой унизительную конкуренцию, сбивают преднамеренно размер вознаграждения, стараются угождать клиентам, чтобы привлечь их к себе, позволяют со стороны влиятельных дельцов разные замечания, или же, при отсутствии конкуренции, проявляют неумеренность в определении платы, пользуясь безвыходным положением клиента». Заключал он словами о том, что «виноваты в этом отдельные личности, со слабым этическим или же нравственным развитием»⁹⁴.

Несмотря на трудности правоприменения нотариусами и непонимание «публики», выразившиеся время от времени в различных дискуссиях, создавая предпосылки конкурентной борьбы в нотариальной среде, статья 208 «Положения» продолжала действовать до 1917 года, отражая всю «глубину» специфики нотариальной деятельности: назначив успешно прошедшего испытание, принесшего присягу в публичном заседании окружного суда новоиспечённого нотариуса на должность, государство устранилось от бремени несения расходов на его содержание. Создание и «внедрение» в жизнь нового учреждения относилось на счёт нотариуса. Поступив в государственную службу, младший нотариус не имел права ни на положенное денежное жалование и дальнейшее продвижение в чинах по старшинству, ни на получение пенсии. «Пореформенный нотариат» не составлял статью расходов государственного казначейства и самостоятельно нёс расходы на устройство и содержание нотариальных контор.

Поэтому-то указанная выше статья играла существенную роль в нотариальной деятельности, устанавливая дополнительную плату сверх обязательных казённых пошлин и сборов с нотариальных актов по добровольному соглашению с клиентом, составляя, собственно, доход нотариуса. Из него большая часть расходовалась на материальное обеспечение конторы, жалование конторским служащим: канцеляристам, кассирам, рассыльным; оставшиеся средства расхо-

⁹⁴ Бахман К.О. Указ. соч., С. 147.

довались на личные потребности. За собственный счёт нотариуса должны были покрываться и причинённые его упущениями и ошибками при совершении должностных действий убытки клиентов. В целях обеспечения взыскания в возмещение убытков при вступлении в должность нотариус вносил в окружной суд денежный залог, который следовало ежегодными отчислениями из своего же дохода увеличивать до 10 000 рублей.

«Ахиллесовой пятой» нового нотариального порядка, установленного «Положением», была и неразвитость корпоративного начала. И в этом вопросе разработчики российского «Положения», при наличии законодательного опыта зарубежных стран, также ему не последовали. Один из авторов Положения о нотариальной части барон М.А. Корф, указывая на отсутствие «объективной» возможности реализации этой идеи, отмечал, что «в России невозможно, по крайней мере на первое время, требовать от кандидатов в должность нотариуса окончания курса юридических наук и приобретения высших практических знаний, и поэтому было бы бесполезно заботиться об учреждении в настоящее время нотариальных палат или советов...»⁹⁵.

Это мнение стало определяющим, поэтому наиболее существенные, основополагающие проблемы организации нотариальной деятельности в России, в смысле учреждения и функционирования нотариата как правового самостоятельного института с определённым корпоративным устройством, к сожалению, не были решены.

Стоит отметить, что на этом историческом этапе государство в первую очередь интересовала «функциональная» (техническая), а не организационная сторона нотариальной деятельности, поэтому и направление вектора процессов институционализации нотариата было детерминировано, прежде всего, охраной интересов государства. Тем не менее принятие Положения о нотариальной части 1866 года имело прогрессивное значение для развития корпоративного сознания. Начало процессов институционализации нотариата, принадлежность к одной профессии, одинаковое правовое регулирование организации нотариальной деятельности способствовали осознанию нотариусами своего положения в обществе, а также своих корпоративных потребностей и интересов⁹⁶.

⁹⁵ Ерёмченко А.А. Проблемы институционализации Российского нотариата 1866-2016 гг. // Материалы выездного заседания Комиссии по истории государства и права российского исторического общества, посвящённого 150-летию Русского исторического общества и 150-летию российского нотариата, Нижний Новгород, 2016. С. 26.

⁹⁶ Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату... С. 21.

Стоит отметить и ещё одно обстоятельство, в той или иной степени связанное с предыдущим вопросом. В частности, исходя из норм «Положения», а также формировавшейся нотариальной практики можно констатировать, что нотариус как в организации своей деятельности, так и в совершении нотариальных действий был значительно стеснён. Так, в силу компетенции старших нотариусов как инстанции, придававшей законность праву, результаты деятельности нотариусов «младших» являлись, по сути, каким-то подготовительным этапом в значительном числе стадий процесса такого значимого вопроса, как переход прав на недвижимое имущество от одного лица к другому. Представляя документы об отчуждении недвижимых имуществ в окружные суды, «младшие» нотариусы полностью зависели от усмотрения старшего нотариуса.

Кроме того, являясь подчиненными судебных мест, нотариусы несли дисциплинарную ответственность за совершенные ими проступки по должности или привлекались к ответственности по приговору суда. Исполнение не только служебных обязанностей, но и нравственное поведение нотариусов и их помощников вне служебного времени подлежали, в свою очередь, контролю со стороны председателя окружного суда. Утверждение нотариуса в должности и его увольнение зависели от распоряжения старшего председателя судебной палаты.

«Положением» также предусматривалось, что надзор за исполнением нотариусами и старшими нотариусами их обязанностей принадлежал тем окружным судам, в округе которого они состояли. Жалобы на действия нотариусов подавались в суд, которому они были подведомственны. В этот же суд направлялись иски к нотариусам. Наряду с этим осуществлялся прямой и косвенный контроль деятельности нотариусов посредством проверок. Члены суда, осуществлявшие ревизии, впоследствии докладывали об их результатах на совместных заседаниях отделений судов.

Фактически контроль за профессиональной деятельностью нотариусов в свете «Положения» можно оценить не столько через призму правового поля «системности и постоянства», а скорее в плоскости чрезмерности. Государство, установив соответствующие формы и виды контроля, которые в большинстве случаев были сопряжены с мелочной регламентацией в делопроизводстве и необходимостью выполнения целого сонма бессмысленных действий, и в этом вопросе не создало необходимых предпосылок для дальнейшего развития корпоративного начала нотариата.

Таковы были основные издержки правового регулирования нотариальной деятельности, следовавшие из «Положения». В этой связи

очевидно, что в контексте интенсивно развивавшихся рыночных отношений пореформенных лет XIX века законодателем не были в полной мере осознаны роль и значение нотариата как института публичного, общественного, обеспечивающего развитие рыночных отношений.

Тем не менее принятое в 1866 году Положение о нотариальной части, хотя и называлось временным и содержало в себе существенные «правовые издержки», просуществовало вплоть до 1917 года, то есть более 50 лет. В течение этого срока, конечно же, был выработан определённый позитивный опыт его реализации: нотариат стал неотъемлемой частью правовой системы государства и важной составляющей российского общества, он в целом приспособился к нуждам и желаниям населения. За советом и совершением актов к нотариусам шли не только интеллигенция и зажиточный «класс», но и крестьяне, а доверие тёмной массы крестьянства было лучшим доказательством того, что нотариусы его заслуживали.

Начиная с 1867 года согласно «Положению» первые нотариальные конторы стали открываться в местностях, где были учреждены окружные суды: сначала в Санкт-Петербурге и Москве, далее в семи центральных российских губерниях и пр. Однако действие Судебных уставов с первых лет от начала реформ охватывало не всю территорию государства. В то время, когда в столицах и других областях и губерниях Европейской России уже на прочном основании стояли суды с участием присяжных заседателей, приобрели известность и успех среди публики блистательные присяжные поверенные-адвокаты и весьма преуспевающие нотариусы, в области Восточной Сибири, территории бескрайней, малозаселённой, ещё в течение трёх десятков лет по судебной части изменений не происходило.

**§ 1.3. «...Определил... должность нотариусскую отправлять...»
Регулирование гражданских правоотношений
в Прибайкалье: маклеры, публичные нотариусы,
чиновники присутственных мест в городах Иркутской
губернии и Забайкальской области в 1774-1897 гг.**

«Экономические и правовые условия. Первый нотариус в Кяхте»

Несмотря на противоречия в фактах и хронологии, многие исследователи считают отправной точкой начала великой эпохи присоединения Сибири к Русскому государству поход казачьей дружины под предводительством Ермака Тимофеевича за Урал – «Каменный

пояс», начавшийся в 1581 году. Историческая битва 26 октября 1581 года, произошедшая между отрядом Ермака и войском Кучума под стенами столицы Сибирского царства Искера, послужила началом разгрома последних остатков Золотой Орды, открыв для русского народа свободные пути для поступательного проникновения на восток страны.

В 1882 году, в год празднования трёхсотлетия освоение Сибири, широко отмечаемого российской общественностью, П.П. Семенов, вице-председатель Императорского Русского географического общества, отмечал особое значение последствий подвига сибирских первопроходцев: «... В последующие 70 лет энергические пионеры русской колонизации основали один за другим города Тару, Томск, Кузнецк, Енисейск, Красноярск, Канск, Удинск, Баргузин, Якутск, Нерчинск, Албазин и т. д., а казаки Буза и Дежнёв достигли в то же время крайних пределов Сибири: устья Яны и Берингова пролива. С падением Искера вся Сибирь стала открытою для русских пионеров, и в этом смысле подвиг Ермака был действительно открытием для русских...»⁹⁷.

Для закрепления в разведанных землях государственной власти силами первопроходцев воздвигались первые сибирские строения – остроги. Как отмечал исследователь Кочедамов В.И., «...В Сибири на протяжении XV–XVIII вв. возникали различного типа укрепленные поселения, от самых простейших — зимовий, до более сложных — острогов, рубленых городов и городов с острогами. Одни из них строились сразу как остроги или города по специальным воеводским приказам, другие развивались на основе последовательной смены типов укреплений. При этом тип постройки определялся в основном географическими и стратегическими факторами, поэтому многие из укрепленных пунктов, строившихся казаками на территории осваиваемой Сибири, впоследствии были заброшены, другие же, расположенные в выгодных экономических и стратегических условиях, превращались в города...»⁹⁸.

На протяжении 1640-х – 1680-х годов отряды сибирских первопроходцев проникали в Забайкалье, основывая новые остроги, в том числе Баргузинский (1648), Нерчинский (1658), Тункинский (1666)⁹⁹. В том же году 14 августа ниже по Селенге в устье р. Уды было поставлено Удинское ясачное зимовье (Верхнеудинск, ныне Улан-Удэ)¹⁰⁰.

⁹⁷ См., напр.: Правительственный вестник, 1882 г. № 278.

⁹⁸ Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М. Стройиздат, 1977. С. 35.

⁹⁹ Жалсараев А.Д. Время. События. Люди. Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита – 2010 год). Улан-Удэ: Изд. «Республиканская типография», 2011. 408 с.

¹⁰⁰ Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири... С. 29.

Сибирские остроги в этот период выполняли целый ряд важных функций – в частности, они были военными форпостами, опорными и административными центрами для дальнейшего продвижения вглубь осваиваемых территорий, а также, по мере прибытия сюда населения, торгово-хозяйственными центрами.

В сибирских острогах концентрировались территориальные властные органы того времени, в которых воеводы осуществляли всю полноту судебно-административных функций, а также осуществляли дипломатические контакты регионального уровня. Воевода, назначавшийся Сибирским приказом, являлся военным и гражданским начальником и управлял уездом при помощи административного аппарата «съезжей (приказной) избы»¹⁰¹.

В результате учреждения в 1708 году обширной Сибирской губернии с центром в Тобольске во главе всей Сибири был поставлен сибирский губернатор. Сибирская губерния была разделена на уезды по числу городов. Уездами управляли воеводы. С 1724 года вместо одной были учреждены уже три административные единицы: Тобольская, Иркутская и Енисейская, с назначением туда вице-губернаторов.

В «Землю братьев», окружавшую по обе стороны озеро Байкал, русские первопроходцы стали проникать с начала 30-х годов XVII века. Молва об изобилии в таёжных лесах Прибайкалья ценного пушного зверя – «мягкой рухляди» (главнейшей статьи доходов Московского государства), о неисчерпаемых залежах серебряных и медных руд привлекала к богатому краю внимание воевод – государевых людей, и людей промышленных и торговых, стремящихся к быстрой наживе. К этому времени основными этническими группами Прибайкалья являлись буряты и тунгусы (эвенки). Буряты разделялись на три основные племенные группы: булагаты, эхириты, хоринцы. В свою очередь племена распадались на несколько отдельных родов, кочевавших по обширной территории. Единой государственности коренных народов не существовало.

Начиная с XVIII века Восточная Сибирь активно заселялась как с запада, так и с юго-востока. С северо-западной окраины европейской части России, из Вологды, Устюга, Тотьмы и Сольвычегодска в Сибирь отправлялись сотни семейств¹⁰².

¹⁰¹ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) Ч. 1–4. М.: Унив. тип., 1895–1901.

¹⁰² Александров В.А. Русское население Сибири XVII–начала XVIII в. М., 1964. С. 155.

Процесс формирования населения Сибири в своей основе имел поток свободного переселения крестьян, которых привлекали наличие свободных пахотных земель, государственное содействие торговле, различные виды промыслов для «охочих», «гулящих» людей, купцов и предпринимателей. Огромную роль в процессе колонизации играло казачество. В первой половине XVIII века в составе жителей региона, кроме служилых людей-казаков, появились дворяне, промышленные люди, оброчные крестьяне, «гулящие люди» и пр.

Политика привлечения населения в Сибирь, как известно, сочеталась и с различными формами принудительного заселения территории ссыльными или гонимыми категориями населения, в том числе сектантами, староверами и т.д.

Следует обратить особое внимание, что с момента присоединения этого края к России царское правительство не разрушало организацию коренных народов, а стремилось опереться на неё, привлекая на свою сторону местную родоплеменную знать. Развитию Прибайкалья и Забайкалья в немалой степени способствовали процессы урегулирования отношений с местным бурятским и тунгусским населением, привлечения местных общественных деятелей к управлению.

Важно также отметить и то обстоятельство, что, кроме миграционного потока с запада, на территорию современной Бурятии был также направлен и миграционный поток родоплеменных групп из Восточной Монголии¹⁰³.

Свою важную роль в социально-экономическом развитии этих земель сыграло пограничное урегулирование и налаживание торговых связей с Китаем. Значимой вехой в этой связи стал 1727 год. Так, в результате заключения Буринского трактата и Кяхтинского договора в 1727 году была зафиксирована русско-китайская граница и определён порядок русско-китайской торговли¹⁰⁴. 13 июня того же года полномочный посол в империи Цин С.Л. Владиславич-Рагузинский заложил на границе с Китаем пограничный форпост – Новотроицкую крепость (позднее – Троицкосавск, Кяхта).

25 августа 1728 года в Кяхте состоялся первый торг, в котором принимали участие 10 русских и 4 китайских купца. В 1730 году напротив Троицкосавска, на расстоянии полукилометра, была построена китайская приграничная торговая слобода Маймачен. В дальнейшем, вплоть до XX века, через Троицкосавск и Маймачен, которые, по сути, превратились в первый торговый анклав на российско-ки-

¹⁰³ История Бурятии. В 3 т. Т. II. XVII – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.

¹⁰⁴ Русско-китайские отношения 1689 – 1916. Документы. М., 1958. С. 37–45.

тайской границе, осуществлялась двухсторонняя российско-китайская сухопутная гужевая караванная торговля, которая вошла в мировую историю под названием «кяхтинская торговля». В 1762 году правительство разрешило купцам свободно торговать с китайцами, отменив казённую монополию.

В Кяхту привозили разнообразные товары как из Китая, так и разных мест Сибири. Через Кяхту на российский рынок поступали чай, шёлк-сырец, шёлковые ткани и другие китайские товары. В Китай из России направлялись меха, кожи, сукно, ситец, плис, мишура, металлические изделия и прочие товары. В середине XVIII века через Кяхту проходило 67% товарооборота России с азиатскими странами, в 1775 году пошлины с купцов, торговавших в Кяхте, составляли 38,5 % всех таможенных поступлений в казну¹⁰⁵.

Способствовали этим процессам усилия русского правительства по обустройству Сибирского тракта – старинного сухопутного маршрута из европейской части России через Сибирь к границам Китая. При этом для «пограничной» торговли особое значение имел высочайше утверждённый доклад Сената «Об устройении от Иркутска до Кяхты дороги вокруг Байкала», в целях реализации которого на цели строительства дороги (начато в 1797 году) ежегодно выделялось до 22 тысяч рублей в год и до 200 ссыльных. Осенью 1801 года по дороге (при всех её несуразностях и недостатках) уже пошли первые обозы¹⁰⁶.

Стоит отметить, что в стороне от этих процессов не оставалось купечество. Например, на расчистку заключительного отрезка дороги Иркутск – Култук – Посольское иркутское и кяхтинское купечество ежегодно жертвовало по 5 тысяч рублей¹⁰⁷.

Пересечение важнейших торговых путей международного значения из европейского центра России на северо-восток к побережью Тихого океана и на юго-восток к чайным факториям в Китае стало важным фактором развития региона, а «Кяхтинская торговля» дала мощный импульс развитию всего спектра экономических отношений в Сибири, возникновению и развитию городов и их инфраструктуры.

В отличие от других регионов Сибири общественно-экономическое развитие земель, охватываемых территорией современной Бурятии, имело свои особенности: отсутствие крепостного права,

¹⁰⁵ См.: Мишакова О.Э. «Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII в. // Гуманитарный вектор, 2011, 3 (27). С. 23.

¹⁰⁶ Там же. С. 23-24.

¹⁰⁷ Мишакова О.Э. Строительство Крутобайкальской дороги в конце XVIII – первой половине XIX века // Вестник Бурятского государственного университета, № 7, 2013. С. 24.

помещичьего землевладения, развитие кочевого скотоводства у значительной части местного населения, преобладание в экономике сельского хозяйства казенных земель, отсутствие удобных путей сообщения, изменение специфики развития края в связи с участием в его жизни русского населения, принёсшего новые формы социального устройства, трудовой организации, свою культуру и т.д.

К концу XVII века в Восточном Забайкалье нашли медь, свинец, серебро. В XVIII веке здесь были найдены залежи золота. В частности, в 1832 году были открыты россыпи золота в Нерчинском горном округе. В период с 1830-х по 1840-е гг. в регионе имела место настоящая «золотая лихорадка». С 1832-го по 1860 год было добыто 1147 пудов золота. По объёму производства частная золотопромышленность превосходила все остальные отрасли промышленности региона, вместе взятые¹⁰⁸.

Развитие золотодобывающей промышленности отразилось на экономических отношениях в регионе и вовлечении представителей тех или иных социальных групп (например, дворян, сельской и городской буржуазии) в товарно-денежные отношения.

Кроме горнодобывающих, железоделательных, золотодобывающих предприятий, в Прибайкалье и Забайкалье осуществлялась деятельность суконных, солеваренных, кожевенных, мыловаренных и других предприятий.

Развитие новых отраслей промышленности, рост торгового оборота и количества объектов гражданского оборота, а соответственно усложнение гражданских правоотношений требовали совершенствования порядка свидетельствования актов и закрепления прав собственников.

До губернской реформы Екатерины II на территории современной Республики Бурятия особых учреждений, наделённых нотариальными функциями, не существовало. В документах Сибирского приказа периода воеводского управления содержится упоминание о записях в «строельной книге Илимского острога», дающих краткое описание острога, имевшихся в нем строений и «есть ли и какие документы на землю: купчая, отводная, закладная кабала и т.п.»¹⁰⁹. Следовательно, общие российские законы о совершении сделок должны были применяться и по Сибири, но, как отмечали исследователи архива Сибирского приказа, записи о совершённых крепостных актах встречались в делах очень редко.

¹⁰⁸ Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII – начала XX в. // Сибирь в составе России XIX – начала XX в. – Томск, 1999. С. 122.

¹⁰⁹ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Документы воеводского правления. М., 1900. С. 38.

В 1775 году было принято законоположение для управления губерниями Российской империи, согласно которому губернией управлял губернатор, возглавлявший губернское правление. Полицейские функции в городах выполняли городничие. Для суда и управления городским населением (купцы, мещане, цеховые) существовали губернские и городские магистраты¹¹⁰. Верхнеудинский магистрат ведал городскими доходами, содействовал развитию ремёсел и торговли, заботился о городском благоустройстве и порядке¹¹¹. Во главе городского магистрата стояли выборные бургомистр, ратман и члены магистратского присутствия.

В 1762 году Екатерина II провозгласила полную свободу торговли в Кяхте, в том числе пушнинаой. При этом приезжающие в Кяхту при торгах и для уплаты таможенных пошлин в качестве платежного средства пользовались как наличными деньгами, так и векселями. «Выгода пользования векселями усматривалась как в том, что "сберегаются излишние иждивения (расходы), так и в том, что отвращаются пропажи, а негоцианты получают себе прибыль и разживаются", самое же главное, – прекращается серебра и золота вывоз»¹¹².

Вексельный устав 1729 года повелевал в случае неоплаты векселя предъявлять его к протесту публичному нотариусу, а за неимением публичного нотариуса – таможенному или ратушскому канцеляристу. Отсутствие в то время в Кяхте публичного нотариуса и городского магистрата или ратуши, канцеляристу которого надлежало предъявлять к протесту вексель, вызывало крайние затруднения в торговле при совершении расчётов и уплаты пошлин, в связи с чем о необходимости учреждения должности нотариуса в этом важнейшем торговом центре было доложено главному начальственному учреждению над магистратами всех городов в Санкт-Петербург. Благодаря инициативе торгующего в Кяхте купечества в городе появился первый публичный нотариус.

Начало делу положило собрание Кяхтинского купеческого общества, состоявшееся 2 августа 1773 года. Ходатайство кяхтинского купечества без излишних проволочек вышло на высший уровень государственного управления Российской империи. «Правитель-

¹¹⁰ Магистраты как выборные органы городского самоуправления впервые были учреждены в 1744 году на основании указа Петра I от 1718 года. Они являлись административно-политическими, налоговыми и судебными органами для городского населения, выполняли некоторые финансовые обязанности, ведали хозяйством города.

¹¹¹ Путеводитель по дореволюционным фондам НАРБ / Отв. ред.: Баранникова Л.Я. Редакционная коллегия: Абагаева Д.С., Аюшеева С.Г., Беч А.И., Зангеева Н.В. Составители: Беч А.И., Дамбаева З.Ф., Доржиева Э.Л., Очирова Г.Н. Прокопьева О.И., Хашитова В.Ч., Шапова Л.П. Комитет по делам архивов Республики Бурятия, Национальный архив Республики Бурятия. Улан-Удэ, 1998. С.131.

¹¹² Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли / Проф. И.М. Кулишер. Петербург: Издательство «Атеней», 1923. С. 246.

Первой Статей Андрей Суторинъ переводъ по
Иркутской Концессии получая подписание
Первой Статей Дроздовъ Иванъ Собраниъ Уваровъ
Федоръ Демидовъ Подписавъ
Первой Статей Несторъ Дроздовъ Подписавъ
Первой Статей Занкио Уваровъ Подписавъ
Иванъ Овсянниковъ Подписавъ
Второй Статей Варвара Савина Подписавъ
Второй Статей Григорий Мотавиковъ Подписавъ
Исторический Помощникъ Императорской Канцелярии
Мухомовъ Иванъ Сидоровъ Подписавъ
Иркутской Концессии по городамъ Иркутской Концессии
Савина Демидовъ Подписавъ
Иркутской Концессии по городамъ Иркутской Концессии
Иванъ Филатовъ Подписавъ
Иркутской Концессии по городамъ Иркутской Концессии
Ивановъ Подписавъ
Иркутской Концессии по городамъ Иркутской Концессии
Дроздовъ Подписавъ
Заседающему въ Иркутской Концессии

В
1773 г. 13-го числа

Продолжение документа – Решение торгующего на Кяхте купечества
о выборах первого нотариуса.

1773 г. ГАРБ, Ф.20.Оп.1.Д.1522. Л.д.13-13 об.

ствующий Сенат, слушав доношение Главного Магистрата... что Кяхтинские и приезжающие на китайскую границу ради торга из Великороссийских городов не малое количество купечества по коммерции имеют всегда между собой обязательства векселями, кои доходят, в силу вексельного права, до протестов, а как публичного Нотариуса при Кяхтинском форпосте не учреждено, то... купечество выбрали в Нотариусы Кяхтинского купца Семена Аврамова, донеся при том, что в Кяхтинском форпосте состоит купечества до 488, да цеховых разных мастерств до 908 человек, и что об учреждении там Магистрата или Ратуши хотя и представлено было, но повеления о том не получено; представляет Главный Магистрат, что он определил означенному купцу Аврамову должность нотариусскую отправлять»¹¹³.

Потребность в определении круга лиц, обязанных принимать к засвидетельствованию частноправовые акты, ощущалась в Забайкалье уже во времена Екатерины Великой и реализовывалась за счёт «инициативы снизу». (При этом общественная инициатива Кяхтинского купечества была расценена как позитивная и учреждение нотариуса было санкционировано «сверху» – монаршей властью.)

В 1782 году Кяхтинское купеческое общество во второй раз оказалось перед необходимостью просить разрешения начальства на избрание нотариуса по следующим обстоятельствам «...июня 20 дня в Кяхтинской Земской избе в Собрании Кяхтинские купцы и мещане общественно согласовали как в силу присланных из Главного Магистрата июня 20-го и из бывшего Иркутского губернского магистрата октября 06 и декабря 14 и генваря 20 числа прошлого 1774 и 1775 годов указов при здешнем пограничном месте определен был для протесту векселей в публичные нотариусы Кяхтинский купец Семен Борисов сын Аврамов который с прошлого 1781 году и по сие время находится в меланхолии и потому нами усмотрено как за болезни того нотариуса Аврамова те протестуются в Троицкой Коммерческой Экспедиции прежде канцеляристом Данило Шепелевым, а ныне канцеляристом же Степаном Морозовым, то по такому обстоятельству на основании вышепрописанных указов на место его Борисова в нотариусы полагаем из здешнего общества выбрать другого и об оном выборе Кяхтинскую земскую избу просим куда надлежит на главное рассмотрение со испрошени-

¹¹³ Об учреждении на Кяхтинском форпосте магистрата или ратуши / ПСЗРИ. Т. XIX. Законодательство Императрицы Екатерины II. С.1003.

ем о выборе указного повеления представить; в чём сие и согласие подписали. Подписали: к сему купец Степан Попов к сему согласию купец Ларион Иванов. К сему согласию купцы Иван Чепнятин, к сему купец Михайло Кочелев и еще 20 подписей».

«Об актах Удинской провинциальной канцелярии». Нотариальная полифония

Государственный порядок в совершении частных актов, устройстве казённых учреждений и лиц, ведавших составлением актов, не особым монаршим соизволением, последовавшим для «облегчения Кяхтинской торговли», а на основе всероссийских законов достиг Сибири с принятием Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 года.

Высочайше утвержденным докладом Сената от 31 января 1775 года о новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и комиссарства и о назначении для правительственных мест городов и местечек губернским городом был оставлен Иркутск. Провинциальным, с учреждением провинциального правления, назначался Удинск, принадлежавший Иркутской губернии (впоследствии названный Верхнеудинском).

Самые ранние из крепостных актов, обнаруженных в государственном архиве Республики Бурятия, совершались в Удинской провинциальной канцелярии в 1779 году состоявшим при ней особым чиновником – крепостных дел надсмотрщиком. Не исключено, что ещё раньше нотариальными функциями в период воеводского правления обладала воеводская канцелярия города Селенгинска, однако документальных подтверждений тому обнаружить не удалось.

«Тысяча семьсот семьдесят девятого апреля... Нерчинский мещанин Василий Никитин сын Кирилов в роде своем последний продал брату своему родному Нерчинскому мещанину Гавриле собственной свой доставшийся по разделу от умершей моей родной матери Матрены Петровой дочери две состоящие в городе Удинске в приходе городской церкви от реки Уды третьей улице строения на том моем дворе одна изба белая нечем не крытая; под тем и втором земля для них и поперешних восемь сажень в межах оной моей и второй во дворе по правую Селенгинского мещанина Василия Калмакова а по левую сторону иркутского мещанина Андрея Пинягина а взял я Василий у него Гаврила за оное свое в том денег семь рублей и которые наперед сего ином никому не проданы и не заложены и ни в каких крепостях

не укреплены; а ежели в том доме кто будет по каким либо крепостям или без крепости вступится и мне Василию и наследникам очищать и убытка не доставить а ежели не очистит и ему Гаврилу жене ево и наследникам взять на мне Василье и наследниках убытки в том все сполна.

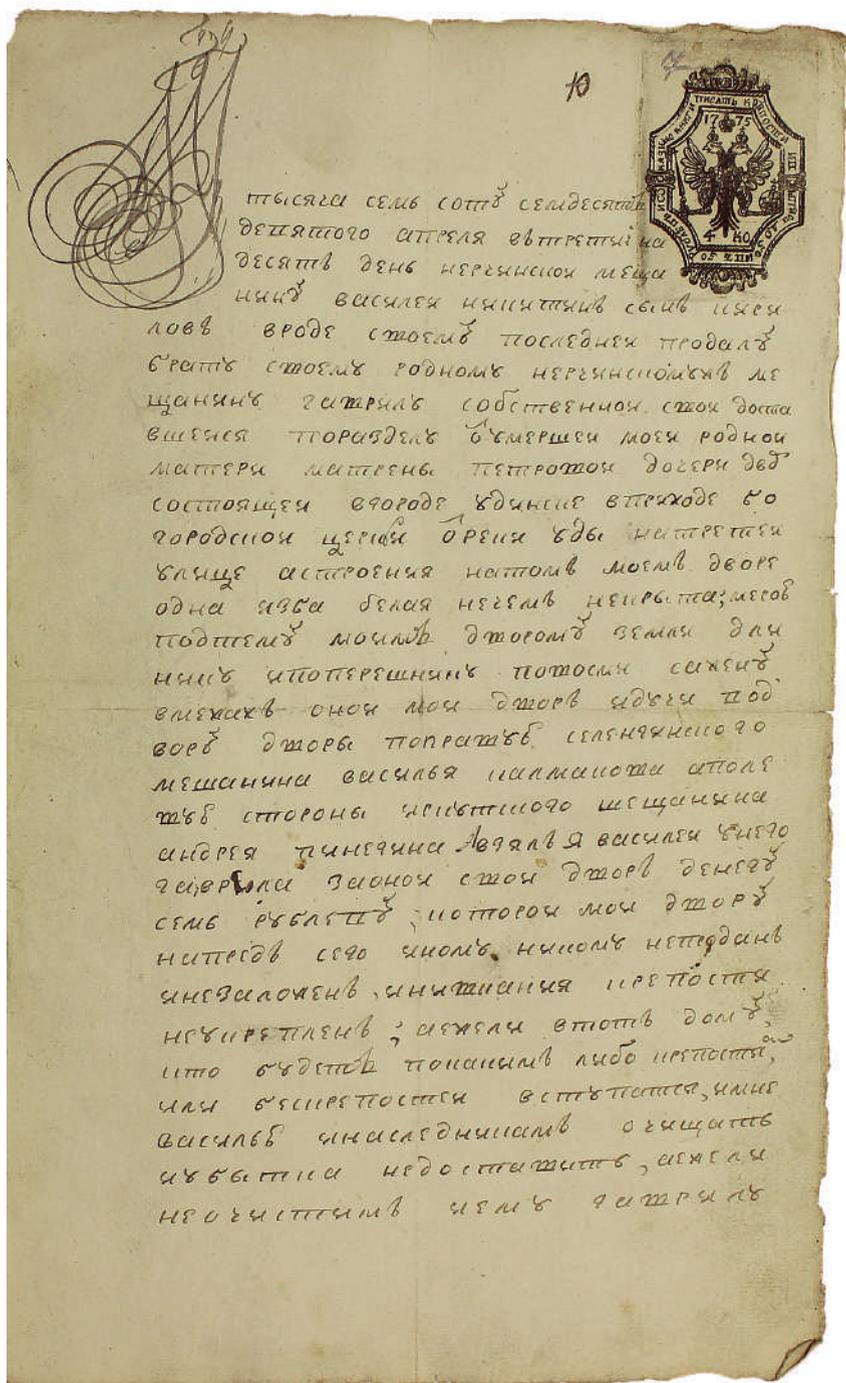
На сей купчей крепости вместо продавца Нерчинского мещанина Василия Никитина сына Кирилова в том что он продал в названное число и денег семь рублей взял означенной ценой и низжайшей просьбой ево унтер офицер Варфоломей Коновалов руку приложил. При письме сей купчей крепости и при взятии денег сержант Сава Лагунов свидетелем был. И свидетели руку приложили: (подписи). Совершить по Указу. Секретарь Прокофий Путилин. 1779 году апреля 13 дня сия купчая писана в Удинской провинциальной канцелярии по Высочайшему именному 775 года царскому Манифесту. Взято пошлин. Крепостных дел надсмотрщик Канцелярии (подпись)¹¹⁴.

По преподанным образцам, писанные на гербовой бумаге, принимались в Удинской провинциальной канцелярии к явке духовные завещания: «Во имя отца, сына и Святого Духа. Аминь. 1783 года июня 6 дня се аз Раб Божий города Удинска отец Василий Иванов сын Фендрик в полном своем уме и разуме при отце своем духовном городе Иркутска богородской Тихвинской церкви священнике Димитрие Никифорове сыне Шулгине и при нижеподписавшихся свидетелях сие завещательное письмо оставляю жене своей Парасковье Афанасьевой Фендриковой»¹¹⁵.

2 марта 1783 года именным, данным Сенату указом Екатерины II, Иркутская губерния преобразована в Иркутское наместничество в составе 4 областей: Иркутской, Нерчинской, Охотской и Якутской, в которую входило 17 уездов. К Иркутской области относились города Верхнеудинск, Селенгинск, Троицкосавск и Кяхта, Баргузин принадлежал Нерчинской области. Назначенный прежде в 1775 году провинциальным пригородом, Удинск был переименован в уездный город под названием Верхнеудинск. В штате уездов Иркутского наместничества среди прочих присутственных мест учреждались органы городского самоуправления и уездные судебные места: нижний земский суд, магистрат, нижняя расправа. В каждом городе должен был находиться магистрат, члены которого назначались по выборам от городского купечества и мещанства. Ратуши оставались только по посадам.

¹¹⁴ ГАРБ. Ф.20. Оп.1. Д. 558. Л. 10, 10 об.

¹¹⁵ ГАРБ. Ф. 20. Оп.1. Д.260. Л.430. 430, об.



Купчая крепость, засвидетельствованная крепостных дел
Удинской провинциальной канцелярией,
1779 г. ГАРБ. Ф.20. Оп.1. Д.206. Л.д.7-7 об.

уезда в здешней области по образцу высочайших Её Императорского Величества учреждений городских магистратов по неимению в назначенных городах, которым предписывалось: *«Господину статскому советнику Юнио, которому предоставлено открытие Верхнеудинского округа, при открытии прочих присутственных мест открыть в тамошнем городе Магистрат. Выбрать по Высочайшему учреждению число бургомистров и ратманов ис тамошнего купечества и мещанства. И кто именно выбран и в какие звания определен будет наместническому правлению представить именную ведомость»*.

При Иркутском губернском магистрате штатом Иркутского наместничества определялась одна должность публичного нотариуса с казенным жалованьем в 200 рублей в год. Городам уездным, к которым относился Верхнеудинск, и приписанному к уезду городу Селенгинску содержать самостоятельные должности публичного нотариуса и маклера не разрешалось, поскольку «знатные торги» в них ещё не велись и «актов в довольно больших количествах» не предъявлялось. В тех городах, где не было ни нотариусов, ни маклеров, исполнение их обязанностей возлагалось на органы городского самоуправления – магистраты и ратуши. Акты явочные принимались в Верхнеудинском городском магистрате начиная со времени его учреждения и в Селенгинской городской ратуше. Впоследствии к числу ратуш добавятся Кяхтинская, Баргузинская и Верхнеудинская, учреждённая взамен упразднённого городского магистрата.

Непосредственные действия по принятию и записке явочных актов поручались выборному должностному лицу магистрата. В ратушах – секретарю или другому назначенному на то особым распоряжением канцелярскому служителю. Основным требованием, предъявлявшимся для исполнения канцелярским чином или служителем обязанностей «маклерских и нотариусских», являлось особо ценное тогда качество – «владение грамотой».

Порядок в явке и свидетельстве крепостей, векселей, обязательств и верующих писем сохранялся по общим правилам, установленным законами Российской империи, если в законах не содержалось особого изъятия «опричь Сибири». Для свидетельствования актов в магистрате или ратуше полагалось держать два вида книг. Одну – маклерскую, для записки векселей и других долговых обязательств, вторую – нотариальную, или «нотариусскую», для внесения разных других договоров, контрактов, условий, духовных завещаний. Книги, составленные из листов гербовой бумаги определенного достоинства, должны были соответствовать единым, установленным общими

российскими узаконениями формам, прошиваться, нумероваться по листам и скрепляться сургучной печатью присутственного места.

По окончании года книги проверялись в Иркутской казенной палате на предмет подчисток, приписок и правильности взыскания сборов, составляющих одну из немаловажных статей городских доходов. В ходе проверки подлежала обследованию и законность принятых для записки актов, для исключения подлогов и злоупотреблений, а также возможного внесения в маклерские и нотариальные книги актов о переходе прав на недвижимое имущество.

В 1803 году было учреждено Сибирское генерал-губернаторство. Реформой 1822 года (по проекту М.М. Сперанского) Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства: Западносибирское и Восточносибирское с административными центрами в Тобольске (с 1839 года – Омск) и Иркутске. Все «дела» Сибири были сосредоточены в ведении специально созданного Сибирского комитета. В состав Восточносибирского генерал-губернаторства вошли Иркутская, Енисейская губернии, а также Якутская область и три особых управления: Охотское, Камчатско-Приморское и Троицкосавское. Как в Западной, так и в Восточной Сибири создавались управления: главное (Главное управление Восточной Сибири во главе с генерал-губернатором); в губернии – губернское правление во главе с губернатором; в округах – окружные во главе с окружным начальником. Сельское управление состояло из волостного правления, сельских старшин и десятников.

К предмету ведения губернского правления принадлежало «охранение безопасности лиц и имущества мерами предупреждения и пресечения», вследствие чего все дела разделялись на 4 отделения. Явка купчих и закладных крепостей и других актов, совершаемых крепостным порядком, из ведомства Иркутской гражданской палаты передана была в ведение Второго отделения губернского правления. Явка крепостных актов и верующих писем по округам в окружных судах осталась на прежнем основании¹¹⁶.

По разряду Верхнеудинскому округу Иркутской губернии полагалось общее и частное окружное управление, составляющее ратушу, окружной суд, земский суд и казенное окружное управление. В Верхнеудинском округе – Верхнеудинск, Троицкосавск причислялись к городам средним, где управлением городским хозяйством ведала ратуша, которая одновременно являлась судебным местом для купцов и мещан. В малолюдных городским хозяйством ведали городской староста и словесный суд.

¹¹⁶ Учреждение для управления сибирских губерний. СПб.: Сенатская типография, 1822. п. 41.

С изменением порядка управления в сибирских губерниях поменялись учреждения, наделённые нотариальными функциями. В пределах Верхнеудинского округа акты явочные принимались в ратушах: Верхнеудинской, Кяхтинской. Крепостные акты ценой не свыше 1500 рублей жители округа совершали в открытом с 1822 года Верхнеудинском окружном суде. Когда же цена сделки о переходе прав на недвижимую собственность превышала 1500 рублей, продавцам и покупателям приходилось совершать поездки в губернский город Иркутск, где крепостные акты, в том числе и духовные завещания, совершались в присутствии чиновников Второго отделения Губернского правления.

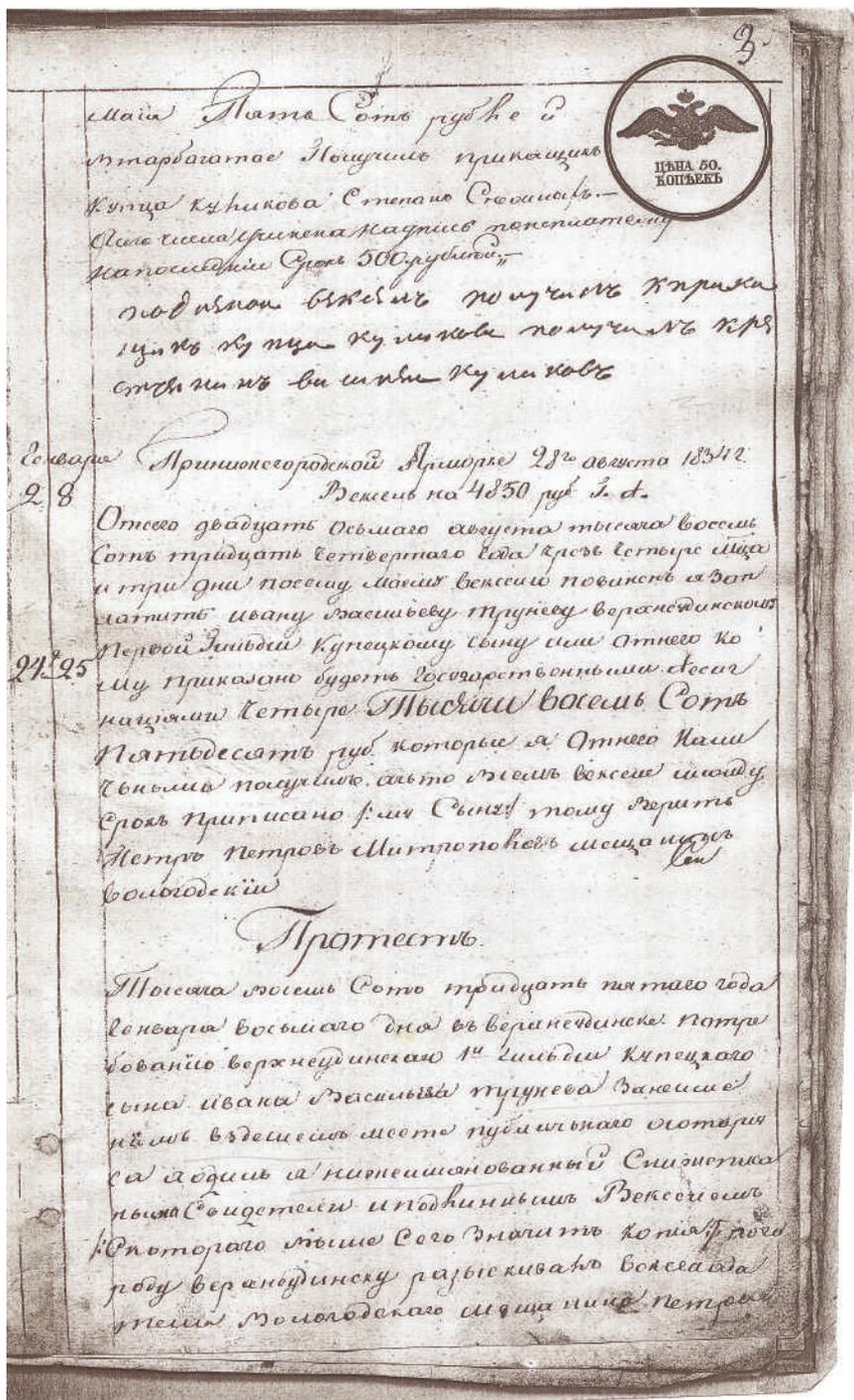
В целях научных исследований сохранившиеся в архивах маклерские и нотариальные книги представляют особый интерес. Они являются своеобразным первоисточником, содержащим сведения о быте, роде занятий, имуществе, благосостоянии и многих других сторонах городской повседневности прошлого. Например, из записей о контрактах и условиях в книгах Верхнеудинской городской ратуши за 1833–1834 годы известно, что в городе в то время преобладало русское население – потомки русских казаков-первопроходцев, занимавшиеся торговлей, заготовкой и продажей сена, подрядами на постройку домов, другими промыслами.

Взимаемые по совершению актов суммы поступали в городской доход. К примеру, на 1833 год управляющему делами маклера и нотариуса мещанину Илье Мордовскому *«на заведение вновь в сем году маклерской и нотариусской книг и на покупку для оных гербовой бумаги пятидесяतिकопеешного достоинства 55 листов, деньги всего 27 руб. 50 коп. выписать по книге городского дохода из суммы оногo в расход и выдать означенному Мордовскому по таковой выписке»*¹¹⁷.

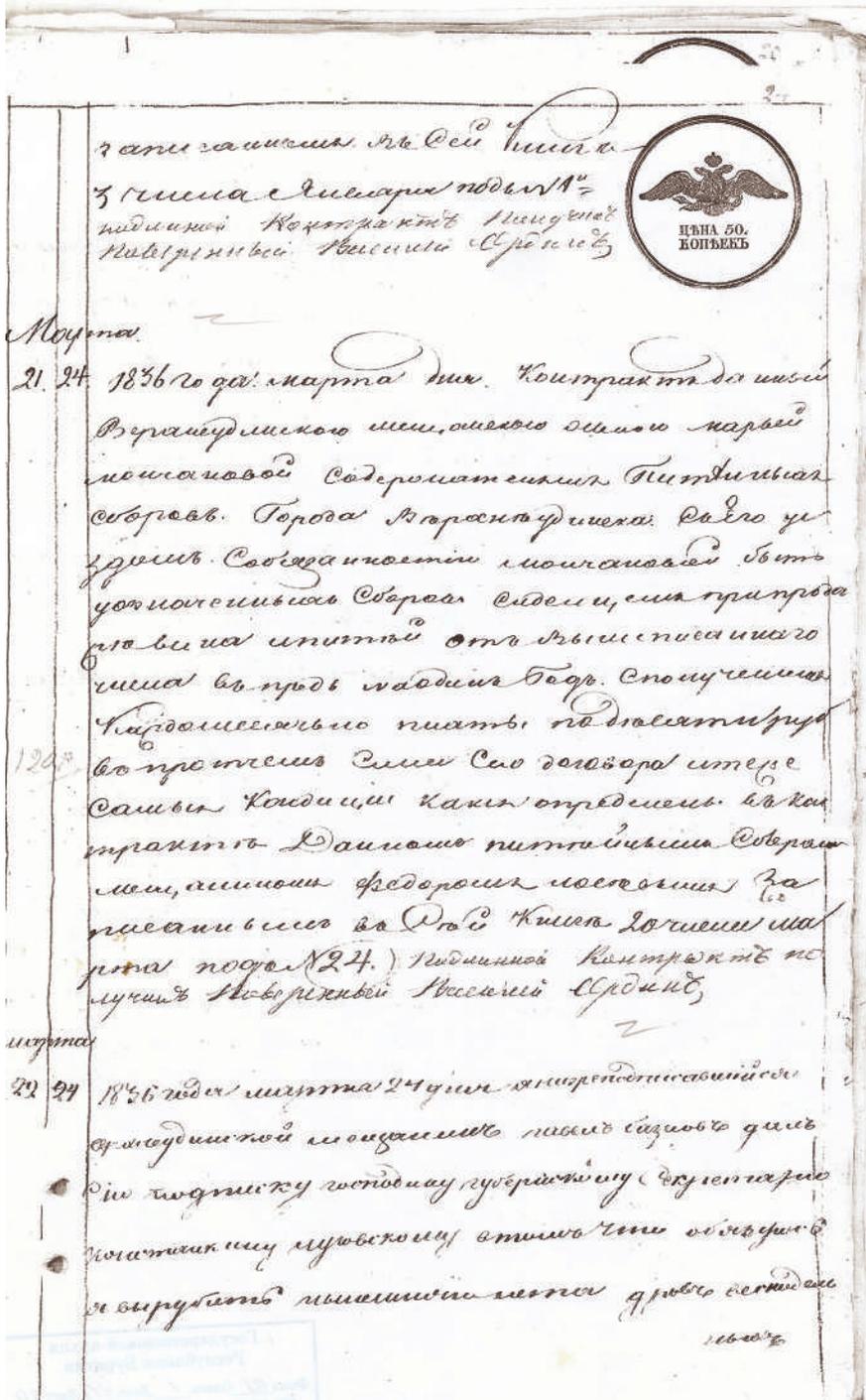
Среди прочих, кроме поименованного выше Ильи Мордовского, обязанности управляющего делами за нотариуса и маклера в Верхнеудинске исправляли: в 1826 году Иван Байбородин, Михайло Шелгаев, Григорий Кондаков, в 1834 году – Дмитрий Кочетов, в 1838 году – Иван Новосёлов, в 1849 году – Константин Луговской и др.

Принимая заранее написанные обязывающимися сторонами акты, ведающий делами магистратский или ратушский служитель обязаны были удостовериться в подлинности акта, рассмотреть, «не противен ли он законам», взыскать установленный сбор и, совершив на акте следуемую запись, возвратить его предъявителю. Содержание предоставленного договаривающимися сторонами акта или обязательства с обозначением всех условий дословно переписывалось

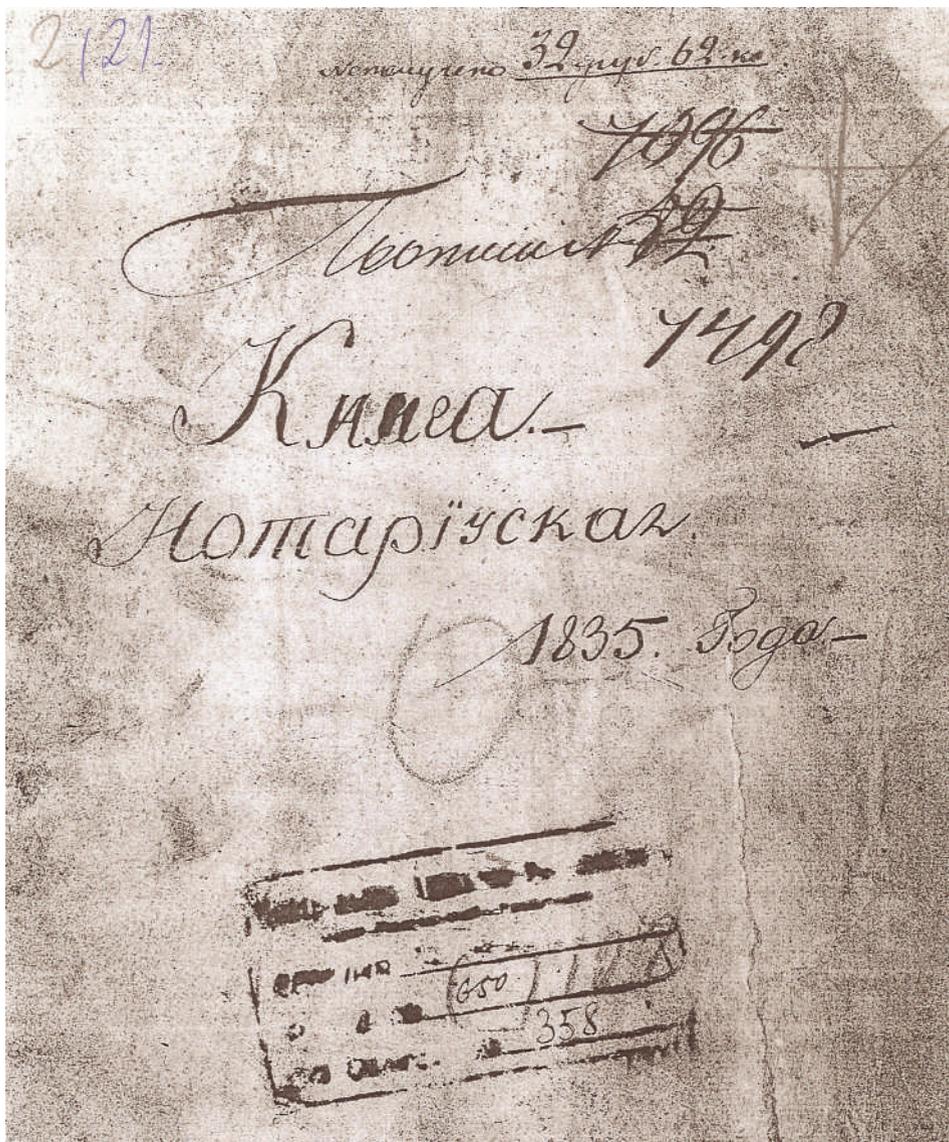
¹¹⁷ ГАРБ. Ф.128. Оп. 1. Д. 267. Л. 1.



Фрагмент записи из маклерской книги Верхнеудинского городского магистрата, 1834–1836 гг. ГАРБ. Ф. 128. Оп.1. Д. 358. Л.д. 3.



Фрагмент записей из маклерской книги Верхнеудинского городского магистрата, 1834–1836 гг. ГАРБ. Ф. 128. Оп.1. Д. 416. Л.д. 24.



Титульный лист из «нотариусской» книги Верхнеудинского городского магистрата, 1835 г. ГАРБ. Ф. 108. Оп.1. Д. 498. Л.д. 15.

в подходящую книгу, подписывалось в ней просителями либо собственноручно, либо, чаще всего в силу их «неумения грамоте», приложением руки грамотного рукоприкладчика и, когда следует, свидетелей и поручителей. Подлинный экземпляр явленного документа возвращался сторонам и в случае вероятного возникновения спора между ними имел повышенную доказательственную силу в суде.

«Проза регистрационных книг»

Запись в маклерской книге Верхнеудинской ратуши за 1841 год, оставленная служителем вверху страницы, очевидно, характеризовала различие между книгами маклерскими и «нотариусскими», а также предостерегала в том, что «Воспрещается принимать к свидетельству и записывать в сию книгу:

1. Акты, в коих найдены будут распоряжения противозаконные.
2. Сделки, писанные на неизвестном языке.
3. Духовные завещания.
4. Дарственные, отдельные и рядные записи.
5. Акты, в коих заключается условие о продаже, или уступке, или залоге от одного лица к другому недвижимого имущества.
6. Договоры и условия, даваемые крестьянами и инородцами, не имеющими установленных свидетельств на право торговли».

Надпись в начале второй, «нотариусской книги» гласила, что *«Книга сия дана из Верхнеудинской городской ратуши на 1841 год исправляющему должность секретаря на записку контрактов и договоров, явленных для засвидетельствования частными лицами в которой пронумеровано припечатан на осн. 1891 ст. т. Уставов и учреждений торговых с припечатанием в сей книге 29 листов пошлин по 15 коп. серебром с листа посему и как в Верхнеудинске должности маклера нет, а его должность исправляет секретарь ратуши, посему и после мнения Госсовета, Выс. Утв. 2.02.1838 года никаких пошлин в этой книге казне не принадлежит. Января 2 дня 1841 г. Заседатель-подпись»*¹¹⁸.

Ниже приведены фрагменты записей в книгах Верхнеудинского городского магистрата и Верхнеудинской ратуши:

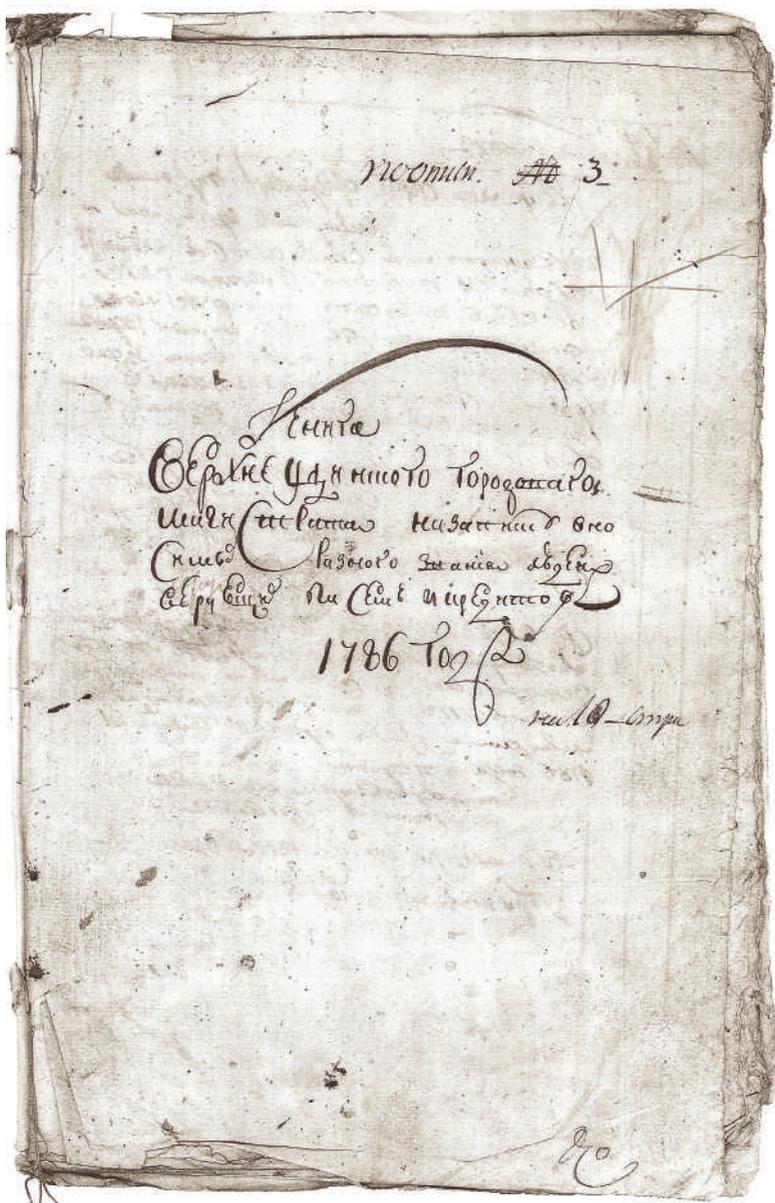
*«Милостивая государыня, матушка Фёкла Васильевна, госпожа Суханова. Оставшийся после смерти отца моего Иркутского купца Андрея Иванова Суханова дом, состоящий в Иркутске, прошу продать и где следует совершить от имени моего крепость, в которой как в рукоприкладстве и в приеме денег вам верю и что вами учинено будет впредь спорить и прекословить не буду, словно якобы я сам то учинил. Ваш покорный слуга и сын ваш подлинной подписал Иван Андреев сын Суханов мещанин Иркутский своею рукою апреля 2-го дня 1786 года Верхнеудинск»*¹¹⁹.

«Сие верующее письмо в Верхнеудинском городском магистрате явленное и публично засвидетельствованное, что письмо подписано ир-

¹¹⁸ ГАРБ. Ф.11.Оп.1. Д. 406. Л. 1.

¹¹⁹ ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.

кутским мещанином Иваном Сухановым и во уверение припечатано казенною Ея Императорского Величества Селенгинской Ратуши печатью, ратманом Козьмой Курбатовым вписано в «Книгу Верхнеудинского городского магистрата на записи вносимые разного звания людей верующих писем и кредитов на 1786 год»¹²⁰.



Обложка книги Верхнеудинского магистрата и выписки из нее, 1786 г. ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 695. Л. д. Титульный, 6 об., 7, 10 об.

¹²⁰ ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 695. Л. 88.

11 29

Многочисленныя дарыныя матушкины фланы в
всехъ годахъ вхана
остатки покуда слыши аще мотъ иривот
во дворахъ вхана иривотова вхана доиди
соотвѣднѣ вхана иривотова покуда мотъ иривот
матушкины дарыныя матушкины фланы иривот
покуда слыши покуда вхана иривотова вхана
иривотова дарыныя вхана вхана вхана вхана
иривотова вхана вхана вхана вхана вхана
матушкины дарыныя вхана вхана вхана вхана

Всехъ покуда слыши вхана вхана вхана вхана
иривотова дарыныя вхана вхана вхана вхана
иривотова вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана

вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана
вхана вхана вхана вхана вхана вхана вхана

Подлинное сдѣлано в хане в хане
в хане в хане в хане в хане в хане в хане
в хане в хане в хане в хане в хане в хане
в хане в хане в хане в хане в хане в хане

Книга Верхнеудинского магистрата и выписки из нее,
1786 г. ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 695. Л.д. Титульный, 6 об., 7, 10 об.

«1834 года генваря 10 дня я нижеподписавшийся коллежский секретарь Михайло Петров занял у опекуна наследников покойного купца Титова Верхнеудинского 3-й гильдии купеческого сына Романа Мордовского денег государственными облигациями триста рублей за указанные проценты сроком впредь на один год, то есть будущего 1835 года по 1-е число»¹²¹.

«Верхнеудинск 1835 года декабря 20 дня вексель на 200 рублей ассигнациями от сего 20 декабря 1835 года чрез двенадцать месяцев по сему моему векселю повинен я заплатить в опеку наследников покойного купецкого сына Петра Налетова Опекунам Верхнеудинским 3-й гильдии купцу Гаврилу Налетову и Селенгинскому 3-й гильдии купцу Ивану Мельникову или кому они прикажут денег государственными ассигнациями двести рублей – ибо я эту сумму за указанные проценты получил от них сполна – Векселедатель Верхнеудинский мещанин Василий Арбутовский ручаюсь в исправном платеже денег»¹²².

«Верхнеудинский мещанин Иван Брыков Верхнеудинскому мещанину Якову Бурлакову дал сей контракт в том, что мне Брыкову отслужить за вас Бурлаков с 5 числа января 1841 года по 1 число января 1842 года десятским при старосте по сборам, нижеследующем порядке.

1-е мне Брыкову находится при старосте по сборам безотлучно во всякое время и все что мне приказано будет исполнять во всей точности отнюдь не пьянствовать и вести себя честно как соответствует Гражданину и до наступления 1 января 1842 года мне от старосты по сборам не отходить.

Если же я Брыков заболею, то обязываюсь вместо себя представить человека достаточного и благонадежного.

2-е За каковое служение должен я Брыков получить платы от Бурлакова за год серебром пятнадцать рублей каковы получить мне к 1 числу марта четыре рубли двадцать восемь четыре седьмых коп. Ко 1 числу марта четыре рубли двадцать восемь четыре седьмых коп. Ко 1 числу июня четыре рубли двадцать восемь четыре седьмых коп и 1-му числу октября четыре рубли двадцать восемь четыре седьмых коп. остальные два рубли четырнадцать две седьмых по окончании службы.

3-е Одежду и содержание иметь мне собственное. Свое истребовать от вас Бурлакова.

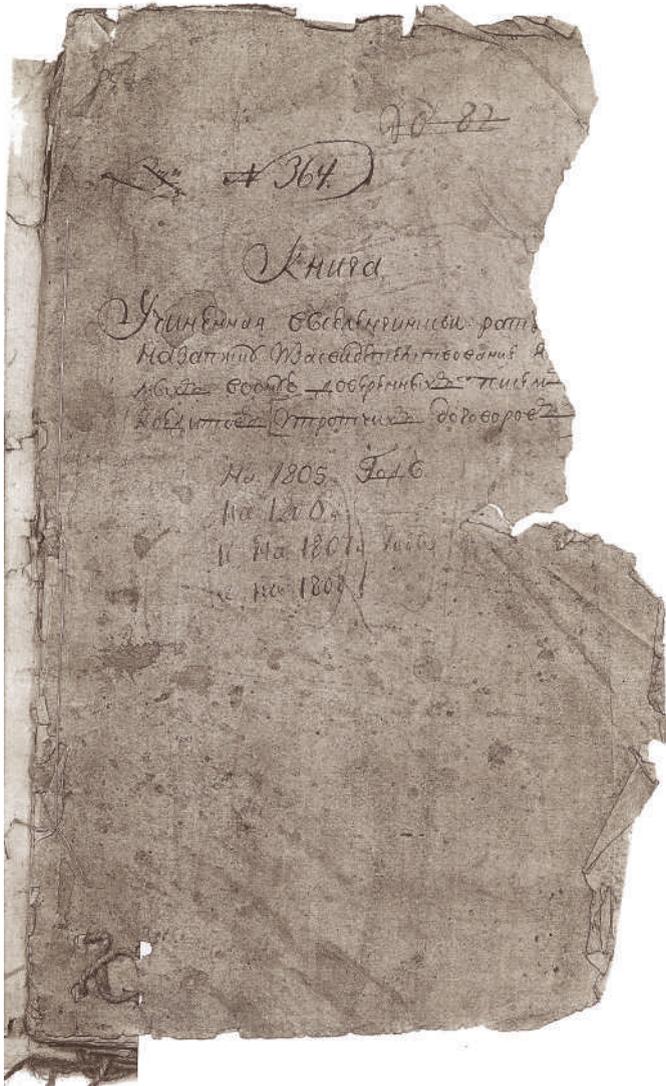
4-е Контракт сей хранить нам с обеих сторон стороны свято и нерушимо. В исправном же продолжении службы представляю по себе нижеподписавшихся в чем и подписуюсь. Верхнеудинский мещанин

¹²¹ ГАРБ. Ф. 128. Оп. 1. Д. 358. Л. 3 об.

¹²² ГАРБ. Ф. 128. Оп. 1. Д. 358. Л. 6 об.

нин Иван Брыков руку приложил к сему контракту. Ручаюсь родной его отец мещанин Егор Брыков руку приложил. Подлинный контракт получил мещанин Иван Брыков»¹²³.

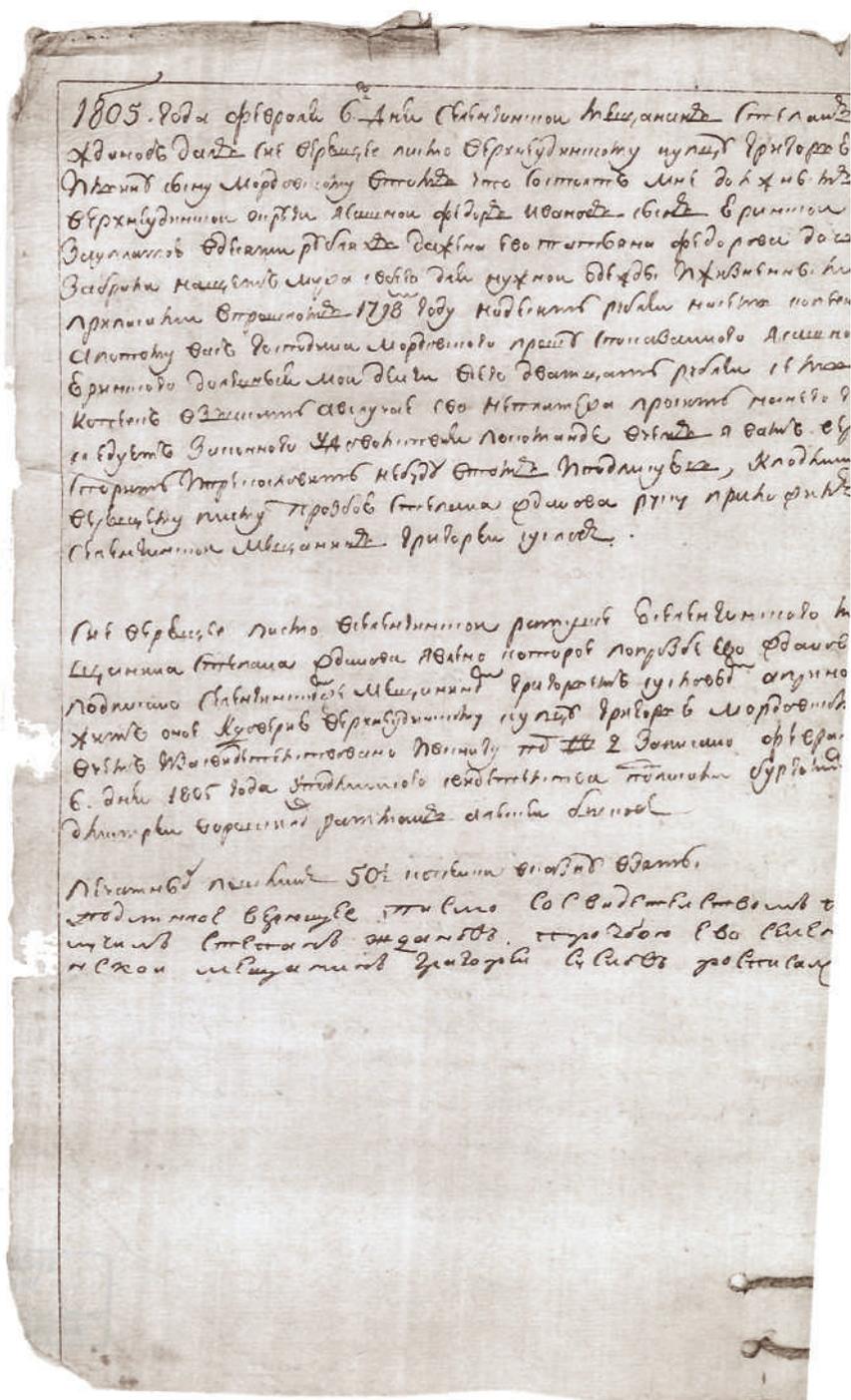
Для жителей города Селенгинска местом, принимающим к свидетельствованию явочные акты, служила Селенгинская городовая ратуша, о чём свидетельствует «Книга на записку и засвидетельствование доверенных писем, кредитов и прочих договоров. Начата 6 февраля 1805 г. Кончено 14 декабря 1809 г.»¹²⁴.



Обложка «Книги» Селенгинской городской ратуши и выписки из нее. ГАРБ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 4. Л.д. Титульный, 1, 1 об.

¹²³ ГАРБ. Ф. 11. Оп.1. Д. 406. Л.22.

¹²⁴ ГАРБ. Ф.306. Оп.2. Д.4. Л.37.



«Книга» Селингинской городской ратуши и выписки из нее. ГАРБ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 4. Л.д. Титульный, 1, 1 об.

В соответствующей книге Кяхтинской ратуши за 1851 год встречаются, например, следующие записи:

«Сия доверенность принадлежит Штата Кяхтинской ратуши писцу Егору Филипповичу Чижову марта 6 дня 1851 года. 6 дня 1851 года в Кяхтинской ратуше Кяхтинский 3 гильдии Купец Александр Михайлович Перевалов эту доверенность лично удостоверил что она писана от него на имя столоначальника Кяхтинской Ратуши Егора Чижова и в окончании оной действительно подписана им собственноручно; в чем Кяхтинской ратуши на осн. 1998 ст.10 полн. свода законов Гражданских свидетельствует с запискою в книге с приложением казенной печати, подлинную выписали заседатель скрепил секретарь за столоначальника В. Лазарев... приложена печать Кяхтинской Ратуши»¹²⁵.

Духовное завещание того времени имело подробное описание имущества:

«Все вещи домашние, как-то самовары, вещи, ложки, столовые разливательные, десертные чайные, зеркала, деревянные вещи и тому подобные, пригодные в домашнем быту. 3 000 руб. ассигнациями, а на серебро 857 руб. 14 коп. разделить на равные части полюбовно, не лишая друг друга родческой и братской связи. В заключении сего это Духовное завещание учинено мной в здоровом разсудке и совершенной памяти. Душеприказчикам завещано исполнить и совершить его нерушимо. Сие духовное завещание писано со слов завещательницы, отставной казачки Дарьи Васильевны Переваловой, в здравом разсудке и за неимением у ея грамоты с личной ея просьбы руку приложил казачий сотник Петр Шипицын. О завещании сем свидетельствуют три свидетеля и Духовный Отец Троицкосавского собора, священник Алексей Устюжников. Верно: в должности заседателя Хабаров»¹²⁶.

¹²⁵ ГАРБ. Ф.190. Оп.1. Д.201. Л.10–10 об.

¹²⁶ ГАРБ. Ф.190. Оп.1. Д.201. Л.31–31 об.

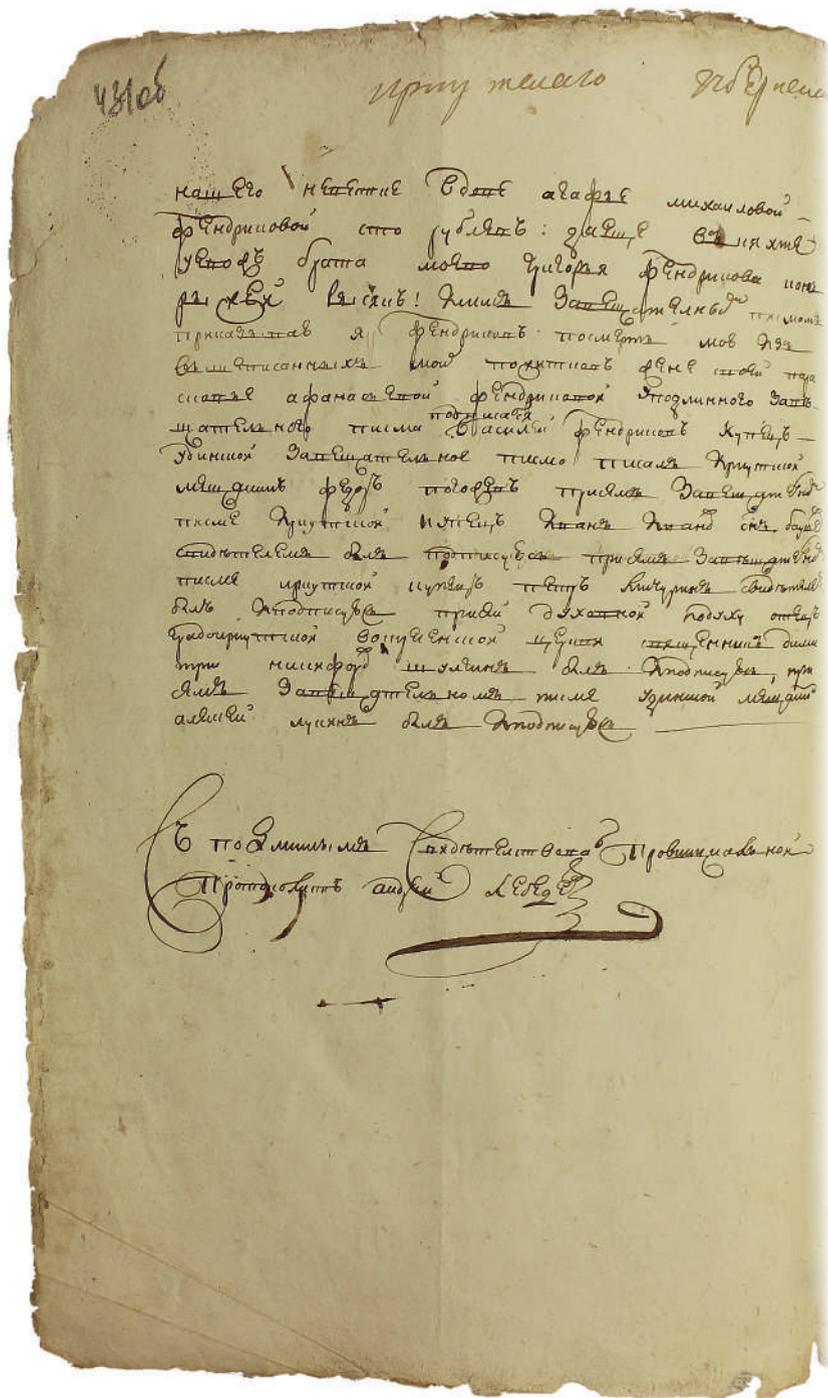
539
431
Копія



Боимя аца и сына Дсвятата Духа
Аминь

1783. гоа Двн 6. гоа сь аца Рава Вохи Гурода Дз
сша потще Василь Ананов сын Фендри вполно
своише мие правуме приотще собише Духомоме
Города Приштна вбодосной птхитиниои цурии сьачи
нише зинтше микрорав сьт млатини Антини Гуроди
состани хростовляше птхит сие ватшачи вкол ти
сше оставили хрне сьоби поаише в афанасевои
Фендришави оставили хрне вклате Подшотел
мидише Антона мовно вогоро Фригора Ананова сьа
Фендришави похитише: аишико сьачише обрда
птуше вощевише вь Дурьмои виде вбодолопов
вотури каданшиа бодоматери вь Дурьмои виде
птурише вьшише мюряшумише бодоматери вь Дур
Дурьмои виде вьптурише владимиршиа бодоматери вь
Дурьмои виде вьподолопов, птхит милоша Гуродшур
востадел: мрше Дурьмои вь мещушише обрда
птурише вбодоматери: птхит равного муршиа Ан
Душиа втуткаго птбору вбодоме сьачише болши
Дурише вькурмаде вьдши: три ящиса вьсудои
вь Хрстимкои вьвудинкои вьсоложанкои бодоме птуе бол
ше мидкои бодоме, мьдунше болши; два мьдуншиа
мидунши, бодоме потше болши мьдунши; вьвудинше
бодоме вьвудинкои сьачише старовише птхитише
птуше мидоме: спомоме вьди вь мидоме мидоме
вто 1783. гоа мидоме вьполучена даде вьдше
вотурише мовно равного Фригора Ананова Фендри
сша бодоме птурише болши вьподшотел бодоме
птурише мьдунши, бодоме вьдше франково вь
мидоме сьачише бодоме вь бодоме мидоме вьдше
Фендришави похитише вьдше вьвудинше птхитише
вьдше вьдше вьдше вьдше вьдше вьдше вьдше вьдше

Духовное завещание, засвидетельствованное в Удинской провинци-
альной канцелярии, 1783 г. ГАРБ. Ф.20. Оп.1. Д.260.Л.д.431–431об.



Продолжение документа – Духовное завещание,
засвидетельствованное в Удинской провинциальной канцелярии,
1783 г. ГАРБ. Ф.20. Оп.1. Д.260. Л.д.431–431об.

«Сквозь вехи государственного администрирования»

Городским домовладельцам предписывалось закрепить владение недвижимым имуществом узаконенным порядком, с уплатой крепостных пошлин, для пополнения казны и последующего сбора налогов на городские строения.

Указом от 12 декабря 1796 года «О новом разделении государства на губернии» Иркутское наместничество в обратном порядке переименовывалось в губернию, составленную из 17 уездов. В уездах, численность которых составляла от двадцати до тридцати тысяч душ, общим учреждением определялось наличие уездного суда, отправляющего правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам. Уездным судам предоставлялось право принимать к совершению крепостных дел акты стоимостью до 100 рублей. Жителями Верхнеудинского уезда сделки ценою до 100 рублей совершались в уездном суде. В тех случаях, когда стоимость сделки превышала 100 рублей, а также для свидетельствования домашних духовных завещаний частным лицам приходилось совершать поездки в центр губернии для совершения указанных актов в Иркутской гражданской палате.

При каждой палате гражданского суда и при каждом уездном суде состояли особые установления «крепостных дел», состоящие из специальных чиновников: надсмотрщика и писцов. Образцом засвидетельствованного в Иркутской гражданской палате акта служит духовное завещание вдовы хоринского тайши Дамба Дугар Иринцевеа Чойжи Годокиевой Иринцевеой в пользу Галдана Жигжита Цуванова от 1 августа 1812 года. Начинаясь со слов «Во имя творца миров всеведущего и всемогущего Бога», завершался акт удостоверяющей надписью следующего содержания:

«Сие духовное завещание, учиненное вдовою умершего главного хоринских одиннадцати родов тайши надворного советника Дамбы Дугар Иринцевеа Чойжит Годокиевой дочерью Иринцевеой в Иркутской гражданской палате по получении оного при предложении господина Иркутского гражданского губернатора и кавалера, было разсматриваемо и что оно законам не противное, по воле ее Иринцевеой, как сказкою она показала, писанное и по неумению грамоте ее, приложенное вместо того по иноверческому обыкновению собственною ее Иринцевеой печать в том и в Иркутской гражданской палате по записке оного завещания в книгу № 71 и с приложением казенной печати свидетельствуется. Узаконенные же именованным высочайшим указом

в 28-й день октября 1808 года состоявшимся, пошлины десять рублей взяты и в приходной книге под № 8-й записаны. Августа 1 дня 1812 года. Советник и кавалер Викентий Соломонов. Секретарь Михайла Попов. М.П. Крепостных дел надсмотрщик»¹²⁷.

Совершённые у крепостных дел акты о приобретении недвижимого имущества требовалось предъявлять в присутственные места с целью ввода во владение путем публичного оглашения перехода права собственности от одного лица другому¹²⁸. В журнале Верхнеудинского городского магистрата от 4 июня 1784 года имеется запись, обязывающая «вследствие учреждения с 3 февраля 1784 года здешнего магистрата, в силу 290 статьи высочайшего Учреждения, всем покупщикам, купившим в городе «дом или иное строение, или землю, тот купчую объявит в городском Магистрате. Для чего городской Магистрат к судейским дверям прибьет лист, что дом или иное строение или земля таковая куплена таким и за такую цену и о сем сообщить в губернский магистрат, дабы сей то же учинил, и буде через два года ни кто не явится для спора, то впредь всякий спор да уничтожится и купленное за покупщиком да утвердится»¹²⁹.

В другом присутственном месте, впоследствии упразднённом, называвшемся нижняя расправа, «купчую на землю следовало объявить и если купчая законам не противна, то нижняя расправа к судейским дверям прибьет лист, что земля таковая куплена таким и за такую цену, и о сем сообщит в верхнюю расправу, дабы и она то же учинила, и буде через два года никто не явится для спора, то впредь всякий спор да уничтожится и земля за покупщиком утвердится»¹³⁰.

Анализ документов о принадлежности земельных угодий и изменении их собственников даёт представление не только об общей картине земельных отношений на территории Республики Бурятия в XIX – начале XX веков, но и об уровне развития правоотношений, возникавших между субъектами гражданского оборота в этой связи.

¹²⁷ Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры. Т. XXIII. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское книжное издательство, 1957 С.105–106.

¹²⁸ ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 658. Л. 1. Стоит также отметить, что Грамотой на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 года, жалованной Екатериной II с тем, «чтобы города снабдить надлежащим управлением, освободить рукоделия, промыслы и торговлю от принуждений и притеснений», городскому магистрату повелено было «иметь книгу с описанием домов, строений, мест и земель городских по нумерам, дабы желающие дать в займе деньги на заклад дома или же кто дом, строение, место или землю купить или нанять хочет, с той книгою справясь, давать деньги мог с надежностью». Первая, устроенная Верхнеудинским полицейским управлением в 1786 году инвентаризация городских имений обнаружила, что «многие имеющие в здешнем городе купцы, мещане и цеховые собственные дома, а на оные крепостей и владетельных Указов не имеют, посему Городовому магистрату сообщить, как оных благоволят в совершении крепостей или владетельных указов понудить».

¹²⁹ ГАРБ. Ф.20. Оп.1. Д.558. Л.20,20 об.

¹³⁰ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. СПб., 1775. С. 346.

Например, в определенной степени их характеризует приговор от 8 августа 1807 года, совершённый зайсаном 11 хоринских родов Данжином Доржиным, главным старшиной 500 казаков Николаем Разгильдяевым и главным князем тунгусских родов Александром Гантимуровым, о разделе земель между бурятами, казаками и хамниганами в долинах рек Ага и Онон. Неотъемлемой частью приговора являлась землераспределительная карта¹³¹.

И выбор надлежащего вида правоотношения, соответствующего волеизъявлению, и письменная форма сделки, фиксирующая предмет приговора, объём прав и обязанностей его сторон, и множественность её участников, персонифицированных посредством правового института представительства в «первых лицах», и приложение в виде карты, призванной обеспечить максимально точное исполнение сторонами взятых на себя обязательств, свидетельствовали как о вовлеченности значительных групп населения в правовую жизнь, так и о процессе формирования у этого населения правосознания, детерминированного специфическими социально-экономическими и социально-правовыми условиями, существовавшими в Прибайкалье и Забайкалье.

Стоит обратить внимание, что значительную роль в этих процессах в среде бурятского населения сыграли степные конторы, к компетенции которых относились многие вопросы административной, общественной, судебной и хозяйственно-экономической деятельности. В Предбайкалье были образованы Балаганская, Верхоленская, Кудинская, Идинская, Ольхонская, в Забайкалье Онинская (Хоринская), Кударинская, Селенгинская, Баргузинская степные конторы, существовавшие с 1743-го по 1822 год¹³².

¹³¹ Путеводитель по дореволюционным фондам НАРБ / Отв. ред.: Баранникова Л.Я. Редакционная коллегия: Абагаева Д.С., Аюшеева С.Г., Беч А.И., Зангеева Н.В. Составители: Беч А.И., Дамбаева З.Ф., Доржиева Э.Л., Очинова Г.Н., Прокопьева О.И., Хашитова В.Ч., Шапова Л.П. Комитет по делам архивов Республики Бурятия, Национальный архив Республики Бурятия. Улан-Удэ, 1998. С.116.

¹³² Шагдурова И.Н. Степные конторы – органы управления бурят в период Российской империи // Вестник бурятского университета, № 7, 2011. С.20.

Каков был штат степной конторы, можно судить на основании документов, характеризующих деятельность Верхоленской степной конторы, в частности, сметы конторы на 1819 год: 1) на жалование писарю – 875 рублей; 2) его помощнику – 525 рублей; 3) двум сторожам при конторе – 250 рублей; 4) двум толмачам, из которых один должен находиться при конторе, а другой для разъездов – 550 рублей; 5) на канцелярские припасы – бумагу, сургуч, чернила и прочее с отоплением и освещением конторы – 650 рублей; 6) на постройку дома новой тайшинской конторы, которому придана литера «А», – 2617 рублей; 7) на постройку новых экономических магазинов, которым придана литера «Б», – 772 рубля; 8) на содержание в десяти родах и при четырех станциях 15 сараев и пожарных инструментов и на поправку 10 сельских магазинов, как-то на пристройку закровом и на перекрытие кровель и прочее, которым придана литера «Д», – 470 рублей; 9) на платёж податей ясака и повинностей за умерших и по другим причинам выбывших душ коих 347 душ – 2516 рублей 20 копеек; 10) на содержание при четырёх станциях тюремных изб – 400 рублей. ИТОГО – 10 241 рубль 80 копеек. См. Там же. С. 22.

Данные учреждения ведали раскладкой, сбором и сдачей в казну податей, распределением повинностей, исполнением предписаний губернского и уездного начальства, наблюдением за исправным содержанием местных почтовых станций, за ремонтом дорог¹³³. Во главе степных контор находились главные тайши, которые назначались на основании специального указа губернского правления, содержащего также и их компетенцию.

В числе прочего одной из основных функций тайши и подчинённой ему администрации являлось удержание населения от различных судебных тяжб и недопущение передачи жалоб в вышестоящие инстанции¹³⁴. В этом смысле администрация степных контор осуществляла деятельность в сфере бесспорной юрисдикции, на стадии досудебного урегулирования возможных споров, что, как известно, составляет правовую суть института латинского нотариата.

Исследователь истории нотариата на Алтае А.А. Васильев относительно аналогичной правовой роли зайсанов у алтайцев справедливо отмечал, что они «выполняли функцию этнического правосудия, т.е. разрешали споры между алтайцами на основе норм обычного права. Причем этническое правосудие было направлено на замирение спорящих сторон, снятие самого спора (конфликта) между сородичами, что обеспечивало мир и стабильность внутри рода», а также - что их задача была «аналогична европейскому нотариату – недопущение и разрешение возможных споров на стадии совершения юридически значимых действий, ведения переговоров и заключения сделок»¹³⁵.

В этом контексте особый интерес представляют формулярные списки служащих администраций степных контор. Нередко при характеристике деятельности служащего специально отмечалось его умение предотвращать споры и жалобы. В частности, например в разделе о поведении формулярного списка зайсана Гончик Юмзапова (исправлявшего с 1818-го по 1824 год в Шарайтском роде должность главного родоначальника) было указано: «...К возложенной на него должности отлично усердный, поведения доброго, занимается хлебопашеством и скотоводством, который всегда неусыпным старанием между хоринскими инородцами водворяет благоустройство, старается неусыпно в пополнение податей и магазейного хлеба в обществе своем, мирным своим соглашением уничтожает споры и тяжбы...»¹³⁶.

¹³³ Там же. С. 21.

¹³⁴ Там же. С. 23.

¹³⁵ Цит. по: Васильев А.А. История нотариата на Алтае. М., 2016. С.

¹³⁶ Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. История Хоринской Степной думы в документах Государственно-го архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.). Иркутск. 2016. С. 134.

Аналогичная характеристика имеет место и в формулярном списке бывшего в 1812 году писарем гучитского рода, а с 1815 года зайсаном Доржи Дарбаева¹³⁷. Схожая оценка личных качеств дана и в формулярном списке титулярного советника, ходайского рода шуленги (1812–1816 годы) Доржи Галзутова: «К возложенной на него обязанности весьма прилежен, поведения хорошего... На следующее время подает надежду к старанию оному. Между инородцами своими по тяжёлым делам водворяет примирение, тишину ...»¹³⁸.

Как следует из документов, умение «уничтожать тяжбы и споры» отмечалось в характеристике отдельной строкой: очевидно, что в деятельности на «ниве бесспорной юрисдикции» определяющим фактором являлся государственный интерес, который достигался с помощью соответствующих личных качеств по разрешению конфликтов служащих администрации степной конторы.

Во время царствования императора Александра I по представлению Иркутской гражданской палаты, Именным указом от 18 июня 1805 года в уездных городах Иркутской губернии, «по великой отдаленности их от губернского», последовало разрешение совершать купчие крепости свыше 100 рублей, но не превышающей цены в 5000 рублей¹³⁹.

Несмотря на установленное со времен Петра I твердое правило о том, чтобы никто не владел недвижимой собственностью не имея акта, совершённого у крепостных дел, с уплатой в казну следуемых пошлин, по донесениям местных начальств оказывалось, что многие домохозяева по официальным запросам предъявляли акты, не соответствующие закону: писанные на простой бумаге вместо гербовой, внесенные в маклерскую книгу, а то и совсем без всяких письменных доказательств.

Вследствие пренебрежения к законопорядку сторонами при купле-продаже сторон казна лишалась весьма значительных сумм, и притом утрачивалась нерушимость права собственности. В целях пресечения и недопущения в будущем совершения сделок не крепостным порядком от 30 ноября 1817 года был издан Сенатский указ со следующей резолюцией: «Согласно сему г. Министра представлению, Губернским правлениям и правительствам предписать, дабы они, посредством Градских полиций, всех владельцев домов и других недвижимых в городах имений, обязали подписками, чтобы каждый владелец, обитающий ныне внутри Империи, приобретший таковое имение покупкою или другим образом, но установленного на оное акта

¹³⁷ Там же. С. 136.

¹³⁸ Там же. С. 141.

¹³⁹ ПСЗРИ. 1805. № 21801.

не имеющий, совершил оный в течение шести месяцев со дня объявления сего постановления и уплатит принадлежащие казне с цены владемого им имущества крепостные пошлины; за неисполнение же сего в назначаемый ныне срок предавали бы суду и наказанию, определенному за утайку казенного интереса; подтверждая притом строжайшее всем Градским Полициям, дабы в будущее время имели неупустительное наблюдение, чтобы никто в городах не был допускаем во владение домов, мест и других недвижимых имений, если не предъявит на оные надлежащего акта, совершенного установленным порядком с платежем крепостных пошлин»¹⁴⁰.

Во исполнение требований настоящего указа в 1817 году в городе Селенгинске, например, за непродолжительное время полицейским ведомством были выявлены жители, не предъявившие крепостных актов на владение домами и понужденные исполнить свои обязанности совершением крепостей в Селенгинской городской ратуше с уплатой крепостных пошлин.

С изменением порядка управления в Сибирских губерниях в 1801–1822 годах поменялись и учреждения, наделённые нотариальными функциями. В пределах Верхнеудинского округа акты явочные принимались в Верхнеудинской и Кяхтинской ратушах: крепостные акты ценой не свыше 1500 рублей жительствующие в округе совершали в открытом с 1822 года по новому Сибирскому учреждению Верхнеудинском окружном суде.

Когда цена сделки о переходе прав на недвижимую собственность превышала 1500 рублей, продавцам и покупателям приходилось совершать поездки в губернский город Иркутск, а обязательства, возникшие из устных условий, не принимались к разбирательству судебными и полицейскими местами и могли разбираться лишь между сторонами «полюбовно».

Наймы на работу, передача в работу малолетних детей, денежные займы, отдача крестьянам и инородцам наличных денег, вещей, товаров в долг, покупка у них леса, хлеба и скота, масла, меду и т.д. имели силу лишь в тех случаях, когда обязательства подтверждались явочными письменными договорами с предписанными условиями. Инородцы, владевшие по рекам и озёрам рыбными ловлями или сенокосными лугами, получали право отдавать их внаём русским промышленникам, но исключительно по письменным условиям-контрактам. Договоры, условия, контракты подлежали явке для записи в городе в земский суд, в селении – в Волостное правление.

¹⁴⁰ ПСЗРИ. 1817. № 27170.

Наймы явочные, совершаемые кочевыми инородцами, могли составляться не только в письменной форме, но и в словесной, с обязательной явкой при двух свидетелях и записью в особую явочную по наймам книгу у родового старосты в сельской управе. Они также могли быть совершены в степной думе.

Отметим в этой связи, что такой важнейший орган местного самоуправления, как степная дума, появился после принятия в 1822 году подготовленного М.М. Сперанским законодательного акта Российской империи под названием «Устав об управлении инородцев»¹⁴¹.

Степная дума состояла из тайши (главный родоначальник), заседателей (зайсана и шуленги), голов инородных управ. Степная дума являлась высшей административной единицей, подчинявшейся окружному правлению. Вся территория, входившая в пределы думы, называлась ведомством¹⁴².

В фондах ГАРБ сохранились заявления о взыскании денег, разного имущества и скота, протоколы допросов истцов и ответчиков, распоряжения об исполнении исковых заявлений, описи имущества неоплатных должников и т.д., которые раскрывают сложные имущественные отношения в бурятском обществе и местную судебную практику. Указанные документы, как и многие другие виды, дошли до нас благодаря служащим – писарям родовых управлений и степных дум, являвшимся, как правило, выпускниками бурятских приходских училищ¹⁴³.

¹⁴¹ Устав об управлении инородцев 1822 г./ ПСЗРИ. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 38. № 29126. С. 132-133. Как известно, «Устав» был подготовлен М.М. Сперанским после его экспедиции для изучения состояния Сибири. Значительное число норм «Устава» действовали вплоть до отмены в феврале 1917 года.

¹⁴² Известно, что «Устав» определил систему управления коренными народами Сибири. В соответствии с его положениями в отношении кочевых народов устанавливалось трёхступенчатое управление: 1) родовое управление – низшая ступень самоуправления, создаваемая для отдельных улусов и стойбищ рода, насчитывавших не менее 15 семейств, во главе управления стоял староста, имевший одного или двух помощников; родовое управление подчинялось инородной управе; 2) инородная управа – средняя ступень, состоявшая из нескольких стойбищ и улусов или нескольких родовых управлений; управой руководили голова, несколько выборных и письмоводитель, управа подчинялась степной думе; 3) степная дума – высшая административная единица, объединявшая много родов, могла состоять из нескольких родовых управлений или нескольких инородных управ; степная дума состояла из главного родоначальника, его помощников, голов и подчинялась окружному управлению.

В 1823–1825 гг. степные думы, как высшая ступень органов инородческого самоуправления, были образованы у бурят в Иркутской губернии в количестве 11: Аларская, Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская, Тункинская, Кударинская, Баргузинская, Селенгинская, Хоринская. В 1839 г. из Хоринской степной думы выделилась Агинская степная дума. С образованием Забайкальской области в 1851 г. Хоринская, Агинская, Селенгинская, Кударинская и Баргузинская степные думы вошли в её состав, а остальные семь степных дум остались в территориальном ведомстве Иркутской губернии. См.: Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Местное самоуправление бурят в XIX – начале XX века: от степных дум к волостным правлениям // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 23-24.

¹⁴³ Например, «Выпускники приходского училища (Онинское училище. – Авт.) становились писарями или их помощниками в родовых управлениях и Степных думах, благодаря которым сохранена часть истории бурят того времени, также они становились переводчиками при общении с русским на-

«Кяхтинская ратуша и крепостной порядок»

В 1847 году учрежденная в Троицкосавске Кяхтинская городская ратуша вновь оказалась в поле зрения высшей власти в Российском государстве, высших государственных учреждений, местной губернской администрации. Предметом многолетнего разбирательства бюрократической машины послужили вопросы о правомерности совершения означенной ратушей крепостных актов.

Кяхтинская городская ратуша представила в феврале 1847 года для отсылки в Сенатские типографии в два ряда объявления о совершённых ею в 1846 году крепостных актах на недвижимые имущества, перешедшие во владения от одних лиц к другим. Губернское Правление нашло, что *«совершение крепостных актов в Сибири по закону представлено лишь Губернским, Областным Правлениям и Окружным судам. Ратушам же дозволено на основании 595, 678 и 6769 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. только свидетельствовать акты явочные, и то лишь там, где нет ни нотариусов, ни маклеров. От Ратуши было запрошено объяснение, самочинно или на основании каких-либо ранее последующих распоряжений совершались там крепостные акты»*¹⁴⁴.

В ответ Кяхтинская ратуша представила донесение, что требуемого объяснения она, «за уничтожением некоторых прежних лет архива дел от бывшего в 1845 году пожара, представить не может. До настоящего времени она в этих случаях руководствовалась примерами прежних лет, и до указания губернского правления не возникало по сему предмету ни от кого никакого вопроса».

Иркутское губернское правление, имея в виду, что несмотря на то, что *«хотя и нет законного основания, по которому бы Кяхтинская Ратуша совершала крепостные акты, представило данное обстоятельство на разрешение Управляющего в то время губернией, присовокупив при том, что как Кяхта отстоит от ближайшего Окружного Суда (Верхнеудинского) более чем на 200 верст, и жителям поездки в этот суд весьма затруднительны. Из числа просителей встречаются такие, которые по бедности едва в состоянии упла-*

сением, при составлении деловых бумаг и т.д. Лучшие выпускники направлялись в уездные училища и после выпуска становились учителями в школах, а наиболее способные и состоятельные из них поступали в гимназии, а затем в высшие учебные заведения...». Цит. по: Жалсанова Б.Ц. Курас Л.В. История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.). Иркутск. 2016. С.428-429.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 1265. Оп.1. Д.39. Л.3.

тить крепостные пошлины и прочие издержки, не говоря уже о том, что такие поездки или уполномочие других лиц через доверенность довольно обременительны и отвлекают на долгое время от торговых и прочих занятий. Вследствие чего Губернское Правление полагает возможным и ходатайствует допустить по-прежнему, в отвращение излишних затруднений, совершение крепостных актов в Кяхтинской Городовой Ратуше»¹⁴⁵.

Иркутский губернский совет выразил согласие с заключением Иркутского губернского правления, предложив, применяя к ст. 595 X Т. Св. Зак. Гражд., совершение крепостных актов на недвижимые имущества в Кяхтинской ратуше, обосновав своё заключение крайней затруднительностью для жителей Кяхты и Троицкосавска совершение крепостных актов в Верхнеудинском окружном суде.

Исправляющий должность генерал-губернатора Восточной Сибири г. генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев, рассмотрев представленное заключение, нашел заключение губернского совета не основанным ни на каких фактах, кроме одного рассуждения о затруднительности для Кяхтинских и Троицкосавских жителей совершать акты в Верхнеудинском окружном суде, отстоящем от Кяхты за 200 верст, поручил Иркутскому гражданскому губернатору собирать сведения, нужные для правильного рассмотрения дела и постановить по настоящему делу новое удовлетворительное заключение¹⁴⁶.

Затем Иркутский губернский совет, рассмотрев по собрании надлежащих сведений вновь дело, нашёл, что «Кяхтинская Городовая Ратуша, совершавшая до настоящего времени крепостные акты, состоит из членов, избираемых от Городского Общества, которые имеют менее возможности следить за правильным и успешным ходом крепостных дел, нежели Троицкосавское Пограничное Правление, имеющее в составе своем Председателя и Члена от Правительства назначаемых, а потому положил:

1. Совершение крепостных и явочных актов в Троицкосавске и Кяхте предоставить Троицкосавскому Пограничному Правлению, как имеющему в некоторых делах права окружных судов на сумму 1500 р., согласно 594 и 4. п. 595 ст. X Т. Св. Зак. Гр.

2. Поставить в его обязанности соблюдать тот установленный в законах порядок, какой относится до совершения этих актов в Окружных судах.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 39. Л.8.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 39. Л.10.

3. Учредить в Канцелярии его должности надсмотрщика и писца крепостных дел.

4. Назначить имеющим занять эти обязанности в год жалованье 1-му 150, а последнему 100 р. Серебром»¹⁴⁷.

Из истребованных затем по распоряжению генерал-губернатора сведений о количестве совершаемых в окружных судах актах выяснилось, что в Кяхтинской ратуше в течение последних пяти лет совершалось более крепостных актов, нежели в каждом из окружных судов Иркутской губернии: Верхнеудинском, Нерчинском, Киренском и Нижнеудинском. Совет Главного управления Восточной Сибири, приняв при рассмотрении сего дела в соображение: что ближайший от Троицкосавска и Кяхты Окружной суд Верхнеудинский отстоит от означенных поселений в 200 верст, что проезд в Верхнеудинск для совершения актов сопряжен с издержками и может отвлекать жителей Кяхты и Троицкосавска от постоянных их занятий, признал необходимым разрешить совершение крепостных актов означенными жителями на месте в Троицкосавске и Кяхте.

Но имея в виду, что Троицкосавское пограничное правление в делах судебных имеет права окружных судов, совершающих по ст. 595 X Св.Зак. Гр. крепостные акты на суммы 1500 р., и что при нём состоит установление крепостных дел (ст. 578 Т X Св.Зак. Гр.), Совет Главного управления Восточной Сибири полагал:

«Совершение крепостных актов в Троицкосавске и Кяхте на сумму 1500 р. и засвидетельствование актов явочных предоставить на общих основаниях Троицкосавскому Пограничному Правлению. Для этого учредить в Канцелярии Пограничного Правления особую должность надсмотрщика крепостных дел, сравнив её по жалованью по классу и по пенсии со Столоначальниками Пограничного Правления»¹⁴⁸.

Поскольку на учреждение крепостных дел при Троицкосавском пограничном правлении потребовалось издание нового закона с увеличением штата Правления, заключение Совета Главного Управления Восточной Сибири представлено было на благоусмотрение Правительствующего сената. Однако последовавшим далее Высочайшим указом 20 июня 1851 года Троицкосавское пограничное правление, при котором как при присутственном месте, заменявшем в некоторых отношениях окружные суды, предполагалось учреждение крепостного стола, было упразднено. В связи с новым разделением Восточной Сибири и преобразованием там гражданского управления, было

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 39. Л.12.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 39. Л.22.

предположено с 1851 года учредить в Кяхте особое градоначальство, при котором полагалось иметь канцелярию.

В последовавшей затем переписке министр финансов представил Правительствующему сенату свой проект о возможности возложения на учреждённую канцелярию Кяхтинского градоначальника совершение актов крепостных до 1500 р. и засвидетельствование актов явочных, назначив для того особого чиновника с содержанием от казны. Однако министр внутренних дел, по согласованию с генерал-губернатором Восточной Сибири, «за силою 578 ст. Зак. Гр. признал неудобным возложить совершение крепостных актов на Канцелярию Кяхтинского Градоначальника, а полагали бы оставить по примеру Окружных Судов, на обязанности Кяхтинской Городовой Ратуши совершение крепостных актов на сумму 1500 р. и засвидетельствование актов явочных с определением для того в Ратушу особого надсмотрщика крепостных дел, сравнив его на должности с Столначальником и назначить ему жалованье 300 р., и на канцелярские расходы»¹⁴⁹.

I Департамент Правительствующего сената, рассмотрев дело 18 июня 1851 года, согласно с мнением министра финансов и Управляющего Министерством внутренних дел, определил: предоставить Кяхтинской ратуше совершать крепостные акты на сумму до 1500 руб. серебром, для чего учредить при ратуше особую должность надсмотрщика крепостных дел. Так как настоящим заключением предполагается дополнение существующих узаконений, то дело на основании 239 ст. Т. I Учр. Прав. Сената представить в общее собрание 1-го и 3-го Департаментов и Герольдии Правительствующего сената.

«Правительствующий Сенат, в общем собрании 1-го и 3-го Департаментов и Департамента Герольдии, слушали: предложение Господина Министра Юстиции, Статс-Секретаря ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Тайного Советника Кавалера, графа Виктора Никитича Панина, следующего содержания: Всеподданнейший доклад общего собрания 1-го и 3-го Департаментов и Департамента Герольдии Правительствующего Сената, по вопросу о совершении крепостных актов в Кяхтинской Городовой Ратуше, он Господин Министр юстиции вносил в Сибирский Комитет. Комитет положил: определение Общего Собрания 1-х, 3-х Департаментов и Департамента Герольдии Правительствующего Сената привести в исполнение. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР таковое положение Комитета в 26-й день Октября 1852 года высочайше соизволил утвердить:

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 39. Л.25.

1. В отвращение встречаемых жителями Кяхты и Троицкосавска затруднений к совершению крепостных актов, предоставит Кяхтинской Ратуше совершать акты сии на сумму до 1500 р. серебром.

2. Для сего утвердить при Ратуше особую должность надсмотрщика крепостных дел, сравнив оную с должностью Столоначальника Ратуши.

3. Жалованье надсмотрщику производить по триста рублей, а на канцелярские расходы по крепостному столу по 50 руб. Серебром в год.

4. Сумму сию отнести на счет Государственного Казначейства.

Но как настоящим определением дополняется ст.40 Т. II Св. Зак. Учр. Сибирских, то на приведение оногo в исполнение испросить Высочайшее соизволение всеподданейшим докладом»¹⁵⁰.

«Запрос на нотариат в Верхнеудинске»

Образование в составе Российской империи новой административной единицы, Забайкальской области, состоялось на основании утвержденного 11 июля 1851 года императором Николаем I Положения об управлении Забайкальской областью:

«Из Забайкальских округов Иркутской губернии: Верхнеудинского, за исключением Троицко-Савска и слободы Кяхтинской и Усть-Кяхтинской с прилегающими к ним землями, и Нерчинского образовать особую Забайкальскую область с учреждением Областного Управления в Чите, которое возвести на степень областного города. Управление в Забайкальской области вверить Военному губернатору, подчинить непосредственно Генерал-Губернатору и Главному Управлению Восточной Сибири»¹⁵¹.

22 октября 1851 года исправляющий должность военного губернатора Забайкальской области донес Правительствующему сенату, что «открыта» им Забайкальская область, а местечко Чита возведено в степень города¹⁵². Окружные суды в Верхнеудинске и Нерчинске упразднены, и взамен их открыты в г. Чите Забайкальское областное правление и Забайкальский окружной суд¹⁵³.

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 39. Л.33.

¹⁵¹ ПСЗРИ.1851. Т. XXVI. № 25394.

¹⁵² Отметим, что с 1851 года и до ноября 1920 года территория нынешней Республики Бурятия входила в состав Забайкальской области. Первоначально в административном отношении она подчинялась Главному управлению Восточной Сибири, а с 1884 года вместе с Амурской и Приморской областями была переподчинена вновь образованному Приамурскому генерал-губернаторству. В 1906 году последовала новая «передача» области опять в Иркутское генерал-губернаторство, которое выделили из Приамурского. Главное же управление Восточной Сибири было ликвидировано в 1887 году, вместо него была учреждена канцелярия Иркутского генерал-губернатора.

¹⁵³ ПСЗРИ. 1851.Т. XXVI. № 25671

В компетенцию Забайкальского областного правления вошли все те дела, которые по общим правилам Сибирского учреждения относились к ведению каждого губернского правления и Казенной палаты отдельно. Соответственно, явка купчих и закладных крепостей и других актов, совершаемых крепостным порядком, были отнесены к предмету ведения областного правления. С упразднением Верхнеудинского окружного суда, где рассматривались крепостные дела, жителям округа для совершения сделок приходилось ездить поездки в другие города, неся издержки на поездку или на выдачу доверенности и оплату расходов поверенного, притом отвлекаясь на долгое время от своих основных занятий.

Вопросом об организации в городе нотариальной части и насущной необходимости ее для городских жителей озаботились гласные первого состава Верхнеудинской городской думы. Новое Городовое положение, высочайше утвержденное 16 июня 1870 года, в сибирском Верхнеудинске было введено в ноябре 1875 года. В этой связи гласные депутаты городской думы, приглашённые 23 ноября 1875 года в собрание городским головою Иоакинфом Петровичем Фроловым в числе 20 человек, имели рассуждения о том, какие ещё общественные должности должны быть учреждены в Верхнеудинске и не следует ли просить о введении нотариальной части по Положению 14 апреля 1866 года.

Некоторые депутаты думы посещали по своим коммерческим делам столицу, а также крупные российские города и ярмарки и знали, что там конторы нотариусов уже не первый год как устроены и пользуются большим подспорьем для всех сословий в делах юридического свойства. Обстоятельно изучив вопросы программы заседания, признав чрезвычайную положительность нововведения, собрание единодушно вынесло резолюцию: *«Просить высшее начальство, господина Военного Губернатора Забайкальской области о разрешении на учреждение в Верхнеудинске нотариальной части согласно указанному выше Положению»*¹⁵⁴.

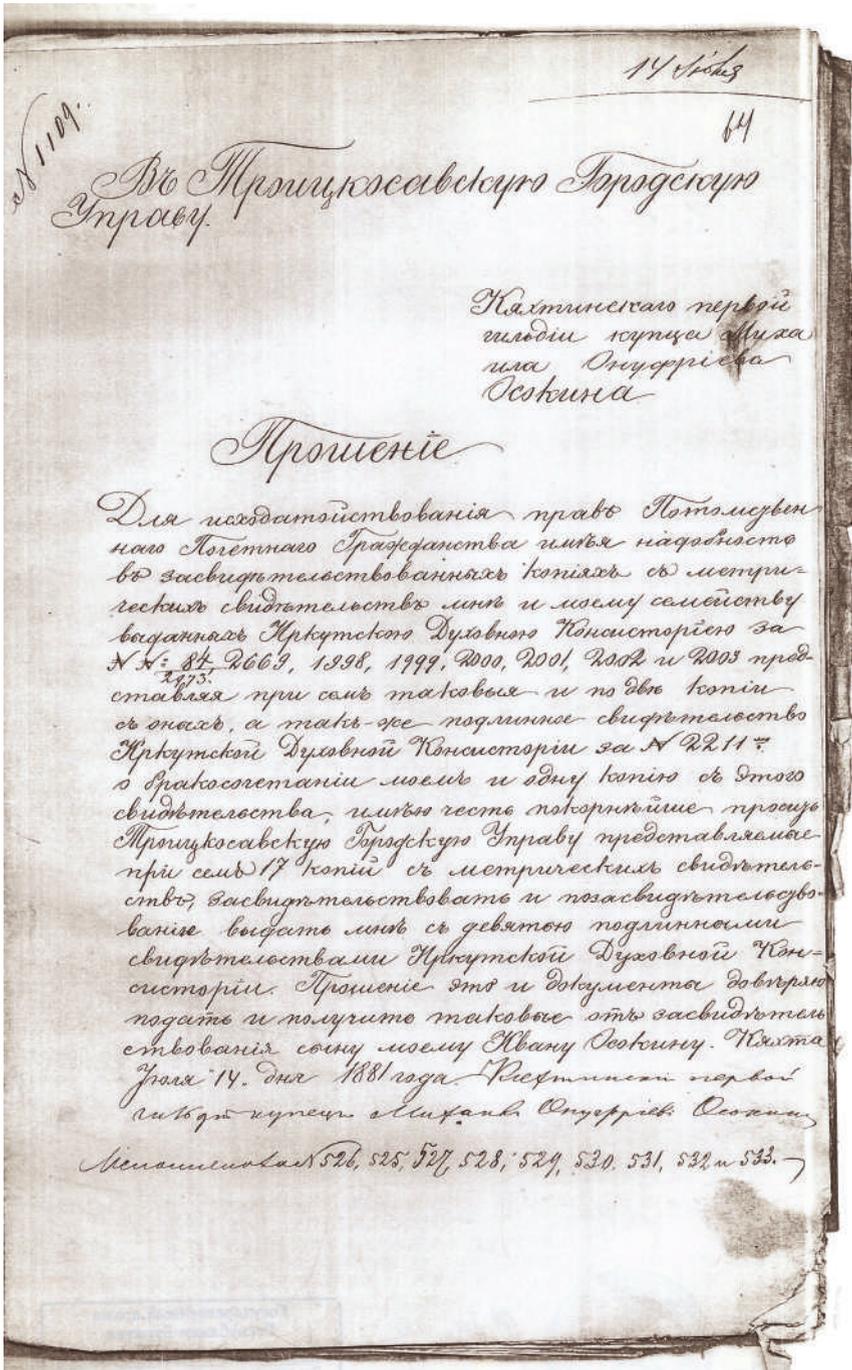
Незамедлительно, после состоявшегося собрания, городским общественным управлением была открыта переписка с высшим руководством Забайкальской области с прошением об учреждении в городе нотариальной части. Ходатайство за подписью И.П. Фролова о разрешении на устройство в городе нотариальной части, отправленное 23 ноября 1875 года в Читку, по каким-то причинам осталось без ответа: затерялось оно при пересылке либо под сукном стола

¹⁵⁴ ГАРБ. Ф. 10. Оп.1. Д. 8.

канцелярского служащего, выяснить не удалось. В 1880–1881 годах городской голова продолжает пересылать в Читу «до сведения господина военного губернатора Забайкальской области» обстоятельные донесения о крайней необходимости для города нотариальной части, о затруднительности в совершении крепостных актов.

22 сентября 1881 года на его имя направлена очередная докладная записка следующего содержания: *«Верхнеудинск занимает в Забайкальской области центральное положение, вследствие чего находится в постоянном торгово-промышленном движении, которое способствует привлечению на жительство лиц разных сословий, за счет чего возникает необходимость приобретать в нём недвижимую собственность. Но так как ни при одном из присутственных мест в Верхнеудинске крепостного учреждения не имеется, то лица, заинтересованные в купле и продаже недвижимых имений, для совершения купчих крепостей на переход таковых имений от одного лица к другому должны совершать поездки или в Троицкосавск, где при тамошней Ратуше на предмет совершения крепостным порядком актов на сумму до 1500 рублей учрежден крепостной стол, или же в г. Иркутск или Читу, где совершаются акты крепостным порядком, в первом при Губернском, а в последнем при Областном Управлении; точно также жители должны обращаться в означенные присутственные места для засвидетельствования и других актов, совершаемых крепостным порядком, как, например: доверенностей на хождение по исковым и прочим делам.*

Верхнеудинская же Ратуша, хотя и имеет право свидетельствовать доверенности, но лишь только торговые, относящиеся исключительно для дел торговых, а при Городской Управе, если и учреждены маклерская и нотариальная части, исполняемые городским секретарём, то лишь только для засвидетельствования актов и обязательств, совершаемых домашним и явочным порядком: векселей, заемных писем, контрактов и договоров по подрядам и проч. А так как г. Верхнеудинск отстоит от Троицкосавска в расстоянии 220, от Иркутска 350, от Читы 431 версты, то весьма естественно, что поездка в означенные города для объявленной надобности должна быть сопряжена со значительными расходами и потерей времени, что крайне затруднительно как для лиц несостоятельных в отношении расходов, так и лиц торговых в отношении ими потери времени; совершать же купчие крепости через доверенных лиц, проживающих в городах, в которых существуют крепостные учреждения, для лиц, имеющих надобность в совершении таковых актов, также затруднительно, потому что:



Прошение кяхтинского купца первой гильдии
Михаила Онуфриевича Осокина в Троицкосавскую управу
о засвидетельствовании копий документов,
1881 г. ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 365. Л. д. 64.

- 1) *доверенного необходимо вознаграждать за труд;*
- 2) *доверенность должна быть засвидетельствована также крепостным порядком, то поездка в один из вышеозначенных городов должна быть неизбежною»¹⁵⁵.*

Лишь в 1882 году из Забайкальского областного управления городским властям поступает поставивший окончательную точку ответ, которым губернатор Восточной Сибири лаконично, но ёмко разъясняет, что «нотариальная часть есть часть новой судебной реформы, и таковая отдельно введена быть не может»¹⁵⁶. Получив это сообщение, городское общество в 1882 году возбуждает перед губернатором Забайкальской области новое ходатайство – теперь об учреждении при городской управе крепостного стола для засвидетельствования актов, совершаемых крепостным порядком, с отнесением расходов на его содержание за счёт казны.

За последовавшим отказом о недопущении запрашиваемых расходов на счёт казны собрание городской думы от 11 марта 1882 года постановило: расходы по содержанию крепостного стола при здешней городской ратуше в размере 660 рублей в год принять на счёт города¹⁵⁷. Однако благим замыслам городской думы в отношении устройства крепостных дел не суждено было осуществиться. В 1885 году в результате переходных мероприятий судебной реформы рассмотренные Государственным советом Российской империи 14 января 1885 года «Временные Правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в Сибири» упразднили сословные суды, возложив лежавшие на них обязанности на окружные суды.

При этом в Верхнеудинске срок присяги и служения членами Ратуши и сиротского суда завершился 1 января 1886 года; бывшие члены оказались все мещане, чем нарушился порядок сословных учреждений. Для выбора новых членов Верхнеудинской ратуши назначались 4 собрания, но общество не собралось, и ратуша за ненадобностью была упразднена. Дела ликвидированных ратуш: Нерчинской, Верхнеудинской и Троицкосавской – перешли на рассмотрение в Забайкальский окружной суд.

Обязанности по засвидетельствованию актов (за исключением духовных завещаний), а также свидетельствование не торговых доверенностей возложено на городские и окружные полицейские управления и земских участковых заседателей, а свидетельствование

¹⁵⁵ ГАРБ.Ф. 10. Оп. 1.Д. 8. Л. 17–17 об., 18, 18 об.

¹⁵⁶ ГАРБ.Ф. 10. Оп. 1. Д. 8.Л. 21.

¹⁵⁷ ГАРБ.Ф. 10. Оп. 1.Д. 315. Л. 3 об.

торговых доверенностей на основании 734 ст. Торгового Устава – на городские управы. Местом совершения крепостных актов по Забайкальской области были определены: окружной суд в Чите, Иркутское губернское или Забайкальское областное управления¹⁵⁸.

Последовавшее за разъяснением отдельное ходатайство Троицкосавского городского головы об учреждении в городе нотариальной части для совершения актов по отчуждению недвижимой собственности Общее присутствие Забайкальского областного управления оставило без удовлетворения. К тому времени Кяхтинская торговля пришла в упадок, и торговые обороты с Китаем утратили свою былую исключительность. Если к 1850 году в Троицкосавске, известном тогда на всю Россию как городе с самым большим количеством миллионеров на душу населения, сделок с недвижимостью совершалось больше, чем в прочих округах Иркутской губернии, то на 1886 год в Кяхте и Троицкосавске таких актов совершалось не больше, чем везде.

На аргументы Троицкосавского головы, указывающие на обременительность поездок местных жителей для совершения сделок в Читу, от областного начальства последовал ответ, что в случае затруднения сделки могут совершаться уполномоченными на то доверенностью лицами, проживающими в Чите. В отношении тех округов Восточной Сибири, где не было ни учреждения крепостных дел, ни публичных нотариусов, ни маклеров, к которым относились округа Верхнеудинская, Баргузинская, Троицкосавская, Селенгинская, мнением Государственного совета были постановлены следующие правила: до введения в действие судебных уставов свидетельствование в означенных местностях явочных актов (за исключением духовных завещаний), как по написании, так и в просрочке по оным платежа, а также свидетельствование неторговых доверенностей возлагается: а) в городах – на полицейские управления и окружных исправников (где таковые должности существуют не в составе управлений; б) в сельских поселениях – на отдельных приставов и заседателей; в) в казачьих станицах – на станичные правления; г) в местах, занятых золотыми промыслами, – на определённых в оные особых исправников¹⁵⁹.

По причине крайней необходимости в регистрации торговых сделок и торговых доверенностей согласно особому разрешению военного губернатора Забайкальской области 11 декабря 1891 года собрание Верхнеудинского купеческого общества избрало городского маклера из мещан, поскольку купеческое сословие принять на

¹⁵⁸ Восточное обозрение. 1885. № 4 (23 января).

¹⁵⁹ Временные правила о применении судебных уставов к областям и губерниям Сибири от 13 мая 1896 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. I. 1896. № 12932. Ст. 420-422.

себя эти обязанности отказалось, Дмитрия Дмитриевича Опушкина, принявшего присягу и давшего клятвенное обещание «верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться не щадя живота своего до последней капли крови»¹⁶⁰.

23

Клятвенное обещание

Я нижеподписанный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святимъ Его Евангелиемъ, въ томъ, что хочу и даю клятву Его Императорскому Величеству, свему истинному и природному Величюстивыймишу Великану Государю Императору Александру Александровичу Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского престола Наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великану Князю Николаю Александровичу, верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться не щадя живота своего до последней капли крови и все къ Высочему Его Императорского Величества Самодержавству силъ и власти принадлежащая права и преимуществъ законныхъ и впродъ законныхъ, по крайнему разумению силъ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайней мере стараться способствовать все, что къ Его Императорскому Величеству вверной службѣ и пользѣ Государственной, во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербахъ же Его Величества интереса, вреда и убытковъ, какъ скоро о томъ уведано не только одновременно объявлять, но и всякими интересами отвращать и недопускать тщатись, и

Клятвенное обещание Верхнеудинского мещанина

Дмитрия Дмитриевича Опушкина,

1891 г. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 790. Л.д. 23–23 об.

¹⁶⁰ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 790. Л. 17.

всякую вверенную тайность крепко хранить,
 и повременный и паломный на мнѣ шнѣ по
 (генеральной такъ и по особой :-) опредѣлен
 и отъ времени до времени Его Императорск
 Величества или или отъ предъустановленных
 во мною начальниковъ опредѣляемыхъ инстру
 и регламентахъ и указахъ надлежашимъ
 замъ по совѣсти своей исправлять и для свое
 корысти, свойства, дружбы и вражды гур
 но должности своей и приязни не поступит
 и такими образомъ себя вести и поступит
 какъ вверенному Его Императорскаго Вели
 подданному безусловно есть и надлеж
 и какъ я предъ Богомъ и Судомъ Его Стран
 нымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, к
 сущу мнѣ Господь Богъ душевно и телесно
 уа кажетъ. Въ заключеніе же сей моей клят
 у кую Слова и Крестъ Спасителя моего Ами
 Пошли клятвенному обещанію надолго
 Вернеудинскаго Народоваго Мещере и мещер
 Вернеудинскій мещеринъ Дмитрий
 Иммуриетъ Опушкинъ
 въ присутствіи праведныхъ Свидѣтелей А. Крестъ С.
 При праведн. и праведн. и праведн.
 Городскаго Голова Овладѣн.

Продолжение документа – Клятвенное обещание Верхнеудинского
 мещанина Дмитрия Дмитриевича Опушкина,
 1891 г. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 790. Л. д. 23-23 об.

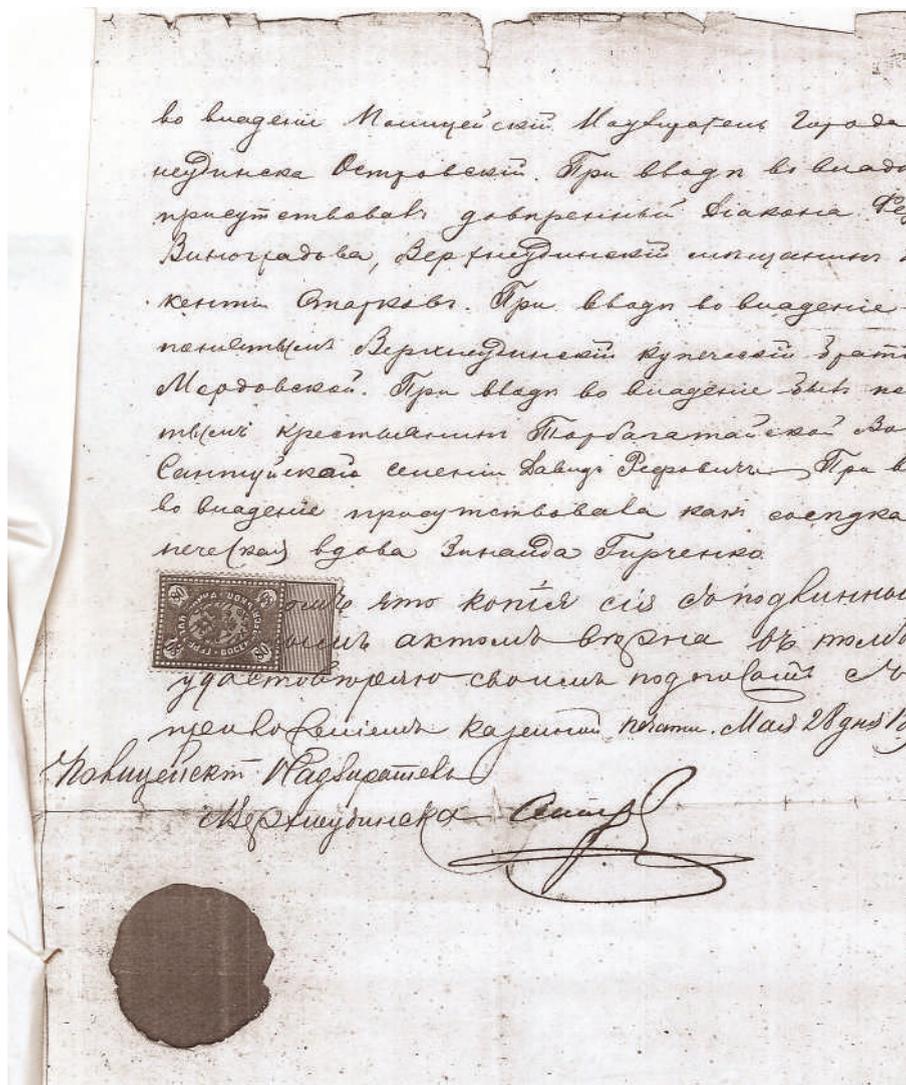
«Волостное правление»

Согласно статистическим данным, к 1 января 1890 года численность всего населения Забайкальской области составляла 565 477 душ обоего пола. Из общего числа населения в городах проживало 4,5%, остальное население составляли жители сельской местности. Населенные пункты области носили названия станиц, сел, поселков, селений, деревень, выселков, хуторов, караулов, заимок, урочищ и проч. К деревням Забайкальской области причислялись на жительство ссыльнокаторжные по окончании определённых судом сроков работ, ссыльные, ссыльнопоселенцы, которых в области на 1 января 1891 года состояло 15 279 мужчин и 1335 женщин¹⁶¹.

Для нужд сельского населения учреждением, обладающим нотариальными функциями, служило волостное правление. По правилам делопроизводства при волостном правлении велась, среди прочих, книга сделок и договоров. По желанию договаривающихся сторон в книгу условий, сделок, договоров и духовных завещаний записывались всякого рода сделки и обязательства, заключённые крестьянами как между собой, так и с посторонними лицами, но ценою не свыше 300 рублей, словесно объявленные в присутствии не менее двух свидетелей и подписанные сторонами словесные условия и письменные договоры о найме земель у других крестьян или у посторонних землевладельцев, доверенности, выдаваемые сельскими обществами и товариществами крестьян уполномоченным от них лицам. С соблюдением установленных формальностей в эту же книгу вносились духовные завещания, договоры найма на работы. В качестве сельского нотариуса выступал волостной писарь, ведавший письмоводством под надзором старшины.

О форме и содержании договоров, завещаний и иных актов свидетельствует, например, книга № 22 Горячинского отдельного сельского управления на записку сделок, договоров и духовных завещаний, 1891 год.

¹⁶¹ Забайкалье: краткий исторический, географический и статистический очерк Забайкальской области. Чита: Изд. Забайкальского областного статистического комитета, 1891. С. 63,64, 110.



Продолжение документа – Вводный акт на недвижимое имущество, выданный полицейским надзирателем Верхнеудинска не ранее 1891 года и не позднее 1897 года. ГАРБ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 44. Л.д. 4–4 об.

Из содержания книги ясно следует, что с ходатайствами о свидетельствовании в сельское управление обращались крестьяне и поселенцы: «Настоящее условие Горячинского отдельного общества поселенцем Соловьёвым лично явлено, подлинник в книгу сделок и договоров под №1 записано, рукоприкладство сделано лично самим Соловьёвым не подложно, в чём удостоверяю с приложением казённой печати. Генваря 7 дня 1891 года Старшина Павел Безпрозванных, писарь Суриков

«Доверенность эта почтодержателем Аверьяном Константиновичем Хлесткиным явлена в книгу сделок и договоров под №3 подлинником записана и что подписана по безграмотности его велеием сыном Василием Аверьяновичем Хлесткиным не подложно, в том свидетельствуется с приложением казенной печати. 1 р. 25 к.»¹⁶³ и т.д.

Нередкими были и случаи оформления контрактов, в том числе и подобного содержания: *«Копия Контракта. Селение Горячинское. 1891 февраля 18 дня, нижеподписавшийся крестьянин Селенгинского округа Батуриной волости Молчановского селения Иван Семёнов Бурмакин заключил настоящий контракт с крестьянином Баргузинского округа Горячинского селения Матвеем Семёновым Прокушевым в нижеследующем.*

1. Я, Бурмакин по добровольному нашему согласию отдаю Прокушеву в годовую работу родного сына моего Семена Иванова Бурмакина какая вообще потребуется в крестьянском хозяйственном быту и вообще выполнять те услуги, которые Прокушевым будут необходимыми, например, относить обязанности ямщика при содержимой им почтовой гоньбе, но с тем договором чтобы с 1 марта поступил к Прокушеву в услужение старший сын мой Виктор впредь до поправления в здоровье Семена.

2. Начальное поступление на работу обуславливается как выше сказано 1 марта с. г. и оканчивается годичным сроком 1 марта 1892 г.

3. За годовую работу с Вас, Прокушев должно платы 90 рублей в числе коих при совершении сего Контракта получено на уплату податей и другие нужды в задаток 21 руб. Одежда и обувь детям должна быть моя, Бурмакина собственная, а содержание пищею со счета нанIMATEЛЯ Прокушева. При этом поясняю что сыновья мои Виктор и Семен в случае болезни которого либо службу у Прокушева должны относить один за другого безостановочно. Контракт сей с употреблением со счета Бурмакина гербовых расходов с обеих сторон хранить и выполнять свято и ненарушимо. В том и подписуюсь. Двадцать один рубль задаток получил и к сему контракту руку приложил крестьянин Иван Бурмакин, а по его безграмотности его личной просьбе расписался крестьянин Николай Гуцин. Верно: Старшина Павел Безпрозванных. Настоящий контракт в Горячинском отдельном сельском управлении явлен, в книгу сделок и договоров под №4 подлинником записан, что рукоприкладство по безграмотности контрактодателя Бурмакина не заочно и не подложно в том свидетельствуется с приложением казенной печати. Марта 6 дня 1891 года подписали

¹⁶³ ГАРБ. Ф.175. Оп.1. Д.275. Л.6

старшина Безпрозванных, писарь Суриков. Верно: Старшина Безпрозванных»¹⁶⁴.

«Условие. 1887 года мая 13 дня я нижеподписавшийся Заб. обл Баргузинского округа Горячинского отдельного сельского Общества поселенец Иван Андреев Тимофеев заключил настоящее соглашение с Верхнеудинским купцом Евсеем Гурьевичем Цигальническим в следующем: Я, Тимофеев, с согласия родной моей дочери, девицы Александры Ивановой Тимофеевой, отдаю её Вам, Цигальническому в услужение в течение 1 года, род занятий зависит от усмотрения Вашего, смотря по её способностям.

Поступление в услужение должно считаться с 1 июня с.г. В течение установленного годовичного срока ни я братъ ее обратно, ни она сама отходить права не имеет но если бы Вы Цигальницкий по усмотрению своему найдете нужным рассчитать ее, в этом препятствовать мы не должны.

Дочь моя Александра должна вести себя честно скромно удаляться от всякого вида пороков и находиться во всегдашнем повиновении, как лично Вам, так и Вашим домашним. В течение условленного срока содержание пищей должно быть со счета хозяина, а одежда и обувь ея собственные.

За годовое служение дочери моей рядил я с Вами платы 60 рублей, в числе коих при заключении данного Условия получено мною с распиской на сем 15 руб., затем 15 руб. должны быть мне высланы из Верхнеудинска к 1 августа, остальные дочь моя Александра должна получить по мере заслуг себе на одежду. Условие сие с обеих сторон выполнять свято и нерушимо, в том и подписуюсь. На подлинном написано: 15 руб. получил и руку приложил поселенец Иван Тимофеев. Верно: старшина Гавриил Федоров»¹⁶⁵.

«Условие. 1887 года мая 17 дня я, нижеподписавшийся Заб. области Баргузинского округа Горячинского отдельного сельского Общества крестьянин Григорий Федосеев Андреев с поручительства нижеподписавшихся благонадежных лиц заключил настоящее условие с причтом и старостой Туркинской Богородской церкви в том, что я, Андреев, для дома причетника и училища обязуюсь заготовить из сухого соснового леса плах толщиной 7-8 вершков длиною по 2 сажени 2 аршина 90 штук, длиною 3 сажени 1 аршин 20 штук по 47 руб. за сотню, а за 110 штук 51 руб. 70 коп. в числе которых получено мною от причта...»

¹⁶⁴ ГАРБ. Ф.175. Оп.1. Д.275. Л.8.

¹⁶⁵ ГАРБ. Ф.175. Оп.1. Д.119. Л.16-17.

«Подписка 1887 г. августа 1 дня

Вдова крестьянка Ирина Васильевна Хлескина дала сию подписку Правительству в том, что согласно заключенного при жизни мужем моим, крестьянином Иосифом Хлескиным с казной контрактом, я в течение августа месяца с.г. обязуюсь отбывать почтовую гоньбу на Горячинской почтовой станции на одной паре и на Максимилихинской на полу-паре за ту же от казну плату, установленную в заключенном мужем моим контракте, утвержденным Забайкальским областным правлением 19 мая 1886 года под №251. В том и подписуюсь»¹⁶⁶.

Ниже приведено содержание «Условия», или соглашения о подяре на работу: *«1887 г. 30 дня я, нижеподписавшийся крестьянка Баргузинского округа Горячинского отдельного сельского Общества Неонила Ивановна Шилкина заключила сие условие с крестьянской женою одного со мною селения Сусанной Сергеевной Неверкиевой в нижеследующем.*

1. Я, Шилкина, обязуюсь к Неверкиевой в приказчицы по винной торговле в нашем Горячинском селении с июля 1887 года по 1 января 1888 года с тем, что в это обязательное полугодичное время я самовольно оставить должность приказчицы права не имею, но если Неверкиева найдет меня не выгодной по торговле, то может уволить меня во всякое время.

2. Продажу питий обязую производить на законном основании, указанном в установлении о питейном сборе. За отступление от оного подвергаю себя личной ответственности, не привлекая к тому ничем Неверкиеву, имея ее доверенность, торговлю должна производить честно, добросовестно, на наличные деньги закладов не брать, в долг не давать и отчитываться Неверкиевой или доверенным бездоимочно и по первому требованию ея.

3. Кроме торговых документов доставки вина и питий я Шилкина принимаю на себя квартиру в помещении для виноторговли, отопление освещение наблюдение чистоты и опрятности и прочие могущие встретиться расходы бесприкословно.

4. По окончании срочного времени остатки питий и поступившие мне имущества обязана сдать Неверкиевой сполна, за повреждение же или утрату чего-либо отвечаю всей своей собственностью, а за целость капитала обеспечиваю всем своим движимым и недвижимым имуществом.

¹⁶⁶ ГАРБ. Ф.175. Оп.1. Д.119. Л.19.

5. *За исправное исполнение моих обязанностей договорилась я, Шилкина получать от Неверкиевой 55 рублей в полгода... и более чего-либо требовать от Неверкиевой права не имею.*

6. *Условие это я Шилкина обязуюсь выполнить свято и непогрешимо, в том и подписуюсь»¹⁶⁷.*

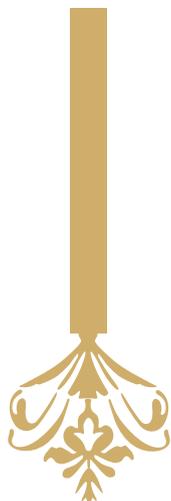
Необходимо отметить, что приведенные факты учреждения и деятельности разнообразных органов, осуществлявших функции по свидетельствованию различных значимых действий и регулированию имущественных отношений, в целом подтверждают ранее сделанные выводы о формировании в Восточной Сибири системы регулирования гражданско-правовой сферы и условий для формирования института нотариата в целом. В частности, просматриваются общие черты в формировании предпосылок возникновения института нотариата на современной территории Республики Бурятия, Алтайского и Красноярского краёв, Хакасии и Республики Тыва ¹⁶⁸.

Кроме того, несомненно, эти процессы имели ряд ярких особенностей, связанных с этнокультурными, административно-правовыми и хозяйственно-бытовыми особенностями развития каждого региона. В частности, на ход формирования общественных институтов в Забайкальском регионе мощное воздействие оказывали его приграничное положение, обусловившее развитие торгово-экономических связей с Китаем и Монголией, характер российского административного регулирования, мирный процесс взаимной адаптации европейских переселенцев и автохтонного населения. Изложенное, по нашему мнению, красноречиво свидетельствует о полностью сложившихся к концу XIX века в Забайкалье условиях для законодательного оформления учреждений нотариата в системе органов государственного управления России. В частности, этому в первую очередь способствовали развитие экономики и появление общественного запроса на нотариальные функции.



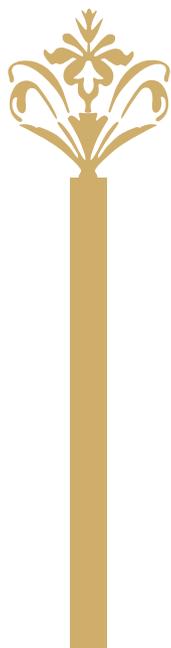
¹⁶⁷ ГАРБ. Ф.175. Оп.1. Д.119. Л.23–24.

¹⁶⁸ См., напр.: Васильев А.А. История нотариата на Алтае / А.А. Васильев. Барнаул: Колибри, 2017. 188 с.; Жулаева А.С., Карчаева Т.Г., Немтушкина М.А., Северьянов М.Д. Нотариат Красноярского края: история и современность / ред. кол.: А.С. Жулаева, Т.Г. Карчаева, М.А. Немтушкина, М.Д. Северьянов. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. 288 с.; Карчаева Т.Г., Жулаева А.С., Задорин А.В., Северьянов М.Д. Нотариат Республики Хакасия: история и современность. Абакан: 2019. (Золотые страницы российского нотариата). 286 с.



ГЛАВА 2.

ОТ ИМПЕРИИ К РЕСПУБЛИКЕ: УЧРЕЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В 1897 – 1923 ГГ.



Глава 2.

ОТ ИМПЕРИИ К РЕСПУБЛИКЕ: УЧРЕЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В 1897 – 1923 ГГ.



§ 2.1. «... Для предупреждения тяжб и ускорения рассмотрения дел в судах...»

**Реализация судебной реформы в Восточной Сибири
и специфика нотариальной деятельности
в Прибайкалье (1897 – 1917 гг.)**

«Живая струя канцелярского формализма»...

Действие Судебных уставов первоначально распространялось не на всю территорию Российской империи, и в то время, когда в «столицах» и других областях и губерниях европейской части России уже реформированные судебные учреждения осуществляли свою деятельность в полном объеме, выдвинув на авансцену российского правового пространства выдающихся судей, известных присяжных поверенных и преуспевающих нотариусов, в Восточно-Сибирской части страны, территории бескрайней и малозаселённой, ещё в течение 33 лет продолжала действовать старая система судоустройства и судопроизводства, равно как и прежний порядок укрепления прав на «недвижимые имущества»¹⁶⁹.

И лишь 13 мая 1896 года были утверждены «Временные правила о применении к губерниям и областям Сибири Судебных уставов 1864 года», а 15 мая 1896 года Николаем II был подписан Величайший Рескрипт министру юстиции, статс-секретарю, тайному советнику Николаю Валериановичу Муравьеву, направленный на преобразование судебной части в сибирских губерниях. В частности, в нём император отмечал следующее:

¹⁶⁹ Начиная с 1867 года первые нотариальные конторы, устроенные в соответствии с законодательными требованиями, стали открываться в городах Санкт-Петербурге, Москве, далее в семи центральных губерниях, постепенно, шаг за шагом, продвигаясь от центра к самым дальним окраинам Российской империи.



Министр юстиции Российской империи
генерал-прокурор Н.В. Муравьев.
Фото из открытых источников

«...Заселение и упорядочение Сибири сделали значительные успехи, в чём я лично убедился при посещении в 1891 году. С тех пор, под влиянием начатой постройки рельсового пути от Урала к Великому океану и других мероприятий, направленных к удовлетворению различных нужд Сибири, развитие в ней гражданской жизни настолько продвинулось вперёд, что современным насущным ея потребностям уже вовсе не соответствует устарелый и несовершенный судебный строй... Своеобразие естественных и бытовых условий этого края, существенные отступления от правил, применяемых во внутренних губерниях, ставят особые задачи, вызывающие необходимость допустить в устройстве и порядке действия нового Сибирского суда»¹⁷⁰.

Торжественное открытие новых судебных установлений на началах судебных уставов 1864 года состоялось в губернском городе Иркутске 2 июля 1897 года. В день открытия Иркутской судебной палаты у дома Сукачева на Ивановской площади Иркутска, отведенного

¹⁷⁰ Домерщиков М.П. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями / Сост. с разреш. г. министра юстиции, чл. консультации при М-ве юст. М.П. Домерщиков. Неофиц. изд. – СПб.: Н.К. Маргьнов, 1897. С.1. 2.

для судебного учреждения, украшенного зеленью, флагами, транспарантами, собрались приглашённые: главный начальник края А.Д. Горемыкин, иркутский губернатор И.П. Миллериус, представители всех ведомств, а также прочая публика, среди которых наблюдалось много нарядно одетых дам. При открытии здания палаты был отслужен торжественный молебен, прозвучали приветственные речи официальных лиц. Честь открытия новой эры в истории Сибири выпала выдающемуся правоведу и блестящему оратору, министру юстиции Николаю Валериановичу Муравьеву, руководившему работой по реформе сибирского суда. Он обратился к присутствовавшим с вдохновенной торжественной речью, заключавшей в себе историческую важность и значимость происходившего события для отечественного правосудия.



Здание судебных установлений в Иркутске.

Конец XIX – начало XX века. Фото из открытых источников

В тот же день открылись заседания Иркутской судебной палаты и окружного суда¹⁷¹ и в других губернских и областных городах Сибири¹⁷².

Создание Иркутской судебной палаты и входящих в её состав окружных судов: Иркутского, Томского, Красноярского, Якутского, Благовещенского, Владивостокского и Читинского (к ведению кото-

¹⁷¹ Иркутские губернские ведомости. 7 июля 1897 года.

¹⁷² Летопись Кяхты-Троицкосавска, например, запечатлела торжественное открытие 2 июля 1897 года новых судебно-мировых учреждений в Троицкосавске – в частности, камеры мирового судьи 16 участка, Кяхтинский Листок. № 6. 6 июля 1897 года

рого относилась территория современной Республики Бурятия) стало завершающим этапом одной из самых удачных реформ, инициированных императором Александром II.

Как и было предусмотрено Положением о нотариальной части, в структуре судебного установления Читинского окружного суда состоял нотариальный архив под заведыванием старшего нотариуса. В судах Сибири исполнение обязанности старшего нотариуса и заведывание нотариальным архивом возлагались поочередно на одного из членов суда.



Читинский окружной суд. Конец XIX – начало XX века.
Фото из открытых источников

В соответствии с «Положением» и после распространения его норм на Сибирь совершение в Прибайкалье нотариальных актов, связанных с переходом и ограничением недвижимой собственности, разделялось на два этапа: сделка совершалась нотариальным порядком у нотариуса Верхнеудинска, далее обращение акта нотариального в акт крепостной осуществлялось старшим нотариусом Читинского окружного суда, которому все крепостные акты надлежало направлять в течение года.

По результатам утверждения купчих крепостей старший нотариус окружного суда уведомлял соответствующую городскую управу. Так, например, 31 сентября 1903 года старший нотариус Читинского

Копія.

1914 г. Октября 6 дня. По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, Иркутская Судебная Палата, по Общему Собранію
Департаментовъ, въ которомъ присутствовали:

Старшій Предсѣдатель, Сенаторъ Н. П. Ераковъ,

Предсѣдатель Департамента: П. Д. Поповъ,

Члены Палаты:

А. Ф. Мигай, М. М. Драницынъ,

П. О. Куркутовъ, П. І. Никитинъ,

Л. И. Марколяя,

Прокуроръ Палаты Е. П. Немандеръ,

Секретарь В. В. Мэксбергъ,

СЛУШАЛА: предложеніе Старшаго Предсѣдателя о необходимости
установленія въ округѣ Иркутской Судебной Палаты единообразія
въ дѣятельности мировыхъ судей по исполненію послѣдними
обязанностей нотаріусовъ.

Какъ выяснилось путемъ собранія отъ предсѣдателей
окружныхъ судовъ Иркутскаго Судебнаго Округа свѣдѣній отно-
сительно исполненія мировыми судьями названнаго округа
обязанностей нотаріусовъ, эта дѣятельность мировыхъ судей
по отдѣльнымъ округамъ судовъ является далеко не единообраз-
ной.

Въ округахъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ /Иркутскаго,
Иркутскаго и Петропавловскаго, мировые судьи, камеры которыхъ
находятся внѣ мѣста пребыванія нотаріусовъ, исполняютъ всѣ
обязанности послѣднихъ, не исключая и совершенія актовъ о
переходѣ правъ собственности на недвижимыя имущества, въ
округахъ же другихъ судовъ мировые судьи въ своей нотаріальной
дѣятельности ограничиваются лишь дѣйствіями, перечислен-
ными въ ст. 1-й Врем. Прав. для мировыхъ судей при примѣненіи
Положенія о Нотар. частн. /Собр. узак. 1867 г. № 91 ст. 802/.
Въ Округахъ всѣхъ судовъ, подвѣдомственныхъ Палатѣ, кромѣ

Протоколъ Общаго собранія департаментовъ Иркутской судебнаго
палаты о единообразной дѣятельности мировыхъ судей,
1914 год. ГАРБ. Ф. 43, оп. 1, д. 159, л. 5 об.

6

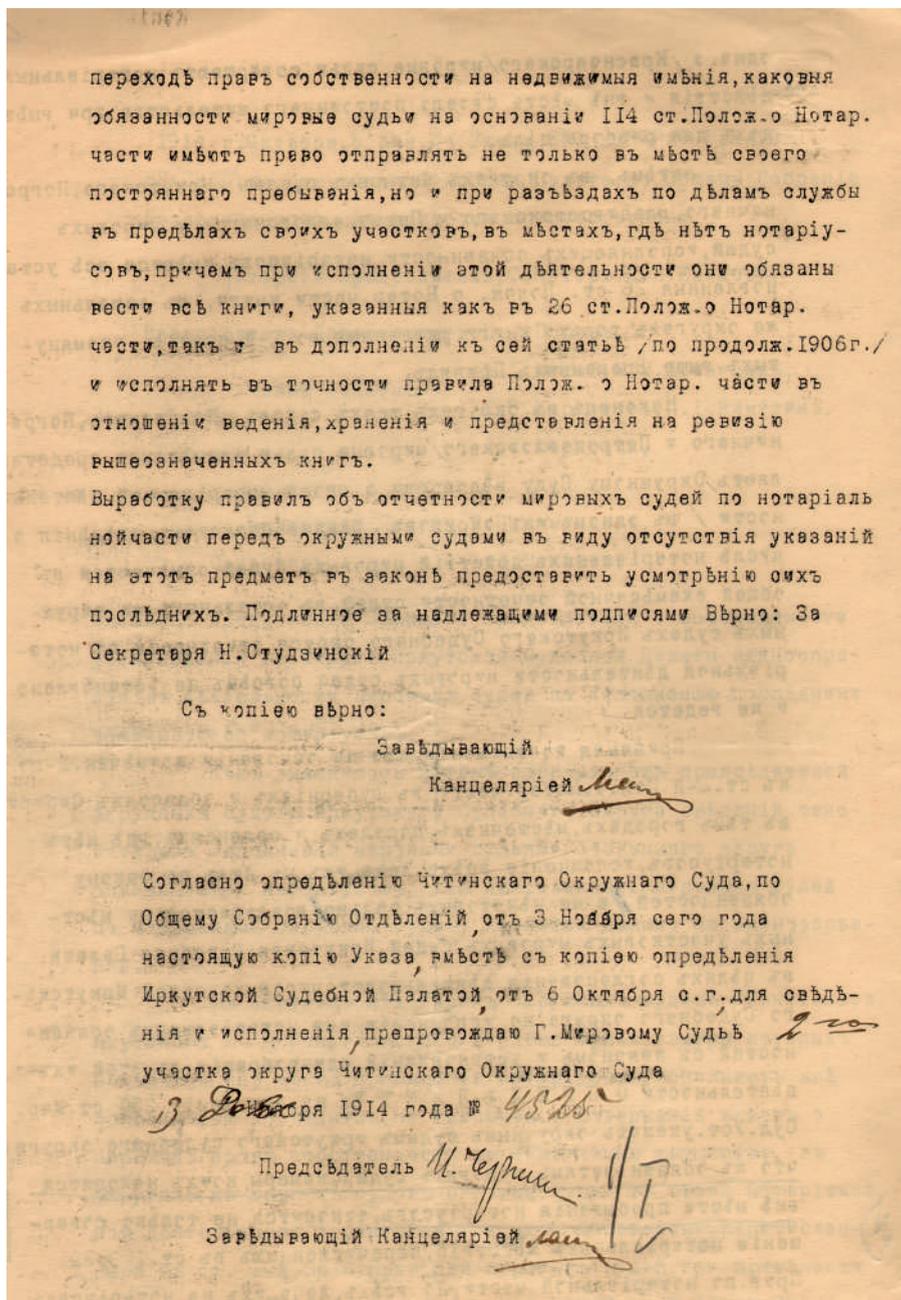
однаго /Красноярскаго/ мирового судьи совершаютъ нотаріальныя дѣйствія и внѣ мѣста своего постояннаго жительства при выѣздахъ для разбора дѣлъ.

Слѣдуетъ, въ округахъ четырехъ судовъ /Иркутскаго, Пограничнаго, Владивостокскаго и Петропавловскаго/ у мировыхъ судей, исполняющихъ обязанности нотаріусовъ, имѣются всѣ установленныя 26 ст. Полож. о Нотар. части книги, въ остальныхъ же округахъ только книги, указанныя во 2-й статьѣ упомянутыхъ выше Временныхъ Правилъ.

Наконецъ въ округахъ трехъ судовъ /Иркутскаго, Пограничнаго и Петропавловскаго/ мировые судьи ежемѣсячно представляютъ Окружному Суду свѣдомости о своей нотаріальной дѣятельности / въ одномъ изъ округовъ /Владивостокскомъ, свѣдѣнія о числѣ нотаріальныхъ дѣйствій мировыхъ судей отмѣчаются въ общей ежемѣсячной отчетности судей, въ остальныхъ же окружныхъ судахъ Иркутскаго Судебнаго округа отчетности по нотаріальной дѣятельности мировыхъ судей сегоднѣ не установлено и не редется.

Принимая во вниманіе, что на основаніи примѣчен. 2-го къ ст. 2-й Пол. о Нотар. части въ губерніяхъ и областяхъ Сибири въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей / а не нѣкоторыхъ только / возлагается на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей, Иркутская Судебная Палата, въ цѣляхъ согласованія дѣятельности мировыхъ судей Иркутскаго Судебнаго округа по исполненію ими нотаріальныхъ обязанностей съ закономъ и установленія единообразія въ этой ихъ дѣятельности О П Р Е Д ѣ л я Е Т Ъ: на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст. указать окружнымъ судамъ иркутскаго судебнаго округа что къ обязанностямъ мировыхъ судей, камеры кѣхъ находятся внѣ мѣста пребыванія нотаріусовъ, относятся не только совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій, перечисленныхъ въ ст. 1 Врем. Прав. по нотаріальной части, но всѣхъ, лежащихъ на нотаріусовъ по закону обязанностей, не исключая и совершенія актовъ о

Продолжение документа – Протокол Общего собрания департаментов Иркутской судебной палаты о единообразной деятельности мировых судей, 1914 год. ГАРБ. Ф. 43, оп. 1, д. 159, л. 5 об.



Окончание документа – Протокол Общего собрания департаментов
Иркутской судебной палаты о единообразной деятельности
мировых судей, 1914 год. ГАРБ. Ф. 43, оп. 1, д. 159, л. 5 об.

окружного суда своим письмом «согласно 178 прим ст. Положе-
ния о нотаріальной части» уведомлял Верхнеудинскую городскую

управу о том, что им 2 августа 1903 года была «утверждена купчая крепость на недвижимое имущество верхнеудинских мещан Ивана и Константина Гавриловых (отчество) Балиевских, находящееся на углу Песчанской и Лосевской улиц и заключающееся в участке земли, мерою по Песчанской улице 13 сажен и поперечнику 11 сажен»¹⁷³.

Таким же образом, например, старший нотариус 27 сентября 1904 года уведомлял об утверждении купчей крепости на недвижимости священника Александра Анатолиева Лавровского, проданное отставному коллежскому асессору Филарету Пляскину¹⁷⁴.

В этом смысле интересно следующее письмо исполнявшего дела старшего нотариуса Читинского окружного суда от 3 декабря 1913 года, которым он уведомлял Верхнеудинскую городскую управу о том, что «...14 января 1912 года его постановлением по делу об утверждении дарственной записи на имение города Верхнеудинска, подаренное Духовному ведомству Забайкальской епархии, было представлено сторонам право на предоставление в двухмесячный срок подлинного плана или его копии на земли города..., выкопировки из этого плана земель, предназначенных к отчуждению... подлинной межевой книги на земли города Верхнеудинска для учинения в ней отметки о частичном отчуждении земель». При этом чиновник напоминал, что «непредоставление означенных документов задерживает дальнейшее движение дела...»¹⁷⁵.

«По рельсам модернизации»

Само учреждение органов нотариата было тесным образом связано с общественно-экономическим развитием. Применительно к предмету нашего исследования, в контексте особенностей формирования экономических центров в регионе следует упомянуть об особой роли Верхнеудинска.

Полагаем, не случайно, что год открытия нотариальной конторы совпал с одним из самых значимых за всю историю Верхнеудинска событий началом железнодорожного сообщения. Начиная с августа 1899 года поезда, следующие по Транссибу, регулярно стали доставлять к перрону Верхнеудинского вокзала множество прибывших на постоянное жительство из ближних и дальних мест.

Железная дорога обусловила переход ряда районов Сибири к новому уровню развития экономики, и прежде всего фабрично-завод-

¹⁷³ ГАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.1830. Л.1.

¹⁷⁴ ГАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.1830. Л.26.

¹⁷⁵ ГАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.2440 а. Л.282.

ской промышленности и торговли. Прирост населения значительно увеличил спрос на покупку и аренду земли, жилой и коммерческой недвижимости, новое строительство. В среде предпринимательства появились новые виды сделок, совершение которых требовало не простой переписи в книги, а юридически грамотного, квалифицированного сопровождения и, конечно, правовых гарантий.

По данным известных источников и исследований, содержащих исторические сведения, к началу XX века Верхнеудинск представлял из себя правильно распланированный город, в котором насчитывался всего 801 дом (в их числе каменных значилось 80), 4 каменные церкви, каменная еврейская молельня. Выгодное расположение города, при слиянии двух судоходных рек Уды и Селенги, близость хлебородных окрестностей, богатство окружающей тайги позволяли городу быть главным торговым центром западного Забайкалья. Начиная с 1768 года, каждый год в январе открывалась Верхнеудинская ярмарка, обороты которой достигали огромной суммы в 3 млн. рублей. Вблизи от города находились заводы: водочный, пивоваренный, маслобойный, салотопные, кожевенные, мыловаренные. К крупнейшим городским торговым фирмам относились: мануфактура Второва А.Ф., паровая мельница Голдобина, пароходство Немчинова А.Я., железные изделия Фейнберга И.М., склад вина и растительного масла Буйвид Д.М., мануфактура Цигальницкого Е.Г., пивоваренный завод Кобылкина А.К. и др.¹⁷⁶. Фамилии владельцев торгово-промышленных фирм: Гершевич, Капельман, Меньшиков, Родовский, Розенштейн, Соловейчик и многие другие будут часто повторяться в записях реестров и актовых книгах городских нотариусов.

Прокладка железной дороги внесла значительные коррективы в экономический статус городов региона. Железная дорога одновременно существенно снизила экономическое значение Кяхты и сделала Верхнеудинск менее зависимым от Иркутска торгово-экономическим центром, к которому тяготели забайкальские города. Оказавшись в очень выгодном положении – на пересечении железнодорожной магистрали, водных путей Селенги и трактов в Кяхту и Баргузин, он стал крупнейшим в Забайкалье экономическим центром и транспортным узлом.

Экономическая модернизация пореформенного периода, в орбиту которой целенаправленно была втянута и Сибирь, в значительной степени изменила экономический «пейзаж». Свободная конкуренция в торговле, формирование рыночной инфраструктуры,

¹⁷⁶ Весь Иркутск (с отделом Забайкальской области). 1908 год.

золотодобыча, укрупнение промышленных предприятий, прокладка Транссибирской магистрали, открытие отделения Русско-Азиатского банка, привлекавшего клиентов банковскими кредитами под залог собственности, способствовали быстрой капитализации региона и развитию торгово-денежных отношений.

На первый взгляд, может показаться что работа дореволюционного нотариуса в небольшом городке была унылой и мало востребованной, однако мнение это ошибочно, поскольку нотариальная деятельность была обусловлена возросшей интенсивностью гражданского оборота, а потому должна была соответствовать не только требованию времени, но и его темпу. И в этой связи не случайно в структуре нотариальных действий в это время увеличилась доля различных договоров о приобретении недвижимости, договоров о её залоге, актов о протесте векселей, а также число нотариальных доверенностей, засвидетельствованных нотариусом заявлений и копий документов, которые, в соответствии с изменившимся законодательством, стали требовать бюрократические и судебные инстанции.

Местное купечество, простые городские обыватели и жители окрестных волостей, не сведущие не только в юридических тонкостях, но и в большинстве своём не знающие грамоты, стали обращаться за советом и помощью к нотариусу, очень скоро оценив надежность и гарантии защиты своей собственности. Рост городского населения и расширение перечня объектов гражданского оборота привели к росту общественного интереса к нотариальной функции, что, в свою очередь, сформировало особый антураж нотариальной деятельности.

«Определяется на должность нотариуса...»

В 1897 году долго ожидаемые в Восточной Сибири первые нотариальные конторы приняли публику сначала в самых густонаселённых городах: Иркутске и Чите, затем 1899 году – в Верхнеудинске, Троицкосавске (Кяхте), Баргузине, Мысовске (Бабушкин). Все вакантные должности нотариусов были замещены, однако в течение всего дореволюционного периода наблюдалась определённая «ротация» нотариусов, связанная со стремлением занять должности в относительно крупных городах Забайкалья.

Число «младших» нотариусов в каждом городе или селении определялось особым расписанием Министерства юстиции, согласованным с министерствами внутренних дел и финансов, смотря по обстоятельствам и народонаселению каждой местности.

Городам Забайкальской области, как и другим городам Приамурского генерал-губернаторства, за исключением города Благовещенска, этим расписанием поначалу было определено по одной «нотариальной единице».

**Расписание количества нотариусов и размеры их залогов
в населённых пунктах Приамурского
генерал-губернаторства (1897)¹⁷⁷**

Населенный пункт	Количество нотариусов	Размер залога (руб.)
Благовещенск	2	2000
Чита	1	2000
Верхнеудинск	1	2000
Троицкосавск	1	2000
Сретенск	1	2000
Владивосток	1	2000
Нерчинск	1	1000
Нерчинский завод	1	1000
Зейская Пристань	1	1000
Хабаровск	1	1000
пос. Рейновский	1	500
Николаевск	1	500
Никольск	1	500

«Нотариус при Читинском окружном суде г. Верхнеудинск», – гласила надпись на официальных бумагах. Просители обращались, следуя чину, к нотариусу: «Ваше Высокоблагородие, Господин Верхнеудинский Нотариус».

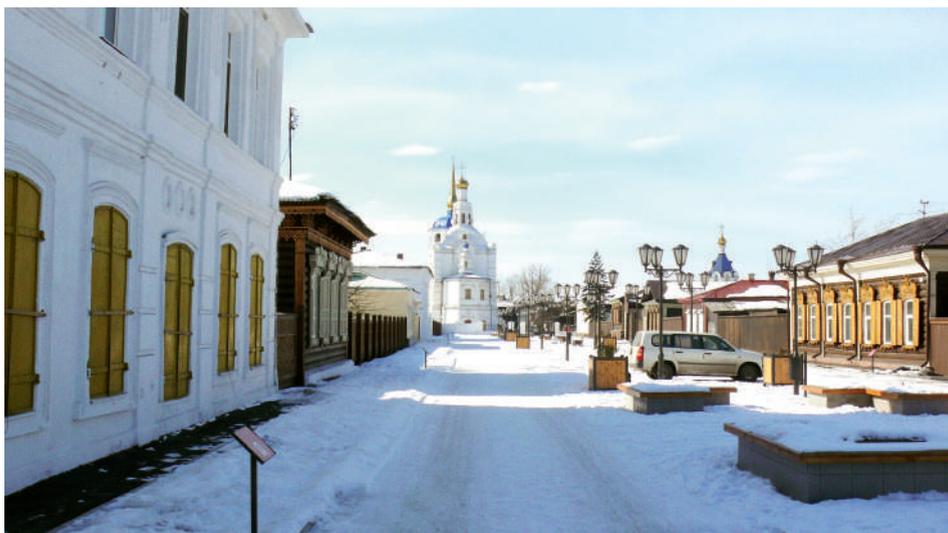
Первым профессиональным нотариусом в истории Верхнеудинска, назначенным в соответствии с «Положением», стал мещанин Петр Яковлевич Шангин.

Приказом исполняющего дела Старшего Председателя Иркутской судебной палаты, действительного статского советника В.А. Гурчина от 25 сентября 1898 года №67, опубликованным в официальной части «Иркутских губернских новостей», было установлено следующее: *«определяется на должность нотариуса Читинского окружного суда по г. Верхнеудинску канцелярский служащий Петр Яковлев Шангин»*¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1897. № 65. 24 июня.

¹⁷⁸ Иркутские губернские ведомости. 14 октября 1898.

Нотариальная контора П.Я.Шангина открыла двери для всех желающих в 1899 году в доме Скрынниковой по Почтамтской улице (ныне Соборная). По прошествии несколько лет адрес конторы изменился и нотариус стал принимать в собственном доме своей супруги Екатерины Филипповны Шангиной, расположенном на пересечении улиц Большой (ныне Ленина) и Закалтусной (ныне Профсоюзная).



г. Улан-Удэ, улица Соборная. В доме А. Скрынниковой (слева) размещалась контора первого нотариуса Верхнеудинска П.Я. Шангина Фото авт.

Приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты №35 на должность нотариуса в Троицкосавске был назначен Сергей Диомидович Макаренко¹⁷⁹. И, таким образом, открытие в городе конторы нотариуса, о которой на протяжении долгих лет настойчиво хлопотали «отцы города», состоялось. Однако это обстоятельство всё же не избавило местных жителей от необходимости поездок за пределы города, в частности в Читинский окружной суд, где они ходатайствовали перед старшим нотариусом о получении документов, подтверждавших переход прав на недвижимое имущество.

Один из таких документов эпохи ярко иллюстрирует «Выпись из крепостной Читинского Нотариального Архива книги за 1900 год по г. Верхнеудинску», имевшую следующее содержание:

«1900 года, января двадцать четвертого дня явились к Петру Яковлевичу Шангину, Верхнеудинскому нотариусу, в контору его, на-

¹⁷⁹ Иркутские губернские ведомости. 22 июля 1908.

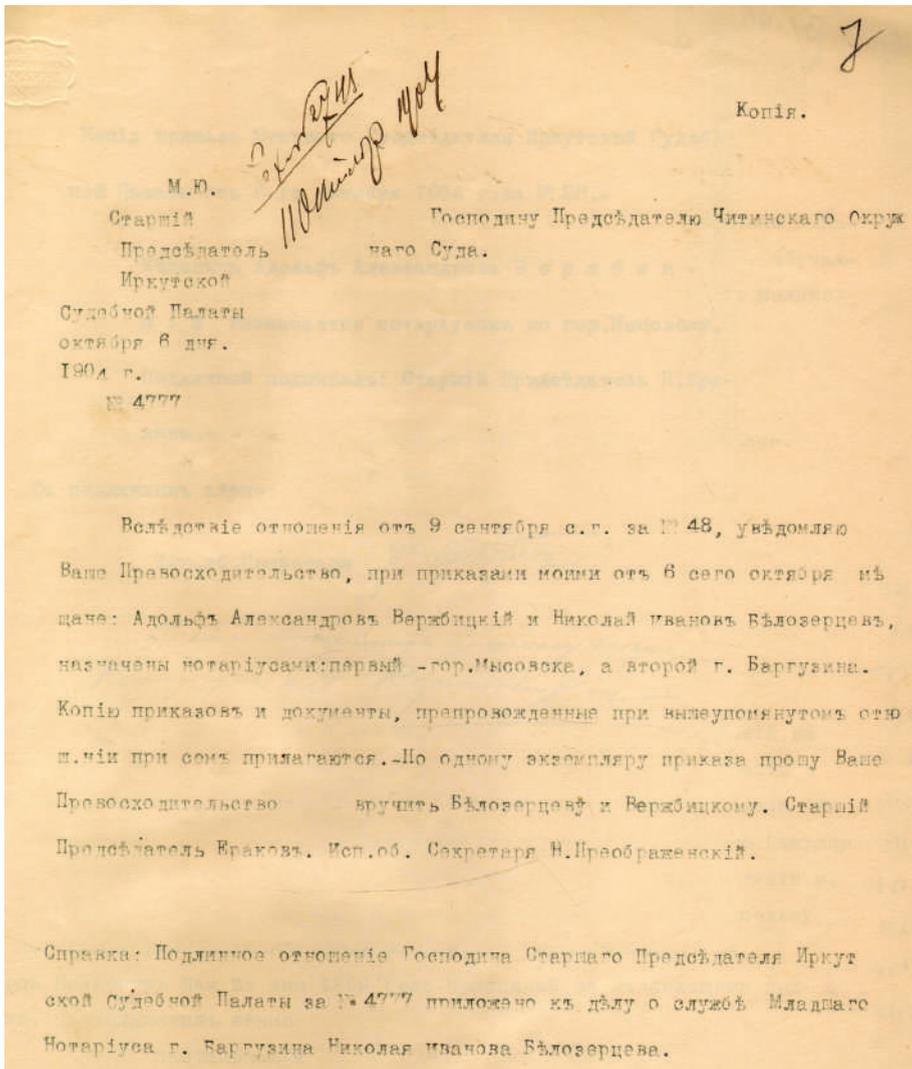
ходящуюся в г. Верхнеудинске, по ул. Почтамтской в доме Скрынниковой, известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие Верхнеудинская мещанка Елена Васильевна Сотникова и крестьянин Кульской волости Новокубинского селения Исаак Давыдов Давыдович... в сопровождении известных свидетелей... и представили в подлиннике купчую крепость, совершенную в Кяхтинской городской ратуше 19 мая 1886 года и объявили, что ...Сотникова, с согласия мужа своего... продала крестьянину Кульской волости Новокубинского селения Исаку Давыдову Давыдовичу принадлежащее ей недвижимое имущество находящееся в Верхнеудинске по Троицкой улице... а взяла она Сотникова с него Давыдович, за означенное выше недвижимое имущество семь тысяч двести рублей. Означенное имущество никому не продано, не заложено и не отписано. Акт сей, совершенный нотариусом Шангиным, утвержден Старшим Нотариусом 31 марта 1900 года, причем взыскано пошлин крепостных 288 руб., актовых 3 руб., на публикацию 3 руб., канцелярских 60 коп.»¹⁸⁰.

Ввиду увеличения потребности в нотариальных услугах, с учетом предотвращения в нотариальной среде конкуренции и в целях получения каждым из нотариусов достаточного для исполнения своих обязанностей дохода, в 1905 году количество нотариусов в Верхнеудинске было увеличено на одну единицу. К этому времени население города во многом уже определилось с критерием профессиональных качеств, которыми должен был обладать нотариус. Потому не случайной выглядит заметка одного из современников по этому поводу в газете «Верхнеудинский листок» за 1905 год, содержащая следующее предложение: «Городскому общественному управлению следовало бы возбудить перед окружным судом ходатайство о назначении на эту должность лица с юридическим образованием, так как очень часто среди коммерческого мира встречается надобность в составлении разных сложных условий, договоров и других актов юридического характера»¹⁸¹.

По результатам успешных испытаний назначенный ранее на основании приказа председателя Иркутской судебной палаты 6 октября 1904 года нотариусом по городу Мысовску А.А. Вержбицкий приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты №33 от 15 июля 1905 года был назначен на открывшуюся дополнительно вторую должность нотариуса в Верхнеудинске.

¹⁸⁰ ГАРБ.Ф. 276. Оп.1. Д.46.Л.4 об.

¹⁸¹ Газета Верхнеудинский листок. 1905. №168.



Письмо старшего председателя Иркутской судебной палаты
по вопросу назначения нотариусами Вержбицкого А.А.
и Белозерцева Н.И. 1904 г. ГАРБ. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 7.

В продолжение темы «ротации» нотариусов отметим, что пионер городского нотариата П.Я. Шангин в 1906 году принял решение оставить должность нотариуса. Возможно, сыграли свою роль усложнившееся законодательство и увеличившиеся требования к должности, и потому не получившему должного юридического образования новоявленному нотариусу с первых дней назначения и принесения присяги приходилось часто погружаться в сложный и запутанный Свод законов Российской империи, изучая этот «курс юриспруден-

ции» самостоятельно. При этом все пробелы в знаниях, недостаток опыта и практики, отсутствие помощи и содействия профессионального сообщества приходилось компенсировать кропотливой самостоятельной работой, находясь под угрозой не только дисциплинарной ответственности, но и личной финансовой.

Сугубо мирную деятельность Петр Яковлевич Шангин сменил на полицейский чин, впоследствии служил губернским секретарём 4-го стана Селенгинского окружного полицейского управления.

Как бы то ни было, после сложения полномочий П.Я. Шангиным на освободившееся место в Верхнеудинске 27 октября 1906 года¹⁸² был назначен *«1881 года рождения, вероисповедания православного, образование получивший домашнее, узами брака не связанный»* читинский мещанин, исправно служивший более двух лет нотариусом города Баргузина (с 06 октября 1904 года) Николай Иванович Белозерцев¹⁸³. До переезда в Баргузин Н.И. Белозерцев около шести лет прослужил старшим письмоводителем в конторе Читинского нотариуса Иннокентия Ивановича Соболева. Характеризовался работодателем как *«человек безусловно трезвый, честный и исполнительный, всегда на службу являвшийся аккуратно, характера не злобливое, а доброго. Письменную и нотариальную часть знающий хорошо»*¹⁸⁴.

В истории города Н.И. Белозерцев, практиковавший по Проезжей улице, в доме Овсянкина (ул. Каландаришвили), запечатлел свое имя в известном духовном завещании купца I гильдии, мецената, почетного гражданина города Верхнеудинска Петра Аввакумовича Фролова, которое было Николаем Ивановичем удостоверено 19 декабря 1906 года в собственном доме П.А. Фролова по Троицкой улице, в присутствии свидетелей: отставного подполковника Эраста Николаевича Телешова, доктора, надворного советника Михаила Ивановича Афонина и верхнеудинского купца Петра Николаевича Нестерова, удостоверивших, что завещатель находится в здравом уме и твердой памяти и что завещание собственноручно им подписано. Кроме прочего, в нём содержалось распоряжение о *«постройке в городе Верхнеудинске, в нагорной части, в месте по указанию города, Храма во имя Иоанна Крестителя, празднуемого двадцать девятого августа, 100 000 (сто тысяч рублей) государственной рентой по номинальной ее стоимости»*¹⁸⁵.

¹⁸² ГАЗК. Ф.43. Оп.2. Д.65. Л.53–53 об.

¹⁸³ До 1927 года село Баргузин являлось городом, в котором государственной волей полагалось быть «своему нотариусу». Отметим также, что после отбытия Н.И. Белозерцева в Верхнеудинск его место занял не приезжий из западных областей, а уроженец Баргузина, мещанин Иван Иванович Луковкин.

¹⁸⁴ ГАЗК.Ф. 43. Оп. 2. Д. 95. Л.7.

¹⁸⁵ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2440.



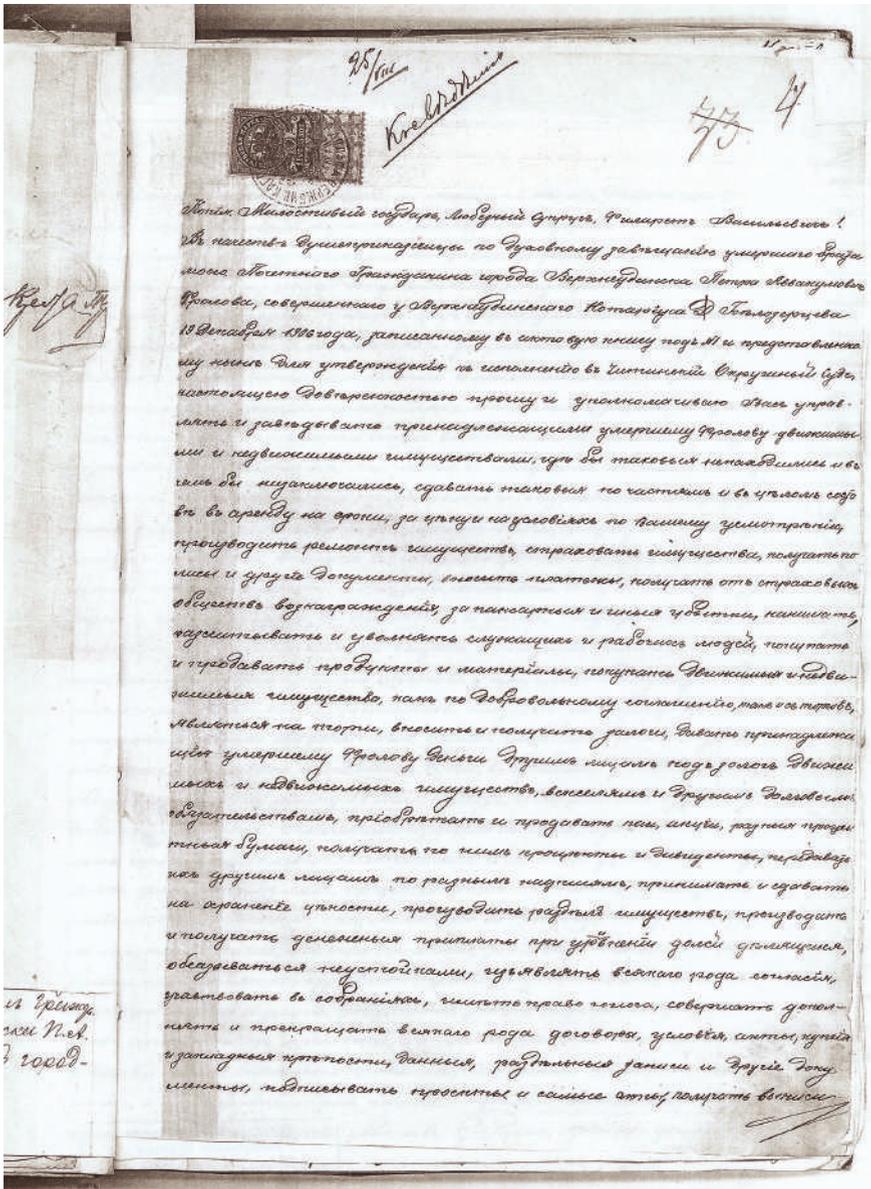
г. Улан-Удэ, 2021 г. В городе Верхнеудинске, в доме Овсянкина по бывшей Проезжей ул. (ныне Каландаришвили), с 1906 по 1910 год, находилась контора нотариуса Н.И. Белозерцева. Фото авт.

Известно, что позже душеприказчица по указанному завещанию, сестра покойного П.А. Фролова Раиса Аввакумовна Машанова, обратилась к нотариусу Вержбицкому для составления доверенности, согласно которой управление имуществом и представительство в официальных органах было доверено ее супругу: *«Милостивый государь, любезный супруг, Филарет Васильевич! ...Настоящей доверенностью прошу и уполномочиваю Вас управлять и заведовать принадлежавшим умершему Фролову движимым и недвижимым имуществом, где бы оно ни находилось и в чем бы ни заключалось, ...сдавать в аренду...производить его ремонт, страховать имущество... нанимать, рассчитывать и увольнять работников»*¹⁸⁶.

Н.И. Белозерцев осуществлял деятельность в качестве нотариуса на протяжении 4 лет. В связи с открывшейся с его увольнением от должности вакансией председатель Читинского окружного суда в соответствии с действовавшим порядком в газете «Забайкальские областные ведомости» объявил о том, что «29 марта 1910 года в здании

¹⁸⁶ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2440.

Читинского окружного суда назначено испытание лиц для занятия должности нотариуса в г. Верхнеудинске. Желаящие должны подать об этом прошение с приложением необходимых документов и внести залог, который по Верхнеудинску составляет 2000 рублей»¹⁸⁷.



Копия доверенности от имени душеприказчицы,
засвидетельствованная нотариусом А.А. Вержбицким,
1907 г. ГАРБ. Ф.10.Оп.1. Д.2440. Л.д.4, 4об., 5.

¹⁸⁷ Забайкальские областные ведомости, 1910 от 29 марта.



 ходатайствовать об утверждении и отмене актов, а также переводить
 и отпечатывать расписки, отсрочки и расписки платящих и
 обязательств с погужившими, продавшими, заложившими и другими
 торгами по всякому роду документальным производством торговым,
 купцам и продающим товары, брагу винную, дьяволь на всевозможные,
 процентные бумаги и всякого рода документальным бланками, переписи
 токовых и процентных книжек и переписи токовых от
 других лиц по таким же книжкам, отписывать, записывать зван-
 ные, теплицы и специальные счета в Балканске, не исключая и дол-
 жарственного, вносить на эти счета и получать с этих же счетов
 деньги и званья бумаги, подписывать и выдавать сены, производить
 учеты всевозможные и получать по учетам деньги, производить и получать
 выгоды и проценты, вносить и получать из банков, процентными
 бумагами и купонами, брать подклады и поставки, получать отовсюду
 кривы и корреспонденции, не исключая и деньги, получать кабы своего рода,
 ну отсюда бы не подымали не выдавать и получать всякого рода сумм,
 правительственных бумагах, грамоты и грамоты, документальным обя-
 зательства, продавать движимое имущество, выдавать акты
 продажи и по всем всяким делам, дьяволь уездного Фролова ходатай
 требуют у мировую и городскую судью, в судебные установленные,
 образованные по закону 17 июля 1882 года, в Иркутском суде, су-
 дебных палат, Правительствующим Сенатом, административ-
 ных, городских, Правительственных и частных уездных дел и
 всяких деловых лиц, предъявлять и обвинения отсюда про-
 тивъ кривых и обвинений, предъявлять на Фролова, вступать в
 на притом лицам, подавать прошения, заявления, отписки и другие
 бумаги, получать отовсюду удостоверения, справки, копии, испол-
 нительные листы и другие документы, давать подписки об утере ак-
 тов, приносить на приговоры и прочие частные, алиментами
 и пассивными отплат и всякие отписки, просить об отмене
 кривых, о предварительном исполнении речений, об отмене речений
 и приговоров, о приговорах и судебных, судебных и ходатайств судья
 отмен, о приговорах и речений в исполнение, утративших

Продолжение документа – Копия доверенности от имени душеприказчицы, засвидетельствованная нотариусом А.А. Вержбицким, 1907 г. ГАРБ. Ф.10.Оп.1. Д.2440. Л.д.4, 4об., 5.

11-2
5

исполнения присутствовать при отписи, огульном и продаже имущества
должников, оставившие свое имущество за Фроловыми, заяв-
ляют отъезду, описываютъ дома мировая, совершаютъ мировыя записки
ходатайствовать обо объявленнаго должниковъ касательно имущества,
написать и снимать депозиты и аресты, просить о вводе во владение
имущества, представителю въ присутствіи воеводы и явить по отъезду
заявленныхъ писемъ и получить обратно, получить присужденныя
денеги, выдавать росписки, отплатить чрезъ нотариусовъ займъ вмененъ
и получить удостовѣренія, вступать за меня росписывателю, уничто-
жить владенія доверенности и передоверія эту доверен-
ность другимъ лицамъ, съ правомъ дальнѣйшаго передоверія
всему, что уничтожитъ, я вступлю, спорить и преспошествовать не
стану. Совершеною эта преддѣлешитъ между мною
вѣдомому моему имущагому Александръ Васильевичу
Машковому. Другиприказчикъ умершаго Фролова мо-
ло поминана преддѣлешитъ города Вержбицкаго, Губ-
ра Аввакумова Прокопа Павла Аввакумова Машкова

Тысяча девятьсотъ... года...
дня... явился у меня, Адольфа Александровича
Вержбицкого, Вержбицкаго Нотариуса, въ контору мою,
находящейся въ Вержбицкомъ, по Абадской улицѣ, въ домѣ
Машкова, живущаго въ городѣ Вержбицкомъ, описко-
пальнаго вѣдомства и имущественнаго законнаго правоваго вѣдомъ по вѣдо-
шному актовъ, душеприказчика по духовному завѣщанію умершаго
его Фролова своего покойнаго вѣдомства города Вержбицкаго Петра
Аввакумова Фролова, Вержбицкаго имущаго Аввакумова
Павла Машкова, городоваго по вѣдомству вѣдомства, совершающаго
у Вержбицкаго Нотариуса Вержбицкаго Аввакумова Павла Машкова
на вѣдомство книгу № 11, засвидѣтельствовавшую у него на Вержбиц-
ка 1 марта 1907 года № 118, правового вѣдомства по вѣдомству
Окружной Судъ, дня утверждена въ исполненіе. При этомъ Вержбицковъ
удостоверено, что доверенность эта подписана советникомъ своимъ
и Машковымъ. Ст. 131 Кодекса Положи. объявлено. По рецепту 2 200.

Нотариусъ Александровичъ. Ст. 131 Кодекса Положи. объявлено. По рецепту 2 200.

Адольфъ Александровичъ, удостоверяя истинность этой копии съ подписаннаго
Аввакумова Павла Машкова, представляющаго мнѣ, Адольфу Александровичу
Вержбицкому, Вержбицкому Нотариусу, въ контору мою, находящейся въ Вержбицкомъ
по Абадской улицѣ, въ домѣ Машкова, живущаго въ городѣ Вержбицкомъ,
имущагому Александровичу Машкову.

Окончание документа – Копия доверенности от имени душеприказчицы, засвидетельствованная нотариусом А.А. Вержбицким, 1907 г. ГАРБ. Ф.10.Оп.1. Д.2440. Л.д.4, 4об., 5.

Получившая к 1910 году всеобщее общественное признание должность нотариуса уже рассматривалась в качестве престижной, уважаемой, а также в немалой степени доходной, что стало привлекать к ней представителей самых разных сословий. При этом кандидаты из ряда центральных и западных губерний, где «места» нотариусов были уже давно и основательно заняты, устремились «в сибирские окраины».

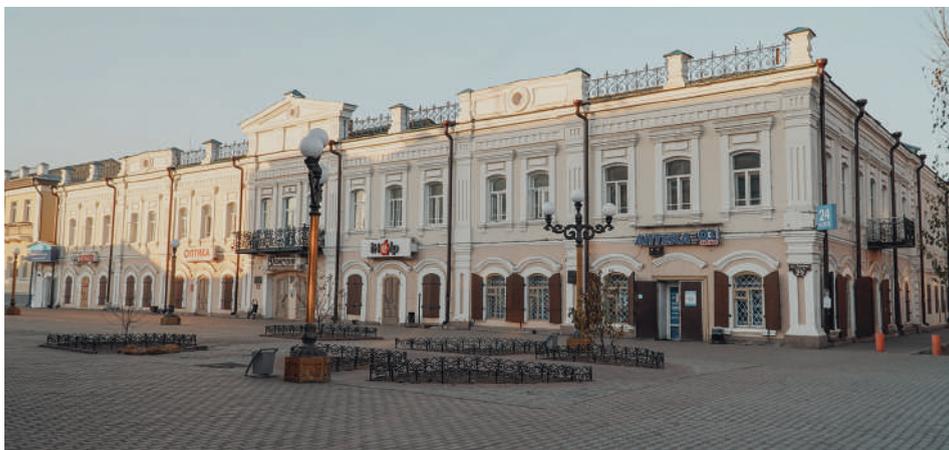
Так, например, прошение о назначении на должность Верхнеудинского нотариуса (после Н.И. Белозерцева) подали сразу несколько кандидатов: иркутский дворянин В.О. Гедройц, более 15 лет практиковавший по судебной и нотариальной части; канцелярский служащий А. Меньших; крестьянин Тамбовской губернии С. Сеченов и Евгений Сильвестрович Пясецкий, состоявший статистическим чиновником из губернского города Люблина Люблинской губернии, Царства Польского Российской империи (желавшим, по его собственным словам, «переменить род службы»).

30 апреля 1910 года приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты на должность Верхнеудинского нотариуса был назначен Е. С. Пясецкий, которого сменил Адольф Эдуардович Доманский, о весьма недолгом присутствии которого в городе напоминает лишь запись в Памятной книжке Забайкальской области на 1912 год. Освободившуюся же после него вакансию с 1913-го по 1920 год занимал Владимир Хрисанфович Олехнович (приказом №26 старшего председателя Иркутской судебной палаты сенатора Н. Еракова он был перемещён с должности помощника нотариуса в Нерчинском заводе на должность в Верхнеудинске)¹⁸⁸. Немногие сохранившиеся с его фамилией документы указывают местонахождение конторы, располагавшейся по Большой Николаевской (позднее – Ленина) улице, в одном из самых респектабельных городских зданий – доме Трунёва.

¹⁸⁸ Иркутские губернские ведомости. 1912. 10 апреля



г. Верхнеудинск. Дом Трунёва, в нём находилась контора
нотариуса Олехновича (ул. Большая).
Начало XX века. Фото из открытых источников



г. Улан-Удэ, 2021 г. Дом Трунёва,
в котором находилась контора нотариуса Олехновича,
ул. Ленина (ранее ул. Большая), 4. Фото авт.

«Картинки прошлого из нотариального архива»

Главным свидетельством характера и обстоятельств деятельности нотариуса являются, конечно, его документы. К большому сожалению, в советский период большинство нотариальных архивов

по различным причинам были утрачены. В Государственном архиве Республики Бурятия сохранилась лишь небольшая часть дел Верхнеудинского нотариуса А.А. Вержбицкого. Перелистывая страницы архивных томов, представляется возможным узнать и понять, насколько трудоёмким, разносторонним и кропотливым, а нередко и рутинным был труд дореволюционных нотариусов.

По нашим подсчетам, сделанным на основе нотариальных книг, каждый из двух городских нотариусов совершал ежегодно по 3–4 тысячи актов и засвидетельствований, что составляло приблизительно по одному действию на душу городского населения, если исходить из известных цифр, содержащихся в переписи населения 1897 года по городу Верхнеудинску (8086 человек)¹⁸⁹.

В отличие от дня сегодняшнего из орудий труда у нотариуса, служившего по «Положению», имелись только бумага, перо и чернила (в первые годы XX века стали появляться пишущие машинки). Писать надлежало разборчиво и чисто, каждое исправление оговаривалось подписями, а подчистки в актах карались судом. Действовавшее законодательство предписывало нотариальные акты составлять подробно, с соблюдением форм и правил: с указанием времени, фамилий, места жительства участников и свидетелей. «Оживив» бесстрастные архивные документы с помощью воображения, можно представить себе не только обобщённую картину одного дня нотариальной конторы, но и узнать, чем жили наши предыдущие поколения.

Прежде всего нотариус, получивший назначение на должность, был обязан определиться с подходящим помещением для открытия конторы. Это помещение должно было находиться в доступном и удобном для клиентов месте и удовлетворять требованиям присутственного места того времени.

Так, например, приступив к должности с 4 октября 1905 года, новый нотариус при Читинском окружном суде Адольф Александрович Вержбицкий сообщил об открытии по Проезжей улице (ныне ул. Каландаришвили) в доме (флигеле) Флейшера нотариальной конторы.

Позже, в 1906 году, контора верхнеудинского нотариуса А.А. Вержбицкого располагалась в одном из помещений дома на углу улиц Большой (ныне ул. Ленина) и Базарной (ныне ул. Кирова), который принадлежал крестьянину Лазарю Ароновичу Самсоновичу (ныне

¹⁸⁹ См., напр.: Ахмадуллина С.З. Социально-демографический состав профессиональных групп г.Верхнеудинска во второй половине XIX – начале XX века //Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии, 2017. Вып. 4. С.48.

ул. Ленина, маг. «Ткани»). Сохранившееся до наших дней здание было построено во второй половине XIX века и использовалось в качестве «доходного дома». Усадьба Самсоновичей выходила на главную улицу торговыми лавками (ул. Ленина, 21) и двухэтажным каменным домом на углу улиц Большой и Базарной (ул. Кирова, 23) и примыкала своей южной стороной к усадьбе А.А. Мостовского.



г. Улан-Удэ, 2021 г. Дом Самсоновича (бывшая Большая улица – ныне ул. Ленина), в котором в 1906 году находилась контора нотариуса А.А. Вержбицкого. Фото авт.

В дальнейшем его контора также располагалась на улице Базарной в доме Меньшиковых (ул. Ленина, 24), по Проезжей (Каландаришвили) улице, в доме Баткова, и уже в последние годы перед революцией – снова в доме Меньшиковых. Это было место, в котором, как известно, «кипела» торговая жизнь: рекламные объявления, помещённые в газетах 1905 года, приглашали потребителей «не оставить своим заказом и посещением вновь открытый чайный магазин И.Ф. Чистякова»; а в лавках Коминера и Родовского, которые также располагались здесь, можно было приобрести железные изделия, шубы чёрные, рукавицы лосиные, валяную обувь всех сортов и размеров, ковры тюменские, холст, вентиляторы и др.

Попробуем «заглянуть» в контору нотариуса дореволюционной эпохи, представить себе образы нотариусов и посетителей их контор, характер и содержание их взаимоотношений...

С раннего утра помещение конторы заполняли первые посетители. И вот, например, жена верхнеудинского мещанина Александра Дмитриевна М., действующая за себя лично и от имени сестры своей

баргузинской мещанки Татьяны Дмитриевны М., жена крестьянина Забайкальской области, Баргузинского уезда Читканской волости Шейндель Кадышевна П. в сопровождении известных нотариусу свидетелей: личного почетного гражданина Буракова, баргузинского мещанина Гросмана и читинского мещанина Розенфельда, живущих в Верхнеудинске, желают совершить купчую крепость родового недвижимого имущества по Троицкой улице ¹⁹⁰.



г. Верхнеудинск. Проезжая улица. Дом Баткова.

С 1908 года в доме находилась контора нотариуса А.А. Вержбицкого.

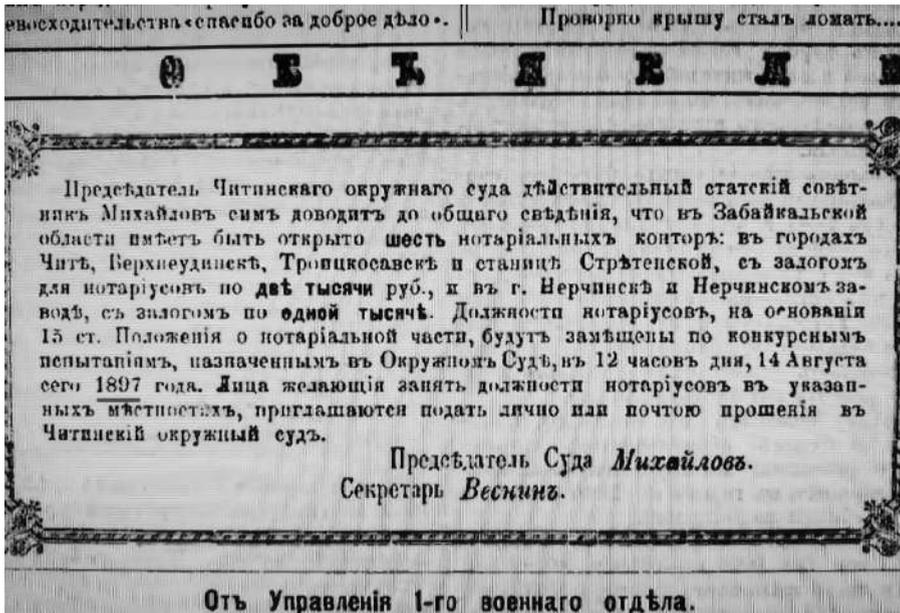
Фото из открытых источников

Договаривающиеся стороны и свидетели устраиваются по местам, после чего нотариус приступает к строго регламентированной при совершении акта законной процедуре.

Он удостоверяет «самоличность» и законную правоспособность обратившихся – возраст продавца, покупателя, свидетелей. Но не всё так просто... Привычных нам паспортов с фотографической карточкой подданные Российской империи тогда ещё не имели, и нотариус полагался не только на добросовестность и законопослушность участников сделки и свидетелей, но при этом проявлял особую бдительность при установлении личности, помня о весьма распростра-

¹⁹⁰ ГАРБ. Ф.113. Оп. 1. Д. 5.

нённых явлениях, когда «залётные господа-авантюристы» выдавали себя за других персон.

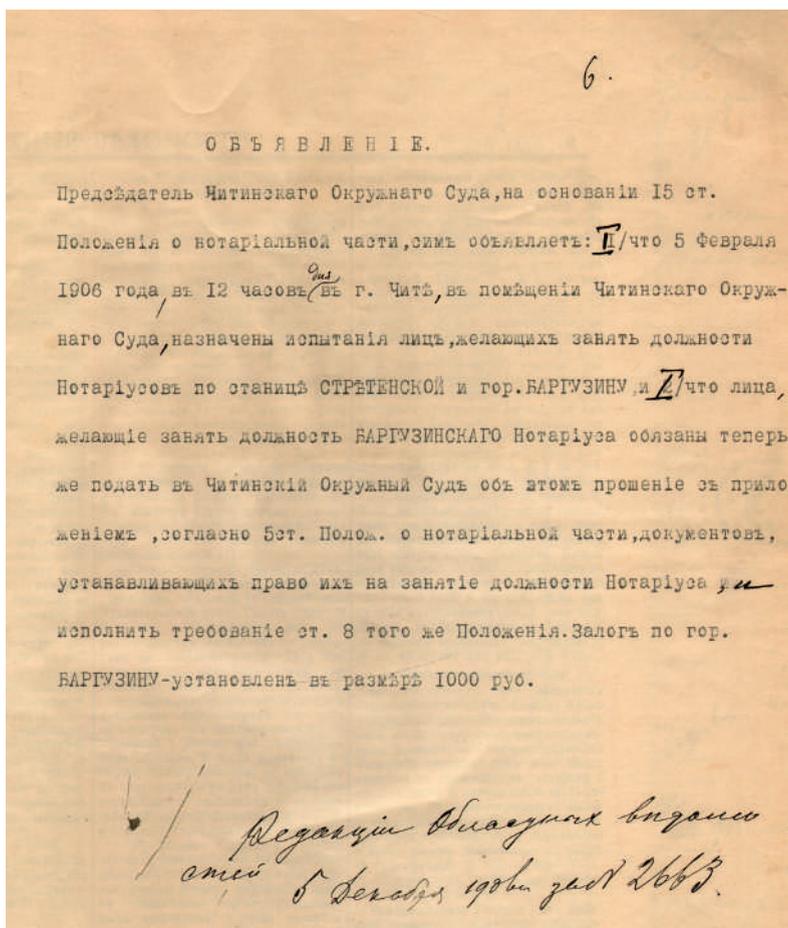


Объявление в газете «Байкал» об открытии первых вакансий
нотариусов в соответствии со ст. 15
Положения о нотариальной части. 1897 г.

Обязательность присутствия трёх грамотных, известных нотариусу лично и имеющих законную правоспособность к совершению акта свидетелей при сделках с недвижимым имуществом, составлении духовного завещания, а в других случаях – двух свидетелей, была законодательно установлена в целях подтверждения самоличности совершающих акты и законности составления документа. И если в дальнейшем возник бы спор в суде, свидетели подтвердили бы, что весь нотариальный процесс происходил по установленным правилам.

Далее нотариус проверял законность и нравственность акта. Содержание акта не должно было быть запрещено законом и противоречить нравственности общественной или частных лиц. Нотариус при этом устанавливал намерения сторон, добрую волю на совершение акта и понимание сторонами его смысла и значения, удостоверяя также, что никто из участников сделки не являлся умалишённым, безумным или состоявшим под опекой. Потом он изучал документы о принадлежности имущества продавцу, отсутствие арестов, запре-

щений, залогов, разъяснял присутствующим действующий закон и все возможные негативные последствия сделки.



Объявление о проведении испытаний на должность нотариуса.
1906 г. ГАРБ. Ф. 43, оп. 1, д. 81, л. 6.

После соблюдения всех формальностей и долгих расспросов начинался процесс написания проекта акта. По завершении письма проект прочитывался вслух и подписывался присутствующими. Если продавец или покупатель, что случалось обыкновенно очень часто, грамотой не владели, то подписание документа поручалось присутствующему здесь же грамотному лицу. Объявлялось об уплате следуемых пошлин: актовых, крепостных, на публикацию и канцелярских, добавочного сбора в пользу города, а также согласовывался размер оплаты-таксы нотариусу. Но всем ещё предстояло утомительное ожидание, пока нотариус слово в слово впишет содержание акта в актовую книгу.

В то время, когда «контора пишет» (нотариус и его помощники составляли проект акта, записывали его текст в реестр, вносили данные о взимаемых платежах в соответствующие книги, готовили необходимое число копий документа), публика, непривычная к пустому времяпрепровождению, вполголоса обсуждала городские и сельские новости.

В конторе городского нотариуса, имевшего высокий доход и общественное положение, посетителей нередко принимал и обслуживал специально нанятый для этого служащий – лакей, принимавший у них верхнюю одежду, подававший чай и выполнявший различные мелкие поручения.

Отметим, что, обустроявая контору, нотариус был обязан также за свой счёт заказать комплект специальных форм документов – в их состав входили реестры, алфавитные, учётные и актовые книги. Актовая книга тогда заменяла вторые экземпляры договоров, которые были введены в нотариальное делопроизводство уже в советское время, и служила доказательством совершения акта на случай утраты подлинника.

Завершали процедуру оформления документа подписи сторон, свидетелей и доверенных лиц, которые нередко расписывались за неграмотных участников сделок. Дело венчали подпись и печать самого нотариуса, которые являлись важнейшими атрибутами документа.

Пожалуй, ничто так не вселяет уверенности в нерушимости своих прав в душу неискущённого в правовых коллизиях, часто тёмного, неграмотного, а потому недоверчивого ко всему человека, как гербовая бумага, припечатанная нотариальной печатью. Масличная и сургучная печати нотариуса в досоветский период имели определенную атрибутику: в центре печатей был расположен городской герб, вокруг которого имелась надпись, например: «Печать нотариуса А. Вержбицкого в городе Верхнеудинске».

Наконец-то акт, переписанный в актовую книгу, снова зачитывался вслух, подписывался в актовой книге сторонами, свидетелями и нотариусом. Гербовые листы, на которых из актовой книги совершалась выпись, прошивались, нумеровались, скреплялись горячим сургучом.

Только тогда первая часть сделки считалась завершённой, и наконец-то все откланивались и расходились по своим делам. Однако в течение года выпись акта о сделке с недвижимостью еще следовало представить на утверждение старшему нотариусу нотариального архива Читинского окружного суда. После проверки и утверждения

в «Сенатских Объявлениях» печаталось сообщение о переходе прав на недвижимость. Подводил окончательную черту старший нотариус, извещая уведомлением Верхнеудинскую городскую управу об утверждении купчей крепости и имени нового домовладельца для занесения в городские окладные книги, например, следующим образом: *«31 сентября 1903 года старший нотариус Читинского окружного суда согласно 178 прим ст. Положения о нотариальной части уведомляет Верхнеудинскую городскую управу о том, что им 2 августа 1903 года была утверждена купчая крепость на недвижимое имущество верхнеудинских мещан Ивана и Константина Г. находящееся на углу улиц П... и Л., заключающееся в участке земли, мерою по П... улице 13 сажень и поперечнику 11 сажень».*

К обеду в контору мог прибежать посыльный и передать просьбу солидных клиентов, которым время дорого, назначить час для визита. И вот участники товарищества под фирмою «Бр. Флейшер и К-о» – иркутские купцы Самсон Моисеевич Ф., Герш Ицкович В., верхнеудинский мещанин Исай Моисеевич Ф., заключавшие раньше в этой же конторе с верхнеудинским купцом Евсеем Гурьевичем Ц. договор по торговой части, в счёт платы по договору просили нотариуса передать Евсею Гурьевичу Ц. наличными деньгами сто тысяч рублей, векселей на 251 тысячу 559 рублей и подали заявление с просьбой составить о факте передачи соответствующее удостоверение. Того же числа деньги и векселя верхнеудинским купцом были получены, о чём учинена расписка и запись на заявлении¹⁹¹.

Несмотря на то что представители купечества знакомы между собой, доверяли «купеческому слову» и не раз заключали «общий гешефт», тем не менее приходили к обоюдному согласию в том, что полезнее и надёжнее для дела все денежные бумаги заверять у нотариуса.

«...Явились ко мне, нотариусу, в контору мою...»

В нотариальных конторах Забайкалья, как и в других российских нотариальных учреждениях того времени, нотариусы удостоверяли не только договоры, но и совершали все формы нотариальных засвидетельствований.

В этой связи одним из самых распространённых нотариальных действий, судя по объёму архивных томов, было засвидетельствование заявлений от одной стороны для другой. При этом нотариус принимал на себя поручение о передаче от одного лица другому ка-

¹⁹¹ ГАРБ. Ф.113. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

кого-либо заявления, если оно было направлено к достижению законной цели (современным языком такое действие можно назвать передачей претензии контрагенту с требованием исполнения обязательства). Выглядело оно так:

«Я, нижеподписавшийся, Мефодий Николаевич Мордовско, и.д. Верхнеудинского Нотариуса А.А. Вержбицкого, имеющего контору в городе Верхнеудинске по Проезжей улице, в доме Баткова, сим удостоверяю: во-первых, что 7 мая с.г. Правление Общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Верхнеудинске подало для объявления следующее заявление: «...Исполняющим обязанности Судебного пристава, Полицейским Надзирателем второго участка города Верхнеудинска, по журналам его от 23 ноября 1909 года и 5 марта 1910 года было отписано за долги Общества Верхнеудинскому купцу Лазарю Яковлевичу Рубинштейну, движимое имущество... и сдано таковое на хранение под расписки доверенному г. Рубинштейна, Зубному врачу Эноху Мордуховичу Мильштейну. Ввиду того, что вышесказанное имущество ныне освобождено из-под описи, то имеем честь покорнейше просить Вас, г. Нотариус, предложить г. Мильштейну, чтобы он к 1 мая с.г. сдал правлению Общества всё принятое им на хранение имущество под особую расписку согласно описей. В объявлении сего заявления просим выдать нам удостоверение. 1911 года Мая 7 дня. Председатель правления Общества Элий Гершевич.

Во-вторых, что объявление это... было вручено г. Мильштейну, в его квартире, от которого 10 того же мая последовал следующего содержания ответ: «...сим сообщаю, что находившееся у меня на хранении по описи имущество... 23 ноября 1910 года сдано Самуилу Иосифовичу Розенштерну, при свидетелях, проживающих в городе Верхнеудинске...настоящее удостоверение выдано Председателю Правления Общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Верхнеудинске Нарымскому мещанину Элию Иудовичу Гершевичу»¹⁹².

Со временем уже не только именитые купцы, торговые, промышленные товарищества, страховые компании при посредстве нотариуса обменивались друг с другом значительными деловыми требованиями, но и между обычными городскими обывателями стало модно поручать нотариусу разрешение спорных вопросов, и потому свои «Верхнеудинские Иваны Ивановичи и Иваны Никифоровичи» нередко при наличии спора привлекали к выяснению своих отношений нотариуса в качестве третейского судьи:

¹⁹² ГАРБ. Ф.113. Оп. 1. Д.1. Л.227–227 об.

«Прошу покорнейше господина нотариуса объявить госпоже Анне Захаровне Я., живущей по Мокрослободской улице, д. Шляпкина. Милостивая государыня, на неоднократные мои голословные к Вам требования об отдаче мне отобранных у меня вещей Вы не изволите дать никакого ответа. А потому, если Вы в трехдневный срок не возвратите мне взятые у меня гири, кассу, мясорубный топор, обитый цинком, то я принужден подать на Вас в суд за присвоение собственности. Абрам Яковлевич Р.»¹⁹³.

Ниже приводим некоторые заявления от жителей Верхнеудинска, (которые они передали нотариусу для объявления контрагентам), отражающие местный колорит эпохи.

Так, в январе 1910 года нотариус Вержбицкий довел до верхнеудинского купца Ильи Моисеевича Шенфиля следующее объявление крестьянина Федора Филипповича Ушакова: *«Милостивый государь, Илья Моисеевич! По выданному мною Вам обязательству, я купил у Вас барабан и привод к молотилке за 199 руб. в рассрочку платежа и в задаток мною было уплачено 70 руб., причем означенный барабан я от Вас получил, а привода до сих пор ещё мне не выдали... благодаря чему я понёс убытки, ввиду того, что время молотьбы прошло, я вынужден от приемки привода по Вашей вине отказаться и предлагаю Вам получить с меня деньги по прейскуранту стоимости за барабан и в течение трех дней уничтожить заключенный мною с Вами договор о купле. В объявлении сего заявления прошу Вас, господин Нотариус, выдать мне удостоверение. Федор Филиппович Ушаков. О чем, на основании ст.114 Положения о нотариальной части, объявляю Вам, Милостивый государь: Нотариус Вержбицкий (подпись)»¹⁹⁴.*

Из «арендных правоотношений» следовало следующее заявление:

«Господину Верхнеудинскому Нотариусу А.А. Вержбицкому крестьянки Клавдии Ивановны Лазаревой, живущей в городе Верхнеудинске ЗАЯВЛЕНИЕ. Прошу Вас, господин Нотариус, объявить живущему в Верхнеудинске Георгию Ефремовичу Барташвили следующее: Из заявления Герасима Лаихи, сделанного мне через Господина Нотариуса А.А. Вержбицкого, видно, что Вы якобы приняли на себя от г. Лаихи все права и обязанности по договору...по аренде у меня дома, находящегося в Верхнеудинске по Закалтусной улице. Если Вы действительно приняли на себя все права и обязанности по означенному договору, то предлагаю Вам внести мне следующую по договору арендную плату и принять у меня дом. За несвоевременное внесение мне арендной

¹⁹³ ГАРБ. Ф.113. Оп. 1. Д. 2.

¹⁹⁴ ГАРБ. Ф.113. Оп.1. Д.2. Л.229.

платы оставляю за собой право отыскивать неустойку. Если мною от Вас не будет получено ответа за настоящее заявление и Вами не будет принят от меня арендованный дом до 12 часов дня 1-го апреля н.г., то я буду считать Вас отказавшимся от выполнения вышеозначенного договора. Марта 31 дня 1911 г.»¹⁹⁵.

В связи с арендными обязательствами в октябре 1913 года нотариусу Вержбицкому конторой торгового дома Р.М. Цигальницкой было поручено передать ответ на объявление М.П. Меньшиковой, полученное через нотариуса Р.Х. Олехновича 29 октября того же года. В заявлении был сделан расчёт арендной платы, внесенной за пользование торговым помещением – лавкой, и суммы долга за аренду¹⁹⁶.

Имели место и случаи составления и передачи претензий арендаторов:

«Его ВЫСОКОБЛАГОРОДИЮ Господину Верхнеудинскому Нотариусу крестьянина Антона Гасперовича Смакульского ЗАЯВЛЕНИЕ. Имею честь покорнейше просить Вас, Господин Нотариус, объявить Верхнеудинскому мещанину Андрею Федотовичу Белову... проживающему в городе Верхнеудинске, в своем доме о том, что в виду неисполнения им условий договора, заключенного нами в феврале месяце 1911 года, на аренду его недвижимого имущества, находящегося в Ногорной части города... по Железнодорожной улице, как-то: неуборка камня с фронта дома у входа, лесного материала во дворе и течи крыши над кухню, я с 12-го сего июля от аренды указанного имущества отказываюсь и предлагаю г-ну Белову уплатить мне неустойку в сумме ста рублей и принять от меня указанное имущество, иначе ключи от такового будут мною переданы Господину Нотариусу для передачи Вам и слагаю с себя всякую ответственность за все могущие быть несчастные случаи в указанном имуществе. В объявлении сего заявления и о последующем ответе прошу выдать мне удостоверение. 1911 года Июля 11 дня»¹⁹⁷.

«Нотариальное уведомление» заявлений было достаточно распространённым явлением у жителей Верхнеудинска, о чём свидетельствуют многочисленные документы, зафиксированные в нотариальных конторах города.

Сторона, которой направлялось заявление, имела возможность посетить нотариуса и через нотариуса передать ответные «аргументы и резоны». Например, хозяин дома письменно уведомлял жильца:

¹⁹⁵ ГАРБ. Ф.113. Оп. 1. Д. 2. Л.57.

¹⁹⁶ ГАРБ. Ф.113. Оп.1. Д.2. Л.221–221 об.

¹⁹⁷ ГАРБ. Ф.113. Оп. 1. Д. 2. Л.190.

«освободите дом за неуплату», арендатор тем же манером отвечивал: «любезный, возвращаю Вам ключи от дома и отказываюсь от наших отношений», что усиленно подкреплялось выданным нотариусом удостоверением о передаче.

Таким образом, потенциальный правовой конфликт между сторонами мог быть урегулирован и содействием нотариуса, избавляя спорщиков от нервной судебной волокиты и издержек, а суды – от большого количества разнообразных исковых дел.

Значительный объём в структуре нотариальных действий составляли доверенности для ведения различных дел и представительства в судах и иных присутственных местах, начинавшихся с непривычных для нас сегодня и навсегда ушедших из делового общения обращений к поверенному (представителю): *«Милостивый Государь, настоящей доверенностью уполномочиваю Вас по всем моим личным и имущественным делам ходатайствовать всем без исключений...»* или *«Любезная сестра.., настоящей доверенностью покорнейше прошу принять на себя труд продать принадлежащую мне половину недвижимого имущества...»*.

«Дела нотариальные...»

Служебные обязанности нотариус нередко исполнял не только днём, но и поздним вечером и ночью, не считаясь со временем, посещал нуждающихся в его содействии дома или в больнице, записывая у постели страждущего последнюю волю. Например, в Верхнеудинском лазарете имени «Ея Императорского Величества» Александры Феодоровны нотариус Вержбицкий записал предсмертное духовное завещание умирающего в 4 часа Рождественского утра¹⁹⁸.

Совершал нотариус и множество других разнообразных действий, в том числе передавал поручения об объявлении домовладельцам городских недоимок, посещал городскую тюрьму, сидельцы которой просили помощи в передаче от них разных документов, а также участвовал в общественных мероприятиях и собраниях. А ещё много времени уходило на переписку со старшим нотариусом, окружным судом, подготовку ответов на их запросы и объяснения по жалобам, предоставление отчётности окружному суду, подачу ведомостей о количестве поступившего сбора по месту совершения актов, сообщения государственному и городским общественным банкам о количестве записанных и протестованных векселей и обязательств и т.д.

Осуществляя деятельность «с чистого листа», самостоятельно преодолевая трудности становления, набираясь опыта на собственных ошибках, с течением времени нотариат стал незаменимым и доступным юридическим учреждением как для городских жителей, так и для окрестных волостей. Люди веряли своему нотариусу не только имущественные вопросы, но и, подобно священнику, свои личные и семейные тайны, для того чтобы он помог им уберечься от споров, судебных тяжб, финансовых и имущественных потерь.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о стоимости нотариальных услуг. О важности его для населения можно судить по материалам периодической печати того времени. Так, например, в 1905 году репортёр местной газеты «Байкал», обратившийся к проблеме оплаты труда нотариуса в Троицкосавске, отмечал следующее: *«По закону, между прочим, в Забайкалье нотариусу разрешено взимать вознаграждение за труды "по обоюдному соглашению", а в пунктах со значительным населением это соглашение таксировано.*

На этом "обоюдном соглашении", от которого стонет обыватель, происходит масса недоразумений. Дело в том, что наши нотариусы идут на соглашения только выше таксы и вольны назначить любой размер соглашения. Привожу один из многих фактов: одному весьма близко стоящему ко мне лицу нужно совершить акт на купленное имущество, которое, по городской оценке, стоит только 50 руб., и вот за совершение акта нотариус требует 100 руб. и не сантима меньше!! Есть тут хотя бы признаки сообразности?! Чем объяснить 3-х рублевый побор за засвидетельствование доверенности, когда по закону предусмотрен 2-х рублевый размер?»¹⁹⁹.

Далее репортёр размышлял о возможности передачи нотариальной функции в ведомство мирового судьи, который не будет лично заинтересован в получении от неё дохода.

Подобные мнения также были не редкими и в других дальневосточных городах, особенно на этапе становления нотариальных учреждений. Но затем ситуация с «нотариальной таксой» в целом стабилизировалась.

В этой связи отметим, что, помимо оплаты казённого гербового сбора со стоимости акта и местного сбора в городской бюджет, нотариус взимал и плату за свою работу, которая шла на содержание его конторы, оплату труда помощников и персонала, на пополнение немалого обязательного залога «на случай неправильных его действий» и пр.

¹⁹⁹ Газета «Байкал», 1905 г. от 10 апреля.

Высокие профессиональные риски нотариуса и обязательство в случае необходимости отвечать за причинённый вред «всем своим имуществом» обуславливали обязательное наличие у него солидных активов, высокий общественный и имущественный статус и доходность деятельности.

Со своей стороны отметим, что, где-то переключаясь с отзвуками эпохи дореволюционного нотариата, такой поверхностный подход, проявляющийся в словах о необоснованных «поборах» со стороны нынешних современных нотариусов, и сегодня имеет место не только в речах простых обывателей, но и, к сожалению, некоторых весьма высокопоставленных государственных чиновников, малознакомых со спецификой нотариальной деятельности.

С течением времени всё «твёрже становилась рука» нотариуса, появлялась уверенность и новые знания, совершенствовалось дело-производство в конторе. Акты составлялись уже не только пером и чернилами, но и с помощью пишущей машинки. В типографии Кобылкина заказывались бланки шаблонов доверенностей, куда оставалось внести только сведения о доверителе и поверенном.

К 1917 году Верхнеудинский нотариат уже был признанной, прочно устоявшейся, неотъемлемой частью городской жизни. Причём сознанию обывателя в отношении профессии нотариуса был присущ определённый дуализм: он одновременно воспринимался и как профессиональный юрист, сотрудник юстиции, и как часть городской «сферы обслуживания». В том числе и поэтому в некоторых справочных изданиях дореволюционного времени адреса нотариальных контор помещались не в разделе адресов официальных органов, а рядом с объявлениями о кабинетах практикующих врачей, часовщиков, повивальных бабок и т.д.

*«Господин Верхнеудинский Нотариус...»:
из биографий нотариусов*

Биографии нотариусов – важная и неотъемлемая часть истории нотариальных органов. Наряду с нотариальными документами они позволяют судить о степени значимости «Госпоина Нотариуса», как правило, подтверждая, что он был востребован дореволюционной повседневностью как необходимая фигура в деловой и общественной жизни российских городов, находясь в центре всеобщего внимания. Исполняя по своей должности важнейшую функцию от имени государства, он, как никто из государственных чиновников того времени,

не был настолько приближен к насущным общественным и личным запросам и должен был их исполнять равно уважительно и с полным вниманием не только к законности совершаемых актов, но и к интересам и соблюдению прав каждого, обратившегося в его контору.

В этой части книги мы приводим биографические данные первых нотариусов, работавших на территории современной Республики Бурятия.

«Безукоризненная честность Адольфа Вержбицкого»

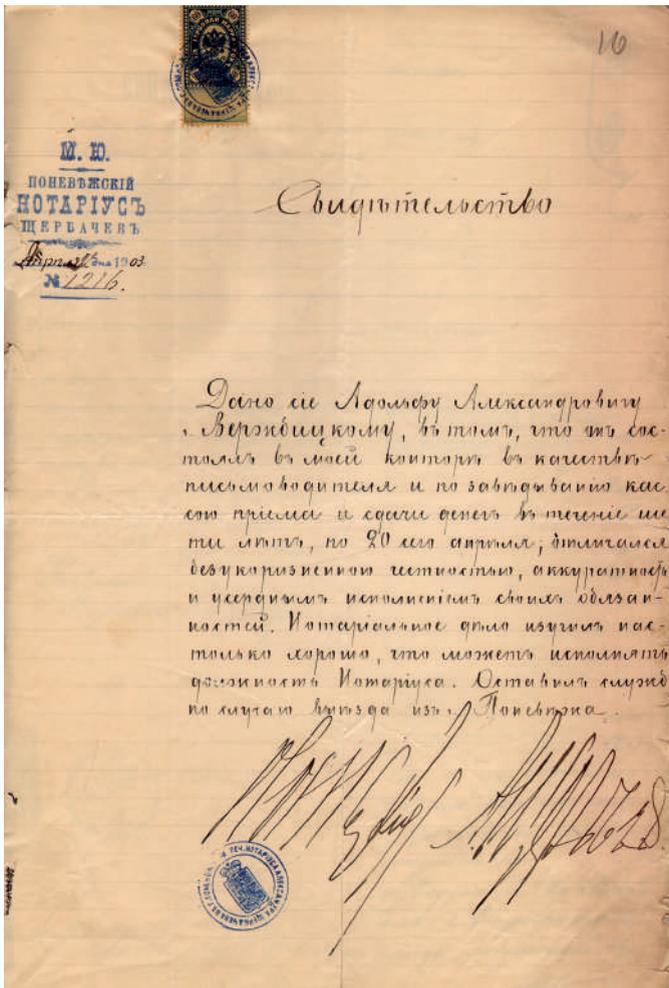
В краткой дореволюционной летописи Верхнеудинского нотариата значатся имена нескольких человек, бывших в разные годы городскими нотариусами. Но только один из них – Адольф Александрович Вержбицкий – исполнял свою работу самый длительный отрезок времени в сравнении с остальными коллегами, – на протяжении 15 лет.

Адольф Александрович Вержбицкий родился 12 июня 1879 года в Вилькомирском уезде, расположенном на востоке Ковенской губернии Российской империи (современная Литва). Происходил из мещан католического вероисповедания. В 1896 году окончил полный курс учения в Вилькомирском городском училище Ковенской губернии (губернский город Ковно, ныне Каунас).

В восемнадцатилетнем возрасте выбрал для себя службу по юридической части. С 1897 года по 20 апреля 1903 года состоял в качестве письмоводителя по заведыванию кассою приёма и сдачи денег в конторе Поневежского нотариуса Ковенской губернии А. Щербачева, в письменной рекомендации которого среди прочего отмечалось: *«отличался безукоризненной честностью, аккуратностью и усердным исполнением своих обязанностей. Нотариальное дело изучил настолько хорошо, что может исполнять должность нотариуса»*²⁰⁰.

В 1903 году А.А. Вержбицкий переехал на жительство в Сибирь, в Забайкальскую область, и поступил служащим в контору нотариуса в г. Сретенск. В декабре 1903 года Адольф Александрович подал прошение на имя председателя Читинского окружного суда с просьбой о допуске его к испытанию на занятие вакантной должности нотариуса в городе Мысовске (ныне г. Бабушкин).

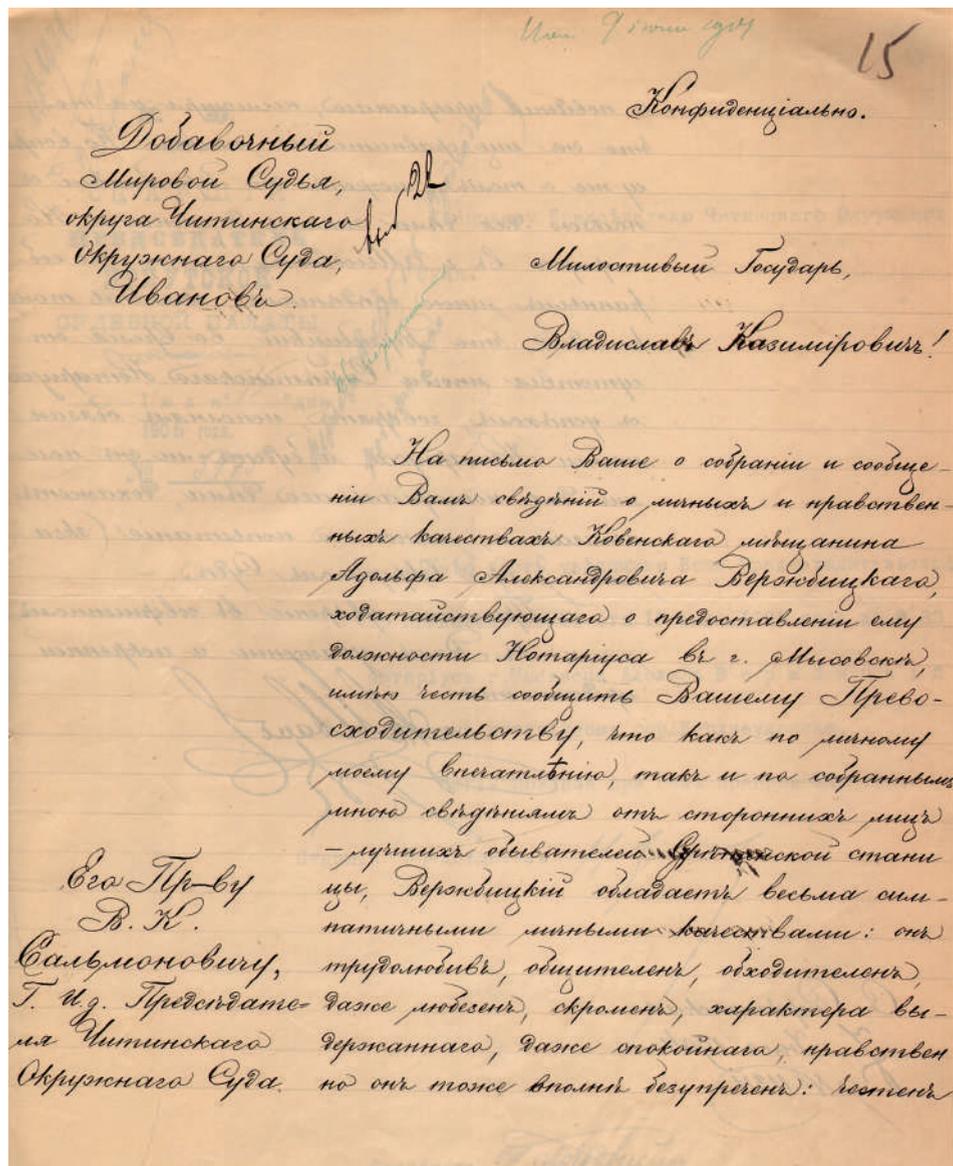
²⁰⁰ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94.



Свидетельство о службе нотариуса Вержбицкого А.А.,
1903 г. ГАЗК. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 10

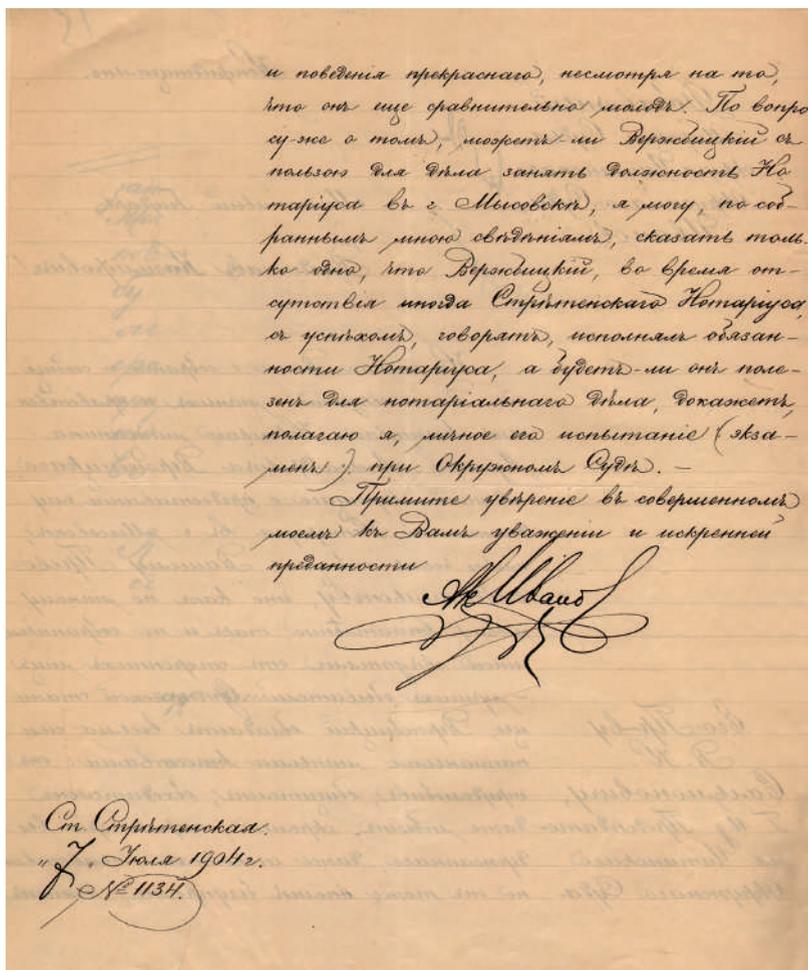
При подготовке к испытанию председателем Читинского окружного суда запрашивались сведения о личных и нравственных качествах А.А. Вержбицкого. На это последовала конфиденциальная характеристика кандидата, данная мировым судьей ст. Стретенская Ивановым, не по-казенному тёплая и проникновенная: «как по личному впечатлению, так и по сведениям от лучших обывателей Стретенской станицы, Вержбицкий обладает весьма симпатичными личными качествами: трудолюбив, общителен, обходителен, даже любезен, скромн, характера сдержанного, даже спокойного, нравственно он тоже вполне безупречен: честен и поведения прекрасного, несмотря на то, что он ещё сравнительно молод. Во время отсут-

ствия иногда Стретенского нотариуса с успехом, говорят, исполнял его обязанности, а будет ли он полезен для нотариального дела, докажет, полагаю я, личное его испытание (экзамены). Примите уверение в совершенном моем к Вам уважении и искренней преданности (подпись: Иванов) 7 июля 1904 г.»²⁰¹.



Письмо о деловых и личных качествах нотариуса Вержбицкого А.А.,
1904 г. ГАЗК. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 15

²⁰¹ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94. Л.15–15 об.



Продолжение документа – Письмо о деловых и личных качествах
нотариуса Вержбицкого А.А., 1904 г. ГАЗК. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 15

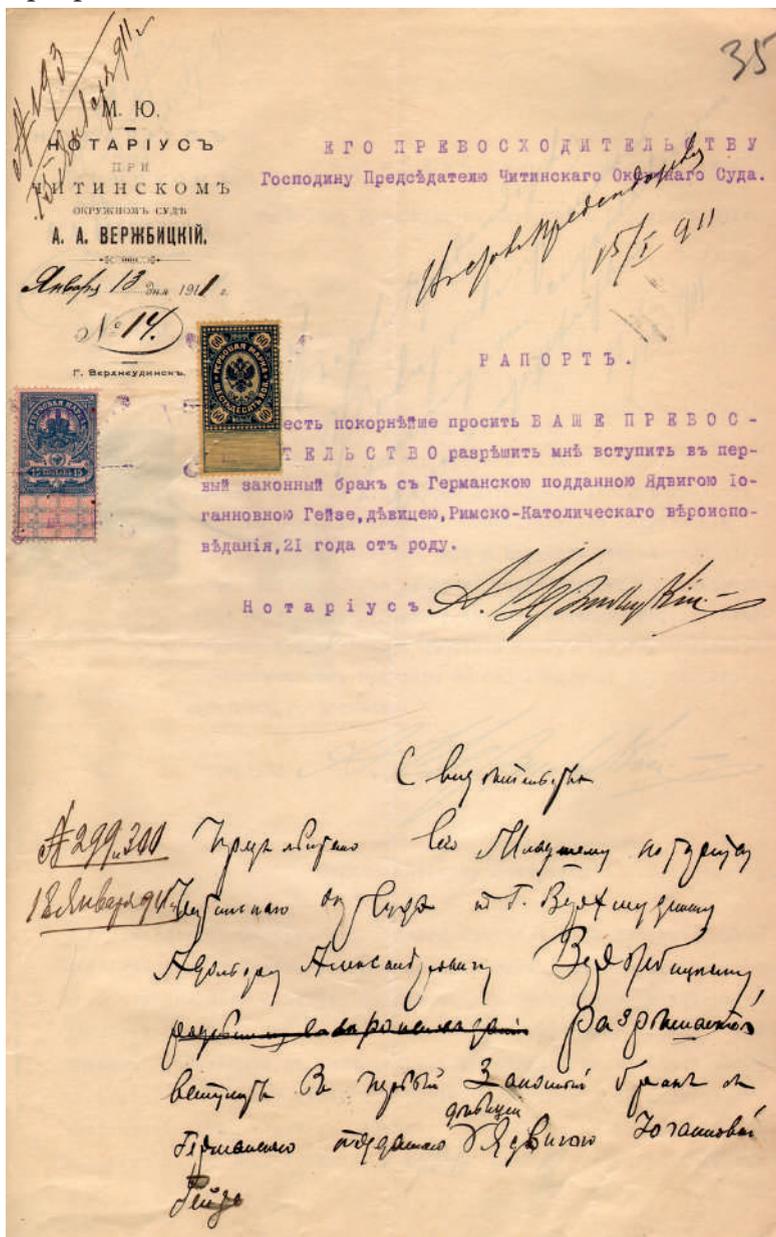
Согласно сведениям формулярного списка о прохождении служ-
бы 1909 года, «...Приказом Старшего Председателя Иркутской Судеб-
ной Палаты от 6 октября 1904 года №28 А.Вержбицкий назначен но-
тариусом по городу Мысовску»²⁰², а из сообщения старшего председателя
Иркутской судебной палаты Еракова на имя председателя Читинского
окружного суда следовало, что уже 15 июля 1905 года приказом №33
Адолф Вержбицкий был назначен нотариусом города Верхнеудин-
ска²⁰³. К исполнению обязанностей он приступил 4 октября 1905 года,
открыв свою контору в доме Флейшера по Проезжей улице²⁰⁴.

²⁰² ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94. Л.28 об.

²⁰³ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94. Л. 16.

²⁰⁴ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94. Л.20.

В 1911 году нотариус Вержбицкий вступил в первый законный брак с германской подданной Ядвигой Иоганновной Гейзе, девицей, римско-католического вероисповедания, 21 года, о чём на имя председателя окружного суда было подано прошение и получено разрешение ²⁰⁵.



Рапорт Вержбицкого о вступлении в брак, 1911 г. ГАЗК. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 35

²⁰⁵ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94.



Извлечение из формулярного списка о службе нотариуса
А.А. Вержбицкого, 1909 г. ГАЗК. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 28

Ход мирной жизни, быт многих семей был разрушен начавшейся Первой мировой войной. По высочайшему повелению от 1915 года А.А. Вержбицкий был призван на действительную военную службу. Его обязанности на время службы исполнял крестьянин Тобольской губернии Викентий Осипович Тэйван. Ранее, в 1909 году, на период четырёхмесячного отпуска нотариуса Вержбицкого принимал на себя обязанность исправлять его должность крестьянин села Кулябовка Тамбовской губернии Семен Константинович Сеченов²⁰⁶.

²⁰⁶ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 94.

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Чин, чин, отчество, фамилия, должность, званья отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какова званія происходилъ.	У него сажога и у родителей.		У жены, брата и у сестры.		Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ науки; когда въ службу вступилъ, какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій или отличій, не былъ ли особенно чѣмъ-либо награждаемъ кромѣ чина.
		Родомъ.	Благородноряденіе.	Родомъ.	Благородноряденіе.	
Не имѣетъ чина Алесьѣ Александровичъ Вержбицкій, младшій нотаріусъ Читинскаго Окружнаго Суда по гор. Верхнеудинску, родился 18 Іюня 1879 г., вѣроисповѣданія Римско-католическаго, знаковъ отличія не имѣетъ. Содержанія не получаетъ.	<i>Миссия 1. Родомъ</i>					Окончилъ полный курсъ ученія въ Виленскомъ городскомъ училищѣ. Приказомъ Старшаго Предсѣдателя Иркутской Судебной Палаты отъ 6 Октября 1904 г. за № 28, назначенъ Нотаріусомъ по гор. Мысовску..... Такимъ же приказомъ отъ 15 Іюля 1905 г. за № 33, назначенъ Нотаріусомъ гор. Верхнеудинска.....

Извлечение из формулярного списка о службе нотариуса
А.А. Вержбицкого. ГАРБ. Ф. 43, оп. 2, д. 94, л. 28 об.

Как показало время, лестные характеристики личности Вержбицкого давались не ради красного словца. Превосходные деловые качества, честное и добросовестное отношение к обязанностям, аккуратность и усердие позволили ему занять ведущее место среди своих соратников по нотариальному делу. В конце 1917 года А.А. Вержбицкий, по не зависящим от него обстоятельствам, доверил вести дела конторы Гавриилу Павловичу Попову. Незадолго до начала 1920 года контора Вержбицкого прекратила свое существование окончательно.

«...Желая переменить род службы...». Нотариус Е.С. Пясецкий

Евгений Сильвестрович Пясецкий родился 7 марта 1869 года в семье священника Свято-Покровской церкви села Маньковец Антипинского уезда Подольской губернии (ныне Украина). Он происходил из потомственных дворян, православного вероисповедания. Выбыл из первого класса Подольской духовной семинарии. С 1893-го по 1901 год состоял псаломщиком и учителем в церковно-приходских школах Подольской губернии.

В 1901 году был назначен чиновником «для письма» Люблинского губернского правления Царства Польского Российской империи. Затем выполнял обязанности корректора, кассира, редактора в Люблинских Губернских Ведомостях. Служил чиновником статистической части Люблинской губернии, произведён в губернские секретари. Был награжден орденом Св. Станислава III степени, тёмно-бронзовой медалью за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года и знаком II степени Холмского Свято-Богородицкого братства.

16 октября 1904 года за выслугу лет был произведён в чин коллежского регистратора, а в 1908 году – в чин губернского секретаря.

В достаточно зрелом возрасте Евгений Пясецкий, чиновник статистического ведомства Люблинской губернии, прибывший в сибирские просторы с семьёй: супругой Еленой Ивановной и дочерьми Агнессой и Анной²⁰⁷, обратился с прошением о назначении на должность нотариуса в городе Верхнеудинске, в качестве причины достаточно откровенно указав «желание перемены рода службы...»²⁰⁸.

По свидетельству Председателя Люблинского окружного суда от 8 февраля 1910 года, Е.С. Пясецкий «...6 февраля 1910 года подвергнут был, согласно 225 ст. Положения о нотариальной части, испытанию на должность Нотариуса и выдержал таковое удовлетворительно»²⁰⁹.

Приказом Старшего председателя иркутской судебной палаты от 30 апреля 1910 года за №15 он был назначен нотариусом в Верхнеудинск²¹⁰.

Впрочем, карьера Е.С. Пясецкого на юридическом поприще здесь не задалась, надежды на лучшее не оправдались, и уже через год после назначения, в апреле 1911 года, оставив маленький горо-

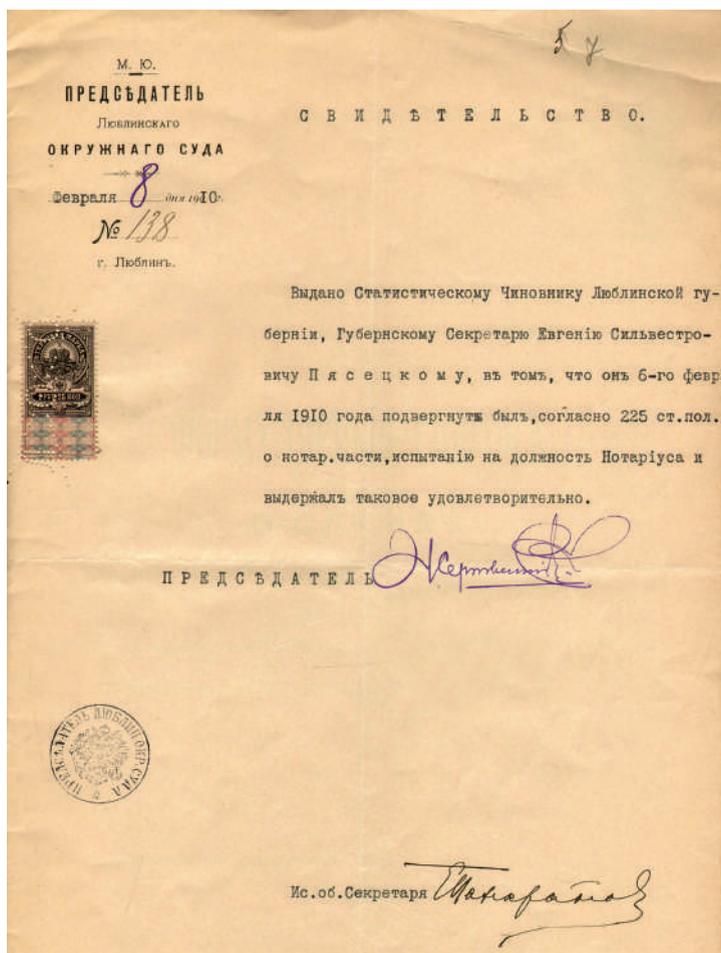
²⁰⁷ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 123. Л.

²⁰⁸ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 123. Л. 6.

²⁰⁹ Там же. Л.7.

²¹⁰ Наряд о прохождении службы Люблинского Губернского правления. Архив Люблинского воеводства (Польша). Ф.1342. Д.537. Л.5.

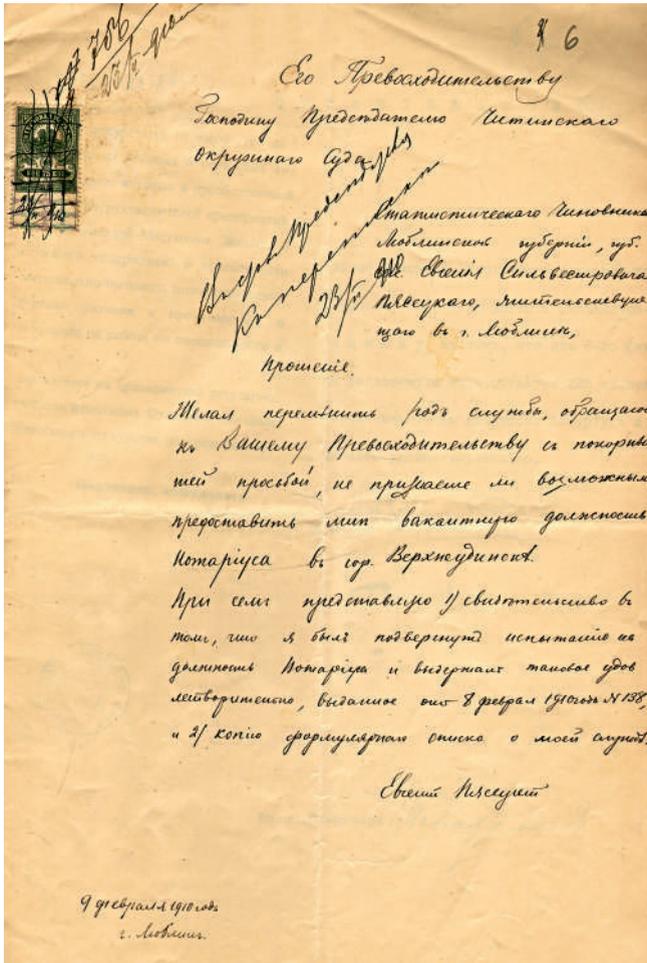
док, он вернулся с семьёй на прежнее место жительства. «Текучесть» кадрового персонала в Сибири и на Дальнем Востоке была нередким явлением. Зброшенный «по воле рока на ловлю счастья и чинов», залётный мелкий чиновник из европейской части страны далеко не всегда приживался на суровой сибирской земле.



Свидетельство об успешном прохождении испытаний Пясецким Е.С. Архив Люблинского воеводства (Республика Польша). Ф.1342. Д.537. Л.7.

Но, как нам известно, Е.С. Пясецкий с лихвой наверстал все свои возможности, вернувшись в Люблин. Охота к «перемене рода службы» не оставила его и после возвращения на родину. В 1913 году он занимал должность помощника делопроизводителя отделения Крестьянского поземельного банка и далее числился по линии финансового ведомства²¹¹.

²¹¹ Наряд о прохождении службы Е.С. Пясецкого, чиновника Люблинского Губернского правле-



Прошение Е.С. Пясецкого, 1910

Архив Люблинского воеводства (Республика Польша). Ф.1342. Д.537. Л.6.

В Люблине Евгений Пясецкий продолжил дело своей жизни – литературное творчество. Там были опубликованы сборники его литературных работ.

Он писал стихи, бытовые рассказы на полицейские темы, печатавшиеся в изданиях «Вестник полиции», «Полицейские рассказы», подписывая их своей фамилией или псевдонимами «Коптаренко» или «Никита Р.». Некоторые из его произведений: «Случай», «Мой друг Матренка» и др. – были опубликованы в наше время в сборнике «Русский полицейский рассказ», под одной обложкой с великими русскими писателями А.П. Чеховым, Тэффи, Л. Андреевым²¹².

ния. Архив Люблинского воеводства (Польша). Ф.1342. Д.537. Л.

²¹² См., напр.: Русский полицейский рассказ. СПб.: Изд-во Харвест, Астрель, АСТ. 2011. 384 с.

«...С пользою для дела...». И.И. Луковкин

Иван Иванович Луковкин родился 19 сентября 1880 года в Баргузине. Получил образование в Баргузинском городском двухклассном училище. Завершив обучение, поступил на государственную службу канцелярским служащим Читинского окружного суда и приказом от 7 ноября 1901 года был откомандирован в распоряжение мирового судьи 23 участка Баргузина. В 1905 году подал прошение об увольнении из судебного ведомства. После увольнения временно исполнял дела нотариуса Н. Белозерцева в Баргузине.



Фото Ивана Ивановича Луковкина, начало XX века



Паспорт Луковкина И.И.

1900 г. ГАЗК. Ф. 43, Оп. 1, Д. 238, Л. 18

В 1906 году Иван Луковкин обратился к руководству окружного суда с просьбой о восстановлении на службе: «Его Превосходительству мещанина Ивана Иванова Луковкина ПРОШЕНИЕ. С 28 июня с. г. по 29 сентября я состоял канцелярским чиновником в вверенном Вашему Превосходительству суде и от службы был уволен согласно прошению. В настоящее время я поступил на службу в мировой суд 23 участка... зачисления на государственную службу, покорнейше прошу Ваше превосходительство зачислить меня в штат окружного суда и откомандировать в камеру мирового судьи... И. Луковкин. 9 октября 1906 года»²¹³.

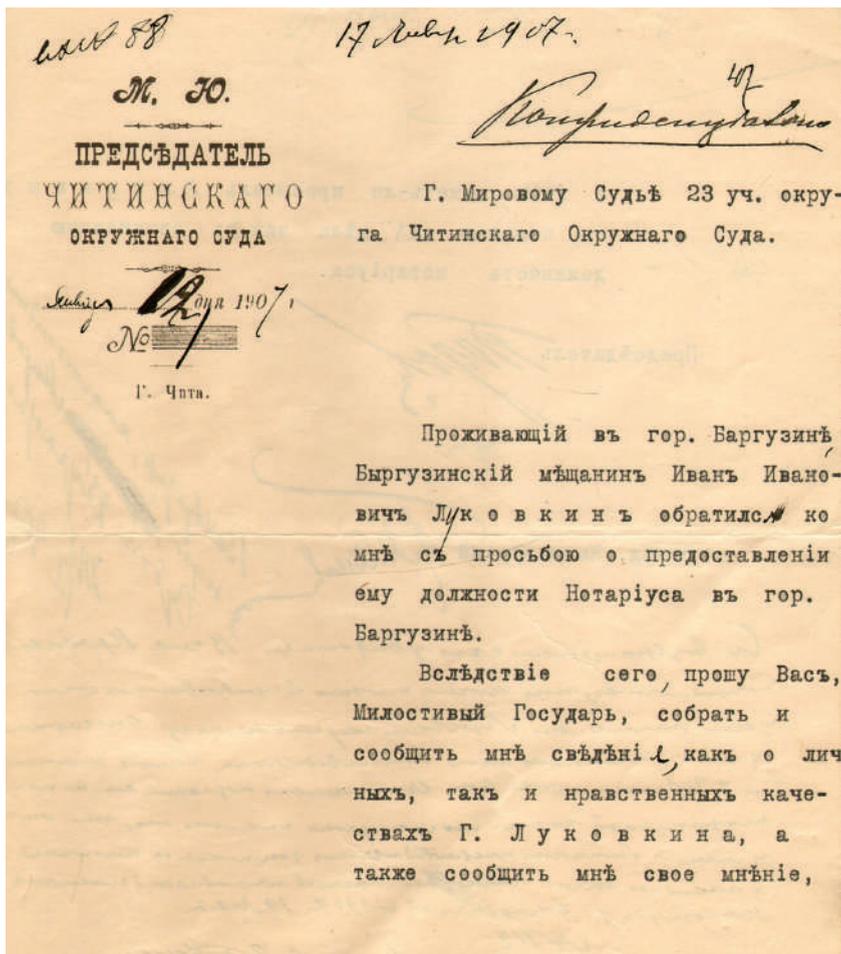
27 октября 1906 года Баргузинский нотариус Белозерцев был переведен в Верхнеудинск, на освободившуюся должность был объявлен конкурс.

²¹³ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 238



Иван Иванович Луковкин,
начало XX века

12 января 1907 года Председатель Читинского окружного суда запросил у мирового судьи 23-го участка сведения, характеризующие Луковкина, в связи с его обращением о предоставлении должности нотариуса в Баргузине. В частности, он просил сообщить, «...может ли проситель Луковкин с пользой для дела занять означенную должность»²¹⁴.

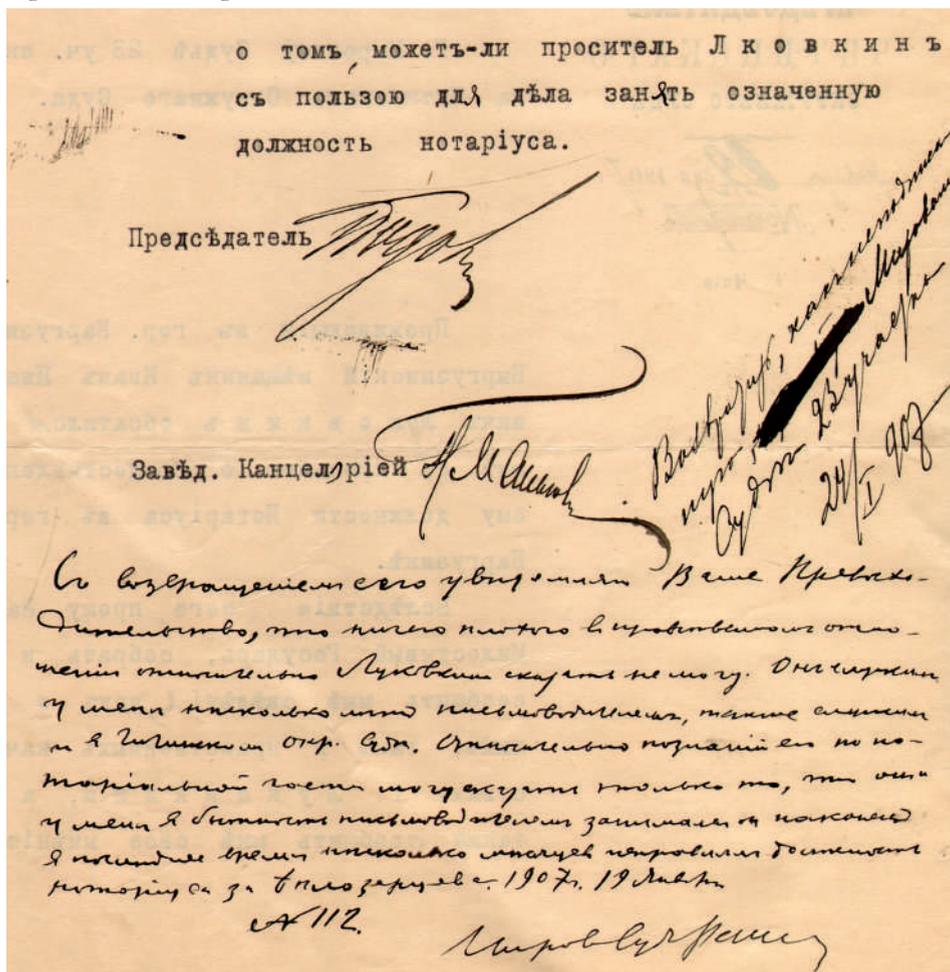


Запрос председателя Читинского окружного суда о Луковкине И.И.
ГАЗК. Ф. 43, оп. 1, д. 81, л. 47

На обороте этого запроса мировой судья написал следующее:
«С возвращением сего уведомляю Ваше Превосходительство, что ничего плохого... в отношении Луковкина сообщить не могу. Он служил у меня несколько лет письмоводителем, также служил и в Читинском окружном суде. Относительно познаний в нотариальной

²¹⁴ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 81. Л. 47.

части могу сказать только то, что он у меня в бытность письмоводителем занимался... и несколько месяцев исправлял должность Белозерцева. 19 января 1907 (подпись)»²¹⁵.



Запрос председателя Читинского окружного суда о Луковкине И.И.
ГАЗК. Ф. 43, оп. 1, д. 81, л. 47 об.

В 1907 году, пройдя испытание (он являлся единственным кандидатом), Иван Луковкин был назначен на должность Баргузинского нотариуса и оставался в ней бессменно до 1918 года²¹⁶.

В целом, в отличие от некоторых других современников, он внешне мог бы показаться достаточно заурядным. Однако события 1917 года круто изменили его жизнь, поставив в центр событий уездного и городского масштаба.

²¹⁵ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 81. Л. 47 об.

²¹⁶ ГАЗК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 238.

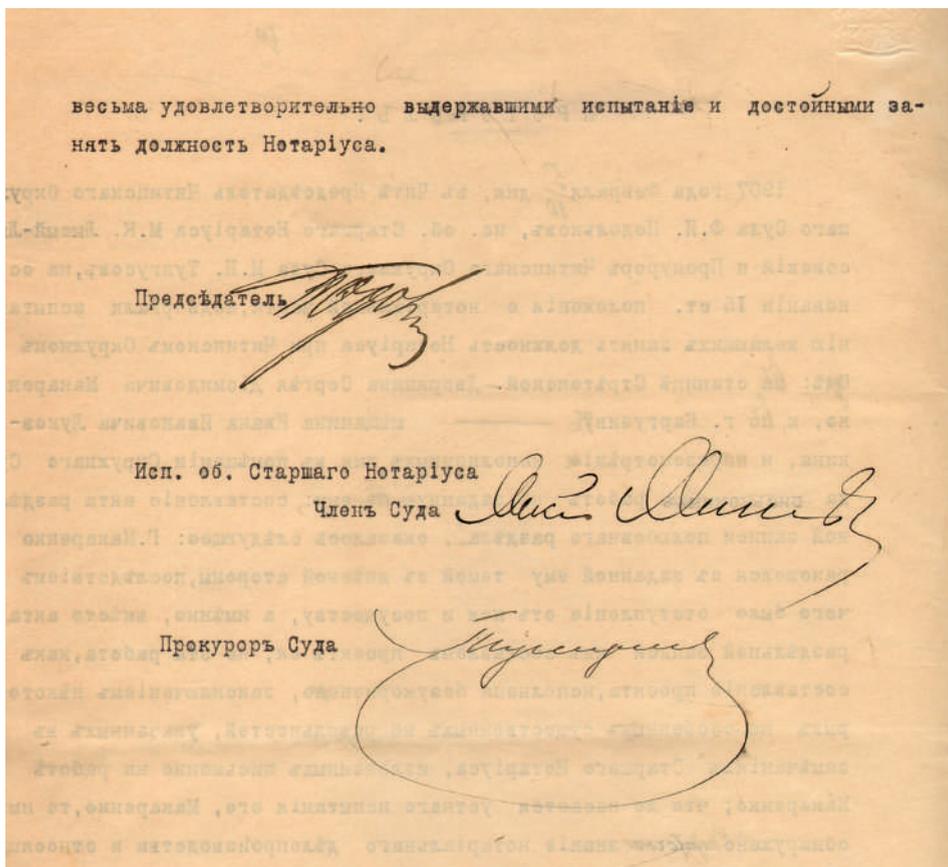
39

ПРОТОКОЛЬ.

1907 года Февраля ⁵/₁₀ дня, въ Читѣ Предсѣдатель Читинскаго Окружнаго Суда Ф.И. Подольковъ, ис. об. Старшаго Нотариуса М.К. Лысий-Лысовскій и Прокуроръ Читинскаго Окружнаго Суда М.Н. Тунгусовъ, на основаніи 15 ст. положенія о нотаріальной части, подвергали испытанію желающихъ занять должность Нотариуса при Читинскомъ Окружномъ Судѣ: ⁶⁶ станицѣ Стрѣтенской — Дворянина Сергѣя Діомидовича Макаренко, и ⁶⁶ г. Баргузинѣ — мѣщанина Ивана Ивановича Луковкина, и ~~поразсмотрѣнныя~~ исполненныя ими въ помѣщеніи Окружнаго Суда письменныхъ работъ на заданную ~~те~~ тему; Составленіе акта раздѣльной записи полюбовнаго раздѣла, оказалось слѣдующее: Г. Макаренко разошелся съ заданной ему темой съ внѣшней стороны, послѣдствіемъ чего было отступленіе отъ нея и посуществу, а иже, вмѣстѣ акта раздѣльной записи имъ составленъ проектъ ея, но эта работа, какъ составленіе проекта, исполнена безукоризненно, заисключеніемъ нѣкоторыхъ не особенно ~~важныхъ~~ существенныхъ неправильностей, указанныхъ въ замѣчаніяхъ Старшаго Нотариуса, изложенныхъ письменно на работѣ Макаренко; что же касается устнаго испытанія его, Макаренко, то имъ обнаружено ~~большое~~ знаніе нотаріальнаго дѣлопроизводства и относящихся къ нему законовъ. Другой-же подвергнутой одновременно съ Макаренко испытанію, Г. Луковкинъ какъ по письменной — работѣ, такъ и по устному испытанію оказался тоже вполне подготовленнымъ къ нотаріальному дѣлу, если не считать тѣхъ весьма незначительныхъ не ~~точностей~~ въ письменной работѣ, о коихъ сдѣлано замѣчаніе Старшимъ Нотариусомъ въ надписи на той-же работѣ. Тѣмъ неменѣе въ видахъ все-сторонняго испытанія обоихъ ихъ, имъ были заданы новыя темы для письменныхъ работъ, а именно: для Г. Макаренко — составленіе купчей крѣпости на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго малолѣтнему собственнику и находящагося въ залогѣ, и для Г. Луковкина — составленіе закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, — каковыя письменныя работы ими обоими исполнены хорошо. Почему Г. Г. Макаренко и Луковкинъ признаны

Протокол испытаний на должность нотариуса кандидатов Макаренко С.Д. и Луковкина И.А. 1907 г. ГАЗК. Ф. 43, оп. 1, д. 81, л. 39.

В революционный период Иван Луковкин принял активное участие в становлении местных Советов. По всей вероятности, формированию политических взглядов нотариуса способствовал старший брат, Алексей Луковкин, который в 1914 году был призван на службу в школу прапорщиков, однако вскоре был отчислен за неподчинение и разжалован в рядовые.



Продолжение документа – Протокол испытаний на должность нотариуса кандидатов Макаренко С.Д. и Луковкина И.А.
ГАЗК. Ф. 43, оп. 1, д. 81, л. 39 об.

В конце 1917 года и в начале 1918 года в Забайкалье вернулись с фронта солдаты, которые в большинстве своём поддерживали большевиков и выступали за установление советской власти. В феврале 1918 года по их инициативе в Баргузине был избран Военно-революционный комитет, в состав которого вошли и братья Алексей и Иван Луковкины, а также мировой судья 23-го участка Дмитрий Дмитриевич Попов²¹⁷. Впоследствии они были вынуждены покинуть Баргузин и скрываться от преследования белых, активно участвовали в формировании партизанских отрядов Волгина и Морозова.

В 1920 году братья Луковкины вернулись в Баргузин и активно участвовали в работе уездного Совета, при этом Алексей Луковкин не был членом ВКП(б)²¹⁸.

²¹⁷ Башаров Г.П., Коновалов С.С., Эренпрайс Л.И. В Баргузинской долине (историко-революционный очерк). Улан-Удэ, 1968. С.14.

²¹⁸ Газета «Баргузинская правда». 7 сентября 1991 года

Баргузинский нотариус Иван Иванович Луковкин при новой власти продолжил путь на юридическом поприще. 11 мая 1921 года он был утверждён на должность Баргузинского нарсудьи и исполнял обязанности следователя. В августе 1922 года повторное избрание И.И. Луковкина на должность нарсудьи оставил без утверждения отдел юстиции ввиду нарушения процедуры выборов²¹⁹.

До 1937 года И.И. Луковкин проживал в Баргузине. Юридические знания и опыт его советской властью не были востребованы. 29 ноября 1937 года он был арестован и приговорен Особой тройкой НКВД БМАССР 30 декабря 1937 года (обвинение по ст. 58-1 «а», 58-2, 58-9, 58-11 – «контрреволюционная деятельность») к 10 годам лишения свободы. При отбытии наказания умер. Реабилитирован посмертно 13 июля 1957 года²²⁰.

Внуки и правнуки И. Луковкина поныне живут на Баргузинской земле, сохраняя память о своем предке. От них, в частности, в качестве материалов для этой книги были получены личные фотографии нотариуса Ивана Ивановича Луковкина, относящиеся к 1901 году. Газетные заметки и книга о становлении Советской власти в Забайкалье, из которой мы узнали о роли братьев Алексея и Ивана Луковкиных в работе первого уездного Совета, были предоставлены школьным музеем Баргузина.

§ 2.2. «...Должность нотариуса временно сохранить..»

Организация и деятельность нотариальных учреждений в период Гражданской войны и Дальневосточной Республики (1918-1923 гг.)

«На фронте борьбы с собственностью»

Канва основных событий, связанных с революцией и переходом власти к большевикам в октябре 1917 года, общеизвестна. Октябрьская революция 1917 года изменила многое, в том числе и правовые основы России. Были отменены все действовавшие до революции институты права, воплощавшие в себе вековые устои общества, многолетние нормы, обычаи. Однако основное направление преобразований большевиков заключалось в уничтожении частной собственности.

На территориях, подконтрольных большевикам, уже декретами I Всероссийского Съезда Советов от 26 октября 1917 г. и ВЦИК

²¹⁹ ГАРБ. Ф.126. Оп.1. Д.84. Л. 25.

²²⁰ Жертвы политического террора в СССР, 4-е издание <http://lists.memo.ru/index.htm>.

от 19 февраля 1918 г. о социализации земли было отменено право частной собственности на землю и конфискованы помещичьи земли и имения²²¹. Декрет от 10 ноября 1917 г. ввел мораторий по расчётам векселями, отменялись оплата и опротестование векселей²²². Декретом от 14 декабря 1917 года совершение сделок с недвижимым имуществом было запрещено «ввиду предстоящего обобществления городской земли»²²³.

27 апреля 1918 года председателем ВЦИК Я.М. Свердловым был подписан Декрет об отмене наследования. Суть данного Декрета отразилась в первом его параграфе: «Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Республики». Оставшимся же в живых близким нетрудоспособным родственникам предлагалось содержание, размер которого устанавливался как какой-то минимум для существования, да и то за счёт оставшегося имущества умершего. Об оставшихся после смерти гражданина трудоспособных и совместно проживавших с ним родственниках в декрете не упоминалось. При этом отметим также, что к декрету об отмене наследования были примечания. В пункте IX говорилось: «Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности, состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников... Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанным супругом и родственниками, а в случае спора между ними местным судом». А вот судьба другого имущества, кроме указанного выше, как следует из пункта V декрета, неразрывно связывалась с судьбой Советской России. В частности, указывалось: «Всякое имущество умершего... поступает в заведование местного совета, который передает его в управление учреждений, ведающих на местах соответственными имуществами Российской Республики, по последнему местожительству умершего или по месту нахождения оставшегося имущества». Было также предусмотрено, что местный совет должен доводить до всеобщего сведения информацию о смерти владельца имущества и вызывать лиц, имеющих право

²²¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее СУ РСФСР). 1918. № 25. Ст. 346.

²²² Там же. 1917. № 2. Ст. 27.

²²³ Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917–1918 гг. М., 1942. № 10. Ст. 154.

на получение содержания из этого имущества, в течение года со дня публикации о смерти. В соответствии с новыми актами советского нормотворчества суды прекращали рассмотрение заявлений по наследованию, в том числе по уже имеющимся в производстве делам на сумму наследственной массы свыше 10 тысяч рублей, а производство по делам при оценке наследственной массы до 10 тысяч рублей приостанавливалось до точного установления размера наследственной массы²²⁴.

20 мая 1918 года Совет народных комиссаров издал Декрет об отмене дарения, который устанавливал, что дарение и иное безвозмездное предоставление (передача, переуступка и др.) имущества на сумму свыше 10 тысяч рублей признаётся недействительным. Что касалось дарения на сумму от 1000 до 10 тысяч рублей, то оно допускалось, но обязательно должно было иметь форму нотариального или судебного акта, в противном случае оно также признавалось недействительным. Дарение или иное безвозмездное предоставление имущества, совершённое одним и тем же лицом, не должно превышать стоимости 10 тысяч рублей. Если общая стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признаётся недействительным²²⁵.

Согласно декрету «Об отмене права частной собственности на недвижимости в городах» от 20 августа 1918 года земля была передана в собственность государства. Статья 1 Декрета «отменяла» «право частной собственности на все без исключения участки, как застроенные, так и не застроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящимся в пределах всех городских поселений». А ст. 2. «отменяла» частную собственность в городских поселениях с числом жителей свыше 10 тысяч на все строения, которые вместе с находящейся под ними землёй имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти. И, наконец, в статье 5 было закреплено: «Все городские земли и строения, которые соответственно сему декрету изымаются из частной собственности, передаются в распоряжение органов местной власти».

Декрет также в статье 16 особо определял, что все сделки с землёй и строениями, заключённые после издания декрета от 18 декабря 1917 г. о запрещении таких сделок, являются недействительными и не могут служить основанием для освобождения от действий насто-

²²⁴ Ерёмченко А.А. «Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели», СПб., 2017. Т.1. С.16.

²²⁵ Там же.

ящего декрета. Указанные правила распространялись также на строения, находившиеся на арендованной земле²²⁶.

Действия советской власти, наряду с аннулированием государственных долгов и последовательным курсом на запрещение покупки, продажи и аренды торговых и промышленных предприятий, привели к катастрофическому сужению гражданского оборота. Итоги «революционного натиска» на частную собственность подвел Л. Троцкий, как известно, заявивший, что большевистская революция опрокинула не Временное правительство, «а целый социальный режим, построенный на частной собственности»²²⁷.

Не забыла советская власть и об учреждениях, обеспечивавших существование прежнего режима. 24 ноября 1917 года декретом советского правительства «О суде № 1» были отменены все дореволюционные судебные учреждения. Совет Народных Комиссаров постановил: *«Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов»*²²⁸.

Таким образом, «старый» суд советская власть, не реформируя, сразу бросила на слом как орудие эксплуататорского класса, «который изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»²²⁹.

Нотариальная часть революционными декретами о суде была признана вне закона, как и институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. С упразднением судебных мест были ликвидированы институты старших и младших нотариусов и весь установленный законами гражданскими Российской империи порядок совершения актов и засвидетельствований.

В этой связи отметим, что в свете направленности революционных преобразований нотариальные органы, являвшиеся частью судебных учреждений, в их прежнем виде, конечно, советскую власть никоим образом не устраивали; суть их деятельности, основу которой составлял приоритет защиты частной собственности и частных интересов, противоречила конституционным основам и духу советской

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Декрет о суде № 1 // «Правда» от 24 ноября (5 декабря) 1917 года.

²²⁹ Ленин В.И. Доклад на третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. С. 261–290.

государственности. А потому они, с точки зрения большевистского руководства, остро нуждались в радикальном реформировании. Последнее не могло не обойтись без изменения смысла и предназначения этого правового института, его функциональной и социальной значимости. Именно поэтому при советской власти вектор развития первой был направлен в сторону охраны государственных интересов, а вектор развития второй стремился к нулю²³⁰.

*В условиях политической борьбы в Прибайкалье
в период с 1918 по 1920 год*

Огромной мощи волна, поднятая Петроградским вооружённым восстанием 25 октября 1917 года, прокатившись по городам и селам России, стремительно достигла сибирских окраин. В ноябре 1918 года в Иркутске – авангарде большевизма в Восточной Сибири, власть перешла в руки Иркутского Совета рабочих и солдатских депутатов и окружного бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири.

Далее шествие советской власти продолжилось на восток страны. 18 февраля 1918 года прибывшие с фронта в Читу революционные казачьи полки провозгласили советскую власть в Забайкалье.

В начале марта 1918 года состоялся второй съезд представителей трудового населения Прибайкалья. На этом съезде обсуждался вопрос об организации советской власти в Прибайкалье. Съезд подавляющим большинством голосов признал власть Советов, высказался за упразднение земских учреждений и обязал делегатов организовать на местах Советы крестьянских депутатов: «всю власть сосредоточить исключительно в местных Советах: организацию же самостоятельных земских учреждений признать излишней и ненужной». Съезд упразднил должность районного комиссара, учреждённую Временным правительством, и выбрал новый руководящий орган Прибайкалья – Исполнительный комитет Верхнеудинского Совета, именуемый официально Верхнеудинский исполком советских организаций²³¹. На протяжении марта – апреля 1918 года Советы депутатов организовывались в Троицкосавске, в селах, казачьих станицах и бурятских улусах на территории Верхнеудинского, Селенгинского, Троицкосавского и Баргузинского уездов.

²³⁰ Ерёменко А.А., Маслова Е.В. Указ. соч. С. 128–129.

²³¹ Хаптаев П.Т. Бурят-Монголия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры. Бурят-Монгольское государственное издание, 1951 г., С.39-41.

Едва укрепившись на местах, избранные органы Советов незамедлительно приступили к проведению в жизнь первых декретов советской власти. Одним из первых важнейших мероприятий исполкома Верхнеудинского совета стала «национализация» промышленных и частновладельческих предприятий. На территории Забайкалья была проведена национализация золотых приисков и каменноугольных копей. На частновладельческих предприятиях города, как электростанция, гильзово-папиросная фабрика Плишкиной и др. были созданы рабочие комитеты²³². Во всенародное достояние Совдепы успели изъять частную собственность, принадлежавшую крупным верхнеудинским и троицкосавским предпринимателям. Властями решался главный вопрос пролетарской революции о национализации земли.

Параллельно с началом процесса ликвидации частной собственности эксплуататорских классов сибирские Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на подвластных им территориях, приступили к введению в действие положения Декрета о суде №1, осуществляя усиленные меры по «разгону» действовавших судебных учреждений и организации нового единого советского суда. Практическая работа по ликвидации отменённых декретом судебных учреждений и организации нового суда – Военно-Революционного трибунала, народных судей и следственных к ним комиссий осуществлялась судебными отделами при советских органах власти.

5 января 1918 года Комитетом советских организаций Восточной Сибири в городе Иркутске были упразднены ранее действовавшие судебные установления – Иркутская судебная палата, Иркутский окружной суд, Читинский окружной суд, а также все прочие окружные суды от Красноярска до Владивостока, подведомственные Иркутской судебной палате. Служащие судебных мест, не желавшие работать в судебных ведомствах под властью Советов, были уволены в отставку.

Читинский окружной суд определением от 19 февраля (4 марта) 1918 года постановил: 1) «согласно с заключением прокурора, окружной суд приостановил деятельность Читинского окружного суда по отправлению им правосудия и всех других лежащих на нем обязанностей по всем отделениям и по нотариальному архиву; 2) о настоящем определении Окружного суда поставить в известность все состоящие при нём установления, Старшего и младших Нотариусов»²³³.

²³² Там же.

²³³ ГАРБ. Ф. Р-105. Оп.1., Д.5. Л. 102, об.

Отправив на слом старый буржуазный суд, с большевистским напором органы народной власти занялись организацией единых народных судов.

В г. Верхнеудинске 7 июня 1918 года проходил Съезд Советов Прибайкалья. Выступавший с трибуны съезда председатель Совета В.М. Серов докладывал присутствующим делегатам о работе местных советских организаций. На долю Судебного отдела, отмечал докладчик, «выпала весьма важная роль по введению новых судебных учреждений. В городе организован Военный трибунал для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и другими преступлениями, не укладывающимися в рамки мировой юстиции. Организованы два местных народных суда. Избраны судьи и скоро они приступят к работе вместе с очередными заседателями от Совета. Судебный отдел разделил русские волости района на участки для введения местного народного суда и разослал на места необходимую инструкцию для выбора судей. На очереди стоит вопрос о введении высшего народного суда»²³⁴.

Отстранённые от дел бывшие младшие нотариусы Читинского окружного суда разошлись по домам, пребывая в полной растерянности. Однако новые большевистские начальники, по всей вероятности, имели суждение о том, что нотариусы должны служить при любой власти. Безусловно, нотариат, первоначально организованный при советских учреждениях, кроме названия, с нотариатом дореволюционным имел мало общего. Вследствие запрещения в Советской России с 18 декабря 1917 года всех сделок по продаже, покупке, залогу всех недвижимостей и земель в городах, нарушение которого для виновных лиц каралось судом, денежными штрафами, вплоть до конфискации имущества, нотариальные функции сузились до незначительных засвидетельствований.

Для работы в народном суде и нотариате подбирались новые люди, с юридическим образованием или опытом, при наличии других необходимых для такой работы качеств. Однако, например, Иркутское учреждение – «судебный отдел советских организаций Восточной Сибири», ведавший вопросами судеустройства, а также единые народные суды в Иркутской губернии и Забайкалье просуществовали всего несколько месяцев. Столь короткий срок был вызван свержением советской власти в Сибири и формированием на очищенных территориях власти антисоветских правительств.

²³⁴ Вестник Советов Прибайкалья. 21 июля 1918 года.

«Освобождение от большевиков происходило при поддержке корпуса чехословаков, перешедших во время мировой войны в ряды русской армии для совместной борьбы с Германией и Австро-Венгрией за освобождение всех славянских народов. После заключения Брестского мира Совет Народных Комиссаров принял обязательство доставить чехословаков на французский фронт для участия в освобождении своей страны. Однако под давлением Германии правительство большевиков попыталось перевести их в положение военнопленных без гарантии выдачи германским властям. В мае 1918 года вспыхнул мятеж 40-тысячного чехословацкого корпуса. Восставшим чехословацким войском был занят Транссиб для свободного продвижения во Владивосток. Продвигаясь по железной дороге, объединившиеся с отрядами Временного Сибирского правительства чехословаки освобождали от большевиков огромные области от Поволжья до Владивостока»²³⁵.

После непродолжительных боев под напором совместных сил армии Сибирского временного правительства и чехословацкого войска 11 июля 1918 года советские войска отступили из Иркутска. Вечером 20 августа 1918 года отрядами сибирского белогвардейского правительства при поддержке сил чехословацкого корпуса был взят Верхнеудинск. Неделью спустя пала советская власть в Чите. Временное Сибирское правительство, принявшее на себя всю полноту государственной власти, после изгнания «узурпаторов-большевиков» аннулировало на территории автономной Сибири большевистские декреты, восстановило силу законов, действовавших при Временном правительстве. Таким образом, были восстановлены права владельцев предприятий, домов и земель, национализированных при большевиках.

С ликвидацией Советов были восстановлены земские и городские самоуправления и упразднённые комиссарами судебные учреждения. Деятельность общих судебных установлений в Иркутске, освобождённом от Советов 11 июля, возобновилась уже 19 июля (1 августа) 1918 года. По случаю возобновления деятельности в залах судебных заседаний Иркутской судебной палаты состоялось торжественное богослужение²³⁶.

Определением от 27 августа 1918 года Читинский окружной суд постановил: «деятельность окружного суда, а равно и подведомственных ему установлений и учреждений, в том числе старшего и младших

²³⁵ См., напр.: Извещение об эшелонах чехословаков. «Освобождение Сибири от самодержавия большевиков» Временное Сибирское правительство Западно-Сибирский комиссариат, Омск. 1918 г.

²³⁶ Сибирь. 1 (19) августа 1918 года, № 16.

нотариусов, возобновить»²³⁷. После хаоса и неразберихи, вызванной захватом большевиками судейского казённого и камерного имущества, уничтожения и похищения судебных дел, переписок, наряду с судьями и служащими судов возвратились на прежние места в свои конторы и приступили в нормальном режиме к служебной деятельности старшие и младшие нотариусы ведомства Иркутской судебной палаты.

С распадом 18 ноября 1918 года Временного Сибирского правительства Совет Министров передал всю полноту власти Адмиралу Александру Колчаку. В то же время высшая военная и гражданская власть в Забайкальской области с течением времени сосредоточилась в руках атамана Г.М. Семёнова.

Одна из читинских газет, «Военный курьер», за 1919 год характеризовала политическую обстановку в регионе того времени следующим образом: «... несомненно, что Забайкалье для каждого здравомыслящего, благодаря работе Г.М. Семёнова, в наше время всеобщего хаоса, всегда являлось наиболее спокойным и благоустроенным районом. Вот почему нашу область называли не раз цитаделью государственности... Если доселе Забайкалье являлось образцом порядка, то теперь самый порядок здесь будет образцовым»²³⁸.

Среди важнейших принципов управления краем, задекларированных Г.М. Семёновым, являлись: «бережное отношение к гражданским свободам населения, строго руководствуясь законом и правом... полная неприкосновенность всех законоположений, касающихся установлений судебного ведомства, права и преимущества, по роду службы чинам этого ведомства присвоенные, дабы они свободно могли осуществлять задачи правосудия, согласно началам, положенным в основу Судебных Уставов 1864 года»²³⁹.

Благодаря условиям внутренней гражданской и экономической жизни Забайкалья с сентября 1918 года по февраль 1920 года конторы нотариусов Прибайкалья – Вержбицкого, Олехновича, Луковкина и Макаренко – имели возможность осуществлять нотариальную деятельность в привычном довоенном порядке. Например, в одном реестре А.А.Вержбицкого с января по начало декабря 1919 года зарегистрировано было *«разнообразных видов актов и засвидетельство-*

²³⁷ ГАРБ, Ф.Р-105. Оп.1. Д. 5. Л. 111

²³⁸ Гортинский С.Г. Атаман Семёнов. Его жизнь и деятельность. Токио, 1920 г., С.17

²³⁹ Борисов Б. Дальний Восток. Вена, 1921 г., изд. «Новой России»

ваний в количестве 1564 номеров»²⁴⁰. На 1 июля 1919 года в реестре нотариуса В.Х. Олехновича количество актов и засвидетельствований достигало 1623²⁴¹.

В значительном объёме в это время нотариусы совершали акты о переходе прав на недвижимое имущества. Огромный приток беженцев, спасавшихся от большевистского террора в Забайкалье, оставивших в родных местах свои дома и имущество, вызвал в городах огромный дефицит на жилую недвижимость и землю. По сведениям, записанным в одном только договоре купли-продажи жилого дома за 1919 год, возможно представить разнообразие населенных мест, откуда в Верхнеудинск прибывали новопоселенцы: Киевская губерния, Екатеринославская губерния, Нижегородская губерния, Акмолинская область и пр.²⁴². В то время, когда в Советской России земля была национализирована и изъята из гражданского оборота, Верхнеудинская городская Управа предоставляла гражданам, в том числе беженцам, земельные участки в арендное содержание для жилой застройки. Контракты на аренду земли подлежали обязательной явке нотариусу для записи в книги. Как и было устроено при самодержавии, старший нотариус Читинского окружного суда утверждал купчие крепости, совершённые младшими нотариусами, и объявлял об этом Верхнеудинской городской управе. Об этом, в частности, свидетельствует уведомление нотариуса об утверждении купчей крепости от 23 сентября 1919 года на недвижимое имение казаков Верхнеудинской станицы первого военного отдела Забайкальского казачьего войска Поповых, проданное верхнеудинскому купцу Ицковичу по Проезжей улице²⁴³.

Таким образом, за исключением кратковременного перерыва, вызванного установлением власти Советов, деятельность профессиональных нотариусов продолжалась с октября 1897 года до марта 1920 года. В дальнейшем, почти одновременно с белыми войсками, оставившими город под натиском бойцов Красной армии и партизан, конторы нотариусов В.Х. Олехновича и А.А. Вержбицкого, С.Д. Макаренко и И.И. Луковкина прекратили уже навсегда своё существование, «передав в наследство» свой опыт, сполна заслуженное ими уважение и доверие людей нотариусам новой эпохи.

«Пионеры» нотариата, стоявшие у истоков института нотариата на территории современной Бурятии: А.А. Вержбицкий, С.Д. Ма-

²⁴⁰ ГАРБ. Ф.113. Оп.1. Д.7, л.108.

²⁴¹ ГАРБ. Ф.Р-879. Оп.1. Д.84. Л 34 а.

²⁴² ГАРБ. Ф.113. Оп.1. Д.84.

²⁴³ ГАРБ. Ф. 10. Оп.2. Д. 276.

каренко, В.Х. Олехнович – не связали свою дальнейшую судьбу с юстицией новой народно-революционной власти.

Адольф Александрович Вержбицкий по сведениям на 1922 год значился умершим. Его нотариальный архив был передан на хранение Съезду народных судей. Архив «пришлось несколько раз переносить из одной кладовки в другую, ввиду занятия амбара кавалерийской дивизией, несмотря на все протесты со стороны суда, кладовка была занята означенными лицами, часть архива утрачена»²⁴⁴.

В последующие годы дела архива Вержбицкого неоднократно истребовались и изымались судебными и следственными органами. Сохранившаяся благодаря заботам нотариуса Д.А. Васильева небольшая часть дел и в настоящее время хранится в фондах Государственного архива Республики Бурятия.

Следы Троицкосавского нотариуса Сергея Деомидовича Макаренко, как и Верхнеудинского – Владимира Хрисанфовича Олехновича, затерялись в далёком времени, так же как и бесследно пропали их нотариальные архивы.

«Государственное строительство в Дальневосточной республике»

2 марта 1920 года Народно-революционная армия при поддержке красных партизан освободила город Верхнеудинск от частей атамана Семёнова и каппелевцев.

Однако дальнейшее продвижение Народно-революционной армии на Дальний Восток для подавления контрреволюции остановилось у Яблонового хребта. Наступление на Читу потерпело неудачу, получив отпор семёновских войск, подкреплённых японскими штыками и их бронированной военной техникой. «Семёновским царством, или Семёновской вотчиной», называли тогда Читу, в которой властвовал главнокомандующий всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины, атаман Георгий Михайлович Семёнов.

Тем временем в Верхнеудинске учрежденные по решению ЦК РКП(б) военный совет и временная гражданская власть приступили к закладке основ нового государственного образования.

На тот момент в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке складывалась крайне сложная внутренняя и внешняя политическая обстановка. Со стороны Дальнего Востока обескровленной в военном и экономическом отношении Советской России угрожала прямым

²⁴⁴ ГАРБ. Ф.126. Оп.1. Д. 99.

военным столкновением империалистическая Япония. Нарастала угроза со стороны отечественного контрреволюционного элемента, подпитываемого зарубежной финансовой и военной помощью. «Союзническая» интервенция на западе страны, начало польского выступления в 1920 году, кольцо экономической блокады Советской России со стороны империалистических государств и другие политические факторы грозили самому факту существования советского государства.

Молодая Советская республика жизненно нуждалась в передышке. Для подготовки сил в целях дальнейшего освобождения восточных территорий от внешней интервенции и сохранения их за Советской Россией, прорыва экономической блокады, предотвращения открытой войны с Японией, укрепления экономической базы и создания собственной армии советское правительство вынуждено было пойти на временные уступки международному капитализму путём создания на востоке страны новой, независимой буферной государственности, отвечающей политическим интересам Советской России.

Выступая на заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря 1920 года, В.И. Ленин обосновал необходимость образования ДВР следующими факторами «...Обстоятельства принудили к созданию буферного государства в виде Дальневосточной республики, вести войну мы не можем и должны всё сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»²⁴⁵.

В начале апреля 1920 года в Верхнеудинске состоялся I Учредительный съезд представителей трудящихся Забайкалья. Постановлением от 2 апреля съезд определил задачи «буферного» государственного образования: «признать целесообразным и необходимым образование самостоятельной автономной власти в пределах Забайкалья и Дальнего Востока, объединяющей области: Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин и полосу отчуждения Восточно-Китайской железной дороги; установить в этой области власть демократическую, представляющую все слои населения с привлечением всех социалистических партий: эсдеков и эсеров и коммунистов-большевиков, и общественные учреждения в лице представителей областного земства. Поставить перед этой властью задачи: освобождение всего Дальнего Востока от реакции, объединив его в

²⁴⁵ В.И. Ленин. Соч. т. 31, стр. 435.

одно целое, и установление до Тихого океана твердой народной революционной власти; сплотить в единую Народно-революционную армию все разрозненные партизанские силы для установления и охраны внутреннего порядка и внешней безопасности, отстаивать твердо и неуклонно права русского народа на самоопределение, и территориальную неприкосновенность, вести борьбу против иностранной интервенции, оккупации; впредь до воссоединения с Дальним Востоком организовать народно-революционную власть в Забайкалье, вступая на путь самостоятельного строительства впредь до наступления таких условий, когда будет общая жизнь с Советской Россией»²⁴⁶.

Провозглашённое де-юре новым государством огромное пространство от Байкала до Тихого океана в первое время фактически занимало только территорию Прибайкалья.

Области Дальнего Востока: Амур, где к тому времени была организована советская власть в форме Советской Амурской Республики, и Приморье, где власть принадлежала Приморской областной земской управе, разделяла на две части т.н. Читинская пробка, занятые белогвардейскими войсками и японскими интервентами населенные пункты Чита, Карымская, Сретенск, Нерчинск.

Народно-революционная власть Дальневосточной республики, как и Рабоче-крестьянское Правительство Советской России, одним из первых государственных актов – Приказом о суде № 29 от 28 апреля 1920 года, во исполнение постановления съезда представителей трудящихся Забайкалья 28 марта – 8 апреля 1920 года, упразднила существующие судебные установления, Верховный суд в Чите, судебные палаты, окружные суды, военные и морские окружные суды, заменяя все эти суды новыми едиными народными судами. Народные суды должны были решать дела именем Дальневосточной республики, руководствуясь в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые «не отменены революцией и не противоречат совести и революционному правосознанию».

С упразднением судебных установлений Забайкальской области перестала существовать и состоявшая при них нотариальная часть.

Однако стоит обратить внимание, что уже через 10 дней после рождения новой государственности, принятия 6 апреля 1920 года Декларации об образовании Дальневосточной республики (ДВР), приказом №8 министра юстиции Народно-революционной власти

²⁴⁶ Постановление I Учредительного съезда представителей трудящихся Забайкалья об установлении и задачах народно-революционной власти на Дальнем Востоке. Верхнеудинск, 2 апреля 1920 г. // ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 157, л. 46.

С.Ю. Широких-Полянского от 15 апреля 1920 года, был принят на службу Министерства юстиции Дальневосточной республики и назначен на должность канцеляриста гражданин Сильвестр Евдоксиевич Люцедарский.

Параграфом 3 того же приказа служащий канцелярии Министерства юстиции С.Е. Люцедарский был откомандирован для временного исполнения обязанностей нотариуса по Верхнеудинску с сохранением получаемого по службе в Канцелярии Министерства содержания²⁴⁷.

С этого неприметного на фоне других принимаемых в то время масштабных исторических решений открылась новая страница в истории региональных нотариальных учреждений – в составе органов юстиции ДВР.

Письменных документов, зафиксировавших на бумаге рассуждения членов высшего органа исполнительной власти, временного правительства верхнеудинского периода Дальневосточной республики, относительно столь скорой необходимости учреждения в городе нотариальной должности, не сохранилось. Однако с уверенностью можно предположить, что дальновидное руководство республики предвидело, что в новом государстве, где устанавливается демократическая власть, гарантирующая всем классам общества демократические свободы, обеспечивающие мирное развитие общественных сил, где провозглашается свобода частной собственности и торговли, должно быть установлено «царствование законности и порядка», надежным стражем которых в сфере гражданского оборота может служить испытанный временем нотариат.

В Иркутске, где с первых дней марта 1920 года советская власть победоносно возвратилась на свои позиции, Иркутская судебная палата, старший председатель которой до тех пор издавал приказы о назначении и увольнении нотариусов Забайкальского судебного округа на должность, была ликвидирована. Осуществляющие деятельность в Иркутской губернии конторы младших нотариусов с 20 апреля 1920 года постановлением заведующего Губернским отделом юстиции были упразднены. Все дела нотариусов были переданы народным судам, при которых открывались нотариальные столы.

Центр Забайкальской области Чита, где ещё функционировал окружной суд, осуществлявший контроль и наблюдение за нотариусами Верхнеудинска, Троицкосавска, Баргузина, находился на территории образованной так называемой Российской Восточнойokra-

²⁴⁷ ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.84. Л. 13, 13 об.

ины, вся полнота верховной власти которой была передана атаману Г.М. Семёнову на основании приказа Верховного Правителя России А.В.Колчака от 4 января 1920 года и подкреплена мощью японских штыков.

Нестабильная военно-политическая обстановка, разорванность территорий Дальневосточной республики, контролируемых самостоятельными правительствами, участие армии ДВР в боях с белогвардейскими отрядами и японскими интервентами на Читинском фронте, напряжённая международная обстановка и другие политические факторы препятствовали построению государственной целостности и системы единого судоустройства новорождённого государственного образования. При этом необходимые организационные меры по формированию органов юстиции всё же принимались.

В период действия Верхнеудинского правительства вопросы функционирования судебных органов и нотариата рассматривались на местах, в локальном масштабе, зависели от местных самоуправлений и решались ими сообразно местным условиям.

8 июня 1920 года в Верхнеудинске состоялось заседание Совмина ДВР. Из доклада министра юстиции выяснилось, что работа по Министерству налажена, организован суд. Работы Министерства распределены на четыре отдела. Директором общего отдела назначен Меньшиков, социал-демократ, меньшевик, директором судебного-следственного отдела – беспартийный Толстихин, административно-хозяйственного – Рябцов, а управляющим канцелярией – сочувствующий коммунистической партии Тимошин. В контексте реформирования было разработано положение о разделении Забайкальского судебного округа на два округа – Забайкальский и Прибайкальский²⁴⁸.

В первоначальном, апрельском, проекте положения временно-го Верхнеудинского правительства о Министерстве юстиции Дальневосточной республики предусматривалось учреждение в структуре Минюста Отдела общих дел. В сферу деятельности этого отдела предполагалось включить «наблюдение за деятельностью нотариальных отделов, находящихся в подчинении Совету народных судей»²⁴⁹. В соответствии с подготовленным проектом нотариат должен был находиться под наблюдением судебных мест, в частности Совета народных судей – кассационной судебной инстанции. Однако соображения, начертанные в данном проекте, в жизнь проведены не были. Первое Временное положение о народном суде, утверждённое

²⁴⁸ Газета «Власть Труда». № 176(52) 13 июня 1920 года.

²⁴⁹ ГАРБ. Ф.Р.105. Оп.1. Д.40. Л. 17.

Президиумом власти ДВР от 4 мая 1920 года, не предусматривало в структуре судебных учреждений нотариальной части и нотариально-го архива под заведыванием старшего нотариуса.

В то время, пока на территории Забайкалья шли ожесточенные бои за освобождение Читы от семёновцев и японских интервентов, в мирном Верхнеудинске, тем не менее, продолжала свою созидательную работу первая при новой демократической власти нотариальная контора. В сентябре 1920 года делопроизводство временно исправляющего делами нотариуса по городу Верхнеудинску С.Е. Люцедарского подвергалось ревизии со стороны врио директора общих дел Министерства юстиции Дальневосточной республики. Интересно отметить, что заключительным актом проверяющий констатировал: «Оказалось, что работа производится согласно Положению о нотариальной части, за исключением крепостных актов о переходе прав собственности на недвижимость. Поступающие сборы: гербовый, городской сдаются каждого первого числа за истекший месяц в местное казначейство и городскую управу, а плата, получаемая в пользу нотариуса, остаётся у него на руках на канцелярские расходы». В верхнем углу акта ревизии от 18 сентября 1920 года была начертана резолюция министра юстиции: «Впредь до выработки Положения о нотариате должность нотариуса временно сохранить. Причем предложить нотариусу завести денежную отчётность по всем суммам, поступающим и расходующимся»²⁵⁰.

Как следует из этой резолюции, «Положение о нотариальной части» эпохи императора Александра II продолжило свое действие и в условиях нового политического строя демократической республики.

В октябре 1920 года, после вывода японских войск с территории Забайкалья, оставшиеся без иностранной военной помощи белогвардейцы совместными усилиями отрядов НРА, полков Амурского областного правительства и партизан были полностью разбиты. 21 октября из Читы эвакуировались все каппелевские и семёновские войска. Народное собрание ДВР, взяв на себя всю полноту политической и военной власти, объявило демобилизацию белогвардейских войск, обещав им полную неприкосновенность и отправку на родину.

Верхнеудинск в статусе столичного города пробыл недолго. В октябре-ноябре 1920 года все правительственные органы и учреждения ДВР были передислоцированы в Читу, выделенную в особую административную единицу с непосредственным подчинением управления города Министерству внутренних дел. Декларацией объединенной конференции Дальнего Востока, состоявшейся в Чите 29 октября

²⁵⁰ ГАРБ. Ф. Р-58. Оп.1. Д.12. Л.10.

1920 года, народ через избранных своих представителей постановил:

1. *«Вся территория бывшей Российской империи к востоку от реки Селенги и озера Байкала до Тихого океана, включая области Западно-Забайкальскую, Восточно-Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин и Камчатку, декларируется независимой самостоятельной Республикой со дня опубликования декларацией независимости 6 апреля.*

2. *Границей между РСФСР и ДВР объявляется река Селенга от её выхода из Монголии до её впадения в озеро Байкал, озеро Байкал и старая граница Якутской области к востоку и северу до Ледовитого океана.*

3. *Все права бывшей Российской империи в полосе отчуждения Восточно-Китайской железной дороги переходят к ДВР...*

10. *Институт частной собственности сохраняется, но Правительство должно вносить те коррективы, которые по опыту всех передовых стран являются необходимыми для охраны интересов трудящегося населения и должно поощрять всемерно кооперативные и другие общественные формы крестьянского хозяйства и городской промышленности. Правительство вместе с тем будет стремиться к обобществлению тех отраслей промышленности, которые имеют общегосударственное значение.*

Согласно Декларации Конференции, все существовавшие на территории ДВР правительства утратили свои общегосударственные функции, обратившись в органы Областного Управления.

Вся полнота власти гражданской и военной на Дальнем Востоке перешла новому Правительству Дальневосточной Республики²⁵¹.

«Нотариат в Дальневосточной Республике»

Утвержденное Правительством Временное положение о Министерстве юстиции ДВР относилось к предмету ведения министерства вопросы надзора и руководства учреждениями, ведающими отправлением правосудия на территории ДВР, а также контроль за точным исполнением законов на территории республики²⁵².

Для работы во вновь образованных областях Республики организовывались отделы юстиции. Отдел юстиции на местах являлся проводником организационных и административных мероприятий

²⁵¹ Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства Дальневосточной республики от 1 декабря 1920 года. стр.1-2.

²⁵² ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.1/84, л.133.

Министерства юстиции в области судоустройства и карательного дела.

На первых этапах судебное управление в Прибайкалье осуществлялось отделом юстиции при органах местного самоуправления Нарревкоммах, на которые возлагалась обязанность обеспечения законности и правопорядка на территории их деятельности.

В последующее время в период между съездами выборного областного съезда уполномоченных, в пределах его ведения и в границах области, власть осуществляло областное управление, отделу юстиции при котором в целом принадлежало право надзора за всеми судебными местами, должностными лицами судебного ведомства и право общего наблюдения за исполнением органами власти узаконений и распоряжений правительства.

К компетенции отделов юстиции были отнесены и организационные вопросы в сфере нотариата: назначение и увольнение нотариусов, контроль за их текущей работой, предоставление отпусков и назначение временно исполняющего делами; скрепление печатью нотариальных книг, реестров, обеспечение бланками, юридической литературой, истребование статистических сведений, финансовой отчетности, разъяснительная работа, выдача рекомендаций и т.д.

Последовавшим приказом № 164 от 5 ноября 1920 года Министерство юстиции Народно-революционной власти ДВР в г. Верхнеудинске после образования правительства в Чите было переименовано в отдел юстиции Прибайкальского областного Нарревкома. В исполнение обязанностей Заведующего отделом юстиции Прибайкальского областного Нарревкома вступил гражданин С.Ю. Широких-Полянский²⁵³.

С того же времени Забайкальская область была разделена на две административно-территориальные единицы: Прибайкальскую область, состоявшую из трёх уездов: Баргузинского, Верхнеудинского, Троицкосавского, с центром в Верхнеудинске, и Забайкальскую область с центром в Чите.

Расформированный в связи с переездом правительства ДВР в Читу аппарат служащих Минюста перевели в штат новообразованной структуры – отдела юстиции Прибайкальского областного Народно-революционного комитета Дальневосточной республики. Канцелярист С.Е. Люцедарский продолжил исполнять обязанности

²⁵³ ГАРБ. Р-58. Оп.2, Д.1а. Л.243. Отметим, что «нарревкомы» в Прибайкалье представляли центральную власть и являлись в то же время органами местного самоуправления. Судебное управление на местах осуществлялось отделами юстиции при органах самоуправления, на которые была возложена обязанность обеспечения законности и правопорядка на территории их деятельности.

нотариуса по Верхнеудинску, но уже состоя в должности архивариуса при отделе юстиции.

Только летом 1921 года была внесена определённость в правовой статус Верхнеудинского нотариуса: от его наименования отделилась приставка «врио». Нотариуса как самостоятельную единицу с содержанием в 5791 рубль, секретарём при нём – с зарплатой в 4323 рубля и машинисткой – 4125 рублей включили во внушительный штат общего отдела юстиции Прибайкальского областного Народно-революционного комитета²⁵⁴. Таким образом, с 10 августа 1921 года в Верхнеудинске вновь функционировал штатный нотариус. В других же городах области – Троицкосавске, Баргузине, а также в других местностях, где должность нотариуса не была учреждена или не замещена, совершение актов и засвидетельствований возлагалось на народных судей судебного округа.

Областным собранием уполномоченных от 7 ноября 1921 года в Верхнеудинске был избран центральный исполнительный орган власти в Прибайкальской области – Прибайкальское областное управление (управление) ДВР. Вопросы общего руководства нотариальной конторой были переданы от реорганизованного отдела юстиции облнарревкома к отделу юстиции облуправления.

Правовые основы организации нотариата в едином пространстве Дальневосточной республики впервые законодательно были закреплены Положением о народном суде от 28 марта 1922 года, принятым в соответствии с Конституцией ДВР.

В частности, разделом X «О нотариусах» в ст. 101-110 предусматривалось следующее:

«Нотариальная часть и заведование нотариальными архивами поручается под непосредственным наблюдением Съездов Народных Судей старшим Нотариусом и Нотариусом на основании настоящего закона и Положения о нотариальной части.

Старший нотариус, состоя на государственной службе, получает содержание наравне с Народными судьями. Нотариусы же особого содержания по службе от казны не получают, а взыскивают за свои действия вознаграждения по особой таксе, устанавливаемой Министром юстиции по соглашению с министром финансов и Народным государственным контролем.

Назначение и увольнение нотариусов производится министром юстиции по представлению Съезда народных судей.

²⁵⁴ ГАРБ. Ф-Р-105. Оп 1. Д. 7. Л.117.

Нотариальные архивы под заведованием Старших нотариусов учреждаются при Съездах народных судей для хранения крепостных, закрепительных и разрешительных книг, реестров, актов, документов, печатей и подписей Нотариусов.

Число нотариусов для каждой области определяется их областными отделами юстиции по соглашению со Съездом народных судей.

Нотариусами могут быть граждане Дальневосточной Республики, пользующиеся избирательными правами в местные органы управления. Должность нотариуса предоставляется желающему занять таковую, не иначе, как по испытанию его в умении излагать акты и в знании нотариального делопроизводства и необходимых законов особой комиссией, под председательством Председателя съезда народных судей или его Товарища в составе старшего нотариуса и представителя Областного отдела юстиции. Примечание: не подвергаются испытанию на должность нотариуса лица с законченным высшим образованием.

Нотариусы назначаются и увольняются Областными Отделами Юстиции по соглашению со Съездом народных судей.

Нотариусы не должны отлучаться из своего места пребывания без разрешения Областного Отдела Юстиции. Отпуск Нотариусам разрешается тем же Отделом, не иначе, как по назначению для исполнения обязанности Нотариуса другого лица по представлению нотариуса, причем на последнем лежит ответственность за действия исправляющего его должность.

В тех местностях, где нотариусов нет или должности их не замещены, засвидетельствования актов по правилам Нотариального Положения производятся Народными Судьями, которые за эти действия получают вознаграждение по таксе Нотариусов. Жалобы на неправильные действия нотариусов и Старших Нотариусов в порядке и срок, установленные Положением о нотариальной части, приносят тому Съезду Народных Судей, в округе которого он состоит»²⁵⁵.

Сохранившаяся от бывших окружных судов двухуровневая структура нотариальной части: нотариус (по традиции называвшийся «младший нотариус») – старший нотариус, переданная под наблюдение судебным ведомствам, была отделена от подчинённости местному самоуправлению, за исключением определения количества мест назначения и увольнения нотариусов. Существенное изменение внесено было в правовой статус нотариуса.

²⁵⁵ Вестник Дальневосточной Республики. Май 1922. Издание Управления Делами Совета Министров. Чита.

До нового «Положения» нотариус состоял в штате местного управления, получая содержание как служащий, но имел дополнительный доход на канцтовары, получая с клиентов плату по таксе. Однако новое «Положение» полностью «перевело» нотариуса на самофинансирование, с перечислением в пользу казны сборов и пошлин. Местные власти вследствие отдаления нотариата от областных отделов юстиции даже поднимали вопрос о том, надлежит ли требовать от вновь назначенных младших нотариусов предоставления залога на случай обеспечения взыскания за неправильные действия. На что сентябрьским циркуляром Министерства юстиции ДВР №7569 последовало разъяснение, что действующий закон о нотариусах не содержит указания на то, чтобы был предоставлен залог²⁵⁶.

Принятое 28 марта 1922 года Положение о суде ДВР вводилось в действие в её областях поэтапно, по мере утверждения Министерством юстиции новых штатов судебных установлений. Штаты Президиума Съезда Народных судей Прибайкальской области, в котором предусмотрен был Нотариальный архив в составе Старшего нотариуса, делопроизводителя, машинистки, утвержденные Законом ДВР от 6 июля 1922 года, надлежало ввести в действие с октября 1922 года²⁵⁷.

Законом ДВР об упразднении Областных отделов юстиции от 4 ноября 1922 года было постановлено: «1. Областные отделы Юстиции упразднить. 2. Возложить на Съезд народных Судей: определение числа и местонахождение Младших Нотариусов, назначение и увольнение от должности и представление им отпусков»²⁵⁸. С этого момента нотариат ДВР был переподчинен судебным местам.

Должность старшего нотариуса в системе юстиции ДВР

В начале 1920 года порядок обращения актов нотариальных в акты крепостные, неизбежный под страхом недействительности, в Верхнеудинском уезде был временно приостановлен.

Пересылка жителей Верхнеудинска, Кяхты, Баргузина, совершавших крепостные сделки, в Читу для утверждения их старшим нотариусом окружного суда стала затруднительной и ненадежной. На Читинском фронте разворачивались бои войск Народно-революционной армии ДВР с отрядами атамана Семёнова. Образовавшаяся между Верхнеудинском и Читой «читинская пробка» прервала транспортное сообщение между западным и восточным Забайкальем.

²⁵⁶ ГАРБ. Ф.126. Оп.1. Д. 1/84. Л. 187.

²⁵⁷ ГАРБ. Ф.126. Оп.1. Д. 1/84. Л. 201.

²⁵⁸ ГАРБ. Ф.276. Оп.1. Д.35, л.35.

После утверждения в Забайкалье народно-революционной власти вместе с окружным судом прекратил свою деятельность и нотариальный архив во главе со старшим нотариусом.

Однако восстановление института старшего нотариуса, как было отмечено выше, имело место в период существования Дальневосточной республики, в соответствии с реанимированным крепостным порядком совершения нотариальных актов о продаже недвижимых имуществ в городах, предусмотренным гражданскими Законами Российской империи.

Временное положение о суде в ДВР от 9 декабря 1920 года не содержало правовых норм, отдельно регулирующих правовой статус старшего нотариуса. Однако отдельные приказы по Министерству юстиции ДВР, начиная с 1921 года, в штатах судебных учреждений республики предусматривали, в числе прочих отделов, и нотариальные архивы с канцелярией.

Первый нотариальный архив в период ДВР под заведованием старшего нотариуса и канцелярии при нём был учрежден в 1921 году в Читинском судебном округе при Съезде народных судей Восточного Забайкалья. Старший нотариус съезда утверждал акты о переходе и ограничении прав на недвижимую собственность по Забайкальской и Прибайкальской областям. Однако иными функциями, как было прежде по отношению к младшим нотариусам, он не обладал.

На протяжении 1921 года отдельными приказами по Министерству юстиции ДВР объявлялись утвержденные Советом Министров проекты штатов по подведомственным учреждениям ДВР. Например, в штатах съездов народных судей Прибайкальской и Приамурской областей планировалось создание штата нотариального архива в составе старшего нотариуса, делопроизводителя, машинистки. Однако эти планы далеко не всегда реализовывались. В донесении на ноябрь 1921 года сообщалось, что должности старшего нотариуса и машинистки в штате съезда народных судей Прибайкальского отдела юстиции не замещены, с пояснением: «а потому временно по штатам исключить впредь до надобности в нем»²⁵⁹. Препятствием введения штатов послужил недостаток ассигнования кредитов на выплату содержания, а также крайне неаккуратное расходование уже выделенных кредитов должностными лицами судов.

Однако «безотлагательная надобность» срочного введения должности старшего нотариуса при Прибайкальском съезде народ-

²⁵⁹ ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.1/84. Л.69, 70.

ных судей назрела к осени 1922 года. В собрании 22 сентября 1922 года Прибайкальского съезда народных судей под председательством Э.А. Годзеевского, в составе членов суда А.Ф. Свешникова и Н.Н. Сунцова, при обсуждении вопроса было постановлено: «Войти в Министерство юстиции с отдельным представлением об открытии должности старшего нотариуса с возложением временно обязанностей старшего нотариуса при съезде на члена съезда А.Ф. Свешникова». В том же собрании судьи поставили вопрос о необходимости открытия второй нотариальной конторы в Верхнеудинске²⁶⁰.

В представлении от 5 октября 1922 года на имя министра юстиции председатель съезда Э.А. Годзеевский докладывал следующее: *«Согласно штатов Прибайкальского Съезда Народных судей, при Съезде устанавливается должность старшего нотариуса. До сего времени судебные учреждения Прибайкальского судебного округа существовали на временных Положениях о Суде и штатах, и Съезд, до введения в жизнь новых штатов, не проводил в жизнь и закона о нотариате. В последнее время во вверенный мне суд обращаются как частные лица, так и общественные организации с указанием на крайние неудобства, происходящие от удаленности Старшего Нотариата от Верхнеудинска, Баргузина и Троицкосавска. Наконец, с изданием последнего циркуляра о совершении договоров по продаже недвижимых имуществ в городах, применительно к закону о застройке, выдвигается вопрос о необходимости открытия Старшего Нотариата при вверенном мне Съезде.*

Ввиду изложенного Съезд в общем собрании его отделений от 22 сентября с/г постановил: возбудить перед Вами, гражданин Министр, ходатайство об открытии при вверенном мне съезде Старшего Нотариата. В том же общем собрании Съезд вынес определение о возложении исполнения должности Старшего Нотариуса на члена Съезда Андрея Феофановича Свешникова: «Свешников имеет семнадцатилетний юридический и судебный опыт. Он занимал должности Члена бывшего окружного суда, судебного Следователя и мирового судьи, и с 1920 года состоит Членом вверенного мне съезда, занимая должность Тов. Председателя до августа 1922 года. Свешников имеет практический опыт в ведении нотариального дела, что явствует из его ревизионных отчетов по ревизии Нотариальных Контор Прибайкалья, а также он, в бытность свою членом Окружного Суда, неоднократно исполнял должность Старшего Нотариуса, а потому я полагаю, что Свешников является вполне достойным кандидатом на упомянутую должность»²⁶¹.

²⁶⁰ ГАРБ. Ф. Р-126. Оп.1. Д.87. Л.2.

²⁶¹ ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.87. Л. 1.

Положительное решение министра юстиции ДВР последовало незамедлительно. Приказом министра юстиции И. Гвоздева от 9 октября 1922 года Свешников А.Ф. был допущен к временному исполнению обязанностей старшего нотариуса Прибайкальского судебного округа на основании ст. 103 Положения о судеустройстве от 28 марта 1922 года, с исполнением прямой своей должности члена означенного съезда народных судей²⁶².

С 25 октября 1922 года А.Ф. Свешников отбыл в Читу для приёмки нотариального архива и подал съезду докладную записку с просьбой выдать ему необходимый аванс на поездку и на расходы для принятия от старшего нотариуса Забайкальской области книг, дел и нарядов по Прибайкальской области и перевозку архива, а также об отпуске средств, необходимых на покупку книг, инвентаря для канцелярии, двух шкафов, двух столов, четырёх стульев, трёх чернильных приборов, трёх отдельных чернильных печатей, мастичной и сургучной, канцелярских принадлежностей, одной пишущей машинки, которая крайне необходима, так как все бланки и большую часть книг на текущий год планировалось сделать на пишущей машинке. Кроме того, А.Ф. Свешников собирался также подыскать временное помещение в Верхнеудинске для «старшего нотариата», впредь до отвода ему особого помещения суда²⁶³.

Заслушав докладную записку Свешникова в общем собрании, съезд постановил: «Выдать члену Съезда нарсудей аванс 30 р. золотом. Войти в Минюстиции с предоставлением об ассигновании 20 р. золотом на расходы по укупорке и перевозе из Читы в Верхнеудинск нотариального архива. Возбудить перед Минюстом ходатайство об ассигновании особого кредита на оборудование камеры Старшего Нотариуса необходимым инвентарём, книгами, канцелярскими принадлежностями, пишущей машинкой»²⁶⁴.

Завершив организационную работу, старший нотариус А.Ф. Свешников приступил к исполнению своих непосредственных обязанностей с 1 ноября 1922 года. Помещение, отведённое под присутствие старшего нотариуса, располагалось в одном здании со Съездом народных судей по улице Читинской, дом 13, в Верхнеудинске.

²⁶² ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.84. Л.223.

²⁶³ ГАРБ. Ф.Р-126. Оп. 1. Д.87. Л. 4 об.

²⁶⁴ ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.87. Л.6.

*«Особенности гражданского оборота
в Дальневосточной республике»*

Если в Советской России та нива, на которой трудился нотариус, к 1920 году была фактически полностью «выжжена» пожаром гражданской войны и политикой военного коммунизма, то на территории Прибайкальской области ДВР нотариат осуществлял свою деятельность на плодородном поле, «удобренном» традициями и «засеянным» новыми видами гражданско-правовых отношений.

Правительство образованного по личному указанию тов. В.И. Ленина целиком просоветского буферного государства, тем не менее, последовало собственным экономическим и политическим путём. Для реализации основных задач – освобождения Забайкалья и Дальнего Востока от остатков белогвардейцев и японских интервентов, подготовки огромной территории от реки Селенги до Тихого океана к вхождению в состав Советской России, для строительства новой жизни при царящей в стране экономической разрухе, перехода от стадии буржуазного государства к социалистическому строю требовались колоссальные материальные ресурсы.

Возрождать экономику нового государственного образования, осуществляя мирный переход от частной собственности к общественной, были призваны, наряду с государственным сектором, крупный и мелкий промышленный капитал, иностранный капитал, мелкотоварный сектор под государственным контролем.

Первая Конституция Дальневосточной республики от 27 апреля 1921 года провозгласила сохранение института права частной собственности. Всем гражданам и частным обществам гарантировалась неприкосновенность их движимого и недвижимого имущества с ограничениями, предусмотренными в Основном законе²⁶⁵. Частным лицам, обществам предоставлялись права на временное пользование и эксплуатацию недр земли, лесных и водных богатств в форме аренды и концессий на срок не более 36 лет²⁶⁶. Право аренды и концессий могло быть предоставлено и иностранным гражданам. В области сельского хозяйства государство приняло на себя обязанность оказания всесторонней помощи сельскому трудовому хозяйству, поощрения всех видов коллективного и общественного хозяйства.

²⁶⁵ Конституция ДВР. Принята Учредительным собранием ДВР 7.04.1921. ст.146.

²⁶⁶ Там же, ст. 147.

Как отмечает российский историк В. Сонин, «законодательство ДВР предусматривало различные виды и формы собственности, что принципиально отличало его от буржуазного законодательства о праве собственности, знающего лишь единое понятие права частной собственности. В ДВР существовали государственная, кооперативная и частная собственность»²⁶⁷.

Народно-демократическая власть в Дальневосточной республике не лишила своих граждан права наследовать, завещать, продавать или дарить любое (кроме земли) имущество, в отличие от Советской России. Основной закон ДВР не содержал запретов и ограничений на совершение сделок дарения имущества, кроме изъятого из оборота, и не отменял институт наследования, за некоторыми ограничениями.

В ст. 154 Конституции ДВР был дан перечень установленных в республике налогов: «Основной государственный доход должен состоять из прогрессивно-подходного поимущественного налога, налога на обращение, т.е. налога крепостного, налогов на наследство, на незаслуженный прирост ценностей, на дарение и пр...». Нотариальные пошлины и сборы, налоги на дарение и наследование служили немаловажным источником пополнения государственной казны и местного бюджета.

Переход к мирному строительству, многоукладность экономики, относительная свобода предпринимательства, частной торговли начиная со второй половины 1920 года привели к оживлению имущественного оборота, значительно «замершего» за годы войны.

Но на первых этапах своего существования государственный бюджет находился в катастрофическом состоянии. В целях улучшения экономического положения власти ДВР прибегли к испытанному большевистскому методу – принудительному изъятию частной собственности. Законом от 03 февраля 1921 года в пользу государства перешло имущество, конфискованное у врагов народа.

«Имущество как движимое, так и недвижимое, которое в процессе борьбы народа за своё освобождение и образование существующего государственного строя ДВР было конфисковано, реквизировано, национализировано, муниципализировано, секвестровано или иным образом принудительно изъято из владения отдельных граждан, частных предприятий, союзов и организаций, объявлялось достоянием народа Дальневосточной республики»²⁶⁸.

²⁶⁷ Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1982.

²⁶⁸ Закон о признании достоянием народа Дальневосточной республики всего имущества, принудительно изъятого из владения прежних собственников этого имущества от 3 ноября 1922 года.

Однако национализации подлежала лишь крупная собственность, стоимость реквизированного имущества бывшим хозяевам компенсировалась, а конфискацию проводили «только» у врагов народа, муниципализации не подлежали жилые постройки.

В самый трудный период 1920 года, когда сотрудникам министерств и учреждений новой власти не на чем было записывать тексты судьбоносных документов, у населения реквизировали мебель и особо, под страхом уголовного наказания за укрывательство, – пишущие машинки.

Власть постановила: *«Ввиду отсутствия запасов товаров в городе Верхнеудинске и крайней нужды в последних, ввиду приостановления железнодорожного транспорта, а также благодаря прекращению сообщения с маньчжурскими рынками, где можно было приобрести товары, ввиду полной бесценности старых сибирских денег, и в целях более правильного распределения имеющихся в Верхнеудинске товаров между воинскими частями и населением, решено: все имеющиеся в магазинах и на складах товары реквизировать с уплатой за них по особо установленной твердой цене»*²⁶⁹.

Реквизированные товары и провиант распределялись в порядке очередности и по карточкам. Промышленность и сельское хозяйство, разорённые и белыми, и красными властями, официальная торговля, которую в большей части заменили натуральный обмен и спекуляция – «мешочничество», как писали в прессе того времени, находились в состоянии упадка, что не могло не сказаться на состоянии имущественного оборота. Ненадежность курса русского рубля тормозила торговлю с китайскими купцами, готовыми торговать с ДВР, но только за устойчивую валюту.

Как впоследствии писал первый премьер-министр ДВР П.М. Никифоров, единственным выходом из тяжёлого финансового положения стал переход на золотое обращение: Совет Министров принял соответствующий закон, и денежной единицей республики стал российский золотой рубль. Денежная реформа вызвала усиление товарооборота местных рынков. Крестьянство потянулось в города с продуктами сельского хозяйства, оживились заготовительные операции, у населения оказались значительные запасы золота. Открытые магазины с промышленными товарами быстро заполнились покупателем, главным образом деревенским.

Уже осенью 1921 года республика, исходя из средней месячной заработной платы в 8 золотых рублей, смогла приступить к диффе-

²⁶⁹ ГАРБ. Ф.Р-58. Оп.2. Д.1а. Л. 241.

ренцированию ставок по категориям труда. Решено было создать промышленно-торговый банк под названием «Дальбанк». Операции «Дальбанка» ускорили оборачиваемость денежных средств ДВР и значительно оживили рыночную торговлю на местах, устранив значительную часть материальных затруднений городов. Огромную материальную поддержку народу ДВР оказывало правительство Советской России²⁷⁰.

Правительство, объявив урегулированную законодательными актами, под контролем государства, политику «открытых дверей», предоставило в концессионное пользование русскому и иностранному капиталу сказочные природные богатства Сибири и Дальнего Востока. Развита в царское время золотая промышленность считалась окончательно разрушенной. Почти все прииски прекратили работы ввиду отсутствия продовольствия и других необходимых материалов. В целях восстановления добычи золота Правительство ДВР постановило Закон о свободном обращении золота, которым отменило монополию на скупку золота, на неопределенный срок определило возратить частные прииски прежним владельцам и привлекало к добыче золота иностранный капитал.

Законом Правительства ДВР 3/Х.1921 года была разрешена свободная скупка, продажа и перепродажа пушнины и сырья внутри территории республики и для вывоза за рубеж. Добытые меховые шкуры лисицы, колонка, белки, горноста, драгоценного баргузинского соболя отправлялись на крупнейшие меховые аукционы мира, принося в бюджет республики доходы в золотом рубле и иностранной валюте.

На территории Прибайкальской области разрешалось производство рыбной ловли и охоты в виде промысла лицам и организациям, получившим в установленном порядке билеты на рыбоохоту, оплаченную в золотом рубле.

До Октябрьской революции Верхнеудинск был скромным уездным городком с населением около 15 тысяч человек. К 1920 году прирост населения в городе происходил ускоренным темпом: как известно, ввиду уплотнения городского населения «пришлым элементом» и воинскими частями в качестве экстренной меры 7 мая 1920 года въезд в город был временно запрещён.

Под «пришлым элементом» подразумевались люди, бежавшие из Центральной России, спасаясь от голода и ужасов «красного тер-

²⁷⁰ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С.267–268.

рора», проводимого большевиками. Среди беженцев, основавшихся в городе, многие едва сводили концы с концами, оставив в родных местах всё своё имущество и состояние.

Так, скончавшаяся в Верхнеудинске от тифа в ноябре 1921 года гражданка Зинаида Войцеховна Шпот была супругой чиновника из Киевской губернии. В охранительной описи движимого имущества умершей, составленной исполнителем судебных решений при Прибайкальском съезде народных судей, кроме паспортной книжки и ветхого платья, значатся нотариальные документы, переданные в опечатанном пакете нотариусу на хранение: выпись из актовой книги Белоцерковского нотариуса К.Д. Фикссена за 1903 год на покупку у наследников графа Владислава Браницкого мещанином Киприаном Шпот участка усадебной земли в Киевской губернии Васильковского уезда местечке Белая Церковь; засвидетельствованное тем же нотариусом духовное завещание, согласно которому мещанин Киприан Шпот «отписал» всё своё движимое и недвижимое имущество означенным в завещании наследникам, и судебный акт о переходе в собственность имущества от умершего к его племяннику Василию Шпоту. Несчастливая женщина, потерявшая всё, что имела, сумевшая спасти свою жизнь, бежав через всю страну из залитой кровью Украины в Сибирь, бережно хранила нотариальные акты как единственную ценность и призрачную надежду возврата к прошлой жизни²⁷¹.

Несмотря на то что основная масса гражданского населения области в годы революций и войн катастрофически обнищала, часть населения сумела сохранить в трудное военное время имущество, движимое и недвижимое, капиталы, как наличные, так и в различного рода документах, ценных бумагах и прочие ценности. Самые предприимчивые, оценив благоприятную обстановку, незамедлительно принялись «делать дело», запустив капиталы в торговый оборот.

Прирост городского населения в разы увеличил спрос на покупку жилых домов. Граждане Верхнеудинска, не испытавшие на себе тягот и лишений политики военного коммунизма, не разорённые продналогом, не утратившие предпринимательской жилки, приступили к строительству мирной жизни.

Нотариат, как чуткий барометр, отреагировал на положительные изменения: нотариальные книги и реестры фиксировали состояние экономики и уровень жизни людей той эпохи.

²⁷¹ ГАРБ. Ф. 276. Оп.1. Д. 39. Л.2–Л.7.

Так, во второй половине 1921 года по сравнению с периодом 1920 года в реестре Верхнеудинского нотариуса Д.А. Васильева отмечено увеличение по сравнению с предыдущим периодом числа нотариальных актов и засвидетельствований, что характеризовало начало процесса стабилизации экономики ДВР. В конторе нотариуса после некоторого затишья вновь стало оживлённо и многолюдно, в книгах вновь появились фамилии как постоянных старых клиентов, так и новых посетителей.

«Правовое регулирование нотариальной деятельности»

Впредь до выработки новых законов основой нотариальной деятельности власть ДВР признавала нормы, установленные Законами гражданскими Свода законов Российской империи, Положением о нотариальной части 1866 года, Временными правилами для руководства мировых судей, нотариусов и старших нотариусов при применении положения о нотариальной части.

Порядок взыскания пошлин и сборов устанавливался Уставом о гербовом сборе, размер которых определялся законами ДВР и органами власти на местах. Ровно так же, как было при «старом режиме», по существующей с 1867 года таксе (ст. 208 и 209 Нот. Пал.) и в исключительных случаях по соглашению с клиентами нотариус получал вознаграждение в свою пользу, на канцелярские расходы. Ставки таксы непосредственно зависели от положений Устава о гербовом сборе, повышенном по закону ДВР 27 июня 1921 года, а также ввиду изменившихся жизненных условий ²⁷².

Круг действий нотариусов Прибайкалья определялся разделом вторым Положения о нотариальной части и заключался в совершении всякого рода актов, в выдаче выписей из актовых книг и копий актов; в засвидетельствовании явки актов, разного рода протестов и в совершении засвидетельствований; в принятии на хранение документов. По желанию обращающихся граждан нотариус мог засвидетельствовать верность копий документов, которые вдруг стали требовать в каждом учреждении; подлинность подписей; время предъявления документов у нотариуса; факт нахождения лиц в живых; передать заявление от одной стороны другой; удостоверить явку заёмных обязательств, договоров, разного рода протестов (глава третья ст.128 Положения о нотариальной части).

²⁷² ГАРБ. Ф.276. Оп.1. Д.35. Л.26.

Однако столь широкий объём полномочий нотариуса значительно ограничивался новыми нормами права ДВР, законами, подзаконными актами – циркулярами, приказами, актами органов местной власти.

Свои поправки в нотариальный процесс вносили и требования, обусловленные революционным правосознанием и совестью исключительно в интересах народа, которому принадлежала Верховная государственная власть на территории Дальневосточной республики, а также новыми правилами, ориентированными на декреты советской власти.

Например, Конституцией Дальневосточной республики 27 апреля 1921 года и ст. 2 Закона ДВР «О земле» было установлено, что вся земля, в чьём бы пользовании и владении ни состояла, составляет собственность трудового народа и считается общенародным фондом. Право на пользование землёй определяется законом о земле, пользование землёй предоставляется с целью застройки общественными организациями, отдельным семьям и лицам с разрешения власти».

Циркуляром Министерства юстиции ДВР от 10 июня 1922 года съездам народных судей о продаже земельных участков разъяснялось, что «в силу закона, постройки на земле остаются собственностью владельца и могут быть продаваемы ими. Земля же под застройками может быть предоставлена новому владельцу построек только соответствующими органами власти. Что касается построек в городских поселениях, то продажа их впредь до издания закона о порядке предоставления в пользование может быть совершена также применительно к Закону 23 июня 1912 года о застройке (ст.26) крепостным порядком с указанием, что покупателю предоставляется право пользования участком на тех основаниях, которые будут установлены законом. Что же касается купчих крепостей на земельные участки, то таковые с изданием закона о земле, безусловно, не могут быть совершаемы»²⁷³.

Усадебная земля, перешедшая в общегосударственную собственность, при продаже построек передавалась на праве пользования или по переводу прав по арендному договору подчинявшимся всем постановлениям и распоряжениям, изданным в отношении пользования городскими селитебными (категория городских земель) участками земли.

Нотариус ДВР обязан был неуклонно следовать государственной политике, в том числе и учитывать объём предоставленных

²⁷³ ГАРБ. Ф.276, Оп.1. Д.35. Л.12 об.

участникам правоотношений прав. В этой связи действовало предписание Съезда народных судей нотариусу города Верхнеудинска о необходимости завести алфавит лиц, признанных политнарсудами врагами народа. Статус «враг народа» в то время получали в основном лица, активно принимавшие участие в контрреволюционной деятельности и в проведении карательных операций. Многие из них с семьями бежали в Монголию и Китай. Имущество «врагов народа» подлежало конфискации, но только как следствие вынесенного приговора. В алфавитный указатель нотариусам надлежало заносить сведения о лицах, у которых подлежало конфискации имущество в собственность республики в силу судебных решений политнарсудов ДВР, и о лицах, у которых ограничено право собственности на имущество, чтобы воспрепятствовать совершению ими сделок. Случалось и так, что предусмотрительный нотариус направлял запросы в судебные органы с целью выяснения сведений также и о благонадежности «отчуждателей».

При составлении документов нотариус обязан был объявить гражданам о применении законов свергнутых правительств, сделал об этом запись в тексте документа.

Отсутствие у лиц, явившихся к нотариусу, паспортов, документов, удостоверяющих личность или принадлежность движимого имущества, не являлось помехой для совершения действий. Недостаток легко восполнялось подписками, выданными гражданам волостным советом или организацией, подтверждающими самоличность гражданина, а также удостоверявших принадлежность тому гражданину имущества.

Содержание реестров и актов книг нотариуса Д.А. Васильева периода 1921–1923 годов свидетельствует о том, что диапазон полномочий нотариуса ДВР по сравнению с дореволюционным периодом несколько сократился.

С июля-августа 1920 года в связи с постановлением Народно-революционной власти Министерство юстиции ДВР принимало на регистрацию уставы торговых и промышленных товариществ и союзов, кооперативных организаций, обществ, трудовых земледельческих общин, сельскохозяйственных артелей, ученых и культурно-потребительских обществ и кружков всех видов, религиозных обществ. Участие нотариуса заключалось не только в свидетельствовании подписей не менее семи учредителей на заявлениях о регистрации, но и в совершении от имени организаций различных актов и засвидетельствований, для чего ему требовалось хорошо разбираться в вопросах

установления правоспособности юридических лиц и полномочиях их представителей.

Примером тому может служить отказ нотариуса, выданный 10 марта 1922 года Правлению объединенного съезда кооперативов в засвидетельствовании доверенности на продажу недвижимого имущества. Изучив представленный ему устав, нотариус пришёл к выводу, что действия председателя превышают объём его полномочий. Жалоба на отказ нотариуса, поданная вышеупомянутым Правлением Прибайкальскому областному съезду народных судей, оставлена была без удовлетворения.

«Специфика нотариальной практики в ДВР»

Нотариус вёл в конторе реестры явок и засвидетельствований, книгу сборов, реестры бумаг входящих и исходящих, актовые книги, разносную книгу, алфавитные книги, формировал наряды делам текущим, наряд засвидетельствований, наряд с разными бланками актов, наряд с разными бумагами и документами.

Реестры достались нотариусу в наследство от предшественников на хорошей бумаге и в твёрдом переплёте. Именно реестры дают обобщённое представление об интенсивности и характере гражданского оборота. Так, реестр нотариуса Васильева за второе полугодие 1921 года, зафиксировавший 655 актов и засвидетельствований, подтверждает оживление гражданского оборота и даёт представление о структуре нотариальных действий. Основываясь на сведениях о количестве совершённых актов, со взысканием сбора по месту их совершения в доход Верхнеудинского городского управления, за время с 1 января по 30 июня 1922 года было совершено явочным (нотариальным) порядком актов об отчуждении, залоге, zapродаже, дарении, аренде и прочих имуществ всего – 37. Совершено тем же порядком актов по денежным обязательствам – 2; совершено договоров неимущественного свойства (доверенностей и прочих) – 50; получено сбора по месту совершения, в доход города со всех поименованных актов и документов – 179 руб. 50 коп. Общая сумма актов имущественного свойства и по денежным обязательствам – 5 200 руб. Принято к засвидетельствованию, в порядке признанных подписей домашних условий, договоров и прочее на сумму оценки их по сделкам между договаривающимися сторонами – 106 221 руб.²⁷⁴.

²⁷⁴ ГАРБ. Ф.276. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

Всего в течение 1922 года было внесено в реестры в трёх томах 1 228 явок и засвидетельствований, а также прочих действий выдачи удостоверений по 142 ст. Пол. о Нот. части²⁷⁵.

Отметим при этом, что формы актов и засвидетельствований, порядок ведения делопроизводства, книг и реестров определялись в соответствии с Временными правилами для руководства мировых судей, нотариусов и старших нотариусов при применении Положения о нотариальной части, утвержденными 3 ноября 1867 года. Причем процессуальная сторона совершения актов и засвидетельствований изменениям не подвергалась, старые правила выдерживались неукоснительно.

Из записей в нотариальных реестрах прослеживается присутствие в Прибайкалье многочисленных категорий иностранных граждан и компаний, в их числе, например: в немалом количестве граждане Китайской Республики, жители Маньчжурии, американская торговая фирма «Гулф Мерканзил Корпорейшон», Британская торгово-промышленная компания, действующая по доверенности, явленной у Британского консула в Харбине в декабре 1922 года, и многие другие.

Иностранцы вели на территории Прибайкалья оживлённую коммерческую деятельность, учреждая предприятия, занимаясь разными промыслами, торговлей, добычей золота. Правительство ДВР признавало, что «вексельные обязательства составляют насущную потребность торгового оборота». Поскольку принятие векселей к протесту составляло одно из самых распространенных действий, нотариус должен был хорошо разбираться в тонкостях вексельного права.

Если бы к штату нотариуса не были приписаны делопроизводитель и машинистка, то нотариальная работа оказалась бы крайне затруднительной. Исполнение правовых процедур (дословное внесение проектов актов в актовые книги, детализированные записи в реестры, в книги сборов, прошивка листов со скреплением сургучной печатью и т.д.), сопровождающих одну лишь сделку купли-продажи недвижимости, занимало почти весь рабочий день нотариальной конторы.

Под пристальным вниманием и неусыпным надзором со стороны Прибайкальского облуправления и Съезда народных судей находилась финансовая сторона работы нотариуса. Регулярно от него истребовались отчеты и справки о сдаче денег в казначейство. В соответствии с Уставом о гербовом сборе по закону 4/Х-14 г., устанав-

²⁷⁵ ГАРБ. Ф Р-128. Оп.1. Д. 8.

ливающим порядок оплаты гербовым сбором представляемые нотариусу акты и другие бумаги, за выдачу выписей из актовой книги, законами ДВР, актами местных самоуправлений определялись размеры нотариальных сборов и пошлин.

Плата по таксе в пользу нотариуса начиналась от 10 коп., по обычным делам составляла 1 руб., в некоторых случаях достигая 10 руб. и более.

К примеру, в ноябре 1922 года нотариусу Д.А. Васильеву поступило сборов: гербового знаками оплаты (марками) 234 руб. 40 коп, по месту совершения (городского и в пользу местных управлений) – 88 руб. 95 коп, внесённых согласно закону 21 июня 1921 года – 50% в пользу города и 50% в пользу Прибайкальского облуправления. Было совершено актов на сумму 14 653 руб. Плата нотариусу составила 59 руб. 60 коп. За декабрь 1922 года плата в пользу нотариуса составила 57 руб. 87 коп.²⁷⁶. Таким образом, доход нотариуса практически в семь раз превышал официально установленный размер заработной платы в ДВР – 8 рублей. Вполне возможно, что не в последнюю очередь руководствуясь размером дохода, в октябре 1922 года народный судья I участка Верхнеудинска Н.И. Малиев, юрист с высшим образованием, подал прошение Съезду народных судей об открытии в Верхнеудинске второй должности младшего нотариуса и представлении его на эту должность, но получил отказ вследствие отсутствия надобности в дополнительной единице.

В целом сложившееся взаимодействие Прибайкальского суда и нотариата оказалось плодотворным. Суд не только вёл контроль за профессиональной деятельностью нотариуса, но и давал ему разъяснения по вопросам правоприменения, рассматривал обращения для выдачи указаний для совершения актов. Например, собрание съезда нарсудей, нарследователей и правозаступников от 1 апреля 1922 года своей резолюцией признало беспорность и повышенную доказательную силу нотариальных документов, которые не могут быть опровергнуты свидетельскими показаниями, если только не будет заявлено спора о подлоге»²⁷⁷. Однако основное взаимодействие суда и нотариата состояло в двухступенчатом утверждении актов о переходе прав или ограничений на недвижимую собственность.

В течение года по совершении акта, получив выписку из актовой книги младшего нотариуса о совершении дарственной записи, купчей крепости и т.п., стороны сделки обращались с прошением

²⁷⁶ ГАРБ. Ф.276. Оп. 1. Д. 31. Л. 24, 44.

²⁷⁷ ГАРБ. Ф.Р-126. Оп.1. Д.1/99. С. 60.

об утверждении к старшему нотариусу. К прошению, оплаченному гербовым сбором в виде марок, крепостным сбором, прилагались документы: основания принадлежности имущества в виде Главной выписи из крепостной книги, справки коммунального отдела об оценке имущества и неимении недоимок, справки податного инспектора, иные справки и удостоверения по обстоятельствам.

По выполнении всех законных скрупулезных процедур, проверок, записей в актовую и крепостную книгу старший нотариус выдавал покупателю главную выпись из крепостной книги, подтверждающую утверждение акта. Одновременно в коммунальный орган направлялось удостоверение для надлежащих отметок о переходе имущества к новому собственнику.

Как уже было указано, гражданское судопроизводство в ДВР осуществлялось в соответствии с Законами гражданскими Российской империи. Ведение делопроизводства по царскому образцу отличалось излишним формализмом, сложностью процедур, трудоёмкостью, требовало большой аккуратности, хорошего владения пером и орфографией. Но тяжкие труды нотариуса и служащих его конторы не оказались напрасны: по прошествии почти ста лет хранения документы архива конторы Д.А. Васильева находятся в весьма достойном состоянии, вызывая глубокое уважение к давно ушедшим людям.

«На закате народной республики»

В октябре 1922 года большинство территории Дальнего Востока было освобождено от интервентов и белогвардейцев. 1 ноября 1922 года были образованы Прибайкальский и Забайкальский губревкомы.

7 ноября 1922 года по требованию рабочих Верхнеудинска и делегаций от рабочих и крестьян уезда после самороспуска областного управления был создан губернский революционный комитет, а Прибайкальская область преобразована в губернию. Впоследствии Прибайкальская губерния была упразднена в связи с образованием в мае 1923 года Бурят-Монгольской АССР, в которую вошла большая часть волостей губернии (из Верхнеудинского уезда – 22 волости, из Троицкосавского – 11, Баргузинский уезд вошел полностью)²⁷⁸.

Дальневосточная Республика существовала до 14 ноября 1922 года и прекратила свое существование по решению Народного собрания ДВР. В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) от 12 октября

²⁷⁸ Гавло Ю.Н. Административно-территориальное устройство Дальневосточной республики // Вопросы теории права и государственного строительства. Томск, 1978.

1922 года Народное собрание ДВР приняло постановление о самороспуске, установлении на территории ДВР советской власти, отмене Основного закона ДВР, а также ходатайствовало о присоединении республики к РСФСР, что было закреплено декретом ВЦИК от 15 ноября 1922 года. 16 ноября постановлением ВЦИК ДВР была объявлена нераздельной составной частью РСФСР.

В ходе этих событий были реорганизованы и органы юстиции. Приказ министра юстиции Гвоздева от 18 ноября 1922 года №208 гласил: «Ввиду передачи власти Правительством ДВР Народному собранию, а последним Дальне-Восточному Революционному комитету, на основании Постановления Дальревкома от 16 ноября 1922 г. за №2, п. п. I и 4 Министерство юстиции ликвидируется и взамен его образуется Отдел юстиции при Дальревкоме»²⁷⁹.

Приказом по отделу юстиции Дальревкома от 18 ноября 1922 года постановлено, что «впредь, до введения закона о судеустройстве, остаются в силе действовавшие на территории ДВР судебные установления».

Всем судебным учреждениям и должностным лицам в своей деятельности необходимо было руководствоваться вводимыми в действие особыми постановлениями Дальревкома, законами РСФСР, а впредь до их введения законами и постановлениями бывшей ДВР, поскольку «последние не противоречили Конституции РСФСР и революционному социалистическому правосознанию рабочих и крестьян»²⁸⁰.

Из «доношения» ВРИО Предгубсуда Годзеевского в Прибайкальский губернский совет народных судей от 27 января 1923 года следовало, что с января 1922 года по 15 ноября 1922 года высшим судебным органом Пригубернии был Съезд народных судей, впоследствии переименованный в Совет народных судей. До 1 октября 1922 года Съезд народных судей действовал согласно временному Положению о нарсуде в ДВР от 9 декабря 1920 года, а с 1 октября 1922 года Съезд народных судей был преобразован и стал отправлять правосудие по Положению о нарсуде от 28 марта 1922 года. Положение это было введено в 1-й части, т.е. только нормы, касавшейся судеустройства. Судопроизводство как в Съезде нарсудей, так и в нарсудах производилось по старым, неотменённым уставам уголовного и гражданского судопроизводства.

В документе также отмечалось, что с упразднением отделов юстиции при Губревкоме функции надзора за нарсудами перешли к Совету народных судей. В ноябре 1922 года при Совнарсуде был

²⁷⁹ ГАРБ. Ф. Р-126. Оп.1. Д. 84. Л. 280.

²⁸⁰ ГАРБ. Ф. Р-126. Оп.1. Д. 84. Л. 280.

открыт нотариальный архив (старший нотариус.) При Совете Народных судей состояли младшие нотариусы. Самостоятельная должность младшего нотариуса была только в Верхнеудинске, в Баргузине же и в Троицкосавске должность нотариуса исполняли нарсудьи²⁸¹.

Ближайшие перспективы нотариуса бывшей ДВР, а позже Прибугубернии, в переходный момент к социалистическому строю казались не совсем оптимистичными. В РСФСР, в состав которой «влились» территории бывшей ДВР, фактически в это же время осуществлялась масштабная судебная реформа. 31 октября 1922 года ВЦИК утвердил Положение о судеустройстве РСФСР, которое вводилось в действие на всей территории РСФСР с 1 января 1923 года.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 октября 1922 года было принято первое Положение о государственном нотариате, определившее формы организации и деятельности советского нотариата. Ожидание предстоящей реформы судебной системы и нотариата, связанная с грядущими масштабными переменами неопределенность вызывали у нотариуса Васильева Д.А. тревогу за свое будущее, так явно переданную им в тексте письма на имя председателя съезда народных судей. Это чувство, кроме прочего, было усилено обычным для того времени событием – изъятием пишущей машинки. Но для нотариуса она являлась не просто предметом интерьера, а основным «орудием производства»:

«В 1920 году принадлежащая мне пишущая машинка подлежала реквизиции по распоряжению Революционного Комитета, но ввиду исключения по закону в этом случае у тех лиц, для которых пишущие машинки служат единственным средством к существованию, машинка у меня взята не была, ввиду предоставленного мною в комитет медицинского свидетельства, удостоверяющего о том, что у меня поврежден указательный палец правой руки настолько, что от руки писать я не могу.

Поэтому машинка была мною оставлена по моему добровольному согласию в месте моей службы, при местном отделе юстиции и в продолжении двух с половиною лет я пользовался ею, как состоящий на службе Юстиции. Машинка была оставлена с тем, что по минованию в ней надобности, она должна быть возвращена мне обратно, как данная в отдел добровольно. Ныне, ввиду неопределённости моего служебного положения, я, с Вашего личного согласия, пока на время, оставляю мою машинку в Съезде Народных Судей, при котором я состою подведомственным должностным лицом, и в последующее вре-

²⁸¹ ГАРБ. Ф.Р-300. Оп.1. Д.79. Л.1, 2.

мя, пока состою на своей должности, в личное распоряжение не беру, пользуюсь машинкою при своих занятиях.

По сему прошу Вас машинку мою никуда не передавать, так как в случае упразднения моей должности, я никуда работать без нее поступить не могу, так как от руки писать положительно не могу и посему принять всевозможные меры к оставлению её при управляемом Вами учреждении. Со своей стороны, в подтверждение вышеизложенного, могу вновь представить доказательства справедливости моего заявления – медицинское свидетельство и личное удостоверение Заведующего отделом юстиции гр. Ф.И. Иванова. 11 декабря 1922 года»²⁸².

К счастью, тревога нотариуса оказалась напрасной. Остаток 1922 года, почти всю первую четверть 1923 года суды и нотариат Прибайкалья осуществляли свою деятельность в соответствии с Положением о суде ДВР. Изменилось лишь название судебного округа. Прибайкальский съезд народных судей был переименован в Прибайкальский губернский съезд народных судей, а старший нотариус стал называться старшим нотариусом Прибайкальского губернского Съезда Народных судей.

И только в начале апреля 1923 года судебные учреждения Прибайкалья были «советизированы» в соответствии с Положением о судеустройстве РСФСР. Первая советская нотариальная контора во главе с Д.А. Васильевым открылась 19 апреля 1923 года²⁸³.

**«Граждане нотариусы Верхнеудинска:
между господами и товарищами»
«Нотариус С.Е. Люцедарский»**

Прикомандированный приказом от 15 апреля 1920 года к делам нотариуса Верхнеудинска служащий канцелярии Министерства юстиции ДВР гражданин Сильвестр Евдоксиевич Люцедарский оказался совсем не случайным, подвернувшимся в экстренном порядке человеком. Судьба избрала его не только первым нотариусом народно-революционной власти Дальневосточной республики, но и одним из первых дореволюционных нотариусов Акмолинской губернии, в 1919 году «выплеснутым» Гражданской войной из города Петропавловска в Верхнеудинск, где власть ещё находилась в руках белого правительства.

Имя Сильвестра Евдоксиевича Люцедарского в наши дни уже вошло в хроники нотариата Республики Казахстан. Акмолинская

²⁸² ГАРБ. Ф. Р-126. Оп.1. Д. 105. Л. 183.

²⁸³ ГАРБ. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 79. Л. 1,2.

губерния занимала до революции большую территорию и была самой обширной областью в Среднеазиатских владениях Российской империи. Вехи жизни Люцедарского стали известны благодаря изданию казахстанского историка С.А. Дюсенова «Геркулесов К.И. и Люцедарский С.Е. – первые нотариусы города Петропавловска» (1890–1919 гг.).

Как пишет С.А. Дюсенов, С.Е. Люцедарский происходил «из крестьян, родом из Каменец–Подольской области. Примерно с 1881 года перешел на службу в государственное учреждение и работал первое время в городе Акмолинске, затем в городе Петропавловске нотариусом. Всего он прослужил около 40 лет. Умер в 1921 году. В период, когда он состоял на службе, до революции имел звание почётного гражданина... В 1890 году получил назначение от Омского Окружного суда на должность заведующего нотариальной конторой г. Петропавловска.

В официальном письме на имя господина Петропавловского городского головы от 10 апреля 1912 года нотариус Люцедарский Сильвестр Евдоксиевич пишет следующее: "На отношение от 19 марта сего 1912 года, – имею честь сообщить, что в конторе моей, за 1911 год, числится 6695 номеров совершённых сделок". Таким образом, в 1911 году в нотариальной конторе Люцедарского С.Е. за рабочий день совершалось в среднем 22 нотариальных действия, а за месяц – 550.

В 1919 году перед вступлением на территорию Акмологубернии советских войск он эвакуировался на восток, семья оставалась в г. Петропавловске. Семья С.Е. Люцедарского проживала по адресу: ул. Банковская, 50 (ныне ул. Советская). Жена – Марианна Васильевна Люцедарская. Родная сестра Марианны Васильевны была замужем за Валерианом Куйбышевым»²⁸⁴.

Работа Сильвестра Евдоксиевича в должности ВРИО Верхнеудинского нотариуса продолжалась всего один год. Будучи человеком уже преклонного возраста, оторванный от близких людей, от прежней мирной, благополучной обеспеченной жизни, Сильвестр Евдоксиевич скончался в Верхнеудинске в мае 1921 года. Последний год его жизни прошёл в отчаянной бедности, о чём свидетельствуют архивные источники – протоколы собраний Профсоюза правительственных, общественных и торгово-промышленных предприятий, в котором состояли служащие Министерства юстиции. В собрани-

²⁸⁴ Дюсенов С.А. Геркулесов К.И., и Люцедарский С.Е. – первые нотариусы города Петропавловска // Межвузовский вестник, 2012. №1. С. 70-73.

ях членами профсоюза горячо обсуждались и решались жизненные вопросы заготовки топлива для обогрева здания суда, распределения между служащими продовольственных карточек, провианта, мануфактуры, починки сапог, помывки в бане и прочие насущные потребности. На одном из заседаний, ввиду крайней нуждаемости в теплой одежде, Люцедарскому по разнарядке профсоюзом была выделена шапка и сапоги-ичиги.

Приказом № 110/3 Прибайкальского отдела юстиции от 10 мая 1921 года архивариус отдела юстиции С.Е. Люцедарский, исполнявший обязанности нотариуса по городу Верхнеудинску, «за смертью исключен из числа служащих ведомства юстиции». Временное исполнение обязанностей нотариуса тем же приказом было возложено на народного судью Николая Ивановича Малиева без освобождения от исправления прямой своей обязанности, впредь до назначения постоянного нотариуса²⁸⁵.

«Нотариус Д.А. Васильев»

В отличие от недоверчивого и презрительного отношения большевиков к кадрам буржуазной юстиции (в лице старых юристов-«спецов»), мечтавших вырастить новых пролетарских юристов из числа членов рабоче-крестьянской партии правительство ДВР привлекало на службу в органы юстиции людей, имеющих юридическое образование или опыт соответствующей работы. Например, постановлением №103 народно-революционной власти Дальневосточной республики от 15 июля 1920 года все лица, окончившие университеты и учебные заведения по юридическому факультету, лица, занимавшие не менее двух лет должности ответственных работников в судебных учреждениях, требующих специальных познаний и опыта; студенты III–IV курсов высших юридических учебных заведений под страхом привлечения к ответственности должны были зарегистрироваться установленным порядком и распределены по соответствующим учреждениям в порядке мобилизации²⁸⁶.

В числе мобилизованных лиц под флагом органов юстиции ДВР оказался и Дмитрий Антонович Васильев. Из собственноручно заполненной им в 1921 году анкеты следовало, что 54-летний Д.А. Васильев до Великой Октябрьской социалистической революции служил по ведомству Министерства юстиции, беспартийный, в рядах

²⁸⁵ ГАРБ. Ф. 126, Оп.1. Д.1.84. Л.31.

²⁸⁶ ГАРБ. Ф. Р-105, Оп.1. Д.2. Л.224.

белой армии не воевал, а служил в Прибайкальском Совете народных судей секретарем нарсудьи. Был женат: жена Александра Михайловна, неработающая, сын Вадим – ученик Березовской лесной школы.

Приказом №120 от 11 июля 1921 года Прибайкальского отдела юстиции Дмитрий Антонович Васильев был назначен на должность нотариуса по городу Верхнеудинску. Помещение, где на первых порах «обосновалась» контора Верхнеудинского нотариуса Васильева, размещалось в доме Тимченко по улице Фроловской, в нагорной части города (район площади Советов, дом утрачен). В этом же году контора переехала в одно из самых красивых в городе зданий «Дом кооперативов» по ул. Большой (быв. дом Капельмана).

В государственном архиве Республики Бурятия сохранилось немало документов, относящихся к деятельности нотариуса Д.А. Васильева. В частности, это проекты дарственных, актов о продаже имущества, духовных завещаний, выписи и справки. Здесь же отложились различные нотариальные формы – нотариальные реестры конторы, книги учёта сборов, исходящих документов, позволяющие оценить как общественно-правовые условия деятельности нотариуса, так и разнообразие нотариальных действий и интенсивность работы его конторы²⁸⁷.

В сентябре 1922 года ввиду недостатка помещений для многочисленных бюрократических учреждений городское управление переселило контору из роскошного здания с «атлантами» в более скромное, выдав ордер на комнату в доме Родовского по Мокрослободской улице (Балтахинова, дом утрачен).

Согласно Положению о нотариальной части контора нотариуса не должна была надолго прекращать свою деятельность, поэтому на время отпуска или болезни нотариуса его дела исполнял временный заместитель, назначаемый по представлению самого нотариуса. На территории ДВР кандидатом на случай временного исполнения дел нотариуса имел право быть только народный судья. С 1921 года и уже в советское время до 1925 года временно обязанности нотариуса Васильева исполнял народный судья Верхнеудинска, опытнейший судебный работник, юрист-специалист с высшим юридическим образованием Годзеевский Эдмунд Антонович.

Юридическую практику Эдмунд Антонович начинал в 1914 году с должности мирового судьи Верхнеудинска. С 1918-го по 1920 год при власти Семёнова служил мировым судьёй Верхнеудинского и Тарбагатайского округов. После установления народно-революционной

²⁸⁷ ГАРБ. Ф.276. Оп.1–5.

власти с 15 мая 1920 года числился судьёй 2-го городского Верхнеудинского народного суда, далее был членом Прибайкальского съезда народных судей и исполнял обязанности председателя съезда нарсудей Прибайкальского губернского суда.

Благодаря политическому режиму «белой государственности», на смену которому «пришёл» государственный строй независимого демократического государства с капиталистическим укладом в экономике, в период 1918–1922 годов нотариат Прибайкалья не испытывал «великих потрясений» и не подвергался коренной ломке. Напротив, он сохранился, работал, совершенствовался в организационной структуре, которая была определена в соответствии с Судебными уставами и Положением о нотариальной части 1866 года, а в апреле 1923 года успешно стал частью общей системы органов советского нотариата. Таким образом, в отличие от тех территорий России, где установилась советская власть и где институт нотариата фактически был разрушен и восстановлен только в 1922 году, в Прибайкалье история нотариата после революции 1917 года не прервалась и стала переходным эволюционным периодом к советскому государственному нотариату.



УДК 316.3(571.54)
ББК 65.9(2Рос-4Бур)

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

ИСТОРИЯ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ



Подписано в печать 02.08.2022 г.
Формат 70x100/16.
Печать офсетная.
Тираж 250 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Добромир».
603002, г. Нижний Новгород,
ул. Фабричная, д. 2, корп. 2, а/я 32.
www.dobromirprint.ru
info@dobromirprint.ru
Тел.: (831) 210-02-21.

ISBN 978-5-6042414-5-5



9 785604 241455

